

Nos!Nos!

ТЕХНОПАТРУЛЪС

Annotation

В мультивселенной существует уникальная магическая раса — магикусы. В их среде два вида элит: архимагикусы, способные прогибать реальность одной волей и силой; и техномагикусы, исток силы которых кроется в обширных знаниях и опыте.

В обычном волгоградском охраннике пробуждаются воспоминания прошлой жизни, в которой он был элитным техномагикусом. Он хотел бы жить в своём мире, пользуясь всеми благами магии, но пробуждение магических способностей привлекает к нему недоброе внимание.

---

noslnosl

Техномагикус

Глава 1

Тридцать пять лет. Для техники это критичный срок, мало какой автомобиль или холодильник служит так долго. Для человека тоже возраст немаленький. К этому моменту организм становится не тем, что в молодости, хорошая фигура остаётся лишь у редких счастливиц или фанатов спорта.

Андрей Александрович Афанасьев с удивлением во взгляде разглядывал своё оплывшее тело килограммов под сто двадцать. Для того чтобы лучше видеть, он нацепил очки и щурил серо-голубые глаза.

— Дела-а... — протянул он, потирая слегка обвисший подбородок, после чего провёл пятернёй по коротким русым волосам.

Слегка свисающий подбородок — вроде обычное дело для людей за тридцать лет, но мужчину наличие подобного элемента удивило не меньше, чем избыточный вес, который при среднем росте выразился в наличии солидного пивного живота.

Если психиатры могли бы заглянуть в голову Андрея, они бы сочли его сумасшедшим. Стоит отметить, что его мысли были действительно необычными:

«Похоже, зря я настраивал пробуждение памяти в тридцать пять лет. Кто же знал, что механизм перерождения впихнёт мою душу в дикарский мир, где совершеннолетие наступает в восемнадцать лет, а примерно в двадцать пять лет люди уже начинают стареть».

Афанасьев потряс головой, пытаясь избавиться от новых для себя мыслей, и протянул руку к плоскому монитору. Посмотрел на системный блок, пусть не с лучшими, но всё же современными комплектующими, и сам удивился, что думает об этой технике как о древности, которой место в музее.

Обычный мир планеты Земля, ещё вчера казавшийся нормальным и привычным, технически развитым, уже не казался таковым. Недавно Андрей был твёрдо уверен, что для производства техники нужны заводы и серьёзные капиталовложения, что магии не существует и многое другое, что думает о своём окружении житель начала двадцать первого века. Теперь же он точно уверен, что магия существует, а для изготовления сложной техники достаточно одного техномагика. Мало того, он сам является техномагиком широкого профиля высшего седьмого разряда.

Мир, в котором когда-то обитала душа Андрея в теле человека по имени Деус Омнис, разительно отличался от Земли. Люди были почти такими же, но имели некоторые отличия. Совершеннолетие у них наступало в тридцать пять лет, а старение организма начиналось примерно в пятьдесят лет, но технологии позволяли отложить процесс старения на гораздо больший срок.

Если быть точным, то мир Деуса развивался в области техномагии, поскольку почти каждый из сородичей Омниса обладал магическими способностями. Сам Деус ничем не отличался от основной массы народа. Ему не светило стать великим архимагиком, поскольку его магические силы были очень слабыми. Один из тысячи рождался с сильным даром, такой маг с рождения становился привилегированным членом общества, ему давалось лучшее образование, а в будущем он становился архимагиком.

Деус в тридцать пять лет после окончания средней школы встал перед выбором профессии. Можно было пойти на космический флот и стать боевым магом или поступить в аналог техникума и за десять лет изучить простую профессию, но Омнис выбрал другой путь — он поступил в лучший на его планете университет и выбрал самую сложную профессию «техномагик широкого профиля». Его магических сил с трудом хватило на минимальную планку для этой профессии.

Тридцать лет обучения — это самый долгий срок из всех профессий. Столько же учатся лишь архимагикусы. Поэтому конкурс на самую престижную профессию был относительно небольшим — тридцать семь абитуриентов на место. Деусу повезло, он прошёл зачисление в университет по результатам экзаменов, правда, был в самом низу списка.

После тридцати лет стандартного обучения Омнис решил пойти дальше и поступил на аспирантуру, где отучился ещё десять лет по расширенной программе для техномагиков. Все его однокурсники имели к этому времени первый разряд в профессии, как после выпуска, он же получил третий разряд.

После учёбы Деуса призвали на военную службу. Десять лет он работал штатным техномагиком на линкоре военно-космического флота, чего с первым разрядом ему не светило. Его обязанности были обширными: починка всего, что есть на линкоре, изготовление техники, начиная от челноков и заканчивая крейсерами с полным оснащением компьютерами, медкапсулами и оружием. Конечно, один и без опыта работы он бы не справился, но на линкоре служили ещё пять техномагиков-контрактников.

Омнису понравилась служба на линкоре. Так что он после окончания обязательной военной повинности пошёл на службу по контракту и отработал на линкоре ещё сто лет. За это время его квалификация выросла до пятого разряда, и он уже сам мог изготовить всё то, что вначале мог лишь чинить по подсказке старших товарищей.

После окончания контракта Деус устроился техномагикусом в Корпус Исследователей (КИ). КИ занимались исследованием неизвестных просторов космоса с целью поиска планет пригодных для перестройки по определённым стандартам, сейчас Омнис назвал бы это терраформированием, но в его мире не было слова «Терра», поскольку материнская планеты расы магикусов имела иное название.

После нахождения нужной планеты КИ начинал её терраформирование. Для этого были задействованы все доступные техномагикусы корпуса. Огромную помощь в перестройке планеты оказывали механикусы — механизмы с ограниченным компьютерным разумом, в земной фантастике их называют роботами или дроидами. Фактически, вся роль техномагикуса сводилась к тому, чтобы создавать различных механикусов.

Естественно, поначалу Деус был лишь на подхвате у коллег, поскольку, несмотря на свой высокий разряд, совершенно не разбирался в специфических механикусах. Но работа в КИ ему понравилась, так что он там задержался на долгих пятсот тридцать лет, получил заслуженный седьмой разряд и стал очень уважаемым профессионалом. С ним даже уважительно общались архимагикусы. Бывало даже, что архимагикусы обращались к Деусу с просьбой изготовить им космическую яхту или механикусов для своей резиденции. Естественно, не бесплатно, так что Деус мог себе позволить жить в роскоши.

Из Корпуса Исследователей Деуса переманили в научно-исследовательскую группу. Он вместе с другими магикусами разных направлений работал над исследованием тонких энергетических тел разумных существ, которые проще назвать душой. В результате работы их научной группы был сделан ряд открытий. Например, существование природного механизма перерождения души и возможность сохранения памяти при перерождении.

Группа исследователей получила щедрое финансирование от государства и задачу создать механизм, который позволит магикусам перерождаться в заранее созданные тела с сохранением воспоминаний. Двести одиннадцать лет учёные бились над этой проблемой. Удалось лишь создать механизм, который пробуждает воспоминания души, а дальше магикусы упёрлись в тупик, после чего финансирование было перекрыто.

Правительству не был интересен механизм пробуждения воспоминаний души, которая отправилась на перерождение в параллельный мир, а зачастую именно так всё и происходило. Архимагикусам хотелось заполучить механизм бессмертия здесь и сейчас в родном мире.

Деусу даже такой способ обретения бессмертия показался неплохим вариантом, поэтому он воспользовался лично собранным механизмом. Лишь сейчас он осознал, что ошибся с настройками. Тогда выглядело логичным выставить пробуждение воспоминаний в тридцать пять лет. Ему казалось глупым ходить в школу с сознанием взрослого человека, к тому же это было бы тяжело с психологической точки зрения. Он считал правильным пробудить память прошлой жизни, будучи совершеннолетним и зная о новом мире всё, что знает выпускник школы. Кто бы мог подумать, что в другом мире этот возраст будет считаться взрослым. К этому времени Андрей мог много раз погибнуть.

Воспоминания Деуса-Андрея говорили о том, что так уже происходило несколько раз — это уже третье его перерождение.

В первый раз он родился в средневековом мире в крестьянской семье и умер от болезней в младенческом возрасте.

Во второй раз он родился в мире, где на дворе был каменный век. Там он взрослым считался уже в тринадцать лет, а в тридцать уже был стариком с кучей болезней. На очередной охоте он, уже не обладая прежней проворностью, оступился и сломал ногу. В каменном веке в обществе охотников-собираателей человек со сломанной ногой станет лишь обузой. Соплеменники могли бы оставить его умирать в муках от голода, но сделали милость — добились копьём.

Андрей печально вздохнул. То, что Деусу даровало относительное бессмертие, его же и убило. Механизм пробуждения воспоминаний прошлой жизни некоторым архимагикусам показался слишком опасной технологией. Они считали, что если о таком устройстве станет известно, многие люди захотят воспользоваться этой технологией и раньше времени расстаться с жизнью ради приключений в другой жизни. Технология была засекречена, а всех, кто о ней знал, устранили магикусы службы безопасности. Так бы Деус мог прожить ещё тысячу лет. Он как раз был в том возрасте, когда магикусы начинают задумываться о семье и продолжении рода, но не срослось.

Андрей покачал головой. Подумать только — тридцать пять лет, а уже чуть ли не старик! Желудок работает плохо, спина болит, и это лишь часть из проблем, которые дают о себе знать. Для Деуса, который на протяжении всей жизни благодаря профилактическим процедурам в медкапсулах имел идеальное здоровье, подобное состояние организма было неприемлемым.

Одним из неожиданных факторов стало то, что Деус больше ощущал себя Андреем. Именно молодая личность тридцатипятилетнего соплика была главной, в то время как большой багаж знаний магикуса будто подёрнут серой пеленой и не имеет приоритета, хотя без сомнений оказывает влияние на личность Афанасьева. Вот только в каких масштабах, разобрался бы разве что ментамагикус минимум шестого разряда.

Андрей не был до конца уверен в своём психическом здоровье. Казалось, что он сошёл с ума и выдумал себе личность Деуса. Он воспользовался поиском в интернете и тут же получил ответ. Подобное психическое расстройство действительно существует, оно называется диссоциативное расстройство идентичности.

Из полученной информации Андрей сделал вывод, что человек с таким расстройством начинает осознавать, что в нём живут две личности. Постепенно вымышленная личность начинает захватывать реальную. Не за горами тот час, когда можно начать представляться именем вымышленного магикуса из параллельного мира. Самое ужасное в том, что психические расстройства не лечатся. Хотя знания Деуса подсказывали, что ментамагикусы и не такое способны вылечить. Что-то вроде шизофрении и раздвоения личности может выправить даже ментамагикус второго разряда сразу после ординатуры.

Естественно, считать себя сумасшедшим Андрей не хотел, но он был реалистом, поэтому решил сразу поставить точку в этом вопросе. Он считал, что нужно понять: псих он или действительно переродившийся магикус из параллельного мира. Для этого всего-то и нужно было, что проверить свои способности.

Для проверки Андрей решил использовать старое кресло. Его крестовина была давно расколота на множество пластиковых деталей и держалась в собранном виде лишь благодаря множеству стальных самодельных пластин и саморезам. Вместо развалившихся колёс крестовина стояла на деревянных брусках, в которых были высверлены отверстия под стальные штыри от колёс. Протёртую тканевую обивку, из которой торчал поролон, прикрывал самодельный чехол, сшитый из махрового полотенца.

Андрей вытянул вперёд руку и стал произносить литанию работы с материей. С каждым произнесённым словом глаза парня становились всё больше, он с огромным изумлением наблюдал за формирующимся в воздухе сложным геометрическим узором из разноцветных линий. Узор был трёхмерным и сиял, словно радуга, при этом знания Деуса подсказывали, что магические инвалиды не могут их разглядеть.

Инвалидами в мире Омниса считались люди, которые не являются магикусами. Таких было мало, всего три инвалида на тысячу магикусов, но на Земле всё могло быть наоборот, поскольку Андрей считал магию сказочной выдумкой. Конечно же, ему было известно об экстрасенсах, но до этого Афанасьев считал их всех шарлатанами.

Когда Андрей закончил зачитывать литанию, сияющий узор, повинувшись его воле, стал расти и обволок всё кресло. В голове оператора заклинания тут же возникло схематическое изображение кресла, и он мог изменять материал в пределах, ограниченных заклятьем.

Повинувшись воле Андрея, кресло стало видоизменяться. Шурупы и металлические пластины впитались в крестовину и смешались с древесиной. Газлифт потёк и дошло до сидухи. Всё кресло превратилось в комок размером с футбольный мяч. Материя стала изменяться, усложняться, в результате получился набор из различных наноматериалов. Затем кресло стало формироваться по-новому.

Вместо одного толстого газлифта появилось пять тонких опор, которые упирались в пятиконечную крестовину чёрного цвета. Вместо деревянных брусков внизу были широкие блины с виду, словно сделанные из прочного пластика. Только на самом деле это были антигравитационные техномагические движители, на которых кресло парило в паре сантиметров от пола. Спинка стала эргономичной с боковой поддержкой и регулировками во всех направлениях, мягкость и упругость её и сиденья стали идеальными, ни больше и ни меньше. Подлокотники регулируются во всех направлениях. А главная фишка помимо всевозможных регулировок и левитации — управление при помощи ограничено разумного компьютера, который считывает ментальные показатели седока. Мощность простенького компьютера управления креслом превосходила вычислительные возможности системного блока Андрея в разы.

Сев, хотя вернее сказать, рухнув в новенькое парящее кресло, Андрей грязно выругался.

— Всё же магикус! — добавил он после окончания потока брани. — Деус Омнис, да? Нет уж! Я Андрей Афанасьев Андрей, а не какой-то там Деус. Пусть прошлое остаётся где-то там, я же буду жить настоящим...

Андрей был обычным человеком с приземлёнными желаниями. Он хотел вкусно есть, иметь возможность приобретать технические новинки, купить автомобиль и новый мощный компьютер, а главная его мечта — свой дом. Но о последнем он мог лишь мечтать.

Он работал охранником сразу на двух работах. Иначе в Волгограде человеку без определённого характера, амбиций и связей было не выжить. Работая сутки через трое, на одной работе он получал всего лишь тринадцать тысяч рублей — минимальную зарплату. Этих денег едва хватало на оплату аренды маломерной однокомнатной квартиры на окраине города и коммунальных услуг при условии тотальной экономии всех коммуникаций: воды, газа и электричества. За интернет он платил по минимальному тарифу, получая заветные десять мегабит скорости, но этого ему хватало, чтобы играть в игры, смотреть видео и тешить чувство собственной важности в интернет баталиях.

Остальные деньги со второй работы у него подчистую уходили на еду, одежду и накопления. Он всегда копил на своё хобби — на свой обожаемый компьютер, которому по возможности тихой сапой проводил апгрейд: то приобретёт твердотельный накопитель, то докупит планку оперативной памяти.

Сейчас он третий месяц откладывал на новую видеокарту, но не успевал её купить. Цены росли как на дрожжах. Вначале резко подешевел рубль, отчего компьютерные комплектующие подорожали. Затем вернулся бум майнинга, из-за чего видеокарты взлетели в цене и пропали из свободной продажи, поскольку их все смели с полок магазина майнеры. А он едва мог наскрести пару тысяч в месяц при тотальной экономии. Пока Афанасьев накопил шесть тысяч, самая простая игровая видеокарта выросла в цене с двенадцати тысяч до двадцати. То есть, вместо изначальных полугода теперь ему придётся копить на неё год, а к тому моменту она устареет, как и прочие комплектующие его компьютера.

Андрей воспылал от открывающихся перед ним перспектив. Он задумал нечто грандиозное. Точнее, так он думал. Если бы телом рулил Деус, он бы от таких планов покрутил пальцем у виска. Для него это было, словно забивание гвоздей микроскопом или распиливание древесины цепной пилой, не включая её, а двигая, будто обычной ножовкой. Но не он правил балом, а дикарь из двадцать первого века, который решил воспользоваться своей «шизофренией» себе во благо.

В силу образа жизни, лени и из-за низкого дохода, Афанасьев не обзавёлся семьёй, чему он одновременно радовался и о чём жалел. Правда, жалел недолго.

Его друзья все давно женились, в большинстве завели детей. Кому-то из них повезло с супругами — живут душа в душу. А кому-то нет. Его лучший друг успел жениться, завести двоих детей и развестись. Теперь бывшая жена отсудила у него всё имущество, ещё и алименты приходится платить. Глядя на друга, живущего в подвале у родственников и работающего на двух работах, Андрей понимал, что с ним произойдёт то же самое. Выше головы не прыгнешь. Две работы его так выматывают, что большую часть свободного времени он посвящает сну. Какая девушка вытерпит, если муж или на работе, или спит, или играет в компьютер, и приносит домой копейки, которых хватает лишь на еду, при этом он за душой не имеет ничего, кроме компа, в который вложил все свободные средства? Ах да, ещё у него есть важное дополнение — объёмное пузо. Ну, прямо мечта домохозяйки за тридцать с довеском из троих детей и опытом трёх браков.

Конечно, будучи моложе, он пробовал заводить отношения. Тогда он не имел вообще ни гроша, но и сверстницы были не столь требовательны. На уме у молодых девчонок, не испорченных интернетом, были сплошь романтика, чувства и похоть.

Вот когда он стал постарше и начал встречаться с девушками, которые вышли из студенческого возраста, тогда стало сложнее. Но он нашёл выход. Имея твёрдые намерения жениться, Афанасьев устроился на вторую работу, затем на третью. Днём он был менеджером и рабочим-бригадиром в клининговой компании. Искал и обзванивал клиентов, договаривался с ними, потом с несколькими рабочими-узбеками ехал в качестве бригадира-рабочего делать генеральную уборку в квартирах и офисах, мыть окна, проводить химчистку ковров и мебели. А по ночам он в той же фирме работал сторожем.

И вроде деньги он зарабатывал неплохие для Волгограда, но дома появлялся только чтобы ночевать, и то три-четыре раза в неделю. О том, что такое выходные и отпуск он забыл напрочь. При этом все заработанные деньги утекали сквозь пальцы.

Лишь через год, когда фирма внезапно обанкротилась и его уволили, Андрей смог задуматься, а что вообще происходит? Он неплохо зарабатывал, но при этом продолжал ходить в старой одежде из секонд-хенда и пользоваться древним и глючным кнопочным телефоном. При этом у его девушки гардероб с иголки из бутиков, новый смартфон, но дома шаром покати.

Стоило на очередную просьбу сожительницы проспонсировать очередную покупку ответить, что его уволили,

а денег нет, как внезапно его озарило. Им просто пользуются, как удобным кошельком на ножках. Сложно не понять такого, когда тебя в тот же день со скандалом выгоняют на улицу.

К сожалению, квартира принадлежала сожительнице. Андрей неплохо вложил в ремонт жилья как финансово, так и силами во время редких моментов, когда не был на работе и не спал, будучи уверен, что это серьёзные отношения. Вот так и разбиваются розовые очки.

С тех пор Афанасьев очерствел. Он не воспылал негативом ко всем девушкам, но стал к ним относиться с изрядной опаской. Как это часто бывает, обжегшись на молоке, дуют на воду.

И всё же он ещё раз после того случая попытался построить свою любовь. На этот раз он специально выбрал далеко не красавицу. Его дама сердца была полной, с одутловатым лицом и в свои двадцать семь лет выглядела на тридцать пять. Но это его не пугало. Пусть Лёну он не любил, но она казалась ему домашней, честной и милой девушкой. Уж простая медсестра не станет поступать с ним так жестоко — думал он. Но как же он ошибался! Спустя год совместной жизни Андрей узнал, что Лёна даст. Всем даст!

Она часто уезжала в деревню к родителям. Так она говорила. А Андрея с собой не брала, объясняя тем, что её отец его ненавидит, а она не хочет скандалов. В итоге выяснилось, что ни в какую деревню Алёна не ездила. У неё имелось несколько молодых любовников, которых она с завидной периодичностью навещала. И узнал это парень от её отца, который оказался душевным, добрым и сопереживающим человеком. Пожилому мужчине стало больно смотреть на блудство дочери, ему нравился Андрей и он пожалел парня, открыв ему правду.

Вот такие в жизни бывают повороты, но это не значит, что нельзя верить людям. А Лёне нужно оторвать что-то лишнее...

И как после такого остаться открытым человеком? Андрей закуклился и решил остаться холостяком. Вот только лучшие годы молодости прошли, здоровье уже не то, чтобы жить на трёх работах. Своего жилья нет, машина лишь в мечтах.

В юности он мечтал о крутых дорогих спорткарах с семизначным ценником. В молодости хотел крутую, но менее дорогую тачку вроде БМВ или Мерседеса. Сейчас он был согласен на старенькие Жигули, но даже такой автомобиль для него слишком дорогой.

И вот она — магия. Практически всемогущество. Пьянящее, дурманящее чувство захлестнуло всё естество Афанасьева. Он думал, что вот теперь-то развернётся на полную катушку и всё у него будет. Всё, о чём он когда-то мечтал.

Подлетев на антигравитационном кресле с мысленным управлением к самодельной этажерке, сделанной из хлама, притащенного с помойки, Андрей взял с полки дешёвый кнопочный телефон и набрал номер начальника.

— Степан Денисович, я...

— Нет! — резко ответил руководитель, не дав ему договорить.

— Что нет? Я ещё ничего не сказал.

— И не нужно говорить. Всё равно нет! Афанасьев, у меня нет людей, чтобы тебя подменить.

— Да не нужна мне подмена! Степан Денисович, я уволиться хочу.

— Тем более нет!

— Да хер ли нет? Я же не раб. Имею право уволиться.

— Вот отработаешь две недели, и катись на все четыре стороны!

— Не собираюсь я отрабатывать. Я вас ставлю перед фактом. Я увольняюсь!

— Афанасьев, ты охренел?! Если не отработаешь, то хрен получишь зарплату!

— Это вы охренели с такими зарплатами, на которые не прожить! — разгорячился Андрей. — Знаете что? Засуньте эти копейки себе в жопу! Чтоб вы подавились!

В сердцах он нажал на отбой и отключил телефон. Он ещё хотел швырнуть телефон со всей дури в стену, но вместо этого аккуратно вернул его на полочку. Сказалась возвращённая бережливость по отношению ко всему имуществу. Пусть сотовый стоил всего лишь четыреста рублей, звук у него как из стальной бочки и глючит он безбожно, но всё же он стоит денег. Сейчас даже такая убогая модель в магазине продается дороже шестисот рублей. Нет уж, не приучен Андрей кидаться вещами, даже если сильно хочется.

Откинувшись на спинку кресла, Афанасьев почувствовал небывалое чувство комфорта. Наверное, так себя ощущают задние пассажиры премиальных автомобилей наподобие Майбаха. Хочется так лежать вечно и никуда не ходить.

Мозги кресла почувствовали напряжённость седока и включили лёгкий расслабляющий массаж, от которого задеревеневшие мышцы готовы были вознестись в райские кущи.

— Ох, кайф! — простонал Андрей, словно испытал оргазм.

Расслабляясь от приятного массажа, он начал наполняться оптимизмом. Уголки губ невольно поползли вверх, и Андрей на мотив песни «Фантазер» пропел:

— Акварель, ты меня задолбала! Акварель, ты меня задолбала...

Акварель — это не краски, как можно было подумать, а название большого торгового комплекса — одного из мест работы Афанасьева. Это место с огромными толпами людей и непомерными запросами при минимальной оплате выпило у Андрея всю кровь. До этого ему приходилось с этим мириться, ведь лишившись работы, он остался бы либо без жилья, либо без пропитания. Но сейчас... Ох, какое же сладкое чувство он испытал, погнав нахрен это поганое местечко.

В молодости люди зачастую не задумываются о своём здоровье. Некоторые и вовсе ведут себя так, будто считают себя бессмертными. Но с возрастом организм даёт знать о своей изношенности. Чем более бурной была молодость, тем раньше о себе дадут знать болячки. Ходил без шапки и не вынимал из ушей наушники — начинаются головные боли и болезни ушей; форсил в брюках с подворотами и надевал зимой кроссовки с тонкими носками или без них — болят ноги; сидел на холодном — привет простатит или киста; безудержно злоупотреблял алкоголем — больные желудок и печень. И так можно перечислять долго. Факт — любой организм имеет свой предел и начинает стареть.

Афанасьев в тридцать пять лет уже ценил своё здоровье, но было поздно. Теперь оставалось лишь бороться с последствиями бурной молодости. Если бы он попал в прошлое и встретился с пятнадцатилетним собой, то посоветовал бы ему надевать шапку, не бухать и зимой надевать подштанники. Но вряд ли молодая его версия послушалась бы совета себя из будущего. Подростки считают себя самыми умными, а дельные советы взрослых воспринимают как бесполезное и раздражающее стариковское бурчание.

Теперь же, когда у него появились знания и умения Деуса, он первым делом собирался решить проблему со здоровьем. Для этого он достал из шкафа покрытый толстым слоем пыли мельхиоровый набор столовых приборов, когда-то давно подаренный ему друзьями на новоселье. Волевым усилием он активировал магические фигуры.

В комнате началось светопреставление, видимое лишь магикусам. Сложные геометрические фигуры, исписанные множеством математических формул, кружились вокруг столовых приборов. Ложки, вилки и ножи спрессовались в тугий металлический комок, а затем поверхность шара забурилась, будто из его глубин поднималась металлическая пена.

На самом деле это не пена, а колония наномеханикусов. Миниатюрные роботы, которые внедряются в клетки организма и помогают человеку в поддержании здоровья: борьба с бактериями, ускорение регенерации, укрепление тела, улучшение самочувствия и органов чувств. Ни один здравомыслящий магикус не обходится без внедрённых в тело наномеханикусов.

После завершения действия магических формул образовалось десяток больших таблеток из сильно уплотнённых наномеханикусов. А на табурете остался лежать небольшой блестящий слиток лишнего металла.

Набрав на кухне стакан воды, Андрей, морщась, словно плотает какую-то гадость, принялся проглатывать таблетки с наномеханикусами. Они имели столь большой размер, что просто проглотить их было невозможно. Приходилось каждую запивать большим количеством жидкости. Последнюю таблетку он с трудом протолкнул в пищевод — желудок был переполнен жидкостью.

Пока он ничего не чувствовал, кроме желания выпустить наружу брючного змея и слить лишнюю жидкость. Но из памяти Деуса он знал, что так и должно быть. Наномеханикусы дают медленный результат. Для быстрых результатов необходимо воспользоваться медицинской капсулой. А для её создания нужно много материалов, которых в обычной квартире не найти.

Андрей чувствовал, что осуществление мечты о собственном доме близко как никогда. Он задумался над тем, как заработать денег?

Этот вопрос беспокоит практически каждого взрослого человека. Но не у каждого есть такие возможности, как у опытного механикуса.

Вначале он подумал о том, что можно было бы что-нибудь создать и продать. Но тут же отбросил эту идею.

Он может создать много чего, были бы ресурсы и время. Но продать это на Земле равносильно подписанию себе смертного приговора. Например, звездолёт. Разве правительство одной из крупных земных стран отказалась бы от покупки космического корабля, способного перемещаться быстрее скорости света? Нет, конечно. Но как подобное осуществить? Это сложнее, чем продать оружейный уран, и ничем хорошим не закончится. Мечта о спокойной жизни для Афанасьева накроется медным тазом.

Его взгляд упал на корпус системного блока, и тут же он поймал убегающую мысль: биткойны! Сейчас они стоят очень дорого, а он может создать компьютер, который превосходит любую земную вычислительную технику.

Андрей сорвался с места и развил бурную деятельность. Он достал из-за шкафа старый системный блок и понёс его на кухню. Там он распотрошил холодильник, положил рядом с ним микроволновку и системный блок, добавил электрический чайник, старый пузатый телевизор и собрал по квартире все пластиковые предметы.

Заклинание засияло красочными трехмерными кругами с множеством математических формул, которых становилось всё больше и больше, числа уменьшались, пока мешанина символов не превратилась в сплошной сияющий шар, который накрыл половину кухни. Внутри шара шли процессы преобразования. Стол, стулья,

техника, пластик — всё это потекло и начало преобразовываться в нечто иное. Магема поддерживала свою работу за счёт расщепления ненужных веществ.

В итоге, через полчаса томительного ожидания посреди небольшой кухни вместо кучи техники и мебели на трехпалой подставке остался стоять металлический шар метрового диаметра.

Этот шар является сердцем любого космического аппарата. Внутри него находится миниатюрный квантовый компьютер, небольшой реактор на антиматерии, топливо для которого было синтезировано заклинанием, и очень мощная система охлаждения, поскольку для работы квантового компьютера требуется охлаждение до абсолютного нуля. При этом, если положить руку на блестящий серебристый корпус шара, то он будет иметь температуру окружающей среды, поскольку реактор не только охлаждает квантовый компьютер, но и нивелирует выделение излишков холода за счёт нагрева радиаторов по внешнему контуру шара.

Чем больше звездолёт, тем мощнее должен быть компьютер. Шар такого размера обычно устанавливают на небольшие фрегаты. Андрей посчитал, что ему такого компа будет достаточно, к тому же, на более мощную установку у него не хватило бы материалов. Он и так с трудом решился пожертвовать бытовой техникой.

Следующим этапом он начал создавать магемы для вложения в память компьютера стандартной операционной системы механикусов в виде ограниченного виртуального интеллекта. Ещё через час компьютер заработал.

Даже такого небольшого квантового компьютера достаточно, чтобы вызвать крах любой криптовалюты. Но Афанасьеву нужен не их крах. Ему нужны деньги.

Ещё одна магема позволила создать порт для подключения примитивной витой пары. Дальше проще.

Виртуальный интеллект ознакомился с доступной информацией по биткоином, сгенерировал виртуальную программу для майнинга, зарегистрировал биткоин-кошелёк и начал потихоньку майнить. Очень потихоньку для такой вычислительной мощности.

Уже через час Андрей получил первый вожделенный блок размером шесть целых двадцать пять сотых биткоина. Сумма в рублях, выведенных на счёт средств, была чуть выше двадцати шести миллионов.

Первым делом Андрей купил в онлайн-магазинах уничтоженные технику и мебель. Ведь ему придётся передавать владельцу квартиру в том виде, в котором она была. Доставка ожидалась лишь на следующий день.

После этого он стал искать земельные участки.

Понимая, что он будет заниматься там тем, на что лучше никому не смотреть, он искал большие земельные участки в глухомани.

Все имеющиеся предложения на рынке Афанасьева не устраивали. Участки располагались в пределах обитаемых посёлков. Андрей предполагал, что он будет использовать механикусов и магемы, которые сложно не заметить. Следовательно, нужна была местность в полной глухомани.

И всё же, заброшенных уголков в России значительно больше, чем можно представить. На сегодняшний день во многих заброшенных сёлах страны жить всё сложнее. Поэтому оттуда и переезжают, а недвижимость продают хоть за сколько. Андрей хотел найти недвижимость в одном из заброшенных поселков. Сам он долго и безрезультатно копался бы в сети, но выход есть всегда. В данном случае он видел два варианта. Первый — нанять риелтора, который займётся этим вопросом. Второй, к которому он прибёг, задействовал комп с виртуальным интеллектом (ВИ), мощности которого простаивали, лишь отчасти занятые майнингом.

Андрей на сайте провайдера сменил тариф на самый высокоскоростной, оплатил интернет на месяц вперёд и отдал поиски в «руки» ВИ.

Виртуальный интеллект — сила! Он сразу же нашёл множество предложений по продаже домов в заброшенных деревнях и даже целых деревень.

После ознакомления со всем списком, Андрей остановил свой выбор на заброшенном хуторе из пяти домов общей площадью пять гектаров. Его привлекло несколько факторов. С одной стороны, хутор располагается в Нижегородской области, а не где-нибудь на холодном севере. С другой стороны, до ближайшей жилой деревни два километра. Хутор окружён со всех сторон лесом и расположен на берегу небольшой речки, которая больше напоминает ручей. Вроде и глухомань, куда человеку нет смысла идти, но и до цивилизации рукой подать. К тому же, цена очень вкусная. За весь хутор просили миллион двести пятьдесят тысяч.

Афанасьев связался с риелтором и договорился о покупке всего хутора. Он был готов поклясться, что риелтор на том конце телефона готова была пуститься в пляс.

Он отправил задаток десять тысяч рублей. Осталось лишь приехать в Новгородскую область и оформить сделку купли-продажи.

Что делают многие волгоградцы, когда у них появляется много денег? Ответ очевиден — покупают Лэнд Крузер Прадо. Считается, что если ездешь на Прадо — жизнь удалась. Андрей не был лишён стереотипов. Первое что он захотел купить — автомобиль. О выборе марки и модели не шло речи. Он точно знал, какой автомобиль хочет. Водительское удостоверение у него имеется, деньги теперь тоже есть, так что ничто не останавливало его от

поездки в автомобильный салон.

Тем же днём он стал обладателем новенькой Тойоты Ленд Крузер Прадо. Белой, красивой, как новая кроссовка, в люксовой комплектации, с мощным бензиновым мотором. Он наслаждался моментом своего триумфа, поглядывая свысока на других участников дорожного движения.

Из-за недостатка опыта вождения он ехал очень осторожно и наслаждался чувством собственного величия, хотя, по сути, ему просто очень сильно повезло с пробуждением памяти прошлой жизни.

Вот Деусу не повезло, поскольку его память оказалась погребена под новым сознанием. Если бы он рулил телом, то не стал бы покупать древнюю технику, поскольку может сам сделать намного лучше. Для него это было сравни покупки коня в прежней жизни, когда он не дожил и до трёхлетнего возраста. Если бы он дожил до взрослого возраста, наверняка всё было бы хуже. Память жизни техномагикуса так и осталась бы серым маревом — сухими воспоминаниями. Наверняка средневековый житель тоже первым делом рванул бы покупать скакуна, при том, что может сделать звездолёт.

Андрею было плевать, что и кто о нём подумает. Он осуществил свою мечту — одну из них — стал обладателем премиального автомобиля. Статусный красавец, который словно кричал вместо из него: смотрите, едет успешный человек! Не пафосный любитель лимузинов и спорткаров, а солидный мужчина с тремя складками на затылке. Уж чего-чего, а солидности Афанасьеву хватало с избытком. Со своим пивным брюхом он гармонично смотрелся в японском внедорожнике.

Утром Афанасьев чувствовал себя намного лучше. В зеркале он обнаружил, что изрядно схуднул. А ещё ему больше не нужны были очки, что невероятно обрадовало мужчину.

В течение следующего дня Андрей ожидал доставку. Пока ждал, он перетащил с кухни в комнату квантовый компьютер. Вначале привезли мебель. Затем доставили бытовую технику.

Предупредив арендодателя, что съезжает, он пошёл с рулеткой мерить внедорожник. Квантовый компьютер не влезал в салон внедорожника. Пришлось ехать в сервис для установки фаркопа и покупать прицеп.

Мало купить автомобиль и прицеп — их ещё нужно поставить на учёт в ГИБДД. На это пришлось потратить почти весь следующий день.

Лишь следующим утром Афанасьеву удалось вместе со всеми своими пожитками выехать в сторону Нижегородской области.

Пара дней не прошли для него даром. Наномеханикусы изменили его тело. Он сбросил двадцать килограммов веса. О животе больше ничего не напоминало. Тело ощущалось здоровым, как в молодости. Из зеркала на него глядела помолодевшая версия него. Больше двадцати пяти лет ему можно было дать с натягом.

Это породило проблему — вся одежда стала ему большой. Почти вся. В шкафу обнаружились джинсы-потеряшки и пара футболок из времён далёкой молодости, которые оказались впору. А вот над трусами пришлось поколдовать, и не с помощью магии, а просто разрезать их на месте резинки и утянуть её.

Всё это время инопланетный комп продолжал тихонечко майнить. И он намайнил сто двадцать четыре биткоина — более полумиллиарда рублей. Во избежание проблем с законом пришлось подать в налоговую инспекцию отчёт о продаже биткоинов и уплатить налог. В итоге, у него на счету осталось четыреста семьдесят миллионов рублей.

Андрею предстояло проехать более полутора тысяч километров до города Старая Руса. Добирался он туда в два этапа. Вначале доехал до Москвы и заночевал там в гостинице. Затем за полдня доехал до Старой Русы, после чего оформил там покупку недвижимости.

Ему пришлось остановиться в гостинице на неделю, чтобы дожидаться оформления документов в государственных органах.

За это время он осмотрел весь город. Старая Русса — крупнейший населённый пункт Старорусского района и третий по населению город Новгородской области. При этом он небольшой с населением не больше тридцати тысяч человек. Город старинный, там есть на что посмотреть, но все достопримечательности можно обойти за один день. У Афанасьева имелась целая неделя. Он потратил это время с пользой. Полностью обновил свой гардероб. Приобрёл походные принадлежности, включая большую палатку, чтобы было где жить на первое время.

Старая Руса — ближайший крупный посёлок к его хутору. До него двадцать три километра езды. С одной стороны, можно было бы ездить туда ночевать, но не тогда, когда собираешься создавать инопланетных механикусов. За такими вещами лучше приглядывать в оба глаза, чтобы оградить от внимания излишне ретивых граждан.

Помимо одежды и туристического снаряжения он забил салон внедорожника продуктами питания и бутилированной водой.

Хутор располагался на холме. Ему явно не грозило затопление, как бы речка ни разлилась по весне. Три дома и все их хозяйственные постройки были разрушены до основания. Два дома вместе с сараями и банями ещё стояли. Один выглядел пободрее, второй зиял тёмными провалами разбитых окон и немного покосился.

В принципе, при большом желании один из пяти домов можно было бы восстановить. Но Афанасьев не преследовал такой цели. Во-первых, у него имелись деньги, во-вторых, огромные возможности. И даже без умений магика он мог бы просто обратиться в строительную фирму и заказать постройку чего угодно. С той суммой, которая накопилось у него на счету, он мог щелкнуть пальцами и сказать: «Сделайте мне красиво». И ему бы сделали качественно, быстро и дорого. Ибо не бывает такого, что вместе сочетаются понятия качественно, быстро и дешево, если только работу не выполняет техномагик.

Единственное, что он желал сохранить — плодовые деревья и ели, растущие на территории бывших подворий. Теперь не имело смысла делить всё на участки, поскольку весь хутор был оформлен в качестве частной собственности Афанасьева.

Понятное дело, в округе не осталось ничего металлического. Провода все давно срезали, землю перекопали поисковики с металлоискателями. Даже кирпичи от построек растащили, оставив лишь гнилые брёвна и доски. О каких-либо ценностях не могло идти и речи. Всё, что могло представлять хоть какую-нибудь ценность, что стоило хоть каких-нибудь денег — прихватизировали жители соседних деревень.

По кадастровому реестру его участок имел идеальную прямоугольную форму размером двести на двести пятьдесят метров. Но чтобы выявить границы участка, пришлось вызывать специалиста по замерам. До его приезда делать что-либо чревато, так что пришлось Андрею подождать до завтра. И лишь когда вечером специалист убыл, оставив после себя кучу колышков с натянутой бечёвкой, можно было задуматься над облагораживанием своей недвижимости.

Чтобы что-то построить или создать — нужны материалы. У Андрея был выбор: купить готовые материалы или построить фабрику атомарного синтеза. Но последним заниматься он не хотел по нескольким причинам. Во-первых, он не желал превращать свой дом в гигантскую фабрику, хотя совсем без этого не обойтись. Во-вторых, он как магикус стал ещё слабее, чем в прошлой жизни. Вернее сказать, сила магикуса у него осталась прежней, а вот проводимость магических каналов физического тела была на уровне времён его студенчества. Из этого вытекало то, что в ближайшее время он не сможет осуществлять масштабных проектов. В-третьих, для создания фабрики атомарного синтеза требуются материалы.

Он решил сначала создать минимальный набор механикусов, построить дом, лишь после этого создать полноценный синтезатор.

Даже всеобщая глобализация не позволяет физическому лицу делать крупные заказы без личного присутствия. Никакая компания не будет заключать контракты на большие поставки с физическим лицом, поскольку это им грозит проблемами с налоговой инспекцией. Поэтому ему пришлось схитрить. Поскольку он не собирался заниматься получением прибыли — зарегистрировать на себя компанию чревато проблемами с налоговой инспекцией. Но он нашёл выход. В одной из ближайших деревень был нанят пожилой мужчина, который за ежемесячный оклад в сто тысяч рублей согласился стать директором фирмы. На него было зарегистрировано общество ограниченной ответственности. Афанасьев получил кучу доверенностей и после предварительной договоренности с компаниями, которые занимаются добычей и переработкой металлов, были заключены договоры на поставку металлов.

Ему страшно было оставлять квантовый компьютер и иномарку без присмотра на долгое время. Чтобы обернуться за день, он через интернет в Великом Новгороде арендовал легкомоторный самолёт, способный приземляться на грунт. Поле возле хутора позволяло проверить такой трюк.

В итоге он вылетел в Москву утром, а вернулся вечером и вновь заночевал в палатке.

Он не чувствовал дискомфорта, поскольку уже началась весна, а сама палатка была действительно большой. Там прекрасно помещались печь-буржуйка, кровать-раскладушка, раскладной стол с газовой плиткой и ещё оставалось место.

И всё же долго так жить ему не хотелось.

Для экономии финансов он не заказывал металлических изделий, а заключал контракты на поставку слитков цветных металлов, которые обычно приобретают металлургические заводы. С железом он поступил ещё проще — заказал пять тысяч тонн окатышей. Это по сути три тонны железа, но по цене с доставкой до хутора это количество ему вышло в сорок миллионов рублей. А за слитки пришлось бы заплатить в три раза больше.

Помимо железа в окатышах Михайловского горно-обогатительного комбината содержатся кремний, кислород, алюминий, кальций, магний, титан, сера и совсем немного фосфора.

Итого он на металлы потратил четыреста миллионов рублей, то есть большую часть заработанных на майнинге средств.

Помимо металлов он заказал две тысячи тонн щебня. Такая крупная партия камня вышла дешевле, чем покупка мелкими партиями. Пожалуй, щебень самое дешёвое из его приобретений, поскольку на него ушёл всего миллион. И его доставили намного быстрее — всю партию привезли всего за неделю на огромных самосвалах с гигантской грузоподъёмностью.

Афанасьеву надоело жить в палатке, поэтому он решил приступить к постройке механикусов. Первым делом он с помощью магеми создал портативный химический анализатор. С помощью него он выяснил молекулярный состав приобретённого щебня. Он состоял по большей части из кремния, кислорода, алюминия, флеровия, кальция, магния и серы.

Флеровий — сильнорадиоактивный элемент с периодом полураспада две целых семь десятых секунды. В щебне он содержался в виде оксида, составляя от полупроцента до полутора процентов массы. В обычных условиях его добыть невозможно, можно лишь синтезировать в ядерном реакторе.

Если этот щебень расщеплять на атомы, то вся окружающая территория будет загрязнена радиацией, а Афанасьев получит такую дозу облучения, что мало не покажется. Его наномеханикусы с таким ущербом для здоровья не справятся.

Но у опытного магикуса имелся выход на подобный случай. Всего-то и нужно поправить коэффициенты магеми, чтобы для своей работы она использовала в качестве топлива флеровий.

Алюминия, кислорода и кремния уже вполне достаточно для создания простейших механикусов. Из алюминия и кислорода можно синтезировать сапфировые корпуса, из кремния электронные компоненты. Алюминиево-магниево-серые сплавы и вовсе классика. Они характеризуются сочетанием удовлетворительной прочности, хорошей

пластичности, очень хорошей свариваемости и коррозионной стойкости. Кроме того, эти сплавы отличаются высокой усталостной прочностью. Листами такого металла можно покрывать сапфировые корпуса и делать из него подвижные элементы механикусов. Сапфир ещё можно использовать для оптических приборов, например, для сенсоров и голографических проекторов.

Афанасьев начал моделирование механикусов с помощью виртуального интеллекта, исходя из имеющихся элементов. Задача не для студента, а для опытного механикуса. Тут в уме на раз-два не просчитаешь. А вот с квантовым компом запросто.

Он рассчитал индивидуальные магемы под смоделированных механикусов и начал активировать их на одной из куч щебня. В магическом зрении она засияла десятком сложных трёхмерных магем, лезть внутрь которых не рекомендуется никому. Там щебень расщеплялся на элементы, радиоактивная часть из которых шла на поддержание работы магемы, а остальная синтезировалась в другие молекулярные соединения. В итоге, через полчаса начали появляться первые механикусы.

Они были похожи на приземистых шестилапых собак с двумя парами гибких металлических щупалец-манипуляторов, торчащих из боков. Встроенных реакторов им хватит на пару лет функционирования, а на большее они не рассчитаны, поскольку фактически сделаны из того, что было. Алюминий всё же не самый лучший материал для механикусов.

Оптические сенсоры были встроены в подобие головы. Система голографической маскировки позволяет механикусам окружить себя голограммой и выглядет, к примеру, как обычная дворовая собака. Их мозги довольно слабые, но им мощный комп не нужен, ведь для управления имеется квантовый компьютер с виртуальным интеллектом.

За пять часов он сделал сотню подобных механикусов для грубых работ. После их создания оставалось много кремния и поменьше кальция и серы. Эти вещества плохо пригодны для строительства чего либо, за одним исключением — кремниевые фуллерены. Фуллерен — молекулярное соединение, представляющее собой выпуклые замкнутые многогранники, составленные из трёхкоординированных атомов. Но использовать фуллереновые материалы не для создания полупроводников или антиоксидантов, а в качестве строительного материала — это оригинально. Очень оригинально...

Различные наноформы кремниевых фуллеренов повсеместно используются в качестве структурных элементов нанoeлектронных транзисторов, выпрямляющих элементов, а также одноэлектронных приборов в составе механикусов. Но поскольку кремний один из самых распространенных материалов, его использование не ограничивается электроникой.

Андрей смоделировал магему для создания малого атомарного синтезатора из подручных материалов и создал несколько подобных устройств.

Механикусы заполучили для транспортировки корыта из сплава магния и алюминия, в которых они начали перетаскивать в синтезаторы кремний. Там это вещество превращалось в кремниевые нанотрубки, из которых выходили полые лёгкие и сверхпрочные строительные блоки. Тут же эти блоки подхватывали механикусы и возводили из них ограду по периметру участка.

Блоки создавались специальной формы. Этакие огромные кубики Лего с замками, которые у плотников носят название «ласточкин хвост»

Стены вокруг участка росли с невообразимой скоростью. Расход кремния небольшой, детали весят не больше, чем пластиковые кубики Лего аналогичного размера. Но их прочность колоссальная. Из-за лёгкости и ширины в сорок сантиметров им не нужен фундамент. Ветром их не сдует, поскольку стены будут закреплены ввинченными в землю сваями и объединены в единую монолитную конструкцию с арочным проёмом под ворота.

Часть механикусов с помощью строительных насадок на манипуляторы была переоборудована в землекопов. Они начали копать траншею для фундамента под будущий дом.

Теоретически, можно было бы использовать для фундамента те же самые блоки. Но не нужно. Они слишком лёгкие для этого. Пучением грунта их будет поднимать вместе со стенами, отчего стены дома будут гулять. Для забора такое простительно, но не для капитального строения.

Поэтому решено было делать фундаментные блоки из щебня. Он загружался в один из синтезаторов. Там удалялась радиоактивная часть, которая использовалась в качестве топлива для реактора, и на выходе получались большие и тяжёлые кубики конструктора, из которых собирался фундамент.

А вот стены уже возводились из тех же элементов конструктора на основе фуллереновых нанотрубок, что и стены.

Дом планировалось сделать с максимальным остеклением. В качестве стёкол использовались пятикамерные стеклопакеты из сапфирового стекла. Щебень выступал основным поставщиком материалов для стройки.

Утром Андрей проснулся уже на территории огороженного участка, и с изумлением в смеси с восторгом любовался готовым домом. Роскошный одноэтажный особняк привлекал взгляд. Казалось бы, вполне обычная

прямоугольная форма, никаких особых дизайнерских изысков. Чёрные стены и блестящие зеркальной поверхностью многочисленные окна. Лишь чёрная полукруглая кровля выделялась своей конструкцией, делая дом похожим на ангар. Но не зря же ангара строят с такой крышей — подобную конструкцию проще всего быстро собрать при минимальных затратах ресурсов и максимальной надёжности. Незнающий человек мог не понять смысла окрашивания стен и крыши в столь мрачный цвет. Лишь магикус знал, что это из-за того, что вся их поверхность является одной большой солнечной батареей, с которой по эффективности не может поспорить ни одна солнечная панель земного производства.

Внутри стены были белыми. Играя с расположением нанотрубок на поверхности блоков можно добиться любой расцветки. Но Андрей пошёл дальше. Он создал на внутренних стенах экраны, которые способны менять цвет на любой, выводить рисунки или даже транслировать ролики. На окна, полы и потолки нанесено такое же покрытие. Таким образом, любое помещение с помощью смоделированных сцен можно превратить в трехмерный кинотеатр. Хочешь позавтракать в Альпах? Как нечего делать. Для этого не придётся туда лететь, достаточно вывести на экраны столовой видеоролики, записанные с шести ракурсов: низ, верх и четыре стороны света. В итоге можно создать полную иллюзию, будто приём пищи проходит на вершине горы.

Для записи роликов можно использовать миниатюрные меха-дроны, которые снимают объёмное видео с обзором на триста шестьдесят градусов.

В доме имелась лишь крупногабаритная мебель: кухонный гарнитур, столы, стулья, шкафы, кровати, диваны. Не хватало мягких элементов вроде матрасов и диванных подушек. А так там имелось всё: водопровод, канализация, электричество как по стандартам механикусов с беспроводной передачей, так и по российским стандартам с обычными розетками на двести тридцать вольт.

Вода добывалась в артезианской скважине на глубине сто тридцать метров, которую пробурили механикусы. Насосы были созданы на синтезаторах, как и всё остальное. Септик с полным циклом фильтрации тоже сделали механикусы.

А ведь это простейшие модели с коротким сроком службы, сделанные на коленке. Если бы Андрей не поленился сразу вникнуть в сферу знаний Деуса по материаловедению, он мог бы сделать им корпуса не из алюминия, а из фуллереновых нанотрубок. Так и металл сэкономил бы, и срок службы им бы продлил. Переделывать ему было лень.

Подключение к дому квантового компьютера превращало его в поистине умный дом. Те же экраны выступали в роли светильников. Они давали приятное солнечное освещение.

Дальше пришлось снова пускаться в ход магеми. Так на кухне появились пищевой молекулярный синтезатор, холодильник, нагревательная панель, духовой шкаф.

Мягкие предметы и ткани делались из углерода, водорода и кислорода, которые добывались напрямую из атмосферы, нагнетаясь собранными в сборщиках компрессорами.

Вскоре весь дом обзавёлся мягкой мебелью, а Афанасьев получил возможность обновлять гардероб любыми вещами.

Механикусы получили новое задание. Синтезаторы начали производить быстро сборные дорожные плиты из того же материала, что и стены дома и забор. Этими плитами механикусы начали выкладывать грунтовую дорогу к хутору, поскольку предыдущие грузовики её хорошо раздолбали, отчего машины с металлом могли не подъехать. Они работали быстро, четко и слажено. В итоге вся грунтовка до ближайшей асфальтированной дороги была выложена намертво сцепленными друг с другом чёрными плитами, которые способны выдержать хоть стотонный грузовик.

После окончания строительства дороги механикусы начали строить на краю участка огромный полукруглый ангар двадцать на пятьдесят метров из тех же блоков, которые изначально выполнялись такой формы, чтобы получился купол. Его полы и фундамент были выложены дорожными плитами поверх основания из гранитных плит.

В течение следующих трёх недель прибывали автомобили с металлами и окатышами. Из-за этого пришлось загнаться и не пользоваться механикусами, которые маскировались под собак с помощью встроенных динамических голографических проекторов.

Материалы сгружались в ангаре, а после отбытия водителей сортировались и аккуратно складывались механикусами. Под окатыши создавались большие ёмкости.

Когда вся эпопея с покупкой материалов закончилась, подставная фирма заявила о банкротстве, а директор получил зарплату с компенсацией за три месяца и был «уволен». Но он не выражал недовольства. Получить в глубинке на руки за раз четыреста тысяч сродни чуду. Его даже не расстраивало то, что предстояло еще некоторое время поехать по государственным органам.

Первым делом, когда появились все материалы и наступило спокойствие, Андрей создал медицинскую капсулу и установил её дома.

Медицинская капсула, как и прочее оборудование, была подключена к квантовому компьютеру.

Андрей сразу же воспользовался прибором. Имея почти все элементы таблицы Менделеева, капсула могла воспроизвести любые человеческие клетки.

Вначале его организм был отсканирован. Виртуальный интеллект расшифровал генетический код пациента.

Афанасьеву пришлось выбраться из капсулы и приступить к планированию вносимых изменений в своё тело. Он задавал желаемые параметры, а компьютер моделировал вносимые изменения в организм. Когда программа была готова, Андрей снова забрался в капсулу.

Он разошёлся по полной программе. Капсулу покинул усовершенствованный человек. Улучшенный иммунитет, увеличенный в десять раз срок жизни, ускоренная регенерация, устойчивость к образованию раковых клеток. Внешне он тоже преобразился. Все зубы у него стали своими, прочными и устойчивыми к болезням. Он оброс мускулатурой до уровня спортсмена-легкоатлета, то есть не перекачанный бугай, а гармонично сложенный юноша с кубиками пресса, могучим торсом и выделяющимися мышцами. Сами мышечные волокна претерпели изменения. Стало больше розовых волокон, которые объединяют в себе выносливость и силу белых и красных волокон. Укрепились связки и кости. Убрались все недостатки волос и кожи.

Он не мог поверить в то, что в свои тридцать пять лет станет выглядеть лучше, чем в двадцать.

Казалось бы, продолжай дальше, строй космический корабль, лети в космос, но не тут-то было. Внезапно на Андрея накатила хандра. Он подумал:

«Затем всё это? Для чего он жил в палатке, устраивал из своего дома склад металлов и щебня? Можно было купить остров и спокойно жить там».

Он смотрел в зеркало, видел улучшенную версию себя, но вместо радости испытывал грусть.

Люди в процессе эволюции развивали в себе социальные качества. Редкие индивидуумы могут жить вне коллектива. Остальные люди стремятся к общению с себе подобными. Андрей был одним из таких людей, вполне обычный, зачастую общительный, привыкший выпивать с друзьями по выходным. А сейчас он живёт за полторы тысячи километров от родного города в роскошном доме, но без друзей, без общения. Даже животные никакой нет, чтобы с ней поделиться наболевшим.

Ему хотелось кому-нибудь рассказать о своих успехах и впечатлениях, но умом он понимал — нельзя. О таком никому нельзя рассказывать. Даже лучшие друзья неспособны утаить в секрете такую информацию.

Взять, к примеру, Виталика. Отличный парень, умеет держать язык за зубами, но не всегда. Если много выпьет, может что-нибудь сболтнуть другому другу или жене. И так по сарафанному радио разнесётся весть о техномагикусе, у которого дома атомарный синтезатор, квантовый компьютер и куча механикусов.

Или, допустим, скажет он Денису. Парень надёжный. Ни разу за ним не было замечено, чтобы сказал что-то лишнее. Но ведь он захочет пройти лечение в медкапсуле. Потом попросит подлечить деток, супругу и свою мать. А там пойдут тётки, дяди, кузены и кузины, их мужья, жены, дети, тёщи, свекрови, их друзья и знакомые. И попробуй хоть одному откажи — смертельная обида будет гарантирована. В итоге половина Волгограда будет знать о чудодейственной технике и её владельце. А там привет силовики, захват, выведывание секретов, вербовка и контроль как в тюрьме.

От понимания того, что ему доступно многое, но в открытую использовать ничего не может, Андрею становилось грустно.

Он решил напиться. И не просто напиться, а в людном месте. Выпивку он мог бы и синтезировать, но ему хотелось увидеть человеческие лица.

Андрей сел во внедорожник и поехал в ближайший городок. Ехать по нормальной дороге было гораздо приятней, но он не ощущал наслаждения от поездки.

В городе он завалился в ближайшую пивную и заказал себе сразу пару кружек пива с закусками. После опустошения второй кружки он не почувствовал опьянения. Память Деуса подсказала ему, что и не почувствует. Наномеханикусы расщепляют все яды, в том числе излишки алкоголя. Теперь ему не помогут расслабиться никакой алкоголь, наркотики, никотин. Зато и яды с токсинами не убьют его.

Единственный способ насладиться алкоголем — избавиться от наномеханикусов. Но тогда придётся создавать новых и на время он останется без поддержки маленьких помощников.

Андрей отставил в сторону пустую кружку из-под пива, печально вздохнул и заказал кофе.

Вместо поднятия настроения ему стало ещё грустней. Люди вокруг веселились, общались, выпивали, а он печальной трезвой миной отравлял атмосферу питейного заведения. На него накатила апатия. Не хотелось ничего делать.

Чтобы хоть как-то отвлечься, он устремил взор на большой плоский телевизор, который висел на стене. По телевизору шли новости. Ничего интересного, обычная периодика про очередного разоблачённого взяточника.

Неожиданно его внимание привлекла девушка. Стройная блондинка держала в руках бронзовую пудреницу. Посмотрев на неё, она подняла голову и устремила взгляд на Афанасьева, после чего целенаправленно зашагала в

его сторону.

Андрей не сразу понял, что показалось странным в этой девице. Вроде обычное лазурное закрытое платье в пол, заострённые черты лица, миндалевидные глаза. Но до него быстро дошло — девушка вся сияет в магическом восприятии.

Её платье светилось от вплетённых в него магом неизвестной школы. Они были выполнены в виде нитей с узелками, что-то наподобие узелковой письменности. Её пудреница тоже сияла от магом, как и крупная бронзовая брошь на шее, как и широкие медные браслеты на запястьях. А перстень с огромным рубином вообще пылал от вложенной в него магической энергии, словно драгоценный камень являлся мифическим аккумулятором маны.

Всё в этой девице кричали об инородности. Не место девушке в вечернем платье и в драгоценностях в пивнушке небольшого курортно-исторического городка.

Присмотревшись получше, он обомлел. Вокруг её ушей магомы создавали марево. Это была магически созданная голограмма. На самом деле её уши были слегка заострены.

Память Деуса пестрила воспоминаниями об эльфах — врагах магикусов. Эльфы — космическая цивилизация из его родного мира. Они летали по космосу на зачарованных звездолётах, которые строили обычным техническим путем. У Макикусов кораблей было больше и они были более технологичными, но у эльфов за счёт зачарований звездолёты превосходили технику магикусов, хоть их и было в разы меньше.

Не сказать, чтобы между этими двумя цивилизациями шла война на уничтожение. Они изредка сталкивались, постреливали друг в друга, устраивали небольшие и скоротечные военные конфликты за пригодные для жизни планеты. Механикусы терраформировали планеты, а эльфы предпочитали отбивать готовые. Чаще им намывливали шеи, но иногда у них получалось отбить одну из отдалённых колоний.

Ни о какой любви к эльфам со стороны магикуса не могло идти и речи. Андрей напряжился и подобрался. Его взгляд моментально стал хмурым.

Эта девушка не была совсем уж похожа на эльфов из памяти Деуса, скорее, напоминала метиса с человеком во втором поколении. Случаи создания семьи между магикусом и эльфом очень редки, но они были.

— Здравствуй, я присяду? — мило улыбнулась она.

Не дожидаясь разрешения, она села напротив Андрея.

— Чего тебе нужно, ушастая? — на певучем эльфийском спросил Афанасьев.

— Простите, я не понимаю, — ещё раз взглянув в пудреницу, она с удовлетворением едва заметно кивнула и убрала её в кармашек платья. — Я выучила самый распространенный язык в этой местности. Ты из другой страны?

«Не та эльфийка, — констатировал Афанасьев. — Не из мира Деуса. По её реакции заметно, что этот язык она услышала впервые».

— Я говорю на русском.

— Ох, как хорошо, — ещё шире приподняла уголки губ девушка. — Меня зовут Виолетта. А тебя?

— Андрей. Итак, Виола, что тебе от меня надо?

— Андрей, ты особенный, ты маг!

— В секту вступать не буду! — категорично, как отрезал, заявил Афанасьев.

Он пытался сообразить, как остроухой стало известно о его способностях. В голову приходила лишь её «пудреница». Наверняка это что-то вроде поискового устройства. Вероятно, оно сканирует энергетические тела разумных и по более развитому энергетическому телу определяет магикуса.

Он перебрал несколько вариантов защиты от подобного. Можно создать генератор ложного энергетического тела. Как вариант, скрыть энергетическое тело с помощью помех. Если в стационарном варианте, то стоит собрать маскирующий генератор от любого звездолёта, с помощью которого космические корабли защищались от магического сканирования эльфов.

Виолетта и не думала отступать. Её голос звучал подобно горному ручейку:

— Андрей, я не предлагаю тебе вступить в секту. Тебе сложно будет поверить, но я не из этого мира. Ты не такой, как обычные люди. Я предлагаю тебе обучение в нашей школе магии. Ты сможешь стать могучим магом...

— Вы ищете рекрутов в других мирах? — оборвал её поток красноречия Афанасьев.

— Да, Андрей. Удивительно, что ты так быстро это понял и столь спокойно воспринял.

— Своих магов уже не хватает? — прищурился он. — Что вы с ними делаете? Солите? В жертву приносите? Воевать заставляете?

Виолетта хорошо контролировала свои эмоции. На её лице не дрогнул ни единый мускул. А вот энергетика на последнем вопросе дёрнулась, отчего Андрей констатировал:

— Значит, вам нужны маги-солдаты. И многих магов вы рекрутировали на нашей планете?

— Нет-нет, Андрей. Ты неправильно понял. Маги могут сами выбирать себе направление учёбы. Необязательно становиться боевым магом.

— Угу, — продемонстрировал он отменный скепсис. — Верю, что направление студент может выбрать сам. А

потом ему предъявят непомерный счёт за обучение и предложат оплатить его или отслужить в славной армии вашей страны. А поскольку студент иномирец, пришедший в ваш мир с голой задницей, то платить ему нечем.

Судя по кислой мине, прорвавшейся сквозь маску радушия, и по раздраженным колебаниям энергетического тела девушки, он угадал.

— А людей для вербовки у вас не нашлось? — с неприязнью покосился он на уши собеседницы.

Виолетта правой рукой коснулся заостренного кончика правого уха. На её лице проступило изумление.

— Ты видишь? Но ведь иллюзия ещё действует!

— Значит, угадал, — ухмыльнулся он, заставив девушку сомневаться в том, что он увидел её уши.

Виолетта быстро справилась с удивлением и раздражением, словно уже не в первый раз вербует новичка.

— Ты не представляешь, от чего отказываешься, — тоном опытной искусительницы продолжила она. — Андрей, ты маг. Только у нас ты сможешь раскрыть свой потенциал. Только подумай, какие тебе откроются возможности! Ты сможешь повелевать стихиями, быть здоровым и дольше жить. Тебе откроются тайны мироздания. Ты станешь особенным, поднимешься выше обычных людей.

— Не интересует.

Девушка начала злиться, но внешне ничем не показала этого. Она продолжала мило улыбаться.

— Оглянись вокруг, — плавно повела она рукой, показывая на посетителей пивнушки. — Разве ты хочешь быть таким как все? Как ты сможешь жить дальше, зная, что мог подняться на ступень выше, возвыситься над простаками?

— Нормально смогу жить в комфорте и уюте. Тут у меня есть водопровод, канализация, электричество, бытовые приборы, безграничный доступ к информации и развлечениям, возможность быстро путешествовать по всей планете. А что можете предложить мне вы? Пойти воевать во имя непонятных идеалов за чужого правителя? Нет уж, спасибо, я уже служил в армии и нахлебался этого по самое горло.

— Но ты можешь не идти в армию, — потеревила перстень Виолетта. — Маги хорошо зарабатывают, даже студиозы. Ты сможешь заработать и оплатить обучение. Станешь уважаемым магом, займёшься тем, чем пожелаешь. У нас тоже есть ватерклозеты. В магической академии огромная библиотека. А уж по возможности быстрых путешествий наши маги переплюнут вашу технику. С помощью порталов можно быстро перемещаться между городами. Можно путешествовать в другие миры. Это тебе не быть запертым в одном мирке, в котором нет ни одного мага.

Порталы и возможность путешествовать между вселенными были очень интересны Андрею, но он не показал этого, лишь ухмыльнулся и с сарказмом сказал:

— Правильно, откуда тут взяться магам, если вы их вербуете? Кстати, почему вы вышли на меня только сейчас?

Про себя он иронично продолжил мысль:

«Сова из Хогвартса заблудилась и принесла письмо тридцатипятилетнему мальчику в пивбар».

Девушка задумчиво водила пальцем по рубину, словно пыталась придумать правдоподобную ложь.

— Только честно, Виолетта. Ты же не хочешь окончательно испортить впечатление о себе?

Энергетическое тело девицы всколыхнулось от раздражения.

— Артефакт в последнее время барахлил. Он пару раз срабатывал, но ты быстро передвигался, из-за чего не удавалось зафиксировать направление и точно рассчитать расстояние. Сейчас же удалось установить твоё местоположение.

Эти пояснения дали Андрею многое понять. Магемы и магогенераторы дают наводки на поисковые приборы пришельцев. Вероятно, впервые его засекли, когда пробудилась память прошлой жизни и он ездил по делам по Волгограду. Потом, когда летал на самолёте в Москву и мотался по офисам для заключения договоров. Всё остальное время он находился рядом с приборами, которые наводками делали невозможным его обнаружение. Изначально он переоценил возможности их прибора, но даже так расстояние, на котором он действует, должно быть приличным. А вот компьютеры они вряд ли используют, раз самим приходится высчитывать расстояние и устанавливать направление.

— Андрей, только подумай, что ты теряешь. В нашем обществе маги занимают высокое положение. Они очень уважаемые личности. Их услуги ценятся очень дорого. У тебя будет много девушек и служанок. Разве ты не хочешь иметь много красивых девушек? Ты же молодой парень.

Эта оговорка прояснила кое-что. Пришельцам неизвестна его личность и реальный возраст. Выходит, что им больше всего интересно, чтобы рекрут был одарённым, на остальное плевать. Возможно, ещё смотрят на возраст. Старики им вряд ли нужны — никто не будет тратить на них время, чтобы в итоге получить посредственного бойца, который долго не протянет.

— У вас эльфы водятся, — состроил брезгливую гримасу он. — Не люблю эльфов.

— Я тоже их не люблю! — искренне заявила Виолетта, продолжая водить пальцем по рубину. — У нас в королевстве мало эльфов. Ты не думай, я не эльфийка. Моя бабушка, — поморщилась она, — повелась на смазливую мордашку лесного ушастого козла. А он и рад был ей сделать ребёночка, после чего свалил в свой лес, только его и видели.

И снова Андрей получил пищу для размышлений. Выходило, что их эльфы более отсталые, чем с родной вселенной Деуса. Либо они шифруются. В целом у него вырисовывался образ слаборазвитой цивилизации, которая

получила доступ к межмировым путешествиям. Вероятно, магов там немного, раз им приходится искать рекрутов в других мирах. О технике им известно, как минимум они знают о ней от агентов с Земли. Но вряд ли техника у них в приоритете. Скорее всего, они пошли по раннему пути эльфов из мира Деуса ещё тех времён, когда они использовали магию в чистом виде.

Андрей собирался согласиться на предложение, но даже не думал служить дикарям. Единственное, что его интересовало — тайна порталов. Но даже так он не собирался показывать своего желания. Более того, он специально демонстрировал, будто ему неинтересно предложение перебраться в другой мир и учиться магии. И это не из-за дурного характера. Он преследовал две цели. Во-первых, старался выведать больше информации, что неплохо получалось. Во-вторых, пытался создать образ человека, которому их магия-шмагия нафиг не сдалась.

Ему было понятно, что Виолетта даже не догадывается о том, что он опытный магикус. Так и должно оставаться. Он собирался поддерживать образ лентяя-неумехи, так больше шансов подобраться к секретам. Такой образ позволит привлекать к себе меньше внимания.

Девушка, видя, что её уговоры не срабатывают, решила перейти к другим методам. Судя по её энергетическому телу, она что-то задумала. При этом она продолжала мило улыбаться.

— Андрей, предлагаю выпить. Как насчёт вина?

— Это пивнушка, — обвёл он взором барную стойку, на которой виднелось множество пивных кранов. — Тут нет вина. Только пиво и паршивый кофе, — приподнял он свою чашку с озвученным напитком.

— Тогда предлагаю выпить пива. Я угощаю.

Афанасьеву стала понятна задумка вербовщицы. У неё кончилось терпение, отчего она решила перейти к средневековым методам набора матросов на корабли. Напоить или подлить снотворного, затащить на корабль, а там человек очнётся посреди моря, и ему некуда будет деваться.

— Давай, — решил подыграть он, не собираясь говорить о том, что алкоголь и снотворное на него не подействуют. — Возьми ещё козьего сыра, арахиса в васаби и копчёного судака. Из пива мне возьми Афанасий нефильтованное и Шпатен.

Хотя алкоголь теперь не доставлял парню удовольствия, но вкус пива с приятными закусками ему всё ещё нравился. Возможно, это мелочно, но он решил посильнее опустошить карманы вербовщицы и немного погонять её, не собираясь строить из себя джентльмена.

Виолетта с энтузиазмом бегала к стойке, таская пиво и закуски. Андрей следил за ней. К его удивлению, она не подсыпала в пиво никаких веществ и даже не использовала магем.

«Напоить решила, — сделал он вывод».

Инопланетянка расплачивалась рублями, что сказало Андрею о наличии у агентурной сети пришельцев финансовых источников. Наверняка у них на Земле есть базы в разных регионах. Виолетта, судя по знанию русского языка, работает в России и, возможно, в прилегающих странах. Судя по её оговоркам, маги на Земле иницируются редко. Следовательно, агентурные сети должны быть небольшими: от двух до пяти разумных на регион.

Афанасьев позволил себя «напоить». Виолетте для поддержания образа приходилось прикладываться к кружке пива.

— Как хоть ваш мир называется?

— Альва, — охотно поделилась она, — это означает земля на нашем языке. А королевство называется Зелтон. У нас самая передовая в мире академия магии. В Вортас приезжают на учёбу разумные с соседних стран. Даже эльфы и гномы не считают зазорным учиться в Вортасской академии.

— А Вортас — это что?

— Город, на территории которого находится академия.

— И много там учится моих земляков?

— Сейчас немного. Насколько мне известно, сейчас там обучается пара человек из этого мира.

— Что насчёт языка? Ведь вряд ли для меня сделают исключение и начнут преподавать на русском. Нужно будет сначала выучить ваш язык.

— Андрей, не волнуйся на этот счёт. У нас есть артефакты и маги разума, с помощью которых изучения языка происходит в течение дня.

Андрей переосмыслил свои догадки относительно агентурной сети. Если землян в академии всего двое, а языки пришельцы могут учить за день, то достаточно двух-трёх разумных, чтобы с помощью артефактов следить за всей планетой и в нужный момент посылать вербовщика.

После четырёх кружек выпитого пива Афанасьев довольно неплохо отыграл алкогольное опьянение.

— Всё, больше не лезет, — заплетающимся языком выдал он. — Я до этого уже две кружки опустошил. Уже под самое горлышко заправился.

— Предлагаю провести экскурсию в мой мир, — невинным тоном предложила Виолетта.

— Экскурсия, говоришь... — изобразил задумчивый вид Андрей. — Заманчивое предложение. Но мне машину надо домой отогнать, взять денег. Что у вас там ценится?

— У нас в ходу деньги из меди, серебра и золота. Не стоит беспокоиться о своей повозке. Мы быстро порталом переместимся на Альву, ты посмотришь на наши красоты и сразу домой.

Дальше тянуть Афанасьев не решился. Он понял, что ещё немного, и у Виолетты лопнет терпение. Она либо приложит его магемой, либо накачает снотворным. Позволять на себе использовать незнакомые магеми он не собирався. Хорошо изобразить спящего человека у него не выйдет. Поэтому он решительно поднялся с лавки.

— Я готов. Веди меня.

Виолетта не сдержала радости. Она возликовала и с нескрываемой счастливой улыбкой направилась к выходу из пивной.

Инопланетянка завела рекрута в ближайшую подворотню. Скрывшись от людских глаз, она повертела головой. Никого не обнаружив, девушка направила руку с перстнем вперёд, сжала кисть в кулак и зашептала речитатив на неизвестном языке.

Андрей наблюдал за тем, как вокруг перстня начинает сплетаться магема в виде магических нитей и узелков из той самой школы, которая использовалась при создании одежды и артефактов инопланетянки. Когда девушка закончила свой речитатив, рубин перстня исторг мощную волну магической энергии, структурированной в магеми, которая пролетела метр и превратилась в круглую зеркальную поверхность двухметрового портала.

— Идём, — схватив спутника за руку, потянула его к portalу Виолетта.

Андрей не сопротивлялся. Качающейся походкой он последовал за вербовщицей.

Из портала они вышли на каменной прямоугольной площадке, расположенной под деревянным навесом посреди живописного парка.

С краю навеса на лавке сидел черноволосый мужчина лет сорока с аккуратный бородкой-эспаньолкой. На нём был надет коричневый костюм, который сиял от вплетённых в ткань магем местного образца.

После перехода парочки он неспешно поднялся с лавочки и устремился навстречу Виолетте.

— Господин Сноу, это рекрут Андрей, я обещала ему «экскурсию».

Языка Афанасьев не разбирал, но по интонации понял смысл обращения, как и то, что никто не собирается его возвращать обратно на Землю. Ему было жалко новый внедорожник. За время его отсутствия машину либо угонят, либо обворуют, либо отгонят на штрафстоянку. За дом он не переживал. «Собаки» отгонят любого любителя лёгкой наживы. Домашние механикусы могут десятилетиями поддерживать чистоту и порядок. Вот продукты наверняка протухнут и провоняют весь дом. Хотя виртуальный интеллект должен поддерживать порядок, так что этого может не случиться, поскольку он может распорядиться утилизировать тухлые продукты.

— Ну, проведи гостю «экскурсию», — мазнул насмешливым взором по парню Сноу.

— Пошли, Андрей, — потянула его за собой Виолетта. — Господин Сноу разрешил провести тебе экскурсию по академии.

Территория магической академии была большой и живописной. Огромный парк с множеством лавочек. Тут и там можно было встретить молодых людей разных рас, оттенков кожи и разреза глаз, реже попадались полуэльфы и остроухие кварталеры. Все они были одеты в камзолы одинакового фасона, только у девушек брюки заменяла юбка в пол. Расцветки камзолов были разнообразные: красные, голубые, серые, черные, коричневые, синие. Однажды Андрей вдалеке заметил низкого приземистого человека с массивной фигурой.

— Кто это? — кивнул он в его сторону.

— Дворф, — Виолетта повела спутника дальше.

— А почему у студентов одежда разных цветов?

— Цвет формы студиязов зависит от факультета. Воздушники — голубой. Водники — синий. Огневики — красный. Маги земли — коричневый. Целители — серый. Темные маги — черный. Артефакторы — фиолетовый. Андрей, полюбуйся на здание академии. Разве оно не прекрасно?

Оно действительно выглядело монументальным и красивым, напоминая французский дворец времён ренессанса. Впереди длинный узкий бассейн с фонтаном. Дальше проход через длинное одноэтажное строение. Пройдя через арку сквозь него, они оказались во внутреннем дворике, откуда открывался вид на четырехэтажное огромное каменное бежевое здание с мраморными колоннами и узкими и высокими арочными окнами. С левой стороны расположилась отдельным строением круглая башня высотой в те же четыре этажа.

Виолетта повела спутника в одноэтажное строение через вход, расположенный справа сразу после арки. Там в просторном зале их встретила молодая человеческая девушка со смуглой кожей и миндалевидными глазами. Шатенка в синей мантии словно рентгеном просканировала карими глазами Афанасьева.

— Мастер Морриган, я привела вам нового студияза, — на местной тарабарщине начала Виолетта.

— Из другого мира?

— Да, мастер Морриган. Мне пришлось ему соврать, что это экскурсия.

— А ещё ты его напоила, — Морриган сморщила носик и покосилась на Андрея. — От вас за версту несёт пивом и копчёной рыбой, словно от дворфов.

— Пришлось, — развела руками Виолетта. — Он отказывался учиться в академии.

— Можешь быть свободна, — повелительно махнула рукой Морриган. — Я сама займусь студией.

— Андрей, — с наигранным смущением посмотрела на него Виолетта, — извини, сейчас я не могу тебя вернуть домой. Мой порталный перстень разрядился. Это мастер Морриган. Она позаботится о тебе, а у меня есть срочные дела. Просто следуй за ней. Тебя обучат нашему языку и определят на постой.

— Хорошо, — не моргнув глазом, проглотил он наглую ложь. Чего-то подобного Афанасьев и ожидал.

Такая покладистость обрадовала Виолетту. А то бывали случаи, когда студии-иномирцы устраивали бучу, требовали их немедленно вернуть обратно. Тогда мастеру приходилось их утихомиривать и по жёсткому сценарию объяснять их положение.

Афанасьев, следуя за Морриган, принялся готовиться к встрече с ментамагикусом. Он создал защитную магему прямо внутри черепной коробки и отдал приказ наномеханикусам в его организме начать постройку сопроцессора. К моменту, когда они дошли до башни, наномеханикусы справились со своей задачей. Пожертвовав десятой частью колонии, они создали сопроцессор, который подключился к магеме в черепной коробке. Он будет отслеживать все изменения в сознании пользователя, а в случае вмешательства в него откатит все негативные эффекты и не позволит прочесть те мысли, которые он считает секретными. Таким образом, он защитил от чтения все воспоминания Деуса и свои до пробуждения памяти прошлой жизни. Так что Андрей не опасался ментальных закладок и того, что все его мысли станут известны аборигенам. Максимум они увидят жизнь обывателя-охранника.

Стоит отметить, что сопровождающая его девушка-маг не заметила активации Андреем магеми. Вообще, любые магеми, которые активируются внутри тела, заметить сложно, почти невозможно, поскольку внешняя аура энергетического тела маскирует подобное. Лишь самые опытные медимагикусы способны заметить такое по косвенным изменениям энергетического тела. Поэтому он не опасался сопровождающей. Как он понял из её одежды — она «водник», что бы это ни значило, к тому же её аура была далека от медимагикусов.

В башне Морриган завела Андрея в комнату, которая напоминала кабинет врача конца девятнадцатого века. Помимо рабочего стола и кресла, в котором сидел лысый невзрачный мужчина субтильного телосложения с блеклыми серыми глазами, тут располагалась кушетка. Именно на неё уложили рекрута.

Лысый ментамагикус в невзрачной тёмно-серой мантии сел на стул возле кушетки и надел на голову пациента чёрный обруч с большим изумрудом, такой же, но белого цвета, он водрузил себе на голову.

Через мгновение сознание Афанасьева помутилось, и его поглотила тьма. Когда он очнулся, сопроцессор передал пользователю мысленный пакет информации, из которого стало понятно, что ему внедрили ментальные закладки и много раз безуспешно пытались считать запретные мысли, но вместо этого всегда считывали воспоминания из открытого допуска и не замечали запретной территории. Если не знать, что ищешь, то заметить подобную защиту под силу лишь самым опытным ментамагикусам от шестого рязряда и выше, но на родине Деуса о ней знал любой специалист подобного профиля, поскольку всем им было известно о стандартных армейских техниках защиты сознания.

Сопроцессор спрашивал, что из информации оставить, а что удалить. Он разделил внедренную в мозг информацию на несколько блоков: закладки и языковой блок. Андрей тут же отдал приказ на удаление закладок, а знание языка решил оставить.

Усталый ментамагикус весь взмок и откинулся на спинку стула.

— Ты меня понимаешь? — тихо спросил он.

— Понимаю, — слова нового языка давались Афанасьеву с трудом. Его речевой аппарат ещё не успел привыкнуть к воспроизведению новых звуков.

— Замечательно, — с облегчением выдохнул лысый маг. — У тебя отличная природная защита разума и ты очень быстро воспринимаешь информацию. Всего за час выучил наш язык. Пошли, я провожу тебя к ректору академии.

— Зачем? — решил не выбиваться из образа и для проформы поинтересоваться землянин. — Мне сказали, что это лишь экскурсия и скоро меня вернут домой.

— Глупости, — ментамагикус был уверен в правильности установленных закладок. Он даже заподозрить не мог, что их уже нет и в помине. Оттого он не опасался того, что студия начнет буянить и возражать. Он должен быть рад возможности постигать магические искусства и служить королевству Зелтон. — Пройдя через портал на территорию академии, ты уже согласился стать студией. Осталось лишь уладить формальности.

Обувшись в свои кроссовки, Андрей последовал за лысым магом на четвёртый этаж.

В приёмной ректора за письменным столом сидела роскошная светлокочная брюнетка-человек с выдающимися формами, на которые можно надолго залипнуть. Чёрное открытое платье с глубоким декольте

удачно подчёркивало соблазнительную фигуру и не скрывало от глаз роскошные холмики.

— Новый студияз-иномирец, — сухо произнёс ментамагикус, после чего, оставив Андрея наедине с секретарём, отправился в обратном направлении.

— Присаживайся, — кивнула девушка на стул для посетителей, стоящий перед её столом. Она передала ему анкету и карандаш. — Заполни бумаги.

Андрей в анкете нагло врал, занизив свой возраст до двадцати лет, а в качестве фамилии указал имя из прошлой жизни. Он не собирался облегчать инопланетянам его возможные поиски, когда он свалит из этого мира.

— Андрей Деус, — вчиталась в анкету девушка, после чего заполнила поле в договоре и протянула его парню. — Распишись.

Андрей внимательно прочитал договор. Очень удачно, что языковой пакет включал письменность. Как и ожидалось, контракт был кабальным. Из него следовало, что год обучения в академии стоит тысячу золотых. Всего обучение будет длиться пять лет. Нехитрые подсчёты давали понять, что в итоге ему придётся выплатить пять тысяч золотых, но не напрямую. Оплату на себя брало государство, которому после окончания учёбы он обязан служить тридцать лет. Или же он может заплатить семь тысяч золотых, поскольку в эту сумму была включена доставка порталом в их мир и проценты по займу от государства.

Андрей пока не знал покупательной способности местной валюты, но подозревал, что золотой — это много, а семь тысяч — дохрена. Ни один «попаданец» за пять лет учёбы такую сумму накопить неспособен. Получалось, что год службы мага стране обходится немногим больше двухсот тридцати трёх золотых. Магу наверняка выплачивают зарплату. Вряд ли она превосходит эту сумму. Следовательно, в год кабальный маг зарабатывает около пары сотен золотых. А уж студент вряд ли способен получить больше сотни в год, даже если будет лезть из шкуры вон.

Он поразился наглости аборигенов и спокойно подмахнул бумаги, поскольку всё равно не собирался выполнять условия договора.

А ведь как всё устроено! Вначале рекрута заманивают, затем пичкают ментальными закладками, потом «попаданец» радостно заключает кабальный контракт, проходит недолгое обучение, после чего вперёд и с песней отправляется воевать за короля Зелтона.

— Студияз Деус, следуй за мной в кабинет ректора, — с удовлетворением убрала бумаги в папку секретарь и плавно поднялась со своего места, приковывая взор парня к своей соблазнительной фигуре.

Постучавшись в огромную двухстворчатую дверь из массива красного дерева, она тут же распахнула одну створку и прошла внутрь. Андрей последовал за ней.

— Архимаг Ромеро, к вам новый студияз-иномирец, Андрей Деус.

Пожилой седовласый полуэльф сидел в уютном кресле правым боком к двери перед большим окном от пола до потолка и кормил кусочками сырого мяса серого зверька, похожего на хорька, который сидел у него на коленях. На спинке кресла висела полосатая мантия, подобная радуге. Полосы на ней были выкрашены в синий, голубой, красный и коричневый цвета.

Кресло подлетело и повернуло седока лицом к посетителям, после чего плавно приземлилось.

Афанасьев ошалел от того, сколько на это было потрачено магической энергии. Ведь кресло ничуть не напоминало его первую поделку после возвращения памяти Деуса и обретения магических способностей. Это кресло работало не за счёт оптимизированных антигравов, а на встроенных в его структуру магемах, что требовало гигантского расхода энергии, которую подавал пользователь.

Энергетическое тело ректора впечатляло. Оно соответствовало могучему архимагикусу из мира Деуса. Станным было лишь то, что он выглядел стариком. Знакомые Деусу архимагикусы способны жить до десяти тысяч лет, что в три-четыре раза превышает возможности обычного магикуса. Но аура чётко говорила знающему человеку, что ректору не больше пятисот лет. Это косвенно намекало на плохо развитую медицину.

Ромеро остановил сальный взгляд голубых глаз на груди секретарши.

— К-хм... — приподняла она брови. — Господин ректор... Студияз.

— Ах да, о чём это я, — ректор с трудом оторвал взгляд от манящих холмиков секретарши. — Итак, молодой человек, на каком факультете ты хочешь учиться?

Афанасьев был готов поклясться, что за внешней безобидностью и чудачеством скрывается могучий и жёсткий магикус, проживший не меньше четырехсот лет. И этот могучий полуэльф сейчас изучал его всеми доступными способами. Судя по сжатым губам и недовольно опущенным уголкам губ, ректор будто разочаровался и потерял всякий интерес к студиязу. Андрей догадался, что тот оценил его силу, которую сложно назвать выдающейся. Если учесть, насколько неоптимально аборигены пользуются магической энергией, становится понятно, что Андрея отнесли к категории слабаков и пушечного мяса, недостойного внимания. Оно и к лучшему. Лишнее внимание ему было ни к чему.

— Факультет артефакторики, господин ректор.

— Точно?

— Точно.

— Сабрина, ты слышала. Запиши студиоза к артефакторам, — окончательно потерял к нему интерес Ромеро, развернув кресло к окну и продолжив кормить хорька.

Андрей с охапкой вещей шёл через парк. Расположенный в подвале башни завхоз выдал ему студенческую форму и постельное бельё. Путь к самому общежитию он показал в стиле «иди в том направлении».

Афанасьев так шёл уже пять минут и дошёл до развилки пяти дорог, перед которой замер в нерешительности.

На скамейке неподалеку сидела темнокожая девушка в чёрной юбке и жакете. Она с упоением читала какую-то книгу. Она была похожа на стройную симпатичную негритянку с прямыми волосами в тон униформы. Впечатление портили только заостренные уши, которые были немного длиннее, чем у Виолетты, но короче, чем у эльфов, виденных Деусом. На основании общей информации он сделал вывод, что девушка чернокожая полуэльфийка.

Больше спросить было не у кого, поэтому он подошёл к ней и вежливо произнёс:

— Простите, высокопочтенная, что отвлекаю вас от интересного занятия, но мне нужна ваша помощь.

— А? — приспустила она книгу и устремила на парня большие удивлённые глаза. — Ты что, новичок-иномирец?

— Вашей догадливости нужно отдать дань уважения, — склонил голову Афанасьев. — Андрей Деус к вашим услугам, глубокоуважаемая. О том, что я новичок, легко понять по стопке вещей. Но мне любопытно, как вы угадали, что я иномирец? Мне казалось, что я уже освоился с произношением.

— Ничего подобного, — ещё ниже опустила книгу девушка. — Так уважительно у нас обращаются только к вышестоящим, например, к высшей аристократии или магистрам, архимагам. Я же обычная студентка. К равным или нижестоящим обращаются на ты.

— Только поэтому?

— Не только, — хмыкнула она, закрывая книгу и откладывая её на лавку. — Ещё ты решил попросить помощи у МЕНЯ!

— Простите, глубокоуважаемая, а разве вы какая-то особая персона и у вас нельзя просить помощи?

— Ха-ха-ха! — звонко рассмеялась девушка. Она так веселилась, что у неё в уголках глаз выступили слёзы. — О, Боги! Сразу видно, что ты иномирец. Я же наполовину тёмная эльфийка, ещё и учусь на тёмном факультете. Ни один местный даже не помыслит подойти ко мне.

— М-м? — вопросительно вздёрнул брови Андрей.

— Фу-фу-фу! — вновь рассмеялась она. — Тёмные эльфы считаются самыми жестокими существами в нашем мире. Хуже репутация лишь у тёмных магов. А я для окружающих воплощение этих двух «добродетелей». Теперь понимаешь?

— Глубокоуважаемая, вы не показались мне жестокой. Простите, возможно, вы это скрываете глубоко в душе. Но мне показалось, что вы обычная студентка, увлечённая занимательным чтением.

— Хех... — ошалелыми глазами разглядывала она парня. — А ты забавный... Меня зовут Ирая. На самом деле моя мать обычный человек. Она работала служанкой в трактире и залетела от проезжего тёмного эльфа. А на тёмном факультете я из-за направленности дара. Впрочем, с моим папашей иначе быть не могло. Так чем тебе помочь?

— Если позволишь, я буду звать тебя Ира. Так мне привычней.

— Валяй, — простодушно махнула она рукой. — Хоть Ир зови, но только не бранью подзывай.

— Ира, подскажи, пожалуйста, как пройти к общежитию артефакторов?

— А, так тебе тоже не объяснили, — расплылись её губы в широкой улыбке. — Тебе нужна вторая тропинка справа.

— Вторая от центра или...

— Просто поверни направо!

— Огромное спасибо! Ира, ты меня сильно выручила. Извини, у тебя есть свободное время?

— До ужина я абсолютно свободна, — с интересом она разглядывала лицо и фигуру Андрея, которые ей казались очень привлекательными. Парней с такой идеальной внешностью она никогда не встречала. Эльфы, конечно, красавцы, но чтобы человек мог поспорить с ними в красоте — невероятно. — Я могу тебе ещё чем-то помочь?

— Ты на каком курсе, если это не секрет?

— Какой уж тут секрет? Вот, смотри, — она прикоснулась к груди с левой стороны. На её жакете были изображены три вертикальные черты. — Количество чёрточек обозначает курс. У тебя будет одна.

— То есть, ты третьекурсница?

— Рада, что ты умеешь считать, — иронично ухмыльнулась она. — Да, именно, третий курс, тёмный факультет.

— И чем же так знаменит тёмный факультет, что его представителей бояться пуще тёмных эльфов?

— Слухи. Толпа тупых людишек распространяет о нас слухи один страшнее другого. Мол, тёмные маги жрут на завтрак младенцев, приносят в жертву девственниц и всё такое.

— А на самом деле чему вас учат?

— Ты и этого не знаешь? — изумлённо распахнула глаза Ирая.

— Меня не удосужились просветить. Напоили, обманом затащили в академию и учись, Андрюша, чтобы верно служить королю...

— Обычная практика для иноземцев, — пожала плечами Ирая. — Не слышала, чтобы кто-то был недовольным. Стать магом очень почётно. Это же малое дворянство! А если станешь магистром — то получишь полное дворянство.

— А если стать архимагом?

— Во ты загнул! — закатила глаза к небу Ирая. — Архимаг — это уже высший дворянин. Чтобы им стать, нужно обладать даром огромной силы. О таком можно только мечтать. Хотя и о том, чтобы учиться в академии, многие лишь мечтают.

— И что же не так с вашим факультетом?

— Кроме того, что нас все студенты опасаются, всё нормально. На первом курсе у нас практически такая же учебная программа, как и у остальных. А так мы специализируемся на проклятьях и нежити.

— Накладывать проклятья и поднимать нежить?

— Наоборот. Снимать проклятья и упокаивать нежить. Хотя тот, кто умеет снять проклятье, может и наложить...

— Теперь понятно, почему вас опасаются. Ира, ещё раз спасибо за помощь. Я могу, если что, к тебе обращаться?

— Ты? Ко мне?! — девушка, казалось, такого не ожидала, отчего выражала сильнейшее удивление. — После того, как всё узнал о тёмных?

— Насколько я понял, вы целители и спасатели. Что в этом такого? Название факультета хреновое, это да. Тому, кто его придумал, нужно по шапке настучать. С психологией толпы и маркетингом он явно не был знаком.

— Целители и спасатели? — тихо прошептала Ирая. — Ты реально странный. Впервые слышу такую интерпретацию по отношению к тёмным...

Девушка ненадолго задумалась, после чего подхватила книгу с решительным видом встала.

— Я тебя провожу до общежития.

— Благодарю, — Андрей зашагал рядом с девушкой по указанной дорожке. — А что вообще такое эта ваша нежить?

— Ты не знаешь?

— У нас нежить существует лишь в человеческих фантазиях. Это ожившие мертвецы.

— Именно они и есть. Только это не ожившие мертвецы, а големы из тел мертвецов. Вражеские тёмные маги оживляют тела погибших солдат, а нам предстоит их уничтожить.

— И оживлять, если попадёте в армию.

— Возможно, — пожала она плечами.

— Проще говоря, на практике вам приходится возиться с трупами?

Ирая сморщила мордашку, словно от неприятного запаха.

— Не напоминай... Я на первой практике чуть сознания не лишилась. А наши мальчишки, представляешь, чего удумали? Они кидались в нас отрезанным мужским детородным органом и ржали аки кони!

— К-ха-к-ха! — вырвался у Афанасьева кашляющий смех. — Какая мерзость! Наверняка к концу обучения выпускники вашего факультета все поголовно циники с чёрным чувством юмора.

— Не без этого, — не стала спорить Ирая.

Вскоре они вышли к трёхэтажному зданию, которое напоминало хрущевку с двумя подъездами. Его стены были окрашены в фиолетовый цвет.

— Слева женский корпус, справа мужской, — остановилась Ирая. — Смотри, не перепутай. Комендант за проникновение в корпус противоположного пола накажет. Несколько дней будешь дежурить в столовой или заниматься уборкой территории.

— Учту. У вас так же?

— Ага. Все общаги одинаковые. Только у аристократов общага с личными апартаментами и ватерклозетом.

— То есть, у нас сортир общий?

— И душевая общая. А там, где ты жил, разве не так?

— Нет. Там у меня большой дом со всеми удобствами, а до этого жил в небольших апартаментах, но и там были удобства.

— Если бы у меня был свой дом, я бы подумала, стоит ли вообще идти в маги, — задумчиво пожевала нижнюю губу Ирая. — Ладно, Андрей, была рада знакомству. Заходи, если что. Моё общежитие по такой же тропинке с левой стороны. Тебе от своей общаги просто нужно идти по прямой. Тридцать третья комната.

— А как же комендант?

— Так ведь в самую общагу лезть не обязательно. Попросишь комендантшу позвать меня.

— Ирочка, спасибо за помощь. Ты меня очень выручила. Я был искренне рад познакомиться с такой очаровательной и отзывчивой девушкой.

Ирая кивнула и поспешила в обратном направлении. Андрею показалось, что её кожа в районе щёк слегка потемнела, словно от прилива крови.

Возле входа в отгороженной камерке сидел пожилой сгорбленный мужчина. Он цепким взором ретивого охранника, коих Андрей на работе немало повидал, впился в студюоза.

— Кто таков? — скрипучим голосом спросил он.

— Андрей Деус, новый студюоз факультета артефакторики. Просили подойти к вам по поводу проживания.

Комендант протянул вперёд руку и позвенел ключами, после чего выложил на стойку ключ с номерком, на котором было написано число «13».

— Тринадцатая комната. Первый этаж, — комендант говорил рублеными фразами командным тоном. Его голос был подобен звуку несмазанных петель — такой же скрипучий и противный. — Направо до конца. В десять вечера отбой. После этого двери запираются. Баб не водить. Не бухать. Бухло не проносить. Не шуметь. За нарушение последует наказание! Иди.

— Спасибо. Удачного дня.

Комендант провожал спину Афанасьева внимательным и подозрительным взором, к которому человек, сам проработавший в охране несколько лет, давно выработал иммунитет. Он сам мог кого хочешь одарить не менее выразительным подозрительным взглядом.

Ключ от комнаты оказался огромного размера, словно от амбарного замка. Андрей подёргал ручку. Убедившись, что дверь заперта, он открыл её ключом.

Первое, что он увидел, полуголый дворф, лежащий на кровати с книгой. Ростом чуть больше полутора метров с гипертрофированной мускулатурой, густой рыжей шевелюрой и жидкой бородой. Он положил книгу на живот, приподнял голову и уставился на человека.

— Добрый день. Я Андрей Деус. Мне сказали заселяться в эту комнату.

— Проходи.

В комнате находилось всего две кровати, а также небольшие шкафы, столы и стулья в том же количестве. Рабочие столы освещало одно большое арочное окно.

Андрей положил пожитки на свободную кровать.

Дворф продолжительным вдохом втянул ноздрями воздух. Его ноздри затрепетали. С грустью выдохнув, он протянул:

— Пивом пахнет. И рыбой. Копчёной...

— Меня пару часов назад выдернули из пивной.

— Эх! — вырвался у молодого дворфа очередной печальный вздох. — А тут пиво нельзя пить...

— Сочувствую. Самогон не пытался гнать?

— Да какой там... — взгляд дворфа потеплел. — Комендант учует. У него нюх как у стервятника! Я Торин из клана Железнурук. Ты из иномирцев?

— Угадал.

— Тебя одежда выдаёт и произношение. К тому же, ты явился в конце учебного года.

— Интересно, как же тогда учиться?

— Да как обычно, — принял сидячее положение Торин. — Поговоришь с куратором артефакторов, он выдаст тебе рекомендации и разрешение на посещение библиотеки. Учёбу начнёшь уже со следующим потоком первоодок.

— Забавно. Любопытно, как это отразится на оплате?

— Как-как... — в бороду пробурчал Торин. — Запишут тебе долг за проживание на территории академии на несколько лет дополнительной службы. Они всегда так делают. С другой стороны, можно посмотреть на это с позитивной точки зрения. У тебя будет пять месяцев на самоподготовку.

— А каникулы?

— Каникулы для студюозов, а ты пока абитуриент. Никто тебя до окончания первого курса с территории академии не выпустит.

— Они говорили, у тебя будет много служанок и толпа девок, будешь уважаемым человеком и сможешь деньги грести лопатой, — прорезалась у Андрея ирония. — А на деле пшик. Даже в город не выйти.

Торин покивал на слова соседа по комнате.

— Брешут, впрочем, как и всегда. Вижу, ты человек основательный, прямо как дворф. И пиво уважаешь.

Думаю, мы найдём общий язык. Ты только мои вещи без спроса не бери.

— Замётано. Кстати, насчёт вещей. Торин, одолжи почитать конспекты.

— Это без проблем. Только чтобы вернул в целостности и сохранности!

— Обижаешь! Будут как новенькие. Кстати, ты на каком курсе?

— Первый. Так что на следующий год мы с тобой будем на разных курсах.

Торин поделился с соседом конспектами. Андрей углубился в чтение. Прочитав пару «тетрадей», которые были выполнены в виде книг со страницами без разлиновки, он отложил все конспекты в сторону.

— Спасибо, Торин.

— Ты не будешь читать всё?

— Нет. Там полная ерунда. Вас учат какой-то архаике. Этот якобы магический язык придумал больной на голову извращенец. Никакой математической точности и чёткой программируемой логики. Сплетение образов узелковым языком... Как вообще с таким подходом у вас магия работает?

— Можно подумать, есть лучший способ плетения заклинаний, — хмыкнул Торин.

— Это да... Как говорят: работает — не трогай. Это как раз про местную магию. Но учить это...

Он не стал озвучивать вслух, что в таком виде учиться местной магии не собирается.

Андрей понял, что нужно собрать всю доступную информацию о местной магии, загрузить её в квантовый компьютер и дать обработать виртуальному интеллекту. Пусть комп выявит математические закономерности, систематизирует местный кривой и косою магический язык программирования и переведёт всё на нормальный язык программирования магикусов мира Деуса. Проще говоря, он собирался перевести местные плетения в нормальные магеми.

Вот только одна беда — нужно сделать квантовый компьютер и сопутствующее оборудование. Причём, сделать это следует незаметно для аборигенов, ещё и материалы нужно где-то раздобыть.

— Торин.

— Что? — оторвался он от книги.

— Тут кузня есть?

— Есть. Мы же артефакторы. Но паршивая кузня. Нашим, дворфским, она в подмётки не годится.

— Это понятно. Уверен, что она по оснащению даже нашим домашним мастерским жопоруких самодельщиков проигрывает. Но то, что она есть, уже хорошо.

— О! У вас тоже кузнечное дело в почёте? — оживился Торин.

— У нас чисто техническая цивилизация, Торин. Наши умельцы делают такие приборы и механизмы, что ты от зависти пивом захлебнешься.

— Да ладно! — не поверил дворф, приняв слова соседа за бахвальство. — Всё бы вам, людям, языком трепать.

— Ты мне вот что скажи, сосед, где тут металлы добыть можно?

— В городе на купеческом рынке. А много надо?

— Для начала немного, а вообще много. Только у меня денег нет.

— Э, Андрей, — махнул рукой дворф, — без денег ты ничего не купишь.

— Понимаю. Но в принципе купить металлы можно?

— Конечно. Приходи, плати и покупай. Только тебя никто не выпустит из академии.

— А через тебя можно сделать заказ?

— Запросто. За десять процентов от заказа я свяжусь со своим кланом и закажу любой товар. Всё, кроме дам лёгкого поведения, алкоголя и дурмана. Тебе даже доставят товары на территорию академии. Вот как появятся деньги, так обращайся.

— А продать через тебя товары с той же посреднической комиссией реально?

— Продать? — в глазах дворфа появился живой интерес. — Конечно! Только клан захочет свой процент. Думаю, не меньше двадцати процентов.

— Итого тридцать процентов стоимости товара. Грабёж, но приемлемо. В таком случае давай определимся: какие товары стоят дорого и пользуются высоким спросом?

— А ты мне нравишься, — натянул на торс рубашку Торин. — У тебя дворфов в предках не было?

— Кто знает...

— Вопрос, конечно, очень интересный, — задумался дворф. — Хорошее оружие и броня всегда стоят дорого. Но монополию на их производство стараются удерживать мои сородичи. Так что за попытку влезть в эту нишу тебя вместо прибыли ждёт нож в печень.

— Интересное уточнение. А ведь я мог бы делать лучшие в мире оружие и броню, но что-то не хочется из-за этого погибнуть.

— Брешешь! — запыхтел от негодования Торин. — Лучшее оружие делают дворфы!

— Спорим?

— Спорим! — с полной уверенностью заявил дворф.

— На просто так неинтересно. Что поставишь?

— У меня есть десять золотых. А вот что ты поставишь, если у тебя нет денег?

— Давай так, Торин, я приношу тебе созданные мною нож и защитный нагрудник. И если они не окажутся лучше дворфских, то я буду тебе должен пятьдесят золотых. Нам минимум четыре года под одной крышей жить, так что рано или поздно верну долг.

— Долги я не люблю, — задумался Торин, — но ты прав, нам ещё долго вместе жить. По рукам!

— Спор, это хорошо, но вернёмся к нашим баранам. Итак, дорогие товары, Торин.

— Так сразу и не скажешь, — задумчиво стал водить правой дланью по бороде дворф. — Драгоценные камни сильно ценятся. Особенно, крупные и правильно огранённые. Их используют в создании артефактов в качестве накопителей маны.

— Так-так! — оживился Афанасьев. — С этого места поподробней. Какие камни, какого размера, какой огранки?

— Рубины, алмазы, изумруды... А огранка у меня есть в конспекте по артефакторике.

— Рано я тебе конспекты вернул. Я возьму?

— Да, вот, — нашёл он нужную «книгу» с рукописным названием «артефакторика».

Найдя нужную тему, Андрей зафиксировал все виды местной огранки с помощью сопроцессора.

— Сапфиры сойдут?

— Конечно! Сапфиры, особенно чистые, очень высоко ценятся. У тебя есть?

— Скоро будут. Продать сможешь?

— Запросто. Товар ходовой, хоть и дорогой. Артефакторы за хорошими камнями в очередь выстроятся.

Оставив дворфа в одиночестве, Андрей отправился бродить по территории академии в поисках укромных уголков. Так он забрёл в глубину парка, где не было ни одного студюоза, а на поверхность почвы проступал глинистый грунт.

Чтобы не привлекать внимание местных магикусов, он использовал более сложную экранированную магему. Такие магеми магикусам пришлось изобрести из-за частых конфликтов с эльфийскими магами. Их можно было использовать в тылу врага, чтобы не быть обнаруженными.

Он активировал сканирующую магему прямо в грунте. Это был суглинок, который содержал в процентном соотношении следующие вещества: двадцать три кремния, восемь с половиной алюминия, два железа, столько же кальция, по одному проценту магния с фосфором и немного серы. Всё остальное кислород и немного водорода.

Из этих веществ он в уме прикинул состав, внёс корректировки в магему и активировал её. Подождав пару минут, Афанасьев достал из выемки в земле нож с чёрным клинком, сделанный по типу штык-ножа от автомата Калашникова. Он был создан на основе композита из алюминия, магния и железа с фуллереновыми наноматериалами из кремния.

Затем таким же образом он сделал из наноматериалов нагрудник из многослойной сверхпрочной ткани, во многом превосходящей кевлар. В бронежилет были вставлены композитные пластины, укрепленные наноматериалами. Никаких изысков — использовалось лишь то, что есть под ногами. Нагрудник делался по размерам торса Торина.

Напоследок он запустил магему и вскоре собрал из ямки горсть абсолютно одинаковых идеально ограненных сапфиров по тридцать карат.

Его возвращения с нетерпением предвкушал Торин. Он не ожидал увидеть в руках у соседа нож и чёрный бронежилет. Просто дворфа сильно заинтересовал его сосед-иномирец.

— Ты шутишь? — недоверчиво уставился на предметы дворф. — Хочешь сказать, что сделал нож и нагрудник за пару часов?

— Нет, конечно. За кого ты меня принимаешь? За бога? Я сделал их раньше. Просто забрал.

— Не верю. Наверняка ты у кого-то купил эти вещи, а мне льёшь в уши разбавленное пиво!

— Ты видел такие товары у вас?

— Нет, — внимательно разглядывал клинок Торин, вертя его в руках. Попробовав пальцем остроту, он тут же порезался, на что удовлетворительно кивнул, не обратив внимания на порез.

Он пробовал изгибать клинок. Потом начал резать всё подряд. Когда резал бумагу, он светился от счастья. Когда отрезал угол столешницы, изумлённо приподнял бровь. Когда же он достал свой булатный кинжал и разрезал новым ножом его клинок, глаза Торина стали неожиданно большими, а рот широко распахнулся.

— Э? — обернулся он к соседу.

— Бывает... Я же делал. Нагрудник на себе не проверяй.

— Боги недр! — махнул рукой дворф, и тут же полез под матрас. Достав оттуда кожаный кошель, он отсчитал десять золотых кругляшей и положил на стол соседа. — Тут нет магических плетений, я это чувствую. Да одного только ножа достаточно, чтобы выиграть спор. Признаю своё поражение, мастер, — склонил он голову.

— Вот и славно. Нож и нагрудник твои, Торин.

— Мои? — с изумлением протянул он. — Но этот нож стоит целое состояние! Он уникальный. Я слышал об артефактах, которые могут резать сталь, но они именно что артефакты со сложным зачарованием, огромным накопителем и стоимостью с замок Лорда.

— Тогда не стоит никому показывать такую ценность, — прикарманил монеты Андрей. — Вот, глянь, — принялся он выгребать из карманов сапфиры. — Такие камешки сойдут на продажу?

— Э-э?! — дворф выпучил огромные глазищи на горку сапфиров. Его кожа стала бледнее мела. Дрожащей рукой он взял один камень и поднёс к правому глазу. Прищурился левый глаз, он начал рассматривать драгоценность. — БОГИ НЕДР! Чистейшие сапфиры идеальной и самой распространенной огранки. Огромны как мой кулак! Да тут целое состояние!

— Торин, ты приуменьшаешь размер своих кулаков, — оставался спокойным Андрей, оценив каждый кулачище дворфа, как два своих. — Берёшься за реализацию?

Лоб дворфа взмок. Огромной лапищей он утёр пот.

— Ты хоть представляешь, сколько всё это стоит?

— Сколько?

— Да тут примерно на двадцать тысяч золотых!

— Вот и славно. Значит, ты заработаешь две тысячи, я тоже в накладе не останусь. Берёшь камни?

— Да! Да, демонический соблазнитель! Откуда?!

— Я же иномирец, — развёл он руками. — Не хотел в ваш мир лезть с пустыми карманами. Торин, часть оплаты мне нужна будет сразу в виде различных металлов. Все разновидности металлов, какие у вас есть не меньше, чем по десять килограммов. Можно в виде руды. Золота и серебра не нужно.

— Нет, ты определенно дворф, — сбрасывая нервное напряжение, Торин расхохотался. — Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха! Точно иномировой дворф! Такой же предусмотрительный и мастеровитый. Только выглядишь, как человек. Чего только в других мирах не бывает...

Вечером Торин начал надевать форму академии.

— Андрей, ты идёшь ужинать?

— Конечно! — вскочил он и начал облачаться в такую же форму. — Я уж думал, что тут студиозов держат на голодном пайке. Куда идти?

— В академию. Столовая расположена на первом этаже. Завтрак в восемь утра, обед в два часа дня, ужин в восемь вечера. Желательно не опаздывать.

— Неужели в столовой собираются все студиозы?

— Аристократы предпочитают есть в личных апартаментах, кроме бедных. А так да, в столовой собираются все студиозы.

До основного здания Торин и Андрей дошли за десять минут. Вместе с ними шли все студиозы из общежития, растянувшиеся в длинную цепочку. На пересечении дорог в их группу вливались студиозы в чёрных, серых, голубых и синих мантиях. В итоге образовалась большая и шумная толпа молодых людей, гонимых голодом.

Столовая расположилась в основном здании академии. Она занимала половину первого этажа и была весьма просторной. Несмотря на то, что имелось семь точек выдачи, к ним образовались длинные очереди.

В столовой собрались почти все студиозы академии. Они стояли к точкам выдачи с подносами в руках, разделившись по цвету формы факультетов. Столиков было много, хватало всем.

Торин и Андрей, получив свои большие порции еды и напитков, подсади к паре первокурсников-артефакторов. Оба люди. Первый — худой семнадцатилетний дрыщ с прыщавым лицом и каштановыми волосами, стриженными под горшок. Второй — приземистый крепыш с коротким чёрным ёжиком на голове и щекастым лицом.

— Парни, знакомьтесь, — начал дворф. — Это Андрей, он иномирец, будущий первак. А это, — показал он на щекастого, — Кевин, сын кузнеца. И Пётр, — кивнул он в сторону дрыща, — из крестьян.

— Добрый вечер, — кивнул им по очереди Афанасьев. — Рад знакомству.

— И я рад, — протянул для рукопожатия руку Кевин. Рука у него оказалась сильной. Он словно пытался могучим рукопожатием проверить нового знакомого. Но Андрей ему не уступал, даже превосходил силушкой за счёт измененных и наращенных мышц. Парень удовлетворённо улыбнулся и прекратил борьбу. — А ты крепкий мальй.

Пётр не пытался демонстрировать свою силу, рукопожатие у него было крепким и чисто формальным. Он не особо стремился к диалогу, лишь кивнул новому знакомому и сосредоточил своё внимание на еде.

Расправившись со своими порциями, молодые люди и дворф направились на улицу.

— Парни, — начал Афанасьев, — можно как-то организовать питание в общаге?

— Если деньги есть, то всё можно, — флегматично заметил Пётр.

— Со второго курса выпускают на выходных в город, — пояснил Торин. — Старшекурсникам можно заказать покупку продуктов. Много они не купят, но на перекусы хватит. Стандартная цена — десятая доля от стоимости товара. Естественно, они скажут тебе одну цену, самую высокую на рынке, а купят с торгом. Ещё я могу в любой день через своих соклановцев сделать заказ, но это обойдется в двадцать процентов наценки.

— Понял, принял, — кивнул Андрей. — Торин, закажи у них копчёных колбас, сыра и пресных лепёшек.

— Богатенький, что ли? — с завистью посмотрел на него Пётр.

— Эй! — перевёл на него хмурый взгляд дворф. — У нас, знаешь ли, не принято интересоваться материальным положением друг друга. Если ты, Пётр, не хочешь или не умеешь зарабатывать деньги — это твои проблемы.

— Парни, не ссорьтесь, — добродушно взирал на мир сын кузнеца. — Ну, может Андрей колбасу купить, и что с того? Я вот тоже могу, но не буду. Не люблю транжирить деньги.

— Да вы все тут богатенькие, — пробурчал недовольный Пётр. — Один дворф, другой из семьи кузнеца, и ты, — вперил он свой хмурый взгляд в Афанасьева.

— У себя в мире я не был бедняком, но так было не всегда, — поделился своим статусом он. — Ребята, я хочу прогуляться перед сном. Вы как тут время определяете?

— Так вот же, — Торин продемонстрировал нашивку в виде золотого круга на левом рукаве пиджака. — Если туда подать ману, то появится черта, показывающая время. В сутках двадцать четыре часа. Круг разделён на двенадцать отрезков. Верхнее положение — полдень и полночь.

— Удобно, — не стал палиться Андрей с активацией часов. Ведь фактически ему ещё никто не показал, как управлять маной.

Часы слишком напоминали земные, но он не стал этого упоминать.

Он знал, что ученическая форма зачарована, но не особо разобрался в том, какую функцию выполняют магемы. Главное — он убедился, что они безвредные. Иначе он бы не надел униформу, не удалив вредные магемы.

— Торин, а зачарование на груди для чего?

— Смена нашивки курса.

— А последнее плетение?

— Какое ещё плетение? — искренне удивился дворф.

— Да, какое? — присоединился к нему Кевин.

— Да что вы у него спрашиваете? — фыркнул Пётр. — Нет на форме больше никаких плетений!

— На спине большое плетение, — не обратил внимания на его слова Афанасьев. — Оно на краткий миг активируется каждую минуту. Похоже на следящий маячок, который отсылает сигнал о местоположении пиджака на приёмный артефакт.

— Я же говорю, что он херню несёт! — победоносно вздёрнул прыщавый подбородок Пётр. — Ты так говоришь, будто можешь видеть плетения!

Андрей осознал, что близок к провалу. Он считал, что аборигены способны видеть энергетические проявления, как и он сам. Оговорка Петра дала ему понять, что он был не прав — они не видят магии. Нужно было срочно исправляться.

— Вижу или нет, полагаю, нет смысла обсуждать — это словно носить воду в решете. Но я чувствую ману. И на пиджаке её концентрация ощущается на левом рукаве, на груди и на спине. Замечу, что плетение на спине активируется только тогда, когда студия носит пиджак на себе. Пока одежда лежала, я не ощущал активации плетения.

— Это точно следящее плетение, — с серьёзным видом погладил бородку Торин. — До меня доходили слухи, будто в академии следят за передвижением студиязов. Но думал, что это лишь слухи.

— Да что вы ему верите?! — презрительно скривил губы Пётр. — Он выдумал всё это.

— Зачем бы Андрею выдумывать? — одарил непониманием спутника дворф. — К тому же, высокая чувствительность к мане хоть и редкость, но каждый десятый маг может таким похвастать.

— Кевин, скажи им, — Пётр подергал товарища за рукав.

— Что сказать?

— Что они не правы!

— Да мне как-то молотом по наковальне, правы они или нет. Чего-то колбасы захотелось... И пива.

— Эх... — грустно вздохнул Торин. — И не говори... Сейчас бы бочонок пива с жирными колбасками...

— Да ну вас! — обиженно насутился Пётр, ускоряя шаг. Он обогнал ребят и резкими шагами вырвался вперёд.

— Чего это он? — проводил его взглядом дворф.

— А кто его знает? — пожал плечами Кевин. — Мы почти год в одной комнате живём, а я его до сих пор не понимаю. Всё время грезит о деньгах и о том, как станет великим архимагом и тогда ух...

— Ух — это как?

— А он сам не знает, — усмехнулся Кевин. — Дальше «ух» Пётр не заходил в своих размышлениях.

В своей комнате Андрей оставил пиджак и отправился на прогулку. Торин нагнал его.

— Я договорился с дядей в девять о визите на пропускной пункт, — прошептал он. — Передам ему «товар».

— Отлично. Надеюсь, что хотя бы металл и продукты твои соклановцы привезут поскорее.

— Думаю, завтра. Андрей, я заметил, что все твои камни слишком... хм... одинаковые. Такого не бывает.

— В моём мире ещё лет сто назад научились делать искусственные драгоценные камни: сапфиры, рубины, изумруды. Ещё умеют наращивать размер алмазов.

— Вот как... — глаза дворфа жадно заблестели. — Тебе известен секрет создания таких камней?

— Никаких секретов. У нас это общедоступная информация. Да, процесс мне известен. Например, для получения сапфира в специальную печь помещают один специфический металл и нагревают его до температуры две тысячи двести градусов. В вашем языке я не встретил аналогов названия металла «алюминий» и его соединения с частицей воздуха «кислородом», которые образуют «оксид», — добавил он несколько слов на русском. — Под воздействием высокой температуры состав приобретает кристаллическую структуру. Скорость кристаллизации составляет четыре миллиметра в час. Чаще всего выращивается крупный камень, который впоследствии разрезается на кусочки и ограняется.

— Слушай, — громко зашептал Торин, с опаской оглядываясь по сторонам, — мы с тобой можем безумно разбогатеть. Давай создадим своё предприятие и будем делать сапфиры.

Афанасьев не собирался заниматься никаким бизнесом. У него были иные планы. Но сказать об этом соседу по комнате, значит — настроить его против себя. Этого ему не было нужно.

— Торин, не ты ли мне говорил, что покинуть территорию академии невозможно?

— Так я не говорю, что следует заняться этим прямо сейчас. Закончим академию и займёмся делом.

Предлагаю честно разделить доли: девяносто процентов мне, десять тебе.

— Звучит не совсем честно.

— С меня прикрытие от моего клана, реализация кристаллов и вложение в создание предприятия. От тебя понадобится лишь наладить производство и получать барыши.

— Торин, производство драгоценных камней в условиях вашего мира выйдет очень дорогим. Лишь немного дешевле, чем добыча природных камней. У меня есть идея получше. Нужен портал на мою планету. Оттуда я могу наладить канал поставки искусственных драгоценных камней по бросовым ценам. По примерным прикидкам выгода будет минимум в три раза выше.

— Не выйдет, — стало кислым лицо дворфа. — Межмировые порталы — самый охраняемый секрет королевства Зелтон. К ним имеют доступ лишь неподкупные маги из Тайной службы.

— В любом случае у нас есть пять лет на размышления. Так что, Торин, не будем гнать скакунов. Поживём — увидим. В целом я согласен на сотрудничество, а проценты и прочее будем детально обсуждать ближе к делу.

Дворфа удовлетворили слова Андрея. Они дошли до развилки.

— Я к воротам, — направился дворф налево.

— Успехов.

Андрей пошёл в сторону общежития тёмного факультета.

На улице стремительно темнело. Парковые дорожки ничем не освещались. На небе появился небесный спутник, как две капли воды похожий на земную Луну.

Андрей сошёл с дорожки в темноту и скрылся среди деревьев. Не обнаружив никого вокруг, он сел на корточки и запустил магему в грунт. Через пару минут он достал из ямки кулон на чёрной цепочке из сверхпрочных наноматериалов на основе кремния с ограненным сапфиром на пятьдесят карат. В оправу кулона было встроено миниатюрное переговорное устройство, которое может выступать в роли маячка и жучка для прослушки. Затем он повторил процедуру и поднял из ямки неприметный серебристый браслет из алюминия. Аналогично кулону он соединял в себе функции приёмо-передатчика и компа (мощного по земным меркам и слабого по меркам мира Деуса). Комп может вести постоянную запись со шпионских жучков.

План Андрея заключался в проверке оборудования. Заметят его использование маги или нет? Для начала стоило опробовать на студиях, и если всё будет нормально, то можно будет использовать жучки полноценно.

Нацепив браслет на левое предплечье, он отправился к общежитию тёмных.

Он не стал плодить лишних сложностей, а спокойно подошёл к комендантше женской части общежития тёмного факультета и попросил позвать Ираю из тридцать третьей комнаты. Вскоре девушка спустилась с третьего этажа и большими от удивления глазами разглядывала гостя.

— Андрей? Не ожидала тебя увидеть так рано.

— Прогуляемся? До отбоя ещё есть время.

— Хорошо... — Ирая пребывала в недоумении. Она действительно никак не ожидала визита нового знакомого красавчика.

Они вышли на улицу и медленным шагом направились по дорожке.

— Ты что-то хотел узнать? — спросила она.

— Не совсем. Хочу сделать тебе подарок.

Афанасьев протянул девушке цепочку с кулоном. Она приняла дар. Её глаза широко распахнулись при виде огромного сапфира.

— Это что, артефакт?

— Артефакт для голосовой связи. Сапфир лишь в качестве украшения. Можешь использовать его в качестве накопителя.

— Такой камень стоит целое состояние, — не отрывала глаз от кристалла темнокожая третьекурсница. — Ты точно хочешь подарить это мне?

— А ты видишь ещё кого-нибудь? Сегодня хороший день. Почему бы не подарить симпатичной девушке полезное украшение?

— Эм... — в эмоциях тёмной полуэльфийки царил хаос. Она не могла осознать и поверить, что ей, той, кого всё опасаются, молодой человек может сделать дорогой подарок. — Благодарю. Это весьма неожиданно.

— Пожалуйста. С помощью этого артефакта ты можешь в любой момент поговорить со мной, как и я с тобой. Достаточно вслух вывить желание побеседовать. Например, чётко сказать: «Вызвать для разговора Андрея».

Андрей, видя нерешительность девушки, решил надеть украшения ей на шею.

— Давай помогу.

Ирая замерла с напряжённой спиной. Впервые парень нежно касался её шеи. От его горячего дыхания и близости у неё по спине пробежались мурашки, а в животе запорхали бабочки. Сердце забило быстрее в её груди, дыхание участилось.

Когда парень застегнул застёжку, у неё появилось желание отблагодарить его. Обернувшись к нему лицом, она робко потянулась к нему губами. Он не отпрянул, как она опасалась, наоборот, подался вперёд.

Она не могла выразить сладостного чувства, овладевшего ею в эту минуту. Андрей приобнял её за плечи и прильнул к ней. Его жадный рот раздвинул её дрожащие губы, по нервам побежал ток, будя в ней ощущения, которых она раньше не знала и не думала, что способна познать. Она почувствовала их жаркий и свежий поцелуй. Огонь пробежал по её жилам. Внизу живота разливалось приятное тепло.

Вначале Ирая смущалась, чувствуя стеснение от своей неопытности. Но процесс её настолько затянул, что она решила раскрыть свою страсть. Она настолько осмелела, что обхватила его шею и стала его целовать в губы, в нос, в щёки. Вихры её неприглаженных чёрных волос рассыпались по плечам парня, его лоб и щёки разгорались под поцелуями.

— А ты горячая штучка.

— Я этого не отрицаю, — плясали бесята в глазах разгоряченной девушки. — Я впервые целуюсь с парнем, и очень этим довольна!

Она почувствовала, как Андрей крепкой рукой обнимает её за талию. Её тело, словно податливый пластилин, прижалось к его разгоряченному торсу.

Ирая почувствовала, что сдаётся, её ноги подкосились, будто земля внезапно решила убежать из-под ног. Приятная тёплая нега обволакивала её, лишая воли. Бесстрастное лицо Андрея расплывалось и тонULO в пустоте. В этом пьянящем, отплясывающем сальсу мире, весь мир сузился до мягких сладких губ, жарких поцелуев и крепких объятий.

Просветление наступило неожиданно. Андрей с грустью отпрянул от неё.

— Жаль, но на сегодня нам придется остановиться. Скоро отбой, ты не сможешь попасть в общежитие.

Ирая не хотела останавливаться, но с печалью вынуждена была согласиться:

— Ты прав, — страстный жар продолжал терзать её тело. — Мы же ещё встретимся?

— Обязательно. Можно завтра. Ты когда освободишься?

— У меня занятия заканчиваются в два часа.

— Приходи к четырём часам к лавке, где мы познакомились.

— Я приду...

Ирая с грустью возвращалась в общежитие. Мысли об Андрее не желали покидать её разум. Её губы всё ещё помнили сладкие и жаркие поцелуи.

На ватных ногах она поднялась в свою комнату. На своей кровати лежала её соседка Розы. Пухлая, пышногрудая и круглощёкая девушка-человек со светлой кожей. Ирая раньше завидовала ей, ведь она пользовалась популярностью у парней с их факультета, не то, что она, от которой все шарахались, как от прокаженной.

Розы в свете магического светляка читала дамский роман. Услышав возвращение соседки, она опустила книгу и посмотрела на неё поверх обложки. Голубые глаза девушки широко распахнулись.

— Ого! Ирая, неужто ты нашла себе парня?

— С чего ты взяла?

— Да ты вся сияешь от счастья! К тому же, у тебя зацелованные губы. А это что у тебя на шее?

— Переговорный амулет.

— Парень подарил? — вытянула шею Розы, пытаясь получше рассмотреть артефакт. — Боги! Какой огромный сапфир! Неужели ты выхватила богатенького мальчика?

— Он красавчик, — мечтательно закатила глаза Ирая. — А как он целуется...

Довольный Андрей возвращался к своему общежитию. Он отключил браслет, больше не желая слушать девичьи пересуды. Его радовало, что удалось совместить два дела: приятно провести время и испытать жучок.

Утром Афанасьев проснулся от шорохов. Открыв глаза, он увидел, что это проснулся сосед и тихонечко собирается.

— Доброе утро, Горин.

— Здрав будь, Андрей. Если ты собираешься позавтракать и попасть к куратору, то тебе тоже стоит начать собираться.

— Спасибо, — начал одеваться он.

— Кстати, — продолжил гном, понизив голос до громкого шёпота, — я вчера передал сапфиры своему дяде. Он сказал, что сегодня вечером привезёт металлы. Остальные деньги обещал отдать через две недели. Ты не подумай, что я пытаюсь тебя обманывать. Просто речь идёт об очень большой сумме. У моего клана наличными попросту нет таких денег.

— Я и не думал об обмане, — спокойно надел пиджак Афанасьев. — Мы же собирались заняться совместным бизнесом. Тебе нет смысла меня обманывать. Сиюминутная выгода приведёт к большим потерям в будущем. Разве не так?

— Все бы так думали, — с облегчением выдохнул Торин. — Нет, ты определенно дворф! Многие люди, наоборот, подумали бы, что лучше надурить здесь и сейчас, получив выгоду, чем когда-то потом заработать ещё большие деньги. А так, как ты, думают лишь эльфы и, конечно же, дворфы.

— Торин...

— Да?

— Во сколько придёт твой дядя?

— Не он сам. Он наверняка пришлёт кого-нибудь из младших. В семь часов вечера, чтобы мы после занятий до ужина успели управиться.

— Торин, а ты можешь где-нибудь погулять с четырёх до семи? Мне понадобится наша комната.

— Не понял, — нахмурился низкорослый крепыш. — Зачем?

— Ты как маленький, — многозначительно ухмыльнулся Андрей. — Девушку хочу привести.

— погоди! — от удивления расширились глаза дворфа. — Ты же второй день в академии. Когда ты успел найти себе девушку?!

— Вчера.

— Страшная, небось? — прищурился Торин.

— Нет, что ты. Красавица.

— погоди-погоди, так не бывает! Как всего за день можно найти в академии девушку, да ещё красивую? Что с ней не так?

— Да всё с ней нормально. Симпатичная, как топ-модель, горячая, словно раскалённый горн, сочная, будто сладкий фрукт.

— Что за топ-модель?

— Это профессия для красивых девушек из моего мира. Они позируют для рекламы товаров. В топ-модели в основном отбирают самых красивых девушек.

— Не верю! С какого она факультета?

— С тёмного.

— Э?! — выпучил глаза дворф.

— У неё была чёрная форма. Третьекурсница с тёмного факультета. Чернокожая, остроухая. Огонь девка!

— Э-Э-Э?! — выпал в осадок сосед по комнате. — Андрей, ты свихнулся? Мало того, что начал встречаться с бабой с тёмного, так ещё и с тёмной эльфийкой!

— Она полукровка.

— Да какая разница?! Андрей, тёмные эльфы отбитые на голову! У них шлаковый матриархат. Все их бабы больные извращенки-садистки, а мужики у них на положении рабов.

— У неё мать из людей и, как я понял, к тёмным эльфам она имеет лишь отчасти генетическое отношение.

— Какое-какое отношение?

— В смысле, наследственная кровь по батюшке, и ничего более.

— Да ну? Послушай совета мудрого дворфа. Не связывайся с эльфами и тем более с тёмными!

— Торин, не преувеличивай. Не откусит же она мне кое-чего. У меня давно не было девушки, а тут такая молодая, симпатичная и экзотичная красавица... Так ты погуляешь три часика?

— Да я на сто метров к общаге не подойду, зная, что тут будет дроу! — сложив правую кисть в кулак, он осенил себя кругом. — Боги недр, оградите меня от напасти!

— Торин, по-моему, ты преувеличиваешь. Ты полон предрассудков и переносишь своё отношение к тёмным эльфам на ни в чём неповинную полукровку.

— Если ты сдохнешь, я могу забрать твои деньги? — вздохнул дворф, поняв, что спорить бесполезно.

— Можешь, — позабавило Андрея переполненное печали в смеси с жадностью лицо соседа. — Всё равно на тот свет я их не унесу.

— Хоть что-то хорошее... — с грустью смотрел на него Торин. — Мне будет тебя не хватать. Только это...

— Да-да?

— Как ты это отродье глубин в общагу проведёшь?

— Так ведь, — перевел он взгляд на окно, — первый этаж. Створки открываются. Считай, личный запасный выход.

— Хм... — погладил рыжую бороду дворф. — Я о таком использовании окна не задумывался... Вы только не шумите, а то комендант тебе впаяет месяц дежурств на кухне.

— Постарайся. Спасибо, Торин.

— Безумец! — покачал головой тот.

Парни вышли из комнаты и оказались в заполненном коридоре.

— Это что? — обернулся к соседу Андрей.

— Это очередь в туалет, — грустно вздохнул Торин. — Нужно было на полчаса раньше проснуться. Теперь придётся ждать...

— М-да... — протянул Афанасьев. — Как-то меня до этого миновал дух общаги. А тут вон оно как... Торин, а в душ такая же очередь?

— Утром и вечером — да. Днём — нет. Пока у тебя свободный график, пользуйся этим.

После завтрака Торин отвёл Андрея к кабинету куратора артефакторов. Им оказался крепкий высокий старик с ровно стриженной седой бородкой и роскошными усами. Он щеголял в фиолетовой мантии.

— Магистр Демокрит, разрешите?

— Студиоз, какое дело тебя привело ко мне до начала занятий?

— Магистр, это Андрей Деус, новый студиоз. Он хотел с вами поговорить.

Торин поспешно ретировался, напоследок крепкой ладонью хлопнув по спине товарища.

— Здравствуйте, глубокоуважаемый магистр Демокрит. Мне никто не рассказал ничего об учёбе.

— Иномирец? — кустистые брови магистра вопросительно приподнялись.

— Да, магистр.

— Молодой человек, ты знаешь, что в общем представлении существуют лишь атомы и пустота, а наше шестое чувство призвано через восприятие познавать этот мир?

— Магистр, я прекрасно знаю о молекулах, атомах и пустоте между ними. Я из развитого техногенного мира с хорошей школьной программой.

— Это радует, — в бороду улыбнулся куратор. — Редко к нам попадают образованные студиозы. Так о чём ты хотел узнать?

— Как мне заниматься, если сейчас конец учебного года?

— Ах, ты об этом... — недовольно зашевелил бородой и усами магистр. — Вечно эти протиратели мантий из администрации манкируют своими обязанностями! Молодой человек, фактически ты пока не являешься студиозом академии. Ты всего лишь абитуриент. Можешь ничего не делать до начала учебного года. Но если в тебе велико стремление к знаниям, то можешь посещать библиотеку.

— Второй вариант мне больше нравится. Наверное, потребуется какое-то разрешение?

— Достаточно формы студиоза. Тебе будут доступны книги для первокурсников.

— Простите, магистр, вы можете мне порекомендовать литературу по артефакторике? Мне очень интересно это направление магического искусства.

— Конечно! — прорезались радостные нотки в голосе куратора. — Как я могу не помочь студиозу, который стремится к знаниям по моему предмету?

Старик направился к книжному шкафу и достал оттуда толстую книгу-тетрадь в фиолетовом переплёте, которую вручил Афанасьеву.

— Молодой человек, тут собраны мои заметки по рекомендации литературы для студиозов. Перепиши их себе в тетрадь. Через три дня верни тетрадь. И не дай боги с ней что-то случится.

Суровый взор магистра сулил мыслимые и немыслимые кары за порчу или утерю тетради. Андрей проникся.

— Буду её беречь лучше, чем государственный золотой запас! Спасибо, магистр Демокрит.

Покинув куратора, Андрей с задумчивым видом направился на выход из здания. Ему приходилось продираться через потоки студентов, которые, наоборот, спешили ему навстречу, стараясь поспеть на занятия. По лестницам тянулись вереницы молодых людей, среди которых изредка мелькали полуэльфы и дворфы. Несколько раз Андрея бесцеремонно толкали встречные студенты, выбивая из головы всякие мысли.

Лишь на улице ему удалось вернуться к размышлению на тему того, где взять тетрадь и письменные принадлежности?

Вариант очевиден: заказать их приобретение через Торина. Но ведь как-то учатся другие студенты, в том числе безденежные иномирцы. Вероятно, им выдают письменные принадлежности. Иначе им приходится сложно.

В принципе, он может не ждать дворфа. Ведь бумага состоит из целлюлозы, а она в своём составе содержит самые распространённые химические вещества, которые можно синтезировать из атмосферы: углерод, водород и кислород. Он может либо создать чистую тетрадь и писчие принадлежности и переписать всё в неё, либо попросту скопировать книгу магистра. Последний вариант ему нравился больше.

Не став изобретать велосипед, он отправился обратно в общежитие, оставил там пиджак и пошёл в парк.

Вскоре на руках у Афанасьева имелось два экземпляра рукописных книг-тетрадей, один из которых отличался более качественной белоснежной бумагой и более стойким составом чернил. Обложка вместо фиолетовой стала чёрной. В целом копия оказалась лучше оригинала.

Пользуясь моментом, Андрей сделал десяток пустых книг-тетрадей на случай необходимости что-нибудь записать. Для письма он сделал десяток авторучек с синими чернилами. На их изготовление пошли самые распространённые вещества, которые магема добыла из атмосферы: углерод, водород, кислород и азот.

Дюжину книжек не так-то просто нести. Собрав их в высокую стопку, Афанасьев отправился к общежитию. Из-за книг он не видел дороги впереди, смотря под ноги. Из-за этого, когда выходил из-за деревьев на дорожку, он

с кем-то столкнулся. В тот же миг книги разлетелись. Тут же раздался громкий и возмущенный, полный негодования девичий голос:

— Смотри куда идёшь, смерд!

— Простите, — Андрей обрадовался, что успел удержать самую ценную из книг, принадлежащую магистру.

Он зажал список литературы куратора артефакторов под левой подмышкой и подал руку очаровательной кучерявой блондинке с кукольным лицом. На ней была надета женская красная форма студийца со знаком пятикурсницы. Он заметил у неё в ушах золотые зачарованные серьги с крупными бриллиантами. На правом среднем пальце красовался зачарованный золотой перстень с большим изумрудом. Всё впечатление от красоты миниатюрной стройной девушки с аристократично бледной кожей и зелёными глазами портило стервозно-злобное выражение лица.

Она, вместо того, чтобы взяться за протянутую ладонь, хлестко ударила по ней своей ладошкой, состроила презрительную гримасу и высокомерно произнесла:

— Не смей касаться меня своими грязными лапами, смерд!

Андрей не стал озвучивать вслух своих нелицеприятных мыслей, в которых преобладали в основном матерные конструкции. Если свести его мысли к одному культурному знаменателю, то он подумал: «Большая, что ли? Голову тебе подлечить не помешало бы».

— Не хочешь, как хочешь, — пожал он плечами и принялся собирать свои книги.

— Ты даже не извинишься? — вскочила она на ноги, оказавшись ростом почти с Торина, словно девушка-подросток.

— За то, что ты налетела на меня? — удивлённо приподнял брови Афанасьев. — Девушка, я понимаю, женская логика и всё такое, но нужно меру знать.

— Смерд, тебе жизнь надоела?! — покраснелись от гнева её щеки. Она грозно прищурилась, что с её миниатюрным телосложением смотрелось забавно.

Но когда она размахнулась и попыталась со всей силы врезать парню пощечину, стало не до смеха. Андрей уклонился, но не сдержался и эмоционально высказался:

— Психованная стерва! У тебя красные дни или что? Ты с какого хрена на людей кидаешься?

— Грязный хам!

Гордо вздёрнув подбородок, она развернулась в сторону центрального корпуса академии и, цокая каблучками, отправилась в ту сторону.

Андрей, услышав второй раз про «грязного», понюхал левое плечо.

— Да, помыться не помешало бы, — тихо пробормотал он. Переведя взор на корму мелкой пигалицы, он крикнул ей вдогонку: — Девочка, у тебя юбка на заднице испачкалась.

Вспыхнув, как маков цвет, она застыла и обернулась, одарив Андрея гневным взглядом.

— Я не девочка!

— Пусть тот, кто скажет, что ты мальчик, первым кинет в меня камнем, — спокойно ответил он.

— Я девушка! — гневно раздувала она ноздри. — Мне уже двадцать один год!

— Нашла, чем гордиться...

— Ты... — прошипела она подобно кобре. — Ты ответишь за свои оскорбления, смерд!

Выгнув шею, пигалица отряхнула попу и поспешила к учебному корпусу.

— Двинутая, — едва слышно прошептал Афанасьев.

Собрав книги, он пошёл дальше к общежитию артефакторов. В учебное время там была тишь и благодать. Душевные свободные, чем он тут же воспользовался. Там имелось кусковое мыло, но вода лилась лишь холодная, что не способствовало комфортному купанию.

Простирнув рубашку, нижнее бельё и носки, обернувшись полотенцем вокруг бёдер, он отправился в спальню. Там он развесил одежду на просушку на спинках стульев и переоделся в чистый комплект белья.

Полистав записи магистра, Афанасьев понял, что прочитать весь список литературы за пять лет нереально. Для этого придётся забыть на занятия и поселиться в библиотеке. Судя по заметкам, список рассчитан на более длительную подготовку. И это только один предмет, а их тут больше.

В любом случае он собирался переложить упорядочивание сведений по местной магии на виртуальный интеллект, поэтому не беспокоился.

За десять минут до обеда он вышел из общежития в столовую. Там он оказался в конце очереди. Получив свою порцию еды, он направился к столику, за которым сидела вчерашняя компания.

— Торин, Кевин, Пётр, — кивнул он каждому из парней.

— Здорова! — приветливо махнул рукой Кевин.

Пётр поджал губы и ничего не ответил.

Торин кивнул в ответ и сказал:

— Как дела?

— Неплохо. Магистр Демокрит одолжил мне список литературы по своему предмету. У вас всегда из крана в душе идёт холодная вода?

— Конечно, — наколол на вилку кусок мяса дворф. — Мы же не аристократы, чтобы иметь личную ванную с горячей водой и ватерклозет.

— Хм... Парни, может, я чего-то не понимаю. Я не нашёл верёвок для сушки вещей и никаких тазов для стирки.

— Пф! — чуть не подавился Торин. Прожевав мясо, он одарил соседа по комнате насмешливым взглядом. — Андрей, ты сам стирал?

— Да. А что?

— Вообще-то для этого есть прачки. Нужно собирать грязные вещи, паковать в мешок с нашитым именем, факультетом и номером комнаты. Этот мешок утром оставляешь у коменданта, а через день забираешь у него же с чистыми вещами.

— У меня нет такого мешка. К тому же, Торин, мне об этом никто не сказал.

— Бардак, — веско прокомментировал Кевин.

Пётр с издевательской ухмылкой посмотрел на Афанасьева и вернулся к своей тарелке.

Кормили в столовой неплохо. На обед была каша, напоминающая рисовую, с мясной подливой. К ней шла мисочка с салатом из овощей, три кусочка белого хлеба и большой стакан розового морса. Порции были большими, хватило бы, чтобы наестся даже здоровяку, но разжиреть с такой кормёжки вряд ли получится.

Парни почти одновременно расправились со своей едой. Пётр с Кевином поспешили куда-то по своим делам. Торин вразвалочку отправился с Андреем.

— У меня до следующего урока ещё полчаса, — пояснил он. — Подышу с тобой воздухом.

На выходе из столовой в просторном холле Афанасьев заметил утренняя пигалицу. Она стояла возле стены в компании трёх щеголеватых хмырей. Двое из них — худые дрыщи в синих камзолах размалевали рожи пудрой и намазюкали губы ярко-алой губной помадой. Оба дрыща были похожи, словно братья-близнецы: кареглазые шатены с длинными прямыми волосами до лопаток, с худыми вытянутыми лицами и презрительными гримасами на лицах. Один из них, двухметровый здоровяк-брюнет с длинными, схваченными в хвост волосами, в коричневом камзоле, пальцы которого были усеяны зачарованными перстнями с крупными драгоценными камнями, выделялся массивной фигурой.

Андрею не понравилось, что этот квартет пристально вглядывался во всех, кто выходил из столовой. Он тем местом, на котором сидит, почувствовал неприятности.

Неожиданно пигалица дёрнулась и впиалась стержовым взглядом в него. Она наставила на него указательный палец. Её тихие слова в шумном холле прозвучали для Андрея громче пушечного выстрела:

— Вот он!

Торин проследил взгляд соседа по комнате, обнаружил, как к ним выдвинулась компания и слегка взбледнул.

— Слышь, Деус, — громко прошептал он, — чего это тобой аристократы заинтересовались?

— Эти пидорги аристократы? — аналогично шёпотом спросил он.

— Ну! Ты только при них такое не ляпни. Так что у тебя за тёрки с ними?

— Без понятия.

Андрей не считал утренний инцидент достойным внимания. Подумаешь, столкнулись два студента. Это явно не проблема вселенского масштаба. Рядовая бытовая ситуация. Видимо, пигалица считала иначе.

— Слышь, ты, смерд! — навис над ним бугай. Теперь можно было рассмотреть, что он ученик четвертого курса, судя по цвету униформы, с факультета магии земли. — Как ты посмел оскорбить госпожу Вальтер?! Я тебя уничтожу!

Андрей посмотрел в лицо горящего праведным гневом бугая, мельком мазнул взглядом по размалеванным подпевалям и ехидно лыбящемуся стержовому лицу пигалицы, и понял — миром это не закончится. Эти уроды шли с намерением бить ему рожу и без этого не отстанут.

Лучшая защита — нападение. Этот урок он давно усвоил. Особенно, когда имеешь дело с превосходящими силами.

Андрей не был каким-то крутым рукопашником. В детстве, как и многие его сверстники, немного занимался карате, в армии показали пару приёмов, а когда на охранника лицензировался, ещё пару приёмов освоил. Но в основном он имел за плечами опыт немногочисленных подростковых драк.

А вот Деус во время службы на космическом флоте прошёл базовый курс армейской боевой подготовки. Не супер боец, но его знания оказались более обширными, чем у Афанасьева. Так что его память подбросила множество приёмов. Вот только тело не было привычно к их исполнению.

Недолго думая, он не стал разводить бесполезных разговоров, и нанёс резкий и сокрушительный удар коленом

в пах бугаю.

Тот тоненько охнул, выпучил глаза, выпустил из лёгких воздух и медленно сложился пополам. Пока он падал на четвереньки, Афанасьев подался вправо и мощным резким ударом локтя превратил нос правого хлыща в кровавую кашу.

Ни на мгновение не останавливаясь, он резко распрямил ногу и стопой ударил в бок второго хлыща. Того снесло на пару метров в сторону. Он упал на пол и заголосил на весь холл.

К нему присоединились плаксивые стоны его товарища, который руками пытался остановить кровь, льющуюся из разбитого носа.

Стоя на четвереньках, тоненьким голосом тихо стонал здоровяк.

В холле повисла гробовая тишина. Все студенты замерли и не отрывали напуганных и до крайности изумлённых взоров от Афанасьева.

Глядя в глаза застывшей от испуга пигалицы, он сказал:

— Я не оскорблял тебя.

В этой тишине его спокойный голос прозвучал подобно громовому раскату. Он перевёл взор на бугая в коричневом камзоле:

— В следующий раз, когда захотите отхватить звездюлей, придумайте более весомую причину.

Он спокойно направился на выход, стараясь не демонстрировать окружающим, как у него подрагивают поджилки.

Шаркая, Торин механически передвигал ноги, идя рядом с Андреем. Все студенты расступались перед ними.

Когда парни вышли на улицу, дворф выглядел серее тучи.

— Что ты наделал? — в его глазах застыл испуг.

— Просто наваял троим придуркам, которые до меня докопались на ровном месте.

— Просто? Просто?! Идиот! Это же аристократы!

— И что с того? Как по мне, обычные студиозы, такие же, как ты и я.

— Нет! — перешёл на повышенный тон дворф. — Нихера они не обычные! Это мы с тобой обычные студиозы, а они элита. Ты труп, Андрей! Вот увидишь, не пройдёт и дня, как тебя уничтожат.

— Да ладно? — он старался не демонстрировать охватившего его страха.

— Был бы ты аристократом, то отделался бы тремя дуэлями... — поник головой дворф. — Иномирный придурок! Дал бы себя избить, и жил бы спокойно дальше... Накрылся наш бизнес.

— Торин, ты слишком пессимистичен. Что они мне могут сделать? Ну, попробуют снова подловить и побить. И вновь отхватят люлей.

— Не будет этого. Ты пойми, идиот, аристократы — это тебе не крестьяне, которые проблемы решают на кулачках, а потом совместно пьют пиво и травят байки. Руководство академии с радостью продаст тебя им, как обычного раба.

— Это как?

— Да вот так! Выгонят тебя из академии за злостное нападение на студиозов, повесят долг за всё время обучения и за этот долг продадут в долговое рабство обиженным аристо! А те с тебя семь шкур сдерут в своих пыточных подвалах.

— Весело тут у вас, — вырвался нервный смешок у Афанасьева. — У нас проще. Собрались наши деды, и всех аристократов перестреляли.

— Как расстреляли? — испуганно дернулся дворф.

— Из оружия... Торин, прекрати нагонять панику. Лучше скажи, я смогу откупиться от долга перед академией?

Дворф задумчиво потербил бороду. Вопрос по существу заставил его задуматься и отрешиться от переживаний.

— В принципе, можешь попробовать. Только где ты деньги возьмёшь? Дядя больше тысячи за сегодня собрать не сможет. А в администрацию академии тебя вызовут уже завтра.

— Откуда такая уверенность?

— Ты не первый такой резкий, — грустно вздохнул Торин. — С иномирцами иногда случаются похожие ситуации. При мне такого не было, но старшекурсники рассказывали о паре случаев. Из жителей нашего мира с аристо никто не будет связываться. Вот же мне не повезло с соседом...

— Не парься, — подбадривающе похлопал его плечу Андрей. — В крайнем случае, ты станешь богаче на несколько тысяч золотых.

— Ты так спокойно об этом говоришь, словно речь идёт не о твоей жизни, — грустно качнул головой дворф.

— А чего мне паниковать? Время в запасе есть. У ваших аристо зубы не отросли, чтобы их скалить на Андрея Деуса... — его губы расплылись в хищном оскале. — Мы ещё посмотрим, чьи яйца крепче.

— Боги недр! — закатил глаза дворф. — Как я мог не заметить этого раньше?

— Не заметить чего?

— Что ты безумец... Сначала свидание с дроу с тёмного факультета, теперь это... Такое мог совершить лишь умалишённый!

— Кстати, Торин, спасибо, что напомнил про свидание. Мне нужно переодеться перед встречей и приоткрыть окно в нашей комнате. Ты же помнишь о нашей договоренности?

— Ты... — потерял дар речи дворф. — Боги недр! Только не говори, что ты всё ещё не выкинул из головы мысли о свидании с дроу!

— Нет, конечно! Как ты мог такое подумать? Я три года без секса. Должно же в этом дне быть хоть что-то хорошее? А то свалю из этой двинутой академии и буду помнить лишь об очередях в сортир и за едой.

— Ты точно безумец! — с грустным видом опустил плечи дворф.

Когда Торин ушёл на учёбу, лишь тогда Андрей дал волю чувствам. Его плечи устало опустились. Он поспешно побрёл к общежитию артефакторов.

Глупо поступил, но как иначе? Позволить себя избить? А оно ему надо?

Вот вроде и говорят, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, но Афанасьев до последнего не считал это место своим, поэтому и не желал выяснять местные порядки и вписываться в окружение. Он знал, что находится тут временно. Другой вопрос, что изначально это временно должно было растянуться хотя бы на недели, пока он не найдёт секрет создания порталов. Он и помыслить не мог, что из-за обычной драки всё резко изменится.

Казалось бы, драки между парнями — обычное дело. Всегда в новом коллективе молодых людей находится этакий альфа-самец с группой поддержки, желающий утвердиться за счёт новичка и показать ему его место. Так было с Андреем в школе, в училище, в армии. Это проходит с возрастом. На работе уже никто не выясняет отношения на кулаках. Но тут-то молодой коллектив, вот Андрей и посчитал, что это обычное дело. Подошли бить рожу, воспользовавшись первым попавшимся поводом, и оказались сами биты. Так ведь нормально же. Он их не убивал, не калечил, хотя травмы нанёс существенные. Но иначе никак, когда трое на одного. А получается, что обидел местных говнистых и мстительных мажоров.

И ведь что самое обидное — причина действительно нелепая. Пигалица выдумала себе обиду и нагавила парней. Вот на что можно так обижаться? Сама налетела на человека, который ничего из-за книг не видел, от помощи отказалась, сама набросилась с рукоприкладством. Сколько проблем у мужчин из-за злобных стерв с альтернативной логикой...

Первым делом он посчитал необходимым защитить себя. Для этого пришлось навеститься к знакомому суглинку. Там он с помощью самых распространенных материалов: углерода, кремния, водорода и кислорода создал себе защитный костюм из наноматериалов, в который тут же облачился. Одежда выглядела как обычные джинсы и серая водолазка.

В сотворении жизни Деус был не силён, но его познаний из области биомагикусов хватало, чтобы сделать красивые розы без шипов. Так что на свидание он явился на всеоружии, то есть с роскошным букетом алых роз.

Напоследок он сделал ещё кое-что — компактный прибор-глушилку звуков в пределах небольшого помещения. Обычно такими глушилками пользуются для секретных переговоров, чтобы никто посторонний не мог подслушать. В данном случае её предполагалось использовать, чтобы никто не слышал посторонних звуков в комнате и не помешал в самый ответственный момент.

В назначенное время Андрей явился к той самой лавке на перекрестке в парке, где вчера познакомился с Ираей. Она уже ожидала его там. Заметив в его руках букет цветов, девушка изменилась в лице. Она с непередаваемым восторгом смотрела на розы.

— Привет, — улыбнулся Афанасьев, протягивая букет. — Это тебе.

— Это мне? — с недоверием она приняла цветы. В её душе царил неразбериха. Ей впервые парень подарил цветы. — Какие красивые! Я никогда не видела таких цветов. Где ты их достал? На территории академии такой прелести точно нет, а покинуть её ты бы не смог.

— Магия, и никакого мошенничества. Рад, что тебе понравилось. Как прошёл твой день?

— Ты слышал? — Ирая с трудом оторвала взгляд от красных бутонов. — Сегодня возле столовой какой-то простолудин напал на троих аристократов!

— Да ты что?! — иронично протянул он.

— Сегодня все разговоры только об этом. Жаль парня.

— Не стоит его жалеть. Он поступил так, как считал правильным. К тому же, это не он напал, а на него попытались напасть эти выродки. Он лишь дал им отпор.

— Значит, ты всё видел?

— Из первого ряда.

— Тем более жаль, — Иряя вцепилась в букет, словно в самое дорогое. — Всем плевать на свидетелей. Всё равно скажут, что он виноват. Аристо его убьют.

— Убивалка не дотянется... — хмыкнул Афанасьев. — Хреновый у вас мир. Если на территории академии банальная драка может послужить причиной для убийства будущего мага, страшно представить, что происходит за пределами учебного заведения. Наверняка полный беспредел. Впрочем, давай не будем о плохом. Уверен, парень выкарабкается. А у нас свидание. Расскажи о себе...

Андрей с Ираей прекрасно провели время вместе. Чего только стоит романтическое залезание в комнату через окно или секс на узкой одноместной кровати. Типичная проблема молодёжи: есть с кем заняться приятным занятием, но негде. Когда же есть где, человек уже взрослый и крайне занятой, ему становится не с кем. Потом наступает старость, когда есть с кем, есть где, но уже не можешь.

В одном Афанасьев убедился точно: инопланетные женщины по физиологии ничем не отличаются от земных. Его там не встретили зубы или горизонтальная расщелина. Всё, как у обычных девушек.

Довольные, они лежали на кровати, пока их не всполошил стук в дверь.

Ирая запаниковала и начала суетно собирать свои вещи и одеваться.

— Андрей, я пришёл, — громко провозгласил Торин из коридора.

Чтобы ему ответить, Афанасьеву пришлось отключить глушилку.

— Торин, погоди.

— Жду... — похабно протянул он.

— Боги! — судорожно натягивала юбку Ирая. — Как стыдно...

— Стыдно в штаны гадить, а мы ничего непредусмотренного природой не делали, — он неспешно натягивал джинсы. — Ира, не беспокойся — тебя никто не покусает... Кроме меня. И то с твоего позволения.

Несмотря на то, что недавно они вытворяли в постели, щёки девушки потемнели от прилива крови. Ситуация смущала её. Она не могла понять, как же так вышло, что она добровольно и с радостью забралась в комнату к парню и оказалась в столь пикантной ситуации. Это, конечно, не анекдотичная ситуация, когда к мужу возвращается жена и застаёт его с любовницей, но тоже заставляет сердечко быстрее биться в груди.

Заметив напряжённость девушки, Андрей решил разрядить ситуацию историей из своей молодости времён учёбы в училище, услышанной от друга, живущего в студенческом общежитии.

— Это ерунда. Вот когда я учился у себя на родине, у моих знакомых случился забавный случай. Парни-студиозы познакомились с девушками и пригласили их к себе в общежитие. Комендант у них тоже был суровым: никого, кроме парней, внутрь не пускал. Они жили на четвёртом этаже. Парни опустили с балкона длинную коридорную ковровую дорожку и крикнули: «Девчонки, вы по одной цепляйтесь, а мы будем вас вверх вытаскивать».

— На четвертый этаж? — на мгновение Ирая оторвалась от застёгивания пуговиц рубашки, выразив лицом удивление.

— Ага. Парни затянули первую девушку, затем вторую. Третья оказалась полной, к тому же ребята устали. Кое-как они с трудом дотянули её до третьего этажа и решили передохнуть. Она молча висит, обтекая от ужаса и думая, на что подписалась. Единственная её мысль: «Лишь бы не бросили! Надо было первой подниматься».

— Я её понимаю, — покосилась на окно Ирая. — Хорошо, что у тебя первый этаж! И чем дело закончилось?

— В соседнем общежитии, расположенном напротив, скучающие старшекурсники с балкона наблюдали за разворачивающейся операцией по доставке девушек в мужское общежитие. И тут один из них крикнул: «Да бросьте вы её! Всё равно она никому не даст!». На пару секунд зависнув и переварив совет, девушка громко и искренне заорала: «ДА ДАМ Я! ДАМ! ВСЕМ ДАМ!!!».

Ирая на пару секунд подвисла, после чего звонко рассмеялась. Из-за двери раздался громогласный басовитый смех Торина, который из-за любопытства подслушивал, что происходит в его комнате.

— Ой! — внезапно прекратился его смех. — Комендант идёт!

Услышав его, Ирая схватила пиджак и букет цветов, после чего, словно заправский паркурщик, сиганула в окно. Приземлившись на полусогнутые ноги, она погасила инерцию и со скоростью зайца помчала вдаль от общежития артефакторов. Всё произошло так быстро, что Андрей не успел сориентироваться, помочь ей или хотя бы попрощаться, а догонять уже было поздно.

Афанасьев прикрыл окно. За его спиной распахнулась дверь.

— Так-так, — раздался скрипучий голос коменданта. Старик заглянул в комнату. — Где девка?

— Какая девка? — изобразив искреннее недоумение, посмотрел на него Андрей.

— Не придуривайся, студиоз, я слышал здесь женский голос!

— У вас острый слух, но он вас подвёл, — невозмутимо ответил Андрей. — Я рассказывал своему соседу забавную историю из жизни. Мы с ним посмеялись. Ничего более.

Поджав губы, комендант осмотрел всё вокруг и заметил мятую постель. Он заглянул под кровати и в шкафы, но ничего не обнаружил.

— Смотрите у меня, шпаньё! — погрозил он указательным пальцем, удаляясь из комнаты.

— Фух! — с облегчением выдохнул дворф. — Пронесло. Ты куда своего монстра дел?

— Нечего она не монстр. Весьма очаровательная и страстная особа, — Андрей кивнул в сторону окна. — Схватила свои вещи и сиганула в окно. Честно сказать, я сам такого не ожидал. Бежала она уж больно шустро и прыгнула на зависть всем.

— Тёмные эльфы сильные и выносливые, — подошёл к окну Торин. Подтянувшись на подоконнике, он взглянул вниз и обнаружил на земле под окном два глубоких отпечатка женских туфель. — Извращенец! Ты в курсе, что сегодня вся академия обсуждает тебя?

— Догадываюсь об этом.

— Народ делает ставки на то, через сколько часов тебя турнут из академии в лапы аристо. Я поставил на половину одиннадцатого завтрашнего утра.

— Почему именно на это время?

— Сегодня никто ничего не успеет сделать. Вначале мелкие аристо пожалуются родителям. Те вечером обсудят всё друг с другом и договорятся между собой. Ректор раньше девяти утра на рабочем месте не появляется. Пока к нему придёт человек от аристократов, пока они сторгуются на твой счёт, пока за тобой пошлют сотрудника — пройдёт время. Потом тебе нужно дойти до администрации. В общем, ты уж постарайся подойти к выходу из академии к половине одиннадцатого.

— Торин, тебе лучше ни с кем не спорить. Это не твоё. Ты вообще чего так рано припёрся?

— Рано? — взмахнул он мощными руками. — Уже без пятнадцати минут семь! Вскоре прибудет телега с металлами. Слушай, Андрей, раз тебя всё равно выгоняют из академии, зачем тебе металлы? Давай скажем, чтобы отвезли их назад.

— Э, нет! — резко возмутился Афанасьев. — Давай ты не будешь решать за меня, что мне нужно, а что нет. Без металлов мне придётся туго.

— Да нахрена они тебе?

— Артефакт сделаю.

— Ты? — скептически изогнул губы дворф. — Ты даже ни одного заклинания не выучил. Какие артефакты?

— Торин, просто прими к сведению, что металлы мне нужны. Мы так и будем лясы точить или пойдём принимать груз?

— Куда деваться, — тяжело вздохнул дворф. — Пошли уже.

Когда они подошли к проходной, там рядом с груженой телегой, в которую были запряжены два вола, их уже поджидал юный дворф с чёрной шевелюрой и гладким лицом.

— Торин, наконец! — радостно пробасил он ломающимся подростковым голосом. — Батя послал меня отвезти тебе груз. Принимай. И вот ещё, — передал он мешочек с монетами и перешёл на шёпот: — Всего три сотни удалось собрать. Остальное после продажи товара.

Дотошный дежурный маг в красной мантии, прежде чем запустить телегу через ворота академии, попил немало нервов. Он осмотрел весь груз в поисках запрещёнки.

— Зачем вам этот груз? — обратился он к студиозам.

— Артефакты делать будем, — пояснил Андрей.

— Ага, артефакты, — кивнул Торин.

— Из колбасы и сыра тоже? — саркастично продолжил дежурный.

— Типа того, — кивнул Торин.

— Ладно, проезжай, — махнул дежурный вознице. — Только тут разгружай! Вглубь территории я тебя не пушу.

— Как же так? — возмутился Торин. — Тут же груза под тонну! Нам что, в руках всё это таскать прикажешь?

— Правила для всех студиозов одинаковые, — без сожаления заявил дежурный. — Или так, или никак.

Андрей остановил товарища, положив ему руку на плечо, и отрицательно мотнул головой.

— Пускай тут.

— Но как же? — Торин с грустью взглянул на кучу металлов. — Мы до поздней бы ночи будем таскать всё это!

— Не будем, — продемонстрировал дворфу свой кошель Афанасьев. — Нужно нанять студиозов, желающих подзаработать.

— Ты с ума сошёл? — чуть не задохнулся от жадности Торин. — Платить деньги за перенос груза? Да я сам...

— Сам же сказал, что до ночи таскать будем. Торин, не страдай хернёй. Мои деньги, что хочешь, то и делаю с ними. Сколько нужно? Золотого хватит или больше готовить?

— Больше? — громким шепотом возмутился рыжий дворф. — Да даже золотой за такое — перебор. Хватило бы и пары серебряников.

— Значит, обещаю заплатить золотой всей бригаде.

— Транжира, — пробурчал Торин. — Раз такая огромная плата, то нужно привлечь воздушников-

старшекурсников. Постой тут, я мигом.

На самом деле мигом не вышло. Но через полчаса Торин вернулся в сопровождении пятерых парней четвертого-пятого курсов факультета магии воздуха. Они общими усилиями сплели заклинание, с помощью которого подняли весь груз в воздух, словно на воздушной подушке, и дотащили до общежития артефакторов.

— Кудыть! — выскочил из своей каморки злой комендант. — А ну не смей тащить в общежитие всякий хлам!

— Но мы же это, — сбивчиво начал Торин, растерявшись от резкого напора. Мысли в его голове пустились врассыпную. — Это же эти, как их там? Ах, да! Материалы для практики в артефактостроении.

— Ничего не знаю! — перегородил путь своим немощным телом упертый комендант. — Не пушу! Не положено! Общежитие предназначено для проживания студентов. Тащите в кузню ваш хлам.

Пятерка воздушников начала уставать, но при пусть чужом, но коменданте, они боялись подать голос.

— Мы вас поняли, — произнёс Афанасьев и обернулся к воздушникам. — Парни, несём в другое место. Я покажу.

— Мы так не договаривались! — возмутился круглолицый шатен-пятикурсник. — Сказано было — до общаги!

— Ещё золотой сверху на всех накину.

— Золотой! — загорелись у него глаза. И не только у него. — Другое дело! Вот это понимаю, надбавка! Не по серебрушке каждому... Да мы куда хочешь доставим твой груз!

Андрей, поняв, что Торин пообещал парням заплатить по одной серебряной монете, с укором посмотрел на него. Тот не чувствовал за собой вины и лишь слегка развёл руками, словно говоря: «Ну, бывает».

За золотой студиозы с радостью занесли магемой груз вглубь парка. Когда же они получили оплату в виде пары золотых, их счастье не знало границ. Они поспешно удалились, опасаясь, что заказчик передумает и потребует деньги назад или попросит сдачу.

Торин с недовольным видом взирал на соседа по комнате.

— Ты действительно блаженный! Вот зачем было платить целых два золотых, если бы хватило десятки серебрушек? И к чему тащить металлы в парк? Тут сопрут всё за ночь! Тут материалов где-то на сотню золотых.

— Не сопрут, если я останусь рядом. Торин, спасибо тебе за помощь. Можешь отдыхать.

— Ага! Ещё чего! — возмущённо запыхтел он. — Нет уж, ты от меня не отделаешься! Заинтересовал, а теперь гонишь беднягу Торуна. Я же не усну, думая над тем, что ты будешь со всем этим делать.

— Раз так хочешь, то оставайся.

Андрей подумал, что всё равно собирается свалить отсюда, поэтому больше не видел смысла держать в полном секрете свои способности. Лишний свидетель, конечно, не очень хорошо, даже плохо, но не бить же его по кумполу. Тем более, этот дворф ему сильно помог.

Он наложил на кучу металлов экранированную диагностическую магему, чем ввёл дворфа в ступор. Он выпученными глазами разглядывал огромную шарообразную трёхмерную магему, усеянную мелкими знаками.

— Эт чё?!

— Заклинание.

— Я вижу, что закливание. Вижу! Вижу плетение, Боги недр!

— Не кричи, — поковырял мизинцем в правом ухе Афанасьев.

— Ты же даже на лекции не ходил! — продолжал обтекать Торин.

— И что с того? Раз в моём мире есть маги, почему не должно быть магических искусств?

— Логично, — Торуна успокоил этот довод. — Выходит, ты изучал магию в родном мире?

— Верно.

— Но тогда зачем ты отправился в академию Зелтона?

— Да вербовщица ваша задолбала. Я спокойно пил пиво в таверне, а она коршуном налетела на меня и как давай агитировать за обучение в академии. Я ей отказывал, культурно посылал в пеший эротический тур, а она всё продолжала и продолжала. В итоге предложила экскурсию по территории академии. Я понял, что от неё без физического воздействия не отделаться, а бить девушек не приучен, поэтому согласился на экскурсию. Вместо экскурсии меня поставили перед фактом, что я, обученный полноценный магикус, должен учиться вместе со студиозами и ещё что-то за это буду должен!

— Э?! — вылезли на лоб глаза дворфа.

— Сам в шоке.

— Обалдеть! Но почему я вижу твоё плетение?

— Потому что меня учили специально создавать видимые «плетения», чтобы их было проще контролировать.

Афанасьев получил от магеми элементарный состав отсканированной материи. Прикинув в уме, что из этого выйдет, он по очереди запустил несколько магем и принялся ждать.

— А чего они делают? — не отрывал глаз от магем Торин.

— Артефакты.

— Артефакты?

— Ага. Артефакты.

— Но... — перевёл он ошарашенный взор на Андрея. — Чтобы сделать артефакт, нужно долго и кропотливо вплетать в предмет плетения.

— У нас разные подходы. Я предпочитаю активировать «плетение» и подождать, пока оно сделает своё дело.

— Я тоже так хочу!

— Всё хотят, — Андрей накопил сил на активацию ещё одной магеми и запустил её в суглинок. — Торин, какая продолжительность жизни у дворфов?

— Мы живём в два раза дольше людей, примерно до ста двадцати — ста пятидесяти лет. А что?

— Уверен, ты подумал о том, что неплохо было бы научиться моей магии...

— Ну, так!

— У нас в магической академии нужно учиться тридцать лет.

— Ого, как долго! Это же вся молодость на учёбу уйдёт, — растрепал пятерней бороду дворф. — Погоди! — всполошился он, вновь выпучив глаза, только на этот раз на Андрея, а не на его творчество. — Если ты уже обученный маг, а учёба у вас длится тридцать лет, то сколько же тебе лет?

— Тридцать пять лет.

— То есть, у вас обучение начинается в пятилетнем возрасте?

— По-разному...

— Я так и знал, что ты дворф! — пришёл к неожиданному для Афанасьева выводу Торин.

— С чего такие выводы?

— Ты выглядишь как двадцатилетний человек или же как дворф от двадцати до сорока лет, что с учётом твоего возраста говорит о том, что ты иномирный дворф!

— Звучит логично... — не стал спорить Андрей. — А может, я эльф?

— Нет! — с уверенностью мотнул головой Торин. — Ты точно не эльф. Этих я знаю — они ещё те заносчивые засранцы. Пиво презирают, копчёную рыбу не уважают, к дворфам и людям относятся свысока. Нет, ты точно дворф, только этот... химера!

— Химера?!

— Ага. Типа дворф, но изменённый под человека.

Одна из магем прекратила действие. На её месте остался чёрный сорокалитровый бак. Он имел вид стандартного советского герметичного алюминиевого бака с крышкой, который предназначен для перевозки на тележке.

— Это что за артефакт? — с интересом обошел вокруг бака Торин.

— Это не артефакт. Это бочонок со спиртом.

— Ась?! — замер дворф, не поверив своим ушам.

— Чистый этиловый спирт. Очень крепкий самогон, который перед употреблением нужно развести водой.

— Я знаю, что такое спирт. Ты как его сделал?

— С помощью «плетения» соединил частицы спирта, взятые из воздуха... Торин, я не пойму, ты за водой бежишь или нет? У нас тут бочонок спирта, корзина с колбасой, лепешками и сыром, плюс уединённая атмосфера, а ты всё ещё не принёс воды!

Когда до дворфа дошёл смысл слов Афанасьева, он тут же сорвался с места. Через рекордные десять минут он примчался запыхавшийся, но с кожаной флягой наполненной водой. Пока дворф бегал за водой, Афанасьев магемой создал нож с посудой и нарезал сыр с колбасой.

— Хэ... — пытался отдышаться коротышка. — Я принес... Хэ... Воду!

— Стаканы видишь?

— Ага.

— Наливай!

Пьянка совмещалась с периодически создаваемыми Афанасьевым магемами. Через четыре часа пьянки, уже в полной темноте был готов небольшой флаер.

Пьяный в хламину дворф уже не удивлялся творимым в его присутствии чудесам. Небольшое устройство, транслирующее в окружающее пространство направленный инфразвук, отпугивало любопытных зевак.

Андрея не брал алкоголь, что его печалило. Но для поддержания атмосферы приходилось выпивать.

Корпус флаера был изготовлен из кремниевых и углеродных наноконструкций. Он был выполнен в виде зеркально-белоснежного прямоугольника длиной пять, а высотой и шириной два с половиной метра. Корпус оснащён системой оптической маскировки и защитой от магического, радарного, звукового и теплового сканирования.

Пять небольших механикусов-ремонтников, похожих на смесь огромного металлического паука и осьминога,

установили на флаер реактор на антиматерии, антигравы, квантовый компьютер с виртуальным интеллектом, различные сканеры и средство связи. В щупальца механикусов были встроены инструменты для молекулярной резки и сварки, а в лапы особые присоски и нановорсинки, словно на паучьих лапках, которыми они могут цепляться за различные поверхности.

В небольшой кабине флаера имелась пара кресел-трансформеров, способных превращаться в кровати. Остальное пространство заняли оборудование и излишки металлов, которых осталось немного. В общем, весьма аскетичный летательный аппарат на одного-двух человек, предназначенный для непродолжительных полётов, но с возможностью ночёвки в кабине.

— Дружище Торин, — протянул ему Андрей почти такой же браслет, как у себя. — Держи. Это переговорный амулет с голосовым управлением. С помощью него ты можешь связаться со мной. Достаточно сказать что-то в стиле «хочу поговорить с Андреем».

— Угум... — сильно раскачиваясь, кивнул Дворф.

Он рукой не мог попасть по браслету, настолько был пьян. Афанасьев сам застегнул на его левом предплечье подарок.

— Деньги за кристаллы сохрани у себя, — продолжил он, имея в виду оставшуюся сумму. Триста восемь золотых он прихватил с собой. — Мне они пока не понадобятся.

— Да это... Как же так? — язык у дворфа заплетался, как и его сбивчивые мысли. — А ты чего? Как?

— Со мной всё будет хорошо. Не беспокойся. Ну что, друг, давай прощаться.

— Почему прощаться?! — стал более осмысленным взгляд Торина. — Ты помирать собрался?

— Торин, не тупи! Я для чего артефакт делал? — похлопал он по боку флаера. — Я улечу на нём отсюда.

— Улетишь? — Торин с недоверием посмотрел на большую белую коробку. — Не похоже, чтобы эта штука летала. Я думал, ты себе делаешь королевский гроб или мини-крепость, чтобы дать бой аристократам.

Афанасьев на это закатил глаза.

— Воевать? Зачем? Торин, не держи меня за безумца и не смотри на неказистый вид артефакта. Поверь, эта штука замечательно летает. У меня просто не было времени делать что-то красивое и аэродинамичное. Всё, пора.

— Так значит, — в глазах Торина появилась радость, — ты не собираешься ждать решения администрации? Боги недр! Андрей! — качающейся походкой он подошёл к парню и крепко его обнял. — Я уж думал, что ты специально устроил последнюю прощальную пьянку... Ах ты хитрец!

— Всё, Торин. Хватит этих телячьих нежностей. Мне пора. Тебя не сильно накажут за то, что явишься в общагу поздно ночью?

— Да пошли они в глубинный провал! — покосился он на почти полный бак спирта. — Я тут спать лягу... — не спуская взгляда с ёмкости, он едва слышно прошептал: — Моя прелесть! Я ни за что тебя не брошу...

— В таком случае... — Андрей использовал ещё одну магему. Торин целую минуту наблюдал за ней. Когда она прекратила действовать, на её месте остался небольшой компрессионный мешок. — Это спальный мешок. Одеяло для сна на природе. Надеюсь, ты разберёшься, как в него забраться.

Пожав крепкую ладонь дворфа, Афанасьев забрался внутрь флаера, врубил полную маскировку, отключил инфразвуковой отпугиватель и взмыл ввысь к небесам.

Торин, глядя на то, как «огромная коробка» исчезла, протёр глаза. Шатающейся походкой он подошёл к месту, где стоял флаер, выдвинул вперёд руки и принялся ощупывать перед собой пространство, но ничего не обнаружил.

— Вот это магия! — восхитился он. — Да он же архимаг в артефакторике! — он громко расхохотался. — Вот это номер! Выкусите, аристократишки! Вы и знать не знаете, что хотели измываться над архимагом...

Дворф не обратил внимания на небольших летающих насекомых — местных мух, которых тут было презрительное количество. Они прятались в траве и листве, потихоньку улетаая в сторону главного здания академии. Ему и в голову не могло прийти, что это миниатюрные «големы». Микромеханикусы с молекулярными сканерами, микрофонами и передатчиками, предназначенные для сканирования местной литературы и шпионажа.

Микромеханикусы оккупировали библиотеку, проникли в кабинеты преподавателей и кураторов, и даже забрались в кабинет ректора. Они приступили к сбору данных, которые передавали в космос.

Флаер поднялся на высоту низкой орбиты и завис там. Андрей открыл дверь в технический отсек и запустил магему в кучу материалов. Через полчаса на её месте оказался спутник.

Вернувшись в кабину, он загерметизировал отсек и отдал команду на откачку воздуха в баллоны, смонтированные в корпус флаера. Когда воздух был откачан и давление сравнялось с внешней средой, он открыл люк в грузовом отсеке и отдал команду механикусам. Те, цепляясь манипуляторами к полу, вытащили спутник наружу.

Спутник тут же активировался и почти мгновенно развернулся, раскинув в стороны солнечные батареи. У него включился антиграв, а также активировались системы оптической и магической маскировки. Он стал невидимым с земли и завис над городком Вортас, на территории которого расположена академия магии

королевства Зелтон.

Материалы ещё оставались. С помощью магем и какой-то там матери Андрей сделал ещё дюжину небольших спутников, поднялся выше и выпустил их на высокую орбиту.

Первый спутник должен принимать сигналы от шпионских микромеханикусов из академии. Остальные спутники предназначены для нескольких целей: сканирование поверхности, картография и обеспечение бесперебойной связи в пределах планеты.

На это всё у него ушло ещё два часа. После чего Афанасьев разложил кресла в просторную и уютную кровать и лёг спать.

После долгого напряжённого дня Андрей проспал восемь часов. Его обновленный организм обычно для отдыха требовал не более четырех часов сна, но стресс сделал своё дело, а сон привёл сознание парня в норму.

После пробуждения он не сразу понял, где находится. Маленькое закрытое помещение, небольшая дверь с овальными углами, будто кубрик на подводной лодке, виденный им лишь по телевизору. Но вскоре он окончательно проснулся и всё вспомнил.

Организм настойчиво требовал обратить внимание на его потребности. Пришлось встать, отдать креслам мысленную команду сложиться в исходное положение и направиться к правой стене, где имелось около квадратного метра свободного пространства. Из едва заметной ниши разложился складной унитаз, а система жизнеобеспечения, в частности вентиляция, заработала на полную мощность.

Без туалета даже на столь небольшом флаере пришлось бы туго. Когда же активируешь экран на всю переднюю стену и смотришь на поверхность голубой планеты с высокой орбиты, дефикация происходит так же быстро, как при встрече с медведем. Страшно. Но, в отличие от медведя, любоваться планетой с высоты ещё и неизменно прекрасно. Дух захватывает при виде пролетающих внизу облаков и континентов.

Если бы не искусственная гравитация, создаваемая теми же антигравитами, которые приводили летательный аппарат в движение, то поход в туалет стал бы большой проблемой. Не имея специальной подготовки, даже справление малой нужды в невесомости превращается в затяжной квест.

После этого биотходы были переработаны на молекулярные соединения и размещены в контейнерах для запаса веществ, а туалет сложился в нишу.

Затем Андрей принял ультразвуковой душ. Удовольствия от него ноль. С непривычки весьма неприятное занятие, от которого появляется тянущая боль в зубах, ушах и костях. Но эффективность такой очистки тела на высоте. В мире Деуса ультразвуковой душ использовался в исключительных случаях на подобных небольших летательных аппаратах или в условиях хронической экономии химических элементов. В любом случае, это лучше, чем ходить грязным. Заодно он тем же методом очистил свою одежду.

После утренних процедур дело дошло до корзинки с продуктами. Колбасы, сыра и лепёшек после вчерашнего опустошения одному человеку хватит, чтобы пару суток плотно питаться и не задумываться о поисках пропитания. Запасы синтезированной воды имеются в баках флаера. Так что ещё два дня можно смело провести на борту флаера. А дальше придётся либо приземляться и искать продовольствие, либо синтезировать еду. Последнее психологически сложно, поскольку Андрей знает, из чего были получены молекулы — из тех самых биотходов. С точки зрения науки, там нет ничего такого — молекулы и молекулы, не хуже и не лучше других. Но человеческий разум склонен усложнять и додумывать. Фантазия подкидывала Афанасьеву картину того, что он будет есть, отчего ему становилось дурно до тошноты.

От поглощения завтрака Андрея отвлек сигнал виртуального интеллекта. Парень мысленно подключился к квантовому компьютеру и выяснил причину вызова. Микромеханикусы, засевшие в кабинете ректора магической академии, зафиксировали приход визитёра.

Афанасьев вывел изображение с камер дрона, засевшего на потолке в тёмном углу кабинета руководителя академии.

Старик выглядел всё так же эксцентрично. Его хорёк отслеживал мухо-дрона, безуспешно охотясь на него.

Гость выглядел весьма колоритно. Это был худой и высокий мужчина с пышной гривой каштановых волос, в голубой мастерской мантии с вышитым на ней гербом в виде вставшего на задние лапы животного, похожего на волка.

— Граф Орлей, — радушно кивнул ему ректор. — Чувствуйте себя как дома.

— Спасибо, — присел в предложенное кресло гость. — Рад вас видеть в здравии, архимаг Ромеро.

— Позвольте выяснить, граф, что вас привело к старику?

— Какой же вы старик? Вы ещё ого-го!

— Будет вам, — ухмыльнулся ректор. — Я же знаю, что вы по пустякам ко мне не ходите.

— Вы правы, господин архимаг. Ко мне обратились барон Людоес, граф Земникус и Герцог Вальер.

— Даже герцог Вальер? — приподнялись брови Ромеро. — И что же этим господам нужно от скромного архимага?

— Их дети пожаловались на вопиющее нарушение студенческих правил, — изобразил наигранный гнев граф. — Их родители выбрали мою персону в качестве третейского судьи.

— И что же такое произошло на территории моей академии? — посуловел и стал серьезнее архимаг.

— Простолюдин унизил и смертельно оскорбил дочь высокоуважаемого герцога Вальера. За честь виконтессы Вальер вступились братья Людоес и юный Земникус. Они хотели призвать мерзавца к ответу, но

простолоудин напал на них и избил до полусмерти. Бедным детям пришлось всю ночь провести в больничном крыле.

— Я обязательно разберусь с этим безобразием, — в голосе архимага прорезалась сталь. — Вам известно имя мерзавца?

— Конечно. Некий студюоз Андрей Деус. Первый курс факультета артефакторики. Но уважаемым господам недостаточно наказания этого студюоза со стороны академии. Герцог Вальер требует выдать этого мерзавца, чтобы примерно наказать его. Он готов заплатить за него семь тысяч золотых.

— Если он действительно простолоудин... — задумчиво протянул Ромеро.

— Господин архимаг, не сомневайтесь. Он не просто простолоудин, а ещё и иномирец. Так что проблем не будет.

— Ах, иномирец, — сложил руки замком Ромеро. На его губах заиграла довольная улыбка. Он почувствовал близость лёгкой наживы. — Кажется, припоминаю. Недавно к нам поступил бездарь с таким именем.

— Бездарь? — вопросительно приподнял брови граф.

— Полная пустышка. Слабосилок. И ведь он сам понял это и выбрал единственное направление, в котором смог бы стать мастером — артефакторику. Забирайте этот мусор! Вечно с этими иномирцами неприятности.

— Рад, что мы договорились. Мой слуга принесёт деньги к вам в поместье, господин Ромеро. Я бы хотел забрать студюоза как можно скорее.

— Конечно.

Ректор плавным взмахом походя сформировал плетение и отправил в соседнюю комнату. Вскоре к нему в кабинет зашла секретарша.

— Звали, господин архимаг?

— Милочка, вызови ко мне студюоза Андрея Деуса, первый курс, артефакторика. И подготовь документы об его отчислении за серьёзные нарушения правил академии.

— Это всё? — не спешила уходить секретарша.

— Нет, — после непродолжительных раздумий выдал архимаг. — Принеси нам с графом вина и закусок.

Андрей был в шоке. У него в груди поднималась волна гнева. Эти... аборигены смеют распоряжаться его жизнью с такой же лёгкостью, словно фермер своей скотиной. Они его вообще за человека не считают и даже не думали проводить расследование, выяснять кто прав, а кто виноват. За какую-то драку его продают, как пирожок с лотка.

Ох, и взбесила его эта ситуация. Он готов был избить до кровавых соплей этих гадов.

Первым желанием было отомстить. Мало того, что эти сволочи обманом заманили его в свой мир, внедрили ментальные закладки и повесили долговое ярмо, так ещё и пытаются торговать им, считая за скотину или того хуже.

Но осторожность и рассудительность взяли верх над эмоциями. Афанасьев прикрыл глаза и стал глубоко дышать, пока не успокоился. Он не спешил пороть горячку. Сначала нужно найти информацию по порталам и разобраться в принципах их создания. Вот когда он сам научится создавать порталы, тогда можно задуматься о мести.

Он не исключал варианта, в котором не получится добыть нужные сведения. Например, если они передаются из уст в уста. Тогда придётся захватывать в плен мага, который имеет доступ к таким данным, и добывать информацию более жёстким вариантом. В крайнем случае придётся добыть порталный артефакт и переместиться домой с его помощью.

Архимаг и граф пили вино с фруктами. Они вели разговоры на отвлеченные темы вроде погоды, моды и попросту сплетничали о местной богеме. Андрею это было неинтересно, поэтому он переключился на изучение отчёта от микромеханикусов.

Пока он спал, мухо-дроны отсканировали личные библиотеки всех преподавателей, ректора и лишь десятую часть библиотеки академии. Она оказалась очень большой. На полное её сканирование уйдёт трое суток.

Компьютер, получивший пакет местного языка, быстро расшифровал большую часть литературы, но не всю. Часть книг была написана на других языках, которые виртуальный интеллект пытался расшифровать. Это у него неплохо получалось.

Но расшифровать и получить данные лишь полдела. Основная задача заключается в систематизации местной магической школы плетений и перевод её в привычные и математически выверенные магеми. С такой задачей в кратчайшие сроки способен справиться лишь квантовый компьютер. Но эти сроки лишь на словах небольшие. На самом деле систематизация может занять несколько месяцев.

После этого Афанасьев переключился на информацию со спутников. Те за прошедшее время совершили шесть витков вокруг планеты и успели отсканировать большую её часть. Была создана подробная карта континентов с отметками крупных городов.

На самом деле местные «большие» города в родном мире Афанасьева были бы неспособны претендовать на подобное наименование. В лучшем случае они тянули на маленькие городки или посёлки городского типа.

Размер города определяется транспортом, на котором перемещается большая часть населения. Чем быстрее и эффективнее движется транспорт, тем город крупнее. Обычно город не должен быть больше расстояния, которое способен преодолеть человек с его окраины до центра за час.

В этом мире люди ходили пешком и передвигались на гужевых повозках. То есть, это в лучшем случае соответствует середине девятнадцатого века. В таких условиях самые крупные города не могут быть в одной плоскости более десяти километров. Эту плоскость диктует водная артерия, на берегу которой расположен посёлок.

По сути, местные города напоминали вытянутую кишку длиной до десяти километров и шириной до пары километров. Исключением являются города с разветвленной сетью водных каналов, наподобие Санкт-Петербурга — они могут быть несколько крупнее за счёт водного транспорта и доступности воды. Не зря когда-то Санкт-Петербург был выбран столицей России. Строения по большей части малоэтажные, максимум до четырёх этажей. Численность населения, соответственно, небольшая.

Андрей изучал карту, выбирая место для базирования. Сам бы он делал это долго, а вот с помощью виртуального интеллекта процесс шёл куда бодрее.

Первым делом он задал граничные параметры: наличие поблизости ресурсов, удалённость от цивилизации и комфортное проживание. Таких мест на этой планете оказалось предостаточно. В отличие от Земли, несмотря на обилие разумных видов, население планеты было в разы меньше, а плотность населения намного ниже. Многие регионы были полностью дикими и неосвоенными разумными.

Проще всего сделать выбор, когда предложений немного. Когда же выбор богат, остановиться на чём-то одном очень непросто. Глаза разбегаются, хочешь то одно, то другое. Андрей устал отсеивать варианты. Он не заметил, как быстро пролетели несколько часов.

От выбора места для базы его отвлек сменившийся тон беседы магов. Граф отставил бокал с вином в сторону. Бутылка опустела, от фруктов в вазе осталась лишь половина.

— Господин Ромеро, вам не кажется, что мы слишком долго ждём студиоза?

— Есть такое, — недовольно нахмурился архимаг, тут же отправив плетение в приёмную.

— Звали, господин архимаг? — заглянула в кабинет секретарша.

— Милочка, вы не забыли о моём приказе?

— Простите, — виновато опустила она голову. — Студиоза не могут найти. Его форма находится в комнате в общежитии. К его поискам присоединились все преподаватели и старшекурсники.

— Хочешь сказать, что он сбежал?! — резко посуровел Ромеро.

— Это не исключено...

— Ах, не исключено... — появился в глазах архимага яростный стальной блеск. — Опросите всех его знакомых, всех, кто с ним контактировал.

— Уже, господин архимаг. Его сосед по комнате был обнаружен пьяным в парке в обнимку с бочонком спирта. Он не может сплести и двух слов. Студиоз строго наказан.

— Откуда у студиоза бочонок спирта?! — спросил ошарашенный граф.

— Вот и мне интересно, откуда? — прищурился архимаг.

— Вчера студиозу Торину родственники привезли «материалы для артефактов». У нас появились подозрения, что вместо них ему под иллюзией передали спирт. Дежурный маг не проверял передачу на иллюзии.

— Это что за родня такая? — широко распахнул глаза граф.

— Дворфы.

— Ах, дворфы... — протянул он. — Тогда понятно. Эти могут. А куда делся мой студиоз?

— Не могу знать. Охранный периметр не потревожен. Он мог разве что улететь. В пользу этого говорит то, что он вчера вечером нанял пятерых студиозов-старшекурсников воздушного факультета якобы для переноски груза. Студиозы не признаются в содеянном. Они твёрдо стоят на версии, что лишь перенесли в парк около тонны металлических слитков. Но никаких слитков там не обнаружено. Лишь дворф с бочонком спирта, который он хотел спрятать, закопав под землю. Он даже глубокую яму успел выкопать, но зелёный змей сразил его раньше, чем он успел спрятать спирт.

— Так может, студиозы говорят правду? — прикинулся простаком ректор.

— Вряд ли, — мотнула головой секретарша. — Они признались, что получили в оплату два золотых. За столь пустяковую задачу, как перенос груза, таких денег никто не заплатит. К тому же, бредово звучит то, что кому-то понадобилось бы нести металлы в парк, а не в кузню. Они, конечно же, не признаются в содеянном, а доказать мы ничего не можем. Студиозы наказаны формально за пособничество в проносе алкоголя. Если мы их накажем сильнее — это может вызвать бунт среди студиозов.

— Мне всё понятно, — резко поднялся со своего места граф. — Господин архимаг, позвольте откланяться. Нашу сделку считаю расторгнутой. Теперь поисками беглого студиоза займётся королевская стража, ибо он, как должник-беглец, переходит в юрисдикцию стражи. Город небольшой, мы вскоре его поймаем.

Архимаг ничего не сказал и даже не попрощался. Он до последнего сохранял молчание. Лишь когда третейский судья удалился, он выпустил на волю гнев.

— Вы мне ответите за это! — яростно прошипел он резко побледневшей секретарше. Семь тысяч золотых — большие деньги даже для архимага. Потерять их было неприятно. Но ещё хуже то, сколько проблем появится у Ромеро из-за бегства студиоза-иноземца. За такое можно получить по шапке от самого короля. — Поднять всех на уши! Найдите мне этого студиоза во что бы то ни стало! Поймайте его раньше стражи и тайно притащите ко мне! Всё поняла?

— Да, господин архимаг... — голос секретарши дрогнул. — Я отдам соответствующее распоряжение...

Андрей вернулся к выбору места. Осознав, что так выбирать может до бесконечности, он остановился на горной гряде, в которой теоретически могут располагаться богатые залежи металлов.

Флаер за час преодолел несколько тысяч километров и приземлился на берегу горной речки на зелёной поляне, с которой открывался восхитительный вид на живописный пейзаж. Поляну окружали деревья. Чистый горный воздух дарил наслаждение от дыхания.

Пока Афанасьев разминал ноги, виртуальный интеллект подал сигнал о важности вмешательства пользователя. Причиной для вызова послужила непрерывно ведущаяся прослушка с прибора связи, выданного Торину.

Андрей вывел звук в прямом эфире.

— Итак, студиоз, — звучал незнакомый грозный мужской голос, — расскажи мне всё о своём соседе.

— А что рассказать? — голос дворфа был пьяным и напуганным. — Я его особо не знаю. Его подсадили ко мне всего пару дней назад.

— А у нас иные сведения. Ты покупал для него еду и что-то ещё под видом металлов. Студиоз, либо ты говоришь правду, либо к тебе будут приниматься особые меры вплоть до исключения из академии и осуждения за пособничество преступнику.

— Не надо особых мер, — ещё более испуганно ответил Торин. — Я всё скажу. Этот сосед был странным. Он попросил меня купить материалы для практики в артефактостроении. Я же из клана, для меня это не проблема.

— На какие деньги?

— Он расплатился сапфиром, который, как он сказал, принёс из своего мира.

— Что ты купил Деусу?

— Не я. Моя родня купила, как и просил Деус, разные металлы. Да вы у дежурного спросите или у студиозов-воздушников. Они своими глазами видели металлические слитки.

— В таком случае, откуда у тебя бочонок спирта?

— Это Деус сделал. Мы с ним в парке скрылись от посторонних глаз. Он попросил меня сбежать за водой. Ну и вот... В итоге получился спирт.

— И как же вам двоим удалось сделать спирт?

— Я не причём. Я только воды принёс. Вам ли, мастер, не знать, как делают спирт...

— Куда делся студиоз Андрей Деус?

— А я знаю? Мы с ним спирта напились и я уснул. Когда же я проснулся, его рядом не было.

— Студиоз Торин, ты хочешь быть исключённым и осуждённым?

— Клянусь Богами Недр, я просто на шару напился, за что готов понести заслуженное наказание. Никаких преступлений не замышлял. О том, куда делся этот двинутый на голову иномирлец, я ничего не знаю.

— Допустим... Зачем Деусу понадобились металлические слитки?

— Он сказал, что хочет практиковаться в артефактостроении. Учтивая, на каком факультете мы учимся, нормальное желание.

— Допустим. В таком случае, зачем вы потащили металлы в парк?

— Дык ведь в общагу комендант запретил нести, в кузню Деус не захотел. Если честно, я не знаю, зачем Деус сказал нести всё в парк. Мне вообще было плевать. Моё дело маленькое — за десятину от цены товара сделать заказ. Десять золотых на дороге не валяются, знаете ли. А тут и делать почти ничего не нужно.

— В таком случае, куда подевались все металлы? — настойчиво продолжал давить мужчина.

— Не знаю, мастер. Когда мы туда пришли — металлы были. Когда я проснулся — ни Деуса, ни металлов не было. Наверное, он их куда-то унёс.

— Зачем вы выкопали яму?

— Я хотел в яму закопать бочонок со спиртом. В общагу алкоголь не пронести — комендант устроит обыск и найдёт. А в парке кто будет искать? Каюсь, я нарушил правила. Проклятый спирт сознание помутил. Обещаю

впредь подобного не допускать.

— Студиоз Торин, ты можешь идти. Если вспомнишь что-нибудь важное, обязательно доложи мне.

— Обязательно!

Андрей подумал, что Торин молодец — не сдал его. А ведь он ему ничем не обязан, ещё его деньги зависли у дворфов. Торину гораздо выгоднее было бы сдать иномирца, которого он знает неполных два дня, прикарманив себе несколько тысяч золотых.

Афанасьев отключил прослушку и занялся насущным. Он активировал диагностическую магему и выяснил состав грунта. Тот был каменистым с высоким содержанием металлов, то есть вполне удовлетворял условиям для создания оборудования.

Андрей приступил к активации магем. Ему оставалось лишь дожидаться создания малого атомарного синтезатора и нескольких механикусов-разнорабочих, чтобы они приступили к постройке дома.

Большой дом на этот раз парню был не нужен, поэтому он остановился на стандартном быстровозводимом колониальном купольном доме площадью полсотни квадратных метров. К темноте дом должен быть построен и оснащён самым необходимым: сантехникой, водопроводом, канализацией, электроэнергией, пищевым синтезатором и минимальным набором мебели. Он внёс лишь два дополнения в проект дома: оптическую маскировку, которая по приказу хозяина делает его невидимым, и защиту от магического поиска.

После активации магем он сразу же забрался во флаер. Там он был защищён от магического поиска.

С комфортом разместившись в пилотском кресле, он вывел на экран отладчик для проектирования и принялся за конструирование защитного комбинезона. Ничего нового придумывать не пришлось — за образец был взят стандартный десантный комбинезон для спецподразделений, которые противостояли эльфам. Он оснащён экзоскелетом для усиления силы и скорости; защитой от кинетического, холодного и энергетического оружия; системой оптической и противомagicеской маскировки. Единственное, что нужно было сделать — адаптировать конструкцию под имеющиеся под ногами материалы. Благодаря квантовому компу, проект был доработан всего за пару минут. Оставалось ждать, когда заработает синтезатор, который распечатает комбез и создаст всё для постройки дома.

Он собирался продолжить работу с отладчиком для перепроектирования небольшой космической яхты под местное сырьё, как неожиданно поступил входящий вызов от Торина.

— Слушаю тебя, Торин.

— Андрей, это ты?

— Я.

— Внимательно слушай. Тебя ищут маги и стража. Уверен, ещё за твои поиски взялась тайная стража. Меня допрашивали насчёт тебя, но я ничего не сказал.

— Отрадно слышать, дружище. Надеюсь, тебе не сильно досталось?

— Ерунда, — преувеличенно бодрым голосом ответил дворфф. — Отделался дежурствами на кухне до конца учебного года. Хуже другое... Они отобрали мой спирт!

— Действительно прискорбно.

— Короче, Андрей, где бы ты ни был, даже не вздумай соваться на территорию королевства Зелтон! — стал серьёзнее дворфф.

— Спасибо, Торин. Я прислушаюсь к твоему совету.

Вскоре комбез был готов. Андрей облачился в него. С открытым забралом шлема он, наконец, без опаски выбрался на улицу. Его стало невозможно найти с помощью магии, поскольку открытая поверхность кожи кистей рук и лица слишком мала, а костюм в целом создаёт помехи для магических поисковых конструктов.

Механикусы сновали между атомарным синтезатором, местом для добычи ископаемых и будущим домом. Одни дроиды в синтезатор загружали грунт, другие забирали готовые элементы конструктора и собирали из них стены купола в пятидесяти метрах от реки. На этот раз обошлось без фундамента, поскольку строительство происходило на скальном грунте.

Второй голосовой вызов стал более неожиданным.

— Слушаю.

— Андрей, это ты? — голос Ираий был взволнованным.

— Здравствуй, Ира. Рад тебя слышать.

— Андрей, слава богам! С тобой всё в порядке?

— Лучше всех! Ира, рядом с тобой кто-то есть?

— Нет, я одна. Андрей, в академии происходит что-то странное. Служба магической безопасности опрашивает всех студиозов насчёт тебя. Я не понимаю, что случилось? Ты куда пропал?

— Ира, помнишь, ты упоминала о драке с аристократами?

— Ум... Да.

- Это я набил им морды. После этого пришлось бежать из академии. Извини, что сразу не сказал. Я не хотел тебя расстраивать.
- Но... Ох, Боги! То есть это ты?
- Я.
- А как же мы? Я думала, что мы теперь будем вместе...
- Не волнуйся. Нам ничто не мешает встречаться после того, как ты закончишь академию или, к примеру, на каникулах.
- Но ведь тебя теперь будут искать все королевские службы: стража, тайная стража, служба магической безопасности, люди аристократов, криминал.
- А криминал тут с какого бока?
- Ты не знаешь? За твою голову назначена награда в пятьсот золотых. За такие большие деньги тебя будут искать все, тем более бандиты. Наверняка твои портреты вскоре будут развешаны по всему городу, а потом по всей стране. Надеюсь, ты успел покинуть город?
- Ира, я тебе доверяю, но о моём местоположении лучше никому не знать. В целях безопасности нам пока лучше не общаться. Тебе лучше будет делать вид, что ты меня совсем не знаешь, иначе у тебя могут быть проблемы, чего я очень сильно не хочу.
- Я понимаю... Но ведь ты теперь не сможешь стать магом.
- Поверь, это последнее, что меня беспокоит.
- У тебя точно всё хорошо?
- Всё отлично. Ира, поговорим, когда ты покинешь академию и будешь находиться в уединённом месте. Пока же хорошо учись и ни о чём не переживай. Звони мне, если возникнут серьёзные проблемы.
- Хорошо, — печально вздохнула она. — Я рада была тебя услышать.

Десантный комбинезон — вещь хорошая, даже удобная. Движений не стесняет, нигде не натирает, климат-контроль позволяет чувствовать себя комфортно в любых температурных условиях от минус семидесяти до плюс семидесяти градусов. Есть модели для более суровых климатических условий, но там и удобства меньше. И всё бы хорошо, но постоянно в нём ходить не вариант.

Афанасьев собирался изредка делать вылазки в цивилизацию за свежими продуктами.

Конечно, с голода он не помрёт. Кругом полно растительности, воды и минералов, так что механикусы найдут, чем зарядить пищевой синтезатор. Но как ни крути, натуральные продукты вкуснее. Точнее, это не совсем так. Натуральная еда всегда имеет разный вкус. Не бывает двух абсолютно одинаковых помидоров, яблок и прочих плодов. Всегда найдется хотя бы незначительное отличие как внешне, так и на вкус. Синтетическая еда всегда одинаковая, отчего быстро приедается.

Это как ежедневно питаться макаронами с тушёнкой или пельменями. Вроде вкусно и сытно, но когда постоянно ешь одно и то же, хочется чего-то новенького.

Теоретически, можно изменять вкус еды в синтезаторе, но на практике это целая наука. Тут недостаточно иметь технических знаний. Разработкой и адаптацией рецептов для пищевого синтезатора в мире Деуса занимались профессиональные повара. Деус знал лишь базовый набор рецептов для загрузки в прибор после его создания. Попроси его кто-нибудь изменить блюдо, он бы покрутил пальцем у виска. Не его профиль. Это как опытного инженера попросить приготовить ролы и стейк из мраморной говядины под соусом болонез. Из всего этого он знает лишь названия, вкус и внешний вид. Он может магемой скопировать продукт, может внести в память синтезатора молекулярную карту готовых рецептов, но не более того.

В общем, для разнообразия рациона требовалось хотя бы разок навестить местный базар. Для этого следует быть одетым, как абориген. В матово-чёрном дутом комбезе и тактическом шлеме, похожем на мотоциклетный, явно не стоит появляться на глазах у местных жителей. А чтобы носить местную одежду, следует разработать генератор помех от магического поиска. Именно этим и занимался Андрей, насилая программу-отладчик и квантовый компьютер.

Компактное экранирующее устройство в виде наручного браслета он в итоге скомпоновал и распечатал на синтезаторе, но использовать его пока не спешил.

Поздним вечером он заселился в готовый дом. Там же разместился сверхважный элемент — медкапсула.

Синтезатор был переключен на постройку механикусов геологоразведки. Небольшие дроны в виде шара размером с баскетбольный мяч, летающие за счёт антигравов и оснащенные оптическим камуфляжем. Основную часть корпуса у них занимали геосканеры, способные получать информацию о химических элементах, залегающих на глубине до ста метров.

После распечатывания дроны сразу же отправлялись на разведку территории.

Поужинав синтезированной едой, Андрей отправился спать.

Утром после завтрака он неспешно ознакомился с результатами геологоразведки. Она показала богатые залежи никеля и меди с большой примесью железа и меньшей магния, кобальта, платины, золота, серебра, серы, мышьяка, хрома, кадмия и совсем небольшой примесью теллура, цинка, висмута, германия, эйнштейния, свинца и алюминия. Ещё там было много графита и, конечно же, самых распространенных веществ наподобие кислорода и водорода.

Но это сами месторождения. А окружающие породы имели самый обычный состав для гранита с богатым содержанием алюминия, магния, кальция, железа и, естественно, кремния.

Проще говоря, данная местность способна в полной мере обеспечить производственные потребности в ресурсах вплоть до постройки боевого космического линкора.

Андрей выделил область в ближайшей горе и активировал режим автоматической разверстки среднего производственного комплекса. Это означает, что его вмешательства не требуется. Автоматика будет действовать самостоятельно под управлением квантового компьютера.

По шаблонам будут производиться механикусы для добычи, транспортировки руды и строительства, перерабатывающие комплексы и хранилища, синтезаторы и прочее оборудование из матриц, вложенных в виртуальный интеллект. От магикуса требовалось лишь адаптировать матрицы под имеющиеся элементы, что отняло у него всего лишь день. А дальше остаётся лишь ждать, любуясь окружающими красотами.

На следующий день дроны-шпионы всё ещё продолжали сканирование библиотечного фонда магической академии королевства Зелтон.

Андрей передумал сам лезть в город, ближайший из которых находится на расстоянии семисот километров от его лагеря. Но рацион из синтезатора уже начал ему приедаться. Поэтому он решил поступить иначе — послать в

город механикусов.

Для этого он, чтобы не нарушать планы по постройке среднего синтезатора и даже ускорить этот процесс, с помощью магем создал ещё один малый синтезатор и нескольких механикусов-разнорабочих.

В отладчике он смоделировал механикуса-андроида и сделал дюжину модификаций крепких мужчин с внешностью молодых киноактеров боевиков девяностых: Арнольд Шварценеггер, Дольф Лундгрэн, Сильвестр Сталлоне, Жан-Клод Ван Дамм, Брюс Уиллис, Лоренцо Ламас, Эдриан Пол, Антонио Бандерос, Боло Янг, Кэри Хироюки Тагава, Брайан Томпсон и Чак Норрис.

Учитывая, что все они были созданы на одной платформе, различаясь лишь внешними признаками, их рост был одинаковым — сто девяносто сантиметров. Чтобы запихнуть больше технических примочек, тела пришлось делать массивными и мускулистыми. Синтетические мышцы, в десять раз сильнее биологических, полностью имитировали настоящие, скелетный каркас у них из металлических нанокompозитов. Кожа хоть и похожа на человеческую, даже тёплая и мягкая на ощупь, но на самом деле является бронированным композитным полимерным наноматериалом с прослойкой из неньютоновской жидкости для гашения кинетических воздействий. Внешне их сложно, почти невозможно отличить от настоящих людей. А чтобы ещё и по поведению их сложно было отличить от хомо сапиенсов, пришлось им устанавливать мощные компьютеры со слабеньким виртуальным интеллектом. Ну и, конечно же, без сверхмалого термоядерного реактора, защитного экрана и оружия не обошлось. Не механикусы, а шедевры, будто усовершенствованные терминаторы из одноименного фильма.

Чтобы отправить десант в город, недостаточно было нарядить их в одежду местных воинов (тёмно-синие шаровары, кожаные сапоги, широкие ремни и синие шёлковые рубахи, поверх которых надеты кожаные нагрудники) и выдать в качестве оружия прямые обоюдоострые мечи. Нужно было сделать средство доставки.

Афанасьев не собирался лишаться единственного транспортного средства, на борту которого находится квантовый компьютер. Поэтому он решил сделать ещё один транспортник.

На этот раз он не испытывал дефицита элементов и времени, поэтому спокойно перебрал в уме знакомые конструкции флаеров, которых он знал много. В итоге остановился на стандартном военно-десантном флаере.

Военная техника носит сугубо утилитарный характер, лишена украшений и создаётся по принципу дёшево, быстро, защищённо, максимально надёжно и ремонтпригодно. Поэтому нет ничего странного в том, что флаер своим видом напоминал слегка увеличенный в размере бронетранспортер без колёс. Башня со сдвоенными турболозерами наверху делала сходство ещё большим. А так десятиметровый воздушный БТР оснащён всеми стандартными средствами маскировки и способен перевозить дюжину бойцов. В стандартном режиме цвет брони белый, но она может окрашиваться в любой цифровой камуфляж. Но обычно этим пользуются лишь в случае выхода из строя оптического камуфляжа.

На изготовление андроидов и бронированного флаера ушли почти сутки. К этому моменту вся библиотека магической академии была полностью отсканирована.

К сожалению, там не обнаружилось никакой информации о порталах. Чего-то такого Афанасьев изначально ожидал. Слишком просто было бы обнаружить охраняемые государством данные в относительно общедоступном месте. Но это ни разу не упрощало добычу необходимой информации.

Мухо-дроны разлетелись по городу. Их новой задачей стала круглосуточная слежка за всеми магазинами от мастера и выше, офицерами стражи и высшими чиновниками-аристократами. Пока дроны не вызывали никаких подозрений и исправно поставляли данные. Несколько дронов следили за порталной площадкой на территории академии.

Пока слежка не принесла результатов. Конечно, кое-какие сведения они раздобыли, но не по порталам. Весь городок при магической академии стоял на ушах из-за безуспешных поисков беглого студюоза. Андрей узнал о себе много нового, но вслух таких слов не стал бы повторять, по крайней мере, говоря про себя, а не про ненавистного ему человека.

В целях конспирации и из-за знания языка лишь королевства Зелтон, андроиды полетели подальше от лагеря на южную оконечность королевства, которая граничила с густыми лесами. Там расположен небольшой городок, к которому подходит несколько торговых трактов.

Невидимый десантный флаер приземлился в лесу, расположившись в десяти километрах от городка. Судно осталось охранять Ламас.

Когда отряд андроидов подходил к городским воротам, Андрей лёг в медкапсулу, которая ему эмулировала виртуальную среду. Через неё он мог управлять одним из механикусов, словно игровым аватаром в виртуальной реальности. Пинг в одну микросекунду был для этого вполне приемлемым, хоть и великоватым. Никаких вселений энергетического тела, практикуемого эльфийскими магами. Только славная техника.

Кстати, проект реинкарнации с пробуждением воспоминаний магикусы начали как раз после того, как был обнаружен первый механикус, в которого энергетическим телом вселился эльфийский маг-шпион. После этого был создан импульсный генератор, мешающий подобным вселенцам. Деус, сам того не замечая, встраивал такие

приборы почти во все механикусы, за исключением миниатюрных, которым подобное не позволяют размеры.

Сложно описать, каково это — почувствовать себя в шкуре киборга. Для Деуса это привычно. Он многие столетия подобным образом подключался к механикусам. Для Андрея это был первый подобный опыт. Он чувствовал мощь синтетического тела, с которой не поспорит ни один обычный человек.

Магикус-усилитель может запросто переплюнуть даже лучших механикусов по силе и скорости, но их немного и это элита военных. С помощью магем они способны становиться в сотни раз быстрее и сильнее, увеличивать свою реакцию, неимоверно упрочнять тело и ускорять регенерацию. Но, несмотря на всё это, Деус считал усилителей дуболомами. Им для обучения требуется каких-то десять лет в военной академии. Им не нужно углублённо изучать науки, инженерное дело, программирование и многое из того, без чего хорошего техномагикуса не получится. Одного у них не отнять — воевать они умеют отменно, в отличие от Деуса, который лишь прошёл базовый курс военной подготовки в связи с первым местом несения службы. Даже младший офицер на его месте распорядился бы имеющимися ресурсами более эффективно. Он это прекрасно понимал, но принимал себя таким, какой он есть.

Стражники на воротах напряглись при приближении группы вооруженных бугаев в однотипных одеждах.

Каждый из четверых стражей был на голову ниже любого из андроидов. К моменту, когда киборги подошли к воротам, туда стянулись ещё шесть стражников и десятник.

Все стражники были облачены в кожаные нагрудники, на головах у них были надеты шапки, обшитые металлическими полосами. В качестве вооружения у них выступали короткие мечи и копья. У троих из них имелись небольшие арбалеты.

— Кто такие? — выступил вперёд десятник, нагрудник которого был выкрашен в алый цвет.

Афанасьев в теле бородатого Чака Норриса двигался впереди ровной колонны терминаторов. Но андроиды при его приближении к стражам, подчиняясь стандартной военной стратегии, рассредоточились и заняли удобные места для атаки, чем заставили людей больше нервничать.

— Личная охрана купца Калашникова, — сходу выдал сочинённую легенду Андрей. — Его сын захворал, поэтому обозу пришлось задержаться в одной из деревушек по пути к городу, пока парень не поправится. У нас заканчиваются припасы, поэтому нас послали в город, чтобы закупить провиант. Не понимаю вашей напряжённости, парни. Неужто мы так грозно выглядим или похожи на разбойников?

— Да мало ли, кто вы такие, — подозрительно разглядывал их десятник. — Морды у вас одна другой страшней, у всех мечи, а у нас до границы с эльфами рукой подать.

— Разве мы похожи на этих остроухих задохликов? — усмехнулся Афанасьев.

— Уж кого-кого, а таких бугаев с эльфами хрен спугаешь, — тихо пробормотал напарнику один из стражей.

— Может, и не похожи, — прищурился десятник, — но вам придётся дожидаться мага. Правила для всех одинаковые. Вот маг проверит вас на иллюзии и запрещённые артефакты, тогда милости просим в наш город.

— Что ж, подождём вашего мага.

Мага долго ждать не пришлось. Вскоре к стражникам подошёл молодой парень не старше двадцати пяти лет, худой шатен с длинными волнистыми волосами в голубой мантии.

— Господин маг, — обратился к нему десятник, — проверьте этих людей на иллюзии.

Лицо мага изображало вселенскую печаль. Он устало вздохнул и начал сплетать заклинание, которое по итогу запустил в группу андроидов.

— Э? — удивлённо распахнул он глаза.

— Что-то не так? — схватился за меч десятник.

Все стражники напряглись и перехватили копья и арбалеты для удобства использования.

— Иллюзий нет, но моё заклинание развеялось, — пояснил маг. — У вас есть защитные амулеты?

— Конечно! — насмешливо раздвинул губы Афанасьев в теле Чака Норриса.

— Снимите их! — приказал десятник.

— Может, тебе ещё дать ключи от дома, где деньги лежат? — как на идиота, посмотрел на него Андрей. — Вы хотите вызнать наши секреты или атаковать? Зачем вам понадобилось, чтобы мы избавились от амулетов?

— Так положено!

— А у нас положено на ваши желания. Амулеты вживлены в наши тела. Может, вы ещё в нас ножиком желаете поковыряться? Так будьте уверены, мы такого терпеть не будем.

— Господин маг? — вопросительно взглянул на него растерянный десятник.

— Чего?

— Разве такое возможно?

— Вживить амулеты в тело? — разлохматил он свою причёску. — Теоретически возможно, но я о таком не слышал. Если кто-то таким и занимается, то это как минимум магистр-артефактор совместно с магистром-целителем или же архимаг этих направлений, а стоять подобный артефакт будет целое состояние. Зато понятно,

почему моё заклинание развеялось.

— Хм... — задумчиво разглядывал парней десятник. — Господин маг, это точно не эльфы?

Парень-воздушник перевёл насмешливый взгляд на десятника.

— Если тебя интересует моё экспертное мнение, то они кто угодно, но точно не эльфы. Я ещё нужен? А то у меня там пиво недопитое.

— Во время дежурства не положено пить, — стало кислым лицо десятника.

Рядовые стражи с завистью косились на мага. Они явно не отказались бы от кружечки-другой пива на дежурстве, а лучше вместо него.

Судя по высокомерно вздёрнутому подбородку мага, он клал на мнение десятника большой болт. Видимо, тот не является его непосредственным руководителем, но маг вынужден помогать страже по первому зову.

— Идите, — устало махнул андроидом десятник. — Только не вздумайте обнажать мечи в пределах города.

Это имеют право делать лишь аристократы и стражники. За обнажение меча штраф десять золотых!

— Поняли и приняли, — двинулся через ворота Афанасьев.

За ним последовали остальные молчаливые механикусы.

Город встретил новых гостей не ароматами ванили, а целым букетом неприятных запахов, которые исходили от навозных куч на каменной мостовой и пропахших густым потом людей.

Андрей был рад, что на самом деле находится не в городе, а управляет андроидом через виртуал и может приглушить и даже отключить запахи от носовых анализаторов.

Механикусам хоть бы хны. Для них это всего лишь один из показателей от множества датчиков, которые обрабатывает их центральный процессор.

К их группе подбежал босоногий худой и чумазый мальчишка лет двенадцати. На нём были надеты штаны из мешковины, подпоясанные бечёвкой, и что-то вроде пончо из той же ткани с дырками для головы и рук.

— Дяденьки, вам помочь? — быстро затараторил он. — Я отлично знаю город. Могу вас проводить, куда вы пожелаете.

Андрей справился бы и сам. Андроиды уже отсканировали город, к тому же у них имелись спутниковые снимки. Найти местный рынок не представляло труда: иди по самой широкой дороге по следам навозных куч и вскоре выйдешь на рыночную площадь. Но ему стало жалко пацана. Видно же, что он не от хорошей жизни пытается заработать.

У отряда с собой имелось триста золотых королевства Зелтон. Потратить мелочь со сдачи на пацана не проблема.

— Тебя как звать? — посмотрел с высоты роста андроида на него Афанасьев.

— Серх, господин.

— Веди нас на рынок, Серх. Деньгами не обидим.

— Это я мигом, господа воины! — вспыхнул восторгом пацан. — Туточки недалече. Не сомневайтесь, я всех лавочников знаю и подскажу, у кого лучше покупать, а у кого не стоит. А у вас мечи настоящие?

— А какие они ещё могут быть? — снисходительно взглянул на мальчишку Андрей.

— Дык было дело, мимо нашей деревни проезжал один «воин», — со скоростью автомата трещал Серх. — Вместо шлема носил дуршлаг, вместо коня пользовался ишаком, а меч у него был деревянным. Его тогда мельник отметелил, ибо этот дурень полез мечом колотить мельничное колесо, крича что-то про спасение принцессы от дракона. Тётка Бельвина сказала, что «воин» блаженный и бить его не следует. Боги не любят, когда блаженных обижают. А мельник поругался с ней.

— Как много сведений... — Андрей отмечал, что их отряд привлекает внимание зевак, которые специально останавливались и в оба глаза пялились на них. — Серх, если ты деревенский, то как в городе оказался?

— Эльфы, растудить их... — громко шмыгнул он носом и кулаком стёр соплю. — Налетели среди ночи и избы подпалили. Вся деревня сгорела к злым богам. Батя меня взашей погнал. Сказал, что самим жрать нечего, а уж дармоедов кормить и подавно не сможет. Пришлось в город топтать. А вам служба нужен? Я за всякую работу возьмусь. За скотиной приглядеть, прибраться, помочь чем. Вы не смотрите, что я маленький. Я сильный и выносливый.

— У нас своих слуг хватает, — заметив кислую и грустную мордашку Серха, Андрей поправился: — Посмотрим...

Впереди показался рынок, легкоузнаваемый по скоплению большой людской толпы и создаваемыми ею шуму и гаму.

Вначале Афанасьев подумал, что замаскировать андроидов под здоровенных мужиков и вооружить их было не лучшей идеей. Слишком много внимания они привлекали к себе. Когда же плотная толпа стала расходиться перед ними, он сменил точку зрения. Да, внимание они привлекают, зато воришки не лезут и простой люд старается близко не подходить.

— Дяденька воин, — привлёк к себе внимание Серх, — вам чего купить надобно?

— Продукты. Можно домашних животных.

— Продукты — это тут. А за животными надобно топать на «живой» базар. Это на другом конце города.

— Мы тебя поняли. Так у кого лучше купить крупы, фрукты, овощи и зерно?

— Ща покажу...

Пацан всё понятно растолковал. Получив команды по беспроводной связи, андроиды разделились и разошлись по базару. Серх остался с одним Чаком Норрисом.

— Это чего они? — проводил пацан взглядом спины механикусов.

— Пошли совершать покупки, — Андрей проследил за грустным взглядом мальчишки, который задержался на прилавке с выпечкой. — Есть хочешь?

— Хочу, господин... — грустно вздохнул он.

Афанасьев решительным шагом направился к румяной лоточнице — бой-бабе поперёк себя шире.

— Мил господин, выбирай, что приглянется, — тут же заголосила она, перекрикивая шум рыночной толпы. — Вот сладкие ягодные пряники по восемьдесят медяков, пряники медовые по серебрушке, пирог с рыбой за семьдесят медяков, пирог мясной полторы серебрушки. А хотите свежего хлеба? Вот сдобная булка по десять медяков или грубый ржаной хлеб за четыре.

— Серх, что будешь?

Мальчонка косился на пряники, но с трудом пересилил себя и сказал:

— Мне бы хотя бы ржаного хлеба.

— Девушка, давайте всё, что у вас есть и корзинку.

В то время как Серх обалдевал, торговка ни капли не растерялась. В её голове усиленно щелкали счёты. Она с очень довольным видом достала из-под прилавка плетёную корзину и принялась туда складывать пироги, пряники и хлеб.

— С вас, господин хороший, — продолжая складывать продукты уже во вторую корзину, произнесла она, — семьдесят три серебрушки тридцать медяков. Всё честь по чести — это и за корзинки, и за тряпицы.

Чистые сухие тряпицы действительно имелись. Ими торговка накрыла выпечку.

Ни Андрей, ни Деус не умели торговаться. Они жили в обществах с фиксированными ценами в магазинах. Так что парню даже в голову не пришло пытаться сбить цену. Он спокойно передал женщине золотую монету, при виде которой её глаза радостно заблестели.

Торговка чего только ни делала с монетой. Она и её вес в руке прикидывала, и на зуб попробовала, и лизнула, и очень внимательно разглядывала. Убедившись, что монета настоящая, она её тут же убрала в кошель, который висел на шее и был спрятан в декольте.

Оттуда же она достала семнадцать серебрушек, затем из другого кошелька вывалила на стол гору медяков и начала их пересчитывать. Пересчитав все монеты, она грустными глазами побитого щенка уставилась на покупателя.

— Мне на сдачу трёх серебрушек не хватает. Вы погодите, господин хороший, я мигом разменяю деньгу.

— Не стоит, — не хотел терять времени Афанасьев. — Это вам на чай, — он забрал серебро и несколько медяков, после чего легонько коснулся плеча пацана. — Серх, собери мелочь.

Паренёк ловко собрал медяки почти на пять серебрушек. Он поместил их в хитро спрятанные внутренние карманы своего пончо.

Стоит заметить, что монеты имели разный номинал и размер. Оттого нельзя сказать, что их была такая уж гора. Небольшая горсть, которая поместится в обычном кошельке современного человека.

Андрей отобрал все имеющиеся номиналы в качестве образцов. У него имеется всё для создания точной копии местных денег.

Вручив счастливому пацану медовый пряник и мясной пирог, он подхватил обе корзины и направился к противоположному выходу с рынка, куда уже стремились нагруженные мешками с продуктами андроиды.

***

Маг вернулся в трактир, расположенный неподалеку от южных ворот города. Только он допил кружку пива, которую никто не тронул за время его отсутствия, как в трактир заявился сорокалетний остроносый и черноволосый маг в коричневой мастерской мантии.

— Вот ты где, бездельник! — сходу заявил тот. — Жан, почему не работаешь?

Чуть не подавившись пивом, Жан отставил пустую кружку в сторону.

— Я работаю, мастер. Вот, только что пришёл от ворот, где помогал страже.

— В трактире? — сурово прищурился мастер. — Работаешь?

— Так ведь на посту стражи совсем нет нормальных условий. Даже присесть негде. А трактир находится недалеко. Если что, меня позовут. Да и позвали.

— Бреешь! Оштрафую!

— Нет-нет, мастер, — напугала Жана угроза лишения части дохода. — Я действительно работаю. Вы же и сами знаете, что страже помощь мага требуется редко. Так какой смысл торчать на воротах? Вот прямо сейчас я проверял на иллюзии группу воинов.

— Да ну? — продемонстрировал отменный скепсис мастер.

— Клянусь богами! Это была странная группа воинов в одеждах Хирайского ханства. Моё плетение при попадании в них развеялось. Они сказали, что это из-за защитных амулетов, которые вживлены в их тела.

На этом моменте мастер насторожился.

— Жан, — вкрадчиво начал он, — ты их проверил на нежить?

— Нет, — ответил ему недоумевающим взглядом Жан. — Зачем? Они вели себя как люди.

— Идиот! — вспыхнул мастер. — Вживление амулетов в кого практикуется?

Жан резко побледнел. Он помнил о том, что тёмные маги иногда вживляют амулеты в нежить, но он не мог в мыслях связать живых людей и нежить. А вот его начальник, маг более опытный, сразу связал эту информацию воедино. Он тихо ответил охрипшим голосом:

— В нежить...

— Вот-вот! — мастер выглядел напряжённым.

— Но ведь один из них говорил... И вёл он себя как человек.

— А остальные?

— Остальные молчали, — поник головой Жан.

— И-и? — вопросительно приподнял брови мастер. — Что это может значить?

— Значит, это тёмный маг... — на плечи Жана словно навалился огромный булыжник. Он сгорбился.

— Нечего расслаиваться! — рявкнул мастер. — Поднимай свою тупую задницу. По твоей вине по городу бродит неизвестно чей тёмный маг с нежитью. Нужно информировать стражу и собрать магов. И не дай боги кто-то пострадает, ты у меня штрафом не отделаешься!

«Живой» рынок — почти то же самое, что птичий рынок с поправкой на средневековье. Множество людей тут продавали животных: домашнюю птицу, коров, лошадей, свиней, коз, овец. Из-за этого к человеческому гвалту добавлялся шум, издаваемый животными. К счастью, ароматы Андрей не ощущал из-за отключённого датчика запахов. Но он был на сто процентов уверен, что запахи тут непередаваемые.

Больше всего его поразило наличие клеток с разумными. Попросту говоря, наравне с животными на краю рынка был выделен «отдел» по продаже рабов. Там в клетках томились обнаженные эльфы.

Печальное зрелище. Измождённые, лишившиеся своего лоска и высокомерия. Без жалости на них не посмотришь. Хотя аборигены как раз жалости к ним не испытывали. Наоборот, смотрели с ехидным высокомерным превосходством, ненавистью или не обращали на них внимания, словно на привычный элемент улицы.

Андрюиды сгрузили на свободном пятачке все свои покупки, которые остались охранять Брюс Уиллис и Брайан Томпсон. Остальные механикусы разделились на двойки и отправились бродить по рынку в поисках животных, которых планировалось разводить на мясо.

Афанасьев подозревал, что может задержаться в этом мире надолго, поэтому хотел создать небольшое подсобное хозяйство, за которым будут следить механикусы. Ему нужно было всего по паре животных, которых можно отсканировать и клонировать. Иметь на столе свежие натуральные продукты всегда приятнее, чем синтетический суррогат. Имея своё хозяйство, он избежит необходимости вновь посещать местные города с целью закупки продовольствия.

Растения можно посадить и выращивать в теплицах. Мука — один из немногих продуктов, который проще синтезировать. Даже лучше, если она будет стабильно высокого качества. Всё равно в итоге блюда из неё никогда не будут одинаковыми на вкус, а чтобы они приелись, придётся изрядно постараться. Сахар из того же разряда, что и мука. Туда же можно отнести крупы и зерно.

В общем, достаточно добывать мясо, яйца и молоко, из которого делать молочные продукты. Потом разные вариации этих продуктов отсканировать и тем самым получить разнообразие. С фруктами и овощами то же самое.

Серх вновь остался с «главным воином». Андрей с любопытством разглядывал обнажённых эльфиек. Из памяти Деуса они представляли грозными представителями цивилизации с высокими технологиями и могущественной магией. Хорошо образованные, с широким кругозором, грозные и опасные противники.

Сейчас же он взирал на печальных худых эльфиек с торчащими рёбрами, которые никак не тянули на врагов магикусов.

Заметив его интерес, к нему поспешил подвижный лысый толстяк. Он был богато одет: брюки из мягкого зелёного сукна, красная шёлковая рубашка. Пальцы унизаны кольцами с большими драгоценными камнями, с высокой вероятностью эти украшения являются магическими амулетами.

— Господин из халифата что-то присмотрел? У меня отличный товар. Свежая поставка прямиком из эльфийских лесов. Посмотрите, какие красавицы.

— Измождённые, — сухо заметил он, лениво скользя взором по эльфийкам. — Вы их голодом, что ли морите?

— Что вы! Нет-нет, не морим! — поспешно возразил продавец. — Им специально выдают небольшую пайку, чтобы доставляли меньше хлопот. Сами знаете, с этими эльфами столько мороки. Постоянно норовят сбежать. А так у них сил нет на глупости.

— И нахрена такие рабы нужны?

— Если хотите купить эльфиек, которых приучили к покорности, то вам нужно пройти дальше. Там мой хороший друг продаёт выдрессированных рабов с магическими ошейниками. Но их цена в десять раз выше. Раз вы смотрите на моих эльфов, значит, хотите купить подешевле. К нам в город за эльфами приезжают со всего света. Все знают, что самые лучшие и дешёвые эльфы продаются у нас.

Эльфы Андрея интересовали исключительно как поставщики информации, в частности, как носители языка.

По идее, у них должна иметься своя магическая школа. Сведения о ней ему тоже не помешали бы. Если уж и собирать информацию о магических достижениях аборигенов, то нет смысла останавливаться на одной стране. Нужно получить максимум данных.

Такие нехитрые размышления привели к тому, что он решил добыть «языка». Самым простым способом в настоящий момент является покупка эльфы и последующее считывание данных с мозга с помощью медкапсулы.

— И почём они? — с ленивой небрежностью окинул он взором ушастых рабынь.

— По сто золотых, — незамедлительно последовал ответ от продавца.

— Чего так дорого?

— Это недорого! — возмутился толстяк. — Вы только посмотрите на них: красавицы, бессмертные и вечно

молодые рабыни, которые достанутся вашим внукам и будут служить правнукам. Сотня золотых за них — даром. От сердца отрываю, продавая так дёшево. Работаю себе в убыток.

Для Афанасьева сумма небольшая. Он может наштамповать много денег. Это только кажется, что одна сотая процента золота в месторождении — мало. Если добыть тысячу тонн рудной породы — это уже сто килограммов жёлтого металла. Золотые монеты королевства Зелтон весят пять граммов и имеют примеси других металлов. В итоге он в течение месяца может сделать не меньше тридцати тысяч монет, даже если не будет искать месторождений золота, а просто воспользуется отходами выработки ресурсов. К тому же, он не держался за местные деньги, как за ценность, воспринимая их в качестве полезного ресурса, и на местную инфляцию ему было плевать. Поэтому мог спокойно расстаться с монетами.

Наверняка можно было поторговаться и сбить цену даже в два раза, но Андрею не хотелось спорить и лишний раз вступать в диалог с работорговцем, к которому он относился негативно.

Разглядывая троих эльфиек, он размышлял, какую из них выбрать. В принципе, ему было всё равно.

Жгучая брюнетка смотрела на него с ненавистью, словно он у неё на глазах откусил голову её любимому котенку.

Во взоре пшеничноволосой блондинки читалось презрение.

Третья эльфийка с пепельными волосами взирала на мир с буддистским спокойствием, словно ей было плевать на то, что она голая, голодная и находится в рабстве. Так казалось на первый взгляд.

Стоило Афанасьеву приглядеться к ней, он понял, что это спокойствие не наигранное. Такое же спокойствие Деус встречал у сильных и опытных магикусов, которые прожили более половины тысячелетия. На основании своих ощущений он сделал вывод, что эта эльфийка среди рабынь самая старшая, следовательно, должна знать больше и является более ценной в качестве «языка».

— Вот эту беру.

— Отличный выбор, господин из халифата, — ощерил зубы в довольной улыбке работорговец. — Сто золотых, и эта красавица ваша.

— Держи.

Андрей достал из кармана кошелек небрежно бросил его толстяку. Тот незамедлительно пересчитал монеты — их было ровно сто. Основная касса находилась в руках у «Чака Норриса» и эта сотня как раз была отложена про запас и оставалась нетронутой.

Толстяк метнулся к прилавку и принялся заполнять свиток.

— Как вас зовут, господин?

— Норрис. Чак Норрис.

— Вот, — наполнив, протянул свиток покупателю работорговец. — Документ на вашу собственность.

Он свистнул и направился к клетке. На свист подошли двое вооруженных мордovorотов ростом не ниже андроида, которые до этого ошивались неподалеку. Они с грозным видом заняли места по бокам от двери клетки и взяли в руки дубинки.

— Эй, ты, — поманил пепельноволосую эльфийку продавец. — Иди сюда. Вот твой новый хозяин.

Она молча вышла из клетки, подошла к Андрею и с равнодушным видом встала рядом. Вблизи он отметил, что у девушки, несмотря на длительную голодовку, хорошо прочерчены мышцы.

— Спецназ? — на эльфийском мира Деуса спросил он. — Эльфийский понимаешь?

У рабыни впервые на лице отобразились эмоции. Она широко распахнула глаза и принялась пристально разглядывать своего хозяина.

— Кто ты: звание, имя, должность? — продолжил он.

— Простите, господин, — без капли подобострастия, вернув себе прежнее спокойствие, произнесла она на языке королевства Зелтон. — Я не знаю древнего наречия.

Одна эта фраза дала Андрею много пищи для размышлений. То есть, эльфийский язык мира Деуса в принципе местным эльфам знаком по звучанию. У них он даже считается неким древним наречием. Это может означать многое. Например, эти эльфы могут быть потомками тех самых, а этот мир может оказаться родным для Деуса, но в нём прошло много времени. Либо эти эльфы и те, которые из мира Деуса, имеют общих предков, расселившихся на различных планетах, а то и параллельных вселенных. Эта гипотеза имеет место быть, если учесть существование технологии порталов.

Андрей отправился в сторону покупок, куда уже стягивались андроиды с приобретённой живностью. За ним по пятам следовал молчаливый Серх и рядом с мордой кирпичом шла эльфийка.

Афанасьев стянул с себя рубашку, оставшись в одном кожаном нагруднике, и отдал её эльфийке. Та молча без всякого почтения, словно так и положено, приняла предмет гардероба и тут же облачилась в голубую рубашку, которая ей была настолько велика, что прикрывала попу подобно короткому платью. Ей пришлось закатать рукава, чтобы они не свисали.

— Итак, как тебя зовут?

— У рабов нет имени, господин, — сухо ответила она.

— Брось эти штучки, милочка. Я же вижу, что ты воин. Моторика выдаёт тебя с головой — двигаешься, словно хищница. По поведению тебе не меньше трёхсот, а то и пятисот лет. Думаешь, я буду держать в рабстве такую опасную бестию?

— Разве не для этого вы меня купили, хозяин? — на мгновение промелькнул интерес на её лице.

— Нет. Ты мне нужна для калибровки исцеляющего артефакта под эльфийский организм. Мне подошёл бы любой эльф, но ты мне показалась наиболее разумной и опытной из твоих сородичей.

— А потом? — эльфийке всё сложнее было сохранять невозмутимость.

— Потом проваливай на все четыре стороны. Я тебя даже доставлю в любую точку планеты.

— Господин является магом?

— Без комментариев... — голос Андрея стал суровым и твёрдым: — Твоё имя, звание, должность!

Некоторое время эльфийка молчала, словно думая, стоит говорить или нет. В итоге она решилась.

— Альбина, десятник лесных рейнджеров.

— Ух, ёб... — Андрей с изумлением оглядел невозмутимую мордашку Альбины. — Если ваши рейнджеры не хуже известных мне, то странно, как этим дикарям удалось пленить тебя? Не ошибусь, если предположу, что ты могла спокойно вырезать всех охранников и свалить?

— Ждала удачного момента, хозяин...

У Андрея появилась догадка, которой он поделился:

— Хотела прирезать хозяина, который тебя купит?

— Без комментариев, — скопировала его тон Альбина.

— Со мной этот трюк не пройдёт, так что лучше даже не пытайся.

— Знаю... — эльфийка шагала босиком, будто не ощущая своей наготы ниже пояса.

— Знаешь?

— Да. Я чувствую, что ты не человек. Не знаю, кто ты, но шестое чувство подсказывает, что я с тобой не справлюсь.

Афанасьев был обескуражен такой прямоотой. Он считал, что из Альбины с трудом придётся вытягивать сведения, а она так откровенно говорила, что готова была убить его, если бы он не был опасным.

— Хозяин позволит спросить?

— Валяй, — Андрей покосился на Серха.

— Откуда хозяину известно древнее наречие?

— Не здесь, — вновь он скосил глаза на пацана и обвёл взором окружающую толпу.

Альбина правильно поняла намёк и затихла.

Внезапный сигнал от андроидов о тревоге жёлтого уровня заставил Андрея всполошиться. Он изучил данные сканирования механикусов. В городе начались передвижения стражников. Сканеры вычисляли их по обилию металлических изделий.

Большие группы стражей перекрыли северные и южные ворота. Ещё одна группа из ста десяти человек двигалась из центра города в направлении «живого» рынка.

Компьютерная логика механикусов выдала прогноз, что с вероятностью в шестьдесят семь процентов стражи собираются атаковать их группу.

Слишком высокий процент для того, чтобы забить на эту информацию.

— Серх, ты свободен, — обернулся к пацану Афанасьев. — Беги скорее подальше отсюда. Скоро тут может быть жарко.

— Господин воин, а как же служба? Вы обещали взять меня в служки.

— Я обещал посмотреть на тебя. Парень, не глупи. Бери ноги в руки и бегом. Стража устроила облаву!

Слова про облаву нашли острый отклик в разуме мальчишки. Он резко сорвался с места и побежал, ловко лавируя между людей.

— Хозяин, — чуть прищурила глаза эльфийка, — что происходит?

— А я знаю? — пожал он плечами, одновременно с этим посылая сигнал на десантный бот. — Стражи активизировались. Расслабься и получай удовольствие. Кстати, есть хочешь?

Оставшийся возле бота андроид забрался на судно, которое в тот же миг, оставаясь невидимым, помчалось в сторону города.

Андрей со спутницей как раз подошли к андроидам, охраняющим их пожитки. Взор эльфийки прикипел к корзине с выпечкой. Её ноздри затрепетали, вдыхая одуряющие ароматы пирогов.

— Есть? — сглотнула она вязкую слюну. — Хочу!

— Можешь заточить всё, что найдёшь в этих мешках и корзинах, — обвёл их рукой Андрей.

Андроидам он передал по каналу связи статус спутницы: «Важный пленник с гостевым уровнем доступа. Особо опасна. Нужна живой и здоровой».

Зная о её статусе, андроиды чётко понимали, что допустимо для эльфийки, а что нет, и как с ней обращаться.

Пока парень отслеживал передвижение стражи и флаера, андроиды действовали по шаблону жёлтой тревоги с эвакуацией ценного груза и пленника. Они начали расталкивать посетителей рынка, освобождая пятак свободного пространства для посадки бота. Народ роптал, ругался и сыпал проклятьями, но механикусам хоть бы хны. Где надо, они без сантиментов отшвыривали болезненные тычки и расшвыривали людей, как нашкодивших щенков. После такого обращения люди сами старались держаться подальше от грозных иноземцев, изредка выдававших краткие фразы:

— Разойдитесь.

— Отступить на пять шагов назад.

— Сюда нельзя.

— Назад.

Альбина в это время потрошила одну из корзин с выпечкой, перестав напоминать бесчувственную куклу.

— У тебя есть что-нибудь попить? — прожевав первый кусок мясного пирога, спросила она.

На вопрос отреагировал Шварценеггер. Он достал из одного механикусам известного мешка флягу, сделанную из сушёной тыквы, и протянул девушке.

— Ягодный морс, — голосом Арнольда прокомментировал он.

Эльфийка вцепилась во флягу, как утопающий за прут, и тут же прильнула к горлышку, опустошая ёмкость наполовину.

Стражи показались в пределах видимости одновременно с подлётом флаера. Впереди их возглавляли десять магов. Толпа при виде стражников тут же принялась расступаться и разбежаться через боковые улочки.

Седобородый старец в красной мантии магистра громогласно воскликнул:

— Тёмный маг, сдавайся!

Андрей не сразу понял, что обращаются к нему. Это стало понятно лишь по направлению взгляда магистра-огневика напрямиком на него.

Покрутив пальцем у виска, он посмотрел на магистра и громко произнёс:

— Ты ебанутый?! Ты где тут тёмных магов видишь?

Магистр и так был на взводе. Он привык к почтению и подобострастию. Оскорбление со стороны «тёмного мага» взбесило его, отчего он вместо тысячи слов использовал убойный аргумент в виде плетения гигантского огненного шара.

Выстроившиеся кругом андроиды активировали защитные экраны.

С гудением огненный шар врезался в энергетическую защиту и отрикошетил в небеса. Пролетев ещё полсотни метров, он взорвался, накрыв огненной волной всю площадь. Андроиды отразили взрывную волну перенаправленными защитными экранами. А вот немногим оставшимся людям и стражникам не повезло — по ним прошла взрывная и огненная волна, сбивая их с ног, но, почти не причиняя серьёзного ущерба.

— Совсем зелтонские маги ебанулись! — тихо сказал Афанасьев.

Из разумных его услышала лишь эльфийка. Судя по выразительному взгляду, она была с ним полностью солидарна. После этого он посмотрел напрямиком на магистра, который от своего взрыва не пострадал.

Десяток магов, считая его, сплетали новые заклинания.

— Это удар? — принял пафосную позу Андрей, уперев руки в бока. — Вот это удар! — вытянул он вперёд правую руку, наставив её на магов.

Он отдал команду флаеру, который завис над головами андроидов. Из его башни незамедлительно был открыт огонь из турболазеров по магам.

Первые выстрелы сдержали артефакты, которые укутали магов подобием силового энергетического щита. Магистр укутался огненным коконом. Артефакты паникующих магов долго не продержались — девять человек превратило в дырявые и обугленные останки. Один лишь магистр держался. Его защита поглощала все выстрелы турболазеров.

Стражи отступали и прятались за прилавками. От них доносились ругань и проклятья в сторону тёмного мага.

В это время пять андроидов со скоростью гепарда рванули вперёд в атаку. Кисти рук у них откинулись вверх, а из предплечий выдвинулись маленькие дула. С правых рук каждый из них посылал во вражеских солдат короткие бластерные импульсы, которые почти всегда попадали в цель. С левых рук они выпускали мощные электрические разряды из тазеров — миниатюрные молнии, летящие по ионизированным воздушным каналам.

Три андроида встали на пути солдат и магистра на расстоянии пяти метров друг от друга, защищая место посадки флаера и ценный груз.

Летающий БТР прошёлся беглым огнем турболазеров по прячущимся солдатам, уничтожая их вместе с

прилавками и товарами торговцев. После этого он приземлился.

Эльфийка круглыми и широко распахнутыми глазами наблюдала за появлением десятиметровой металлической махины, снявшей оптическую маскировку.

В распахнутые сбоку створы два андроида и присоединившийся к ним третий, который выскочил из флаера, принялись загружать мешки с продуктами и животными. Боло Янг подхватил обалдевшую эльфийку и затащил в салон.

Андрей погрузился следом за ней и сел на лавку рядом с девушкой ближе к реакторному отсеку, который был отделён от десантного помещения сплошной перегородкой с круглым люком в ней. Он через групповую связь наблюдал за тем, как магистр пытается защититься от атаки андроидов щитом в виде огненной полусферы и одновременно пытается атаковать одного из них огненным шаром. И у него получилось. Вот только в следующий миг подскочивший со спины Ванн Дам ударом высоко задранной ноги разнёс голову мага, словно спелый арбуз.

После этого началось быстрое отступление. Не прошло и десяти секунд, как все механикусы погрузились на борт флаера, двери закрылись, после чего все почувствовали, как летающий БТР быстро набирает высоту. Его корпус мелко вибрировал, сотрясаясь от работы спаренных турболазеров, продолживших поливать огненным ливнем желтонских солдат. Вскоре вибрация пропала.

Эльфийка в полной тишине глядявалась в спокойные лица механикусов. При виде оплавленного лица Шварценеггера, у которого из-под кожи торчал красный глаз и кусок металлического черепа, она сглотнула вязкую слюну и хрипло спросила:

— Хозяин, что это было?

— Нападение, — едва заметно изобразил он пожатие плечами. — Не знаю, чего эти желтонские дурни себе удумали, но я не собираюсь терпеливо стоять и ждать, пока меня пленят или убьют.

— Эм... — вновь скосила она глаза на Шварценеггера. — А что с этим «человеком»? Ему не нужно оказать медицинскую помощь?

— Это терминатор. Ему плевать на повреждения маскировочного слоя. На базе починят.

— Терминатор? — приподняла брови девушка.

— Голем. Боевой металлический голем с внешностью человека. Как и все вокруг. Как и моя оболочка, в которой сейчас находится моё сознание.

— Господин является магом! — утверждающе прозвучал голос Альбины. — Мне не приходилось слышать о том, чтобы маг мог вселять свой разум в голема. Мой хозяин архимаг?

— Эльфы... — закатил глаза Андрей в теле андроида. — Вечно вас губит любопытство... Ты случайно не шпионка?

— Хозяин знает кто я, — Альбина вернула лицу спокойствие бульжника.

— Я знаю лишь то, что ты сказала. Мне не приходилось слышать об эльфийских разведчиках-диверсантах, спокойно воспринимающих своё рабское положение. Твоя актёрская игра восхитительна, но она способна провести лишь доверчивых простаков, которые об эльфах ничего не знают.

— А вы знаете, хозяин? — изобразила она подобострастие. Этаким беззащитный ангелочек: ручки на коленях, как у примерной школьницы, взор полон покорности, ресничками хлопает, словно бабочка крыльшками. Вот посмотришь: типичная глупая блондинка из анекдотов. — Вы обещали сказать, откуда вам известно древнее наречие...

— Я ничего не обещал. Ты уверена, что хочешь это знать? Во многих знаниях многие печали.

— Уверена, — Альбина решила приоткрыть часть правды, чтобы вызвать к себе большее доверие. — Древнее наречие среди нашего народа знают лишь жрецы и члены правящей семьи. Они бы ни за что не стали учить этому чужака.

— Тупоухого, — ухмыльнулся Андрей, наблюдая за тем, как едва заметно дёрнулся кончик правого уха эльфийки. — Так же вы называете людей?

— Не знаю, откуда вам это известно...

— Оттуда же, милочка, откуда и древнее наречие. Я иномирец и не всегда был человеком. Тебе известно о реинкарнации?

— Великий Мелорн отправляет души погибших эльфов в новый путь рождения и смерти. Это известно любому эльфу.

— Я эльф! — пафосно вздёрнул подбородок он, не опасаясь быть пойманным на лжи.

Врёт разумный или говорит правду — можно понять при личном контакте, воспринимая его мимику и моторику, отслеживая колебания энергетического тела и реакции, протекающие в организме. Но невозможно понять, врёт ли андроид, особенно, если включить эмуляцию «правдивой» мимики и моторики, а энергетическое тело находится далеко.

— Эльф?! — округлила она глаза.

— В прошлой жизни... — печально вздохнул Афанасьев. — Я был эльфийским магом в другой вселенной. Наша школа магии разительно отличалась от того, что мне довелось видеть в этом мире. Но моя работа привела к тому, что я немного не дожил до тысячи лет. Умер в самом расцвете сил. Только подумывал завести семью, найти себе девушку. Эх...

— Это неожиданно, — на мгновение отпустила холодную маску Альбина. — Но, Чак, почему ты расстроен? Ты же, как я поняла, сумел сохранить свою память после смерти.

— А ты бы радовалась, если бы переродилась в теле тупоухого?! — с надрывом сказал Афанасьев, очень натурально отыграв досаду.

— Как в тупоухом?! — проступил шок на лице эльфийки. — Это невозможно!

— Милочка, — прищурился Андрей, — ты проходила через реинкарнацию с сохранением воспоминаний?

— Нет, но так говорят жрецы, — смутилась она.

— А жрецы перерождались с сохранением воспоминаний о прошлой жизни?

— Нет, — тише добавила она.

— То-то же! Нечего апеллировать к гипотезам, когда научный эксперимент говорит обратное.

— Эксперимент?

— Группа магов, в которой я состоял, занималась исследованиями механизма перерождения и пыталась добиться пробуждения воспоминаний прежних жизней после реинкарнации. Когда же мы получили результат, всех участников нашей группы учёных магов устранили...

— Что за результат? — подалась к Андрею сгорающая от любопытства эльфийка. Её, как и любое разумное существо, пугала смерть. Хотелось знать, что ожидает за гранью.

— Результаты... хм... не такие, каких ожидали правители. Во-первых, не факт, что, родившись эльфом в этой инкарнации, в следующей жизни родишься в теле эльфа. Есть немаленький шанс переродиться тупоухим или вовсе мохноногим, вислоухим или кем-то ещё.

Его слова ужаснули эльфийку. Сканеры показывали её участвовавшие сердцебиение. Она крепко ухватила за правое предплечье аватара.

— Во-вторых, процесс перерождения невозможно контролировать. С наивысшей вероятностью душа возродится в иной вселенной. В-третьих, между перерождением может пройти много времени.

— Не пойму, — нахмурила брови Альбина, — чего испугались ваши правители?

— Альбина, ты же знаешь, что самое страшное для долгожителей?

— Смерть?

— Смерть страшна, если знаешь, что это конец пути. Если же уверен, что это лишь начало нового приключения...

— Скука?

— Именно! — кивнул Афанасьев. — Скука — основная проблема долгожителей. Есть увлечённые эльфы, которые занимаются любимым и интересным делом. Например, мне никогда не было скучно. Но большая часть эльфов — обыватели, для которых скука является постоянным спутником. Правители испугались, что многие их подданные используют на себе наши наработки и отправятся в «новое интересное приключение».

— Но как же ты справился с этим? — громко прошептала она.

— С чем?

— С тем, что стал тупоухим...

— Поверь, это не худший вариант. Я выставил таймер пробуждения воспоминаний в подростковом возрасте на тридцать пять лет. Не хотелось, понимаешь ли, заново испытывать процесс взросления. Хорошо ещё, что не позже.

— Почему это хорошо? Как по мне, тридцать пять лет даже слишком рано. Я бы выставила хотя бы на пятьдесят.

— Ну и зря! Я трижды перерождался в телах тупоухих дикарей и не доживал до тридцати лет. Лишь в четвертый раз повезло прожить достаточно долго по меркам быстроживущих, чтобы пробудить память прошлых жизней. Благодаря магии мне удалось вернуть эльфийское долгожительство. Кстати, меня зовут не Чак. Это имя этого терминатора. Меня зовут Деус. Так меня звали в первой жизни. Сейчас меня зовут Андрей. Рад знакомству.

— Альбина из клана Голубого ручья, — вежливо склонила она голову. — Десятник лесных рейнджеров. Рада знакомству, Деус.

— Ну вот, как нормальная эльфийка заговорила! А то всё хозяин и хозяин.

— Мы же летим? — нервно поёрзала на мягком месте эльфийка.

— Летим.

— Это не опасно?

— Безопасность на высшем уровне. Я на таких воздушных кораблях сотни лет летал. Альбина, мне интересно, сотня золотых за рабыню-эльфийку дорого или дёшево?

Альбина недовольно сжала губы, но всё же ответила:

— Очень дёшево. Эльфийка у людей стоит от пятисот золотых.

— Почему же вас продавали по сотне? — с искренним удивлением поинтересовался Андрей.

— Непокорные...

— Это как?

— Вот так... — ей было неприятно об этом говорить, но зная, что общается с собратом, пусть и странным, она стала более откровенной. — Мериле, которая блондинка, владеет магией крови. Она убила пятерых тупоухих, которые пытались до неё домогаться и чуть не убила мага, пытавшегося заковать её в рабский ошейник.

— А блондинка?

— Периэль владела редким артефактом, который активировала во время пленения. Теперь на неё не действуют ментальные чары, то есть рабский ошейник бесполезен. Она откусила насильнику детородный орган, находясь в рабском ошейнике.

— Понятно. Вы вроде некондиции, от которой хотели избавиться. А тебя за что определили в эту группу?

— Тупоухие знали о том, что я рейнджер, — обиделась на «некондицию» Альбина, но вида не подала. — Они сразу со мной не стали связываться. Правда, был один неосторожный охранник. Я вогнула ему щепку в глаз и убила, но сбежать не получилось.

— Чего-то подобного я и ожидал от рейнджера. Вот чего не ожидал, что эльфы начнут проигрывать людям настолько, что будут становиться их рабами. В моём прошлом эльфы были могучими магами и на равных воевали с тупоухими, а порой превосходили их. Один эльфийский звездолёт с архимагом на борту мог противостоять целой эскадре.

— Людей много, — пробурчала Альбина. — Они размножаются подобно грызунам.

— Понятно...

— Что тебе понятно? — недовольство и обида ворочались в груди эльфийки.

— Вы сами себе придумали оправдание и заранее сдались. Боюсь, что эльфы в этом мире с таким подходом обречены на вымирание. Скорее всего, до этого пройдёт ни одно тысячелетие, но в итоге от эльфов ни останется даже воспоминаний.

— Ты говоришь ужасные вещи, Деус. Как ты можешь? Ты же один из нас!

— У меня сейчас тело человека, но не будем заострять внимание на неприятных вещах. Это не отменяет фактов. Эльфы попадают в рабство. От их связи с людьми появляются полукровки. Люди вас наверняка потихоньку теснят. Пройдёт несколько тысяч лет, и от эльфов останется только наследственный след среди человеческой цивилизации.

Желваки Альбины заходили ходуном. Она крепко сжала кулаки и с вызовом посмотрела на «Чака Норриса».

— Да что ты можешь знать?! Ты же иномирец!

— Хорошо. Допустим, я ничего не знаю. Скажи, как живут эльфы в этом мире?

— Мы живём по заветам предков в близости к природе.

— В лесах?

— В лесах.

— Ваши территории прибывают или убывают?

Альбина задумалась. Она вспомнила рассказы старшего поколения, прикинула изменения границ леса за время своей жизни. Результат был удручающим. Сквозь сжатые зубы она с трудом выдавила из себя:

— Убывают.

— А население прибывает или убывает?

И вновь девушке пришлось задуматься над весьма непростым вопросом. Она вспомнила своё поселение во времена детства и юности. Тогда много лет назад там проживало не меньше пятисот эльфов. Сейчас же если четыреста наберётся — уже хорошо. От этого ей стало дурно. Какие тысячелетия, если за время её жизни население одного лишь посёлка уменьшилось на пятую часть? Ей будто на плечи уронили гору.

— Убывает... — голос эльфийки звучал глухо и печально.

— Какие-либо изменения в лучшую сторону заметны или всё становится лишь хуже?

— Ты и сам знаешь ответ, — тихо пробормотала Альбина.

— Я так и думал.

— Наверняка должен быть выход, — пыталась подбодрить себя эльфийка. — Деус, ты говорил, что ваши эльфы были могучими. Ты можешь нас научить своей магии?

— Научить можно любого, было бы желание. Но к чему мне это?

— Ты разве не хочешь спасти соплеменников? — с возмущением уставилась на андроида Альбина.

— Какой мне с этого прок? Моих трудов никто не оценит. Как показывает практика: тот, кто желает сделать мир лучше, в итоге оказывается виноват со всех сторон. Старшее поколение будет всячески противиться переменам. Они привыкли жить так, как живут сейчас. А молодёжи у вас наверняка мало и она не может быть основной силой.

Альбина задумалась. Слова собеседника задевали её за живое. Умом она понимала, что он по-своему прав, но в душе негодовала. Как так? Эльф, и не хочет помочь сородичам! Совсем отупоухился...

— Но ты можешь хотя бы дать совет? — продолжала она пытаться добиться хоть какой-то помощи. — Ваша цивилизация ведь как-то стала могучей.

— Это запросто. Советов у меня много. Я вижу несколько вариантов развития событий. Первый — люди продолжают теснить прочие виды и ассимилироваться с ними. В итоге они за счёт более быстрого цикла размножения возьмут числом и полностью уничтожат и ассимилируют все народы планеты.

— И даже дроу? — с недоверием посмотрела на собеседника Альбина.

— Обязательно! Ведь по меркам людей они другие и с ними возможно потомство. Других принято уничтожать, поскольку в них видят угрозу. Всё по древним заветам: мужиков перебить, своевольных баб под нож, а покорных в гарем. То же самое будет с эльфами и дворфами.

— А другие варианты?

— Их есть у меня! Эльфы должны стать достаточно сильными и перебить всех на планете, став доминирующим видом. Или же вам для выживания вида нужно найти другую обитаемую планету и переселиться на неё. Но это лишь отсрочит вымирание. Пройдут годы, и вновь появится более сильный противник.

— Я считаю, что нужно уничтожить людей и дроу!

— Похвальное рвение, — усмехнулся Андрей. — Вот только хватит ли у вас силёнок? Да и согласятся ли ваши правители и жрецы с подобной политикой? Насколько я вижу, сейчас люди превосходят эльфов.

Как ни прискорбно было признавать, но Альбина понимала, что её желание неосуществимо.

Андрею было плевать на судьбу аборигенов. Хоть он и сам человек, но к местным людям он не испытывал никакой любви и пиетета. Они с ним поступили не лучшим образом, хоть он и сам допустил подобную ситуацию ради своих целей.

— И что же делать? — эльфийка сопроводила свой вопрос грустным вздохом.

Андрей решил поделиться только что родившейся шуточной теорией.

— Можно попробовать установить жёсткую диктатуру на всей планете. Подчинить все виды своей воле. Завоевать всех: людей, дроу, дворфов и эльфов. И заставить их всех соблюдать навязанные правила. При этом провести принудительную ассимиляцию всех рас с сохранением эльфийской «крови» в качестве доминирующей. Короче говоря, нужно стать Тёмным Властелином.

— Думаешь, поможет? — всерьёз задумалась Альбина, приложив указательный палец к губам.

— Обязательно поможет, даже если цель не будет достигнута, — продолжал развивать шуточную теорию Афанасьев, — как минимум народам придётся объединиться для противостояния Тёмному Властелину. Это заставит их сотрудничать друг с другом и сблизит между собой. Если Тёмный Властелин просуществует достаточно долго, то возможно объединение видов в единые государства и мирная ассимиляция без геноцида.

— А можно без ассимиляции? — наморщила носик эльфийка.

— Можно. Геноцид.

— Что за крайности? — девушку ответ не удовлетворил.

— Разумные вообще склонны к крайностям. Либо мир, либо война — иного не дано. Либо метисация всех рас до появления в далёком будущем единого вида, который объединит в себе черты всех жителей планеты, либо геноцид всех до тех пор, пока не останется один доминирующий вид.

— Эх... — от таких перспектив у Альбины голова шла кругом. Она решила сменить тему. — Деус, ты не думал найти способ вернуть себе эльфийское тело?

— Тут и думать нечего. Я могу заменить гены на эльфийские, достаточно лишь образца ДНК.

— Чего? — не поняла она половины слов.

— Я говорю, что могу в любой момент сменить тело на эльфийское. Но зачем?

— Как же?! Ты же станешь снова перворожденным!

— Я и так долгожитель. Что принципиально поменяет изменение формы ушей? Разве я стану лучше слышать,

если мои уши станут заострёнными вместо круглых?

— Нет, но разве в этом дело? — хмурилась эльфийка.

— А в чём ещё? Я себя чувствую замечательно, живу ничуть не хуже, чем в другом теле. Если и вносить в организм изменения, то лишь полезные. Я не вижу необходимости делать уши острыми, чтобы они торчали из-под причёски и мешали надеть шапку.

— Я бы на твоём месте обязательно сменила тело на родное!

— Не говори гоп, пока не перепрыгнешь препятствие. Альбина, ситуации бывают разные. Вот, например, стала бы ты рабыней на самом деле. Разве отказалась бы от смены формы ушей ради обретения свободы?

— Ни за что! — запальчиво воскликнула она.

— Ой ли?! — иронично подмигнул Афанасьев. — А если бы тебя заковали в кандалы, ежедневно пытали и насиловали? А тут такой шанс обрести свободу...

— Даже не знаю... — она уже была не столь уверена.

— Уверен, в подобной ситуации эльф согласится на многое, лишь бы избежать неприятностей.

— Но у тебя же не такая ситуация, — возразила она.

— Да, не такая. Я просто родился на планете, на которой живут лишь люди, которые уничтожили все конкурентные виды десятки тысяч лет назад. И если на родине сменить форму ушей, то я стану там считаться сумасшедшим. Безумцев в любом социальном обществе опасаются и стараются их изолировать или избавиться от них. В этом же мире я для всех чужой: для эльфов я не такой, неправильный эльф, в котором всегда будут сомнения, для людей я иномирец. И какой мне толк в превращении в твоего сородича?

— Ты можешь притвориться эльфом из далёкого леса, — нашла с ответом Альбина.

— И всю жизнь носить чужую личину? Жить во лжи? Зачем мне это? Почему я не могу остаться самим собой, если меня это вполне устраивает?

— А... — девушка ещё что-то хотела сказать, но её замутило от резкого снижения высоты и перепада давления. Она прикрыла глаза и приложила ладони к ушам.

— Уши заложило? — участливо поинтересовался Андрей.

— Да.

— Мы приземляемся. Потерпи, скоро отпустит.

Андрей отключился от андроида и покинул медкапсулу. Он облачился в десантный комбинезон, не став надевать шлем, и вышел встречать флаер.

Салон летательного аппарата вначале покинули механикусы, вынося оттуда груз. Пока они этим занимались, парень отдал приказ распечатать одежду и обувь для «рабыни». Последней флаер покинула эльфийка. Она тут же устремила свой взор на Афанасьева, внимательно разглядывая его лицо и фигуру.

— Деус, — кивнул он. — Это я говорил с тобой устами терминатора.

— Ты выглядишь менее внушительно, чем твои големы, — эльфийка поёжилась от порыва ветра. Она всё ещё была босая и полуголая.

— Я не гонюсь за внушительностью. Как я мог бы превратиться в эльфа, так же мог бы увеличить рост и мускулатуру. Но зачем?

Альбина не знала, что на это сказать. Действительно, зачем изменять себя? Гнаться за внушительностью и большей силой? Зачем, если сила мага не в мышцах?

Она с любопытством разглядывала странный дом-купол, ещё более удивительные непонятные предметы и големов, мельгешащих между горой и парой каких-то крупных кубов. Големы напоминали смесь стальных шестилапых собак и осьминогов, на спинах они носили глубокие корыта с грузами. Она вновь уделила внимание летающему артефакту.

— Поразительно! — качнула она головой. — Как этот артефакт может летать? У него нет крыльев, как у птицы. Сколько же нужно для его полёта магии?

— Этот артефакт называется флаер. Он летает за счёт отталкивания от силы притяжения планеты. Вместо магии он работает на электричестве — молниях, которые вырабатывает миниатюрная звезда, запертая в артефакте под названием термоядерный реактор.

— Как всё сложно, — перевела она взгляд на Андрея. — Наверное, ты архимаг-артефактор?

Небольшой собако-осьминог доставил девушке одежду.

— А ты догадлива. Альбина, возьми одежду у голема.

Эльфийка с осторожностью приняла из щупальцев механикуса десантный комбинезон цвета хаки и берцы с автоматической застёжкой, как на кроссовках будущего из фильма «Назад в будущее». Она с интересом щупала ткань и вертела в руках комбез, пытаясь разобраться в том, как его надевать. Вскоре разобралась и без стеснения его надела и обулась. Комбез тут же очистил её кожу, отчего её губы расплылись в улыбке. Когда же она сунула ступни в ботинки и его застёжки сами затянулись, она вздрогнула.

— Отличная одежда. Ты специально сделал её по моему размеру?

— Да. Наши рейнджеры ходили в таких комбинезонах. Для полной комплектности ему нужен шлем. Я подарю его тебе. Тогда ты сможешь становиться невидимой. Этой одежде не страшны стрелы, удары мечей и некоторые заклинания. Пройдём ко мне домой, дорогая гостья.

— А как застегнуть одежду? — она хоть и облачилась в комбез, но никак не могла его застегнуть.

Вместо тысячи слов Афанасьев продемонстрировал всё на натуре, то есть на себе. Он взялся за магнитный клапан, похожий на собачку от молнии, и опустил его вниз. Взор девушки оказался прикован к хорошо очерченным мускулам и кубикам пресса парня. Затем он показательно медленно поднял застёжку вверх.

Эльфийка обнаружила внизу своего комбеза такую же застёжку, с осторожностью взялась за неё двумя пальчиками и медленно повела вверх. Комбинезон застегнулся. Она его расстегнула и снова расстегнула, и так повторила несколько раз, убеждаясь, что не окажется заперта в одежде, которую не сможет снять. Попрыгав на месте, она констатировала:

— Это даже удобнее эльфийского зачарованного охотничьего костюма. Я словно голая, но в одежде. А очищающее плетение — это за гранью разумного. Я слышала, что такие плетения есть лишь в одежде аристократов. Удивительно.

— Ничего не могу сказать по вашим плетениям, — направился к дому Андрей. Девушка шла рядом с ним. — Я недавно в вашем мире.

Когда они зашли в дом, Альбина с нескрываемым восторгом принялась вертеть головой, разглядывая непривычный ей интерьер.

— Тут очень светло, — заметила она светящиеся стены, которые давали приятный рассеянный свет, в целом даруя дневное освещение. — Дом-артефакт многое может сказать о его владельце... Деус, сколько лет ты потратил на его зачарование?

— Нисколько. Я создал артефакт и големов, которые в свою очередь за ночь построили этот домик. Мне нужно было временное жильё, поэтому не стал строить большой дом.

Альбина не спешила верить парню. Ведь если это действительно так, то он является очень могучим архимагом.

От общего пространства было отделено стеной два помещения: санузел и комната с медкапсулой. Над ними располагалась надстройка второго этажа, который занимала верхнюю часть купола и имела меньшую площадь, чем первый этаж. На второй этаж вела винтовая лестница, расположенная между дверьми санузла и медотсека. Наверху разместилась спальня. Всё остальное пространство было отведено под полукруглую прихожую, совмещенную с кухней-столовой.

Андрей провёл госте экскурсию по жилищу, показывая, что и где находится и как пользоваться сантехникой, от которой эльфийка пришла в восторг.

Когда же хозяин дома поколдовал над пищевым синтезатором и выставил на стол два стандартных колониальных пайка, девушка и вовсе оказалась переполнена впечатлениями.

Стандартный паёк меню номер семь включал в себя нечто, напоминающее картофельное пюре с тушёным мясом наподобие говядины, пресные галеты, кисло-сладкий ягодный морс и на десерт зелёная желеобразная масса, которая по виду напоминала пудинг из перетёртых огурцов, а на вкус больше походила на яблочный пудинг.

Эльфийка с недоверием и опаской приняла блюда.

— Еда полностью безопасная и нейтральная. Идеальный баланс солей и полезных веществ, максимальная усвояемость для истощенных организмов. Короче, ты не отравишься и кишки тебя не подведут.

Демонстрируя, что еда безопасна, он приступил к её поглощению.

Альбина вначале с осторожностью попробовала немного пюре и мяса. Убедившись, что вкус хоть и пресноват, но блюдо вполне съедобно, она быстро опустошила тарелку. Пудинг она потыкала ложкой и скривилась, наблюдая за тем, как он колышется.

— На вырезку из огромной гусеницы похоже, — заявила она.

— Это желе из фрукта, который в моём мире назывался цероко. Сладкий и наполненный полезными веществами десерт.

Эльфийка с трудом пересилила себя и попробовала маленькую порцию желе. Вначале она скорчила мордашку, словно откусила горькую огуречную попку, но вскоре распробовала вкус и отправила в рот уже полную ложку десерта. Через считанные мгновения от пудинга не осталось и следа.

Дождавшись, когда гостья наестся, Андрей начал:

— Альбина, ты свободная эльфийка и вольна делать, что пожелаешь. Я не вправе тебе приказывать, но хочу попросить помочь с настройкой медицинского артефакта.

— Это не опасно? — в её голосе слышалось волнение.

— Нисколько. Процедура абсолютно безопасная. Более того, заодно я тебя исцелю.

— Я отлично себя чувствую и ничем не больна! — скрестила она руки на груди.

— Ты истощена длительной голодовкой. Мой артефакт буквально за сутки исправит нанесённый истощением вред. Заодно я могу улучшить тебя.

— Улучшить? — в прямом смысле наострила ушки Альбина. — Как?

— Например, я могу увеличить тебе силу и выносливость.

— Превратив в гору мышц? — с опаской прищурилась она.

— Необязательно. Можно оставить ту же мускулатуру, при этом улучшить мышечные волокна. Можно мышцы немного нарастить.

— А ещё что-то твой артефакт может? — с какой-то непонятной затаённой надеждой спросила она.

— Он много чего может. Изменение внешности, размеров молочных желез, лечение почти любых болезней.

— Э-э... — потрогала она свою грудь. — В смысле, сиськи можно сделать больше?

— Можно.

— Хочу! — резко подалась она вперёд, опершись ладонями на стол.

— Хорошо. Сделаю. Какие хочешь?

Распрямившись, Альбина опустила подбородок и скосила глаза на свою грудь, скрытую одеждой. Согнув ладошки полусферой, она стала отводить их от груди и подводить к ним. В итоге пришла к консенсусу.

— Такие хочу!

— Третий размер, — кивнул Андрей. — Хорошо. Ещё что-то?

— Силу с выносливостью тоже хочу!

— Сделаю. Ещё что-то? Форма носа, губ, глаз?

— Нет, — мотнула она головой. — Моё лицо меня полностью устраивает, но... Твой артефакт действительно может исцелить всё?

— Почти всё. Он не бог и не всемогущий. Но да, он многое может. Альбина, тебя что-то беспокоит?

— Понимаешь... — эльфийка замялась подобно монашке при виде голого мужика. — Я не могу иметь детей! — выдала она на выдохе.

— Посмотрим. Наверняка это лечится.

— Я обращалась к магам-целителям, — с грустью вздохнула она. — Они сказали, что это врождённый дефект и его невозможно исцелить.

— Не думаю, что всё настолько плохо. Если проблема только в физическом теле и не затрагивает душу, то можешь быть уверена — артефакт тебя вылечит. Если ты готова, пойдём.

Альбина впервые за многие годы почувствовала надежду. Казалось бы, этого человека она впервые видит, но словно наивная столетняя девчонка готова довериться ему. Она и сама не понимала, почему так раскрылась перед ним, сняла свою маску невозмутимого рейнджера. Возможно, потому что он доверил ей свою тайну о том, что является перерождённым эльфом? Может быть из-за чудес, которых она за короткое время увидела больше, чем во дворце эльфийского аристократа? Она не могла ответить на этот вопрос, но точно знала, что ради возможности родить ребёнка готова поставить на кон свою жизнь. Деус подарил ей надежду на чудо. И если не архимаг-иномирец, то кто ещё поможет ей, коли даже самые лучшие эльфийские целители поставили на ней крест?

Она безропотно выполняла требования мага. Без стеснения сняла одежду и забралась в «прозрачный гроб». Стоило крышке закрыться, девушка тут же уснула.

Андрей развалился в кресле в столовой и мысленно подключился к медкапсуле. Он запустил диагностику и ментоскоп для считывания памяти эльфийки.

По первым же показателям количества нейронных связей удалось установить возраст девушки — триста тридцать шесть лет.

Ментоскоп — опасная штука. С его помощью можно считать всю память живого существа, если она не защищена от чтения мыслей. Чтение мыслей — самая безобидная его функция. Человек или же эльф — биологическая машина, носитель множества бактерий-симбионтов. Любое существо можно запрограммировать, изменив ему память и реакции на раздражители, заменив нейроны и состав бактерий.

Медимагикус с помощью медкапсулы мог бы стереть девушке память, внушить что-либо и сотворить с ней что угодно. Но, во-первых, Деус далеко не медимагикус и не ментамагикус, поэтому в этих делах не специалист, отчего высок риск получить на выходе сумасшедшую и пускающую слюни пациентку. Во-вторых, моральные принципы Андрея и Деуса не позволяли изменять личность разумного существа, если на это нет серьёзных предпосылок. Но это не помешало ему внедрить в организм Альбины наномеханикусов, из которых собрать в её голове несколько миниатюрных устройств: маячок, бомбу, передатчик и сопроцессор, с помощью которых можно будет следить за её окружением через органы чувств девушки, отслеживать её местоположение и при необходимости убить её.

Квантовый компьютер быстро расшифровал её воспоминания и приготовил краткий отчёт, с которым

ознакомился Андрей. Ничего особенного он там не нашёл.

Альбина родилась в обычной эльфийской семье крестьянки и рядового лесного рейнджера. Отец сгинул во время службы, когда ей было тридцать семь лет, то есть, по меркам их расы, она получила сильное потрясение в ранней юности, поскольку эльфы признаются взрослыми на столетний юбилей.

Смерть отца отразилась на всей жизни Альбины. Она твёрдо решила сама стать рейнджером. И она добилась своего. Из неё получился действительно отличный воин, заточенный на диверсионно-партизанскую деятельность в лесистой местности. Но лет пятьдесят назад она разочаровалась в своём выборе.

Альбина рассчитывала на продвижение по карьерной лестнице хотя бы до сотника, но после более полутора сотен лет службы на благо клана поняла, что это невозможно. Её удел быть вечным сержантом. Все должности высшего офицерского состава отдаются высшим членам клана. Командиры зачастую ничуть не опытнее десятника. Даже, наоборот, поначалу они совершенно неопытные, к тому же высокомерные самодуры, которые ни во что не ставят обычных рейнджеров.

Именно из-за такого бластного молодого эльфа-самодура, который недавно стал сотником их отряда рейнджеров, девушка оказалась в плену. Она подозревала, что командир мог их специально заманить в ловушку.

Их отряд получил от сотника приказ сопровождать группу обычных эльфов для переселения в другой лес. Заниматься разведкой сотник запретил. В итоге эльфы попали в грамотную засаду, расположенную таким образом, словно люди из королевства Зелтон знали о том, где и когда будут идти переселенцы.

Андрей был склонен согласиться с подозрениями девушки. Ему тоже казалось странным непонятно зачем затеянное переселение, коли эльфы испытывают демографический кризис и их территории лишь освобождаются от лишних ртов. Это было больше похоже на продажу своих людей в рабство африканскими вождями во времена покорения европейцами Америки.

В общем, Афанасьев понял, что эльфийка — обычная честная служака. Сержант спецназа без капли магических способностей и с большим опытом ведения партизанско-диверсионной деятельности.

Выбравшись из медкапсулы, Альбина обнаружила другой костюм. Он был точно таким же, как и подаренный Андреем, но наметанный глаз рейнджера заметил отличие в размере в районе груди.

Замена одежды ей сразу стала понятной, ведь теперь её грудь увеличилась.

Самого хозяина дома в маленьком помещении не наблюдалось. Зато имелось полотенце, которым девушка стёрла с себя прозрачный гель.

Она сразу обратила внимание на стену, превратившуюся в зеркальную поверхность. Но сдерживалась, чтобы не броситься к ней. Лишь обтершись, она взглянула на своё отражение.

От болезненной худобы не осталось и следа. Мышцы немного увеличились, но не критично. Наоборот, она стала выглядеть лучше прежнего. Но больше всего её взор сползал на грудь. В этот момент она начала понимать мужчин, которым сложно смотреть в глаза девушке, обладающей таким богатством.

Облачившись в комбинезон и обувшись, она принялась приседать, потягиваться и отжиматься для проверки своих возможностей. Она сразу почувствовала изменения в лучшую сторону. По первым ощущениям она стала существенно сильнее и выносливей, примерно в два раза. Точнее можно будет сказать после нормальной проверки.

Удивление не покидало эльфийку с момента знакомства с Деусом. Хоть он и говорил, что может такое с ней сотворить, но она до последнего не верила. В ней ещё сильнее разгорелась надежда на то, что у архимага получилось исцелить её от «проклятья» бесплодия.

Первые самые яркие эмоции от столь резкого преобразования схлынули. Альбина вернула себе способность трезво мыслить.

Ещё находясь в рабстве, она задумывалась над тем, что оказалась там не просто так. У неё были натянутые отношения с новым сотником. Его приказы были преступными, и именно они привели к тому, что люди смогли их пленить.

А ещё после разговора с Андреем её не покидала мысль, что в переселении эльфов не было никакого смысла. Ведь выходит, что эльфов становится меньше, еды и места хватает. Обычно переселяются на новые места, когда наблюдается перенаселение и нехватка ресурсов.

Она не спешила покинуть маленькую комнату, продолжая перебирать в уме всех рейнджеров. Чем дольше она думала, тем больше находила следов, указывающих на то, что командование их продало тупоухим. И, похоже, что это не первый подобный случай. Не просто так сокращается эльфийское население.

Её напарниками были не привычные рейнджеры из её десятка. Их десяток собрали на скорую руку. Она, как командир, ознакомилась со всеми рейнджерами. Теперь она припоминает, что у многих из них были конфликты с аристократами. Более того, она была уверена, что все рейнджеры из её нового десятка успели поцапаться с аристо, просто не все об этом говорили.

После такого возвращаться в родной лес отбило всякое желание.

Она оглянулась на медкапсулу и глубоко задумалась. Если дома её никто не ждёт, как жить дальше? Отомстить подонкам, которые торгуют сородичами? Несомненно! Но одна она даже с новыми силами на такое неспособна, ведь её противники аристократы и маги.

Её взор оказался прикован к «лечебному артефакту».

«Архимаг! — озарило её. — Я должна пойти к нему на службу!».

С решительным видом она направилась на выход из комнаты.

Эльфийка обнаружила Андрея в свободных чёрных штанах и футболке, стоящего у плиты, на которой что-то жарилось. Её нос уловил вкусные ароматы жареного лука и мяса. Футболка не скрывала вида на крепкие мужские руки, к которым на мгновение оказался прикован взгляд девушки.

— А, ты закончила, — обернулся к ней парень и приветливо кивнул.

— Да, — слегка растерялась она, отведя взгляд от его рук. — Господин, вы больше не делаете еду с помощью магии?

— Приелась она мне ещё в прошлой жизни, когда я питался одним и тем же десятилетиями. Вот, — кивнул он на сковороду с кастрюлей, стоящие на чёрной керамической варочной панели, которая казалась эльфийке очередным артефактом, позволяющим готовить пищу без огня. — Делаю новые блюда для внесения в память артефакта. Тут и нам останется поесть. Альбина, как себя чувствуешь?

— Спасибо, я чувствую себя замечательно. Господин Деус, эм... Скажите, а моё здоровье...

— У тебя отныне идеальное здоровье, — понял её затруднение Андрей. — Деток ты сможешь иметь. У тебя была редкая хромосомная патология, вызванная близкородственными связями. Генетический анализ показал, что твои родители были двоюродным братом и сестрой. Пришлось исправить твои гены. Теперь ни у тебя, ни у твоих

детей таких проблем не должно быть, если только они не решится на близкородственные связи.

О том, что мама и папа являются родней — Альбина знала. Для неё стало шоком узнать, что такие связи чреваты неприятными последствиями. В то же время она внутренне ликовала. Наконец, она, как нормальная эльфийка, сможет иметь детей.

Часть слов для девушки звучала абракадаброй, тем более, они произносились на неизвестном ей языке, поскольку в местном эльфийском языке таких слов не было.

Тут Альбину на мгновение кольнула мысль:

«Он знает эльфийский? Мы же говорим на нём! Откуда? Это же не древнее наречие, а современный язык! Хотя... Он же Архимаг!»

Она не стала спрашивать, приняв для себя объяснение, что Андрей является могучим архимагом, которому выучить за ночь язык полная ерунда.

На самом деле квантовый компьютер скомпоновал для Афанасьева базу данных по языкам, которыми владела Альбина. Парень сделал ещё одну медкапсулу и изучил все известные эльфийке языки, пока она лечилась.

Такой вид обучения магикусами используется исключительно в экстренных ситуациях. Если закачивать в голову знания вместо обычного обучения, разумный начинает лениться думать, что приводит к его постепенному отупению.

После того, что с девушкой сотворил Андрей, у неё не оставалось сомнений в его словах. Она сразу поверила ему.

Андрей выяснил всё, что хотел и ради чего купил рабыню. Из памяти рабыни он получил информацию об эльфийских магах.

Маги у эльфов есть, причём их достаточно много. Почти каждый десятый эльф рождается с магическими способностями. Это в разы меньше, чем у расы магикусов, где почти все граждане являются магами, но в сотню раз больше, чем у людей и дворфов этого мира. Но люди берут количеством населения и ещё тащат магов из параллельных миров, по крайней мере, это относится к королевству Зелтон. К тому же, среди них много метисов с эльфами и дроу, у которых шанс рождения мага настолько же высокий, как и у эльфов.

А вот учебных заведений для магов у эльфов нет. Их общество разделено на кланы, которые соперничают и порой даже враждуют друг с другом, что неразумно в их положении. Кланов обнаруживают магически одаренных детей и забирают их. Обучение магов производится по системе личного ученичества. У каждого клана свои секреты, которыми они не спешат делиться с другими эльфами.

Будучи знакомым с системой обучения мира Деуса, в том числе и остроухих, Афанасьев считал местную эльфийскую систему ущербной. Личное ученичество хоть и позволяет полностью передать знания от учителя ученику, но и накладывает ограничения. Ученик не узнает о других направлениях, о которых неизвестно его учителю, развитие магической науки слишком медленное, более того, с высокой вероятностью она будет деградировать. Стоит носителю тайных знаний погибнуть до того, как он их передаст ученику, и вместе с ним пропадут все наработки. Или попадётся тупой ученик, который часть материала не усвоит, ещё и учить будет плохо, скрывать часть знаний от ученика, сразу налицо будет разница в знаниях поколений.

То ли дело классическая система образования. Академия позволяет подготовить многопрофильных специалистов и стимулирует научные изыскания. У людей магическая наука быстро развивается.

Главное, что Андрей узнал — порталов у эльфов нет, как их создавать, они понятия не имеют.

Теперь он думал, что же делать с Альбиной? Она ему больше не нужна. В качестве сексуального партнёра он её не рассматривал. Не то, чтобы она ему не нравилась или не вызывала реакции организма — с этим всё в полном порядке. Девушка красавица, каких поискать, особенно после медкапсулы. Она опасна и ситуация неоднозначная. Андрей её вроде выкупил в качестве рабыни, но навешал на острые уши лапши и дал свободу. Он знал о том, что она хороший солдат, оттого слегка её опасался.

Альбина не знала, с чего начать. Она уже утвердилась в своём выборе, но опасалась, что окажется архимагу ненужной и бесполезной. Поэтому она придумывала аргументы, чтобы убедить его. Решившись, она произнесла:

— Господин архимаг, я хочу служить вам!

Этими словами она выбила Афанасьева из колеи. От изумления он растерялся и не знал, что на это ответить. Девушка его молчание приняла по-своему, решив, что не нужна магу. Она решила его убедить в своей полезности.

— Я опытный рейнджер, господин. Поверьте, я буду вам полезна. Если вам не нужен рейнджер, я могу выполнять другую работу. Если пожелаете, стану вашей служанкой, — её взор зацепился за сковородку. — Я умею готовить!

— Готовить? — Андрей поспешно обернулся к плите, вспомнив о жарящихся котлетах, и лопаткой принялся их переворачивать. — Прости, я не ослышался? — вновь он обратил взор на девушку. — Ты хочешь служить мне?

— Да!

— Но разве ты не желаешь вернуться в родной лес к своим сородичам?

— Нет! — с твёрдой решимостью вздёрнула подбородок Альбина. — Я хочу служить вам.

— Это неожиданно. Но почему ты вдруг захотела пойти ко мне на службу? Я же даже не из вашего мира, о чём тебе прекрасно известно.

— Да, я знаю это. Но дома мне делать нечего. Я проанализировала то, что с нами случилось. Люди нас не просто так пленили. Это не могло произойти без предательства высшего руководства клана. Мне нечего делать в месте, в котором воинов клана продают в рабство тупоухим!

— Звучит логично. Я бы на твоём месте тоже не захотел бы возвращаться к таким неприятным разумным. Но всё же я в затруднении.

— Я вас не устраиваю? — накатила на эльфийку грусть.

— Отнюдь. Ты меня вполне устраиваешь. Альбина, дело в том, что я привык обходиться своими силами. Я могу создать сколько угодно големов различного назначения: слуги, рабочие, воины, шпионы. Я просто не представляю для тебя работы, с которой не справились бы големы.

У Альбины защемило в груди. Она чувствовала, что висит на волоске от того, что её выгонят вон. Действительно, что она может предложить столь могущественному архимагу, который способен решить все свои проблемы самостоятельно? Отчаяние придало ей сил и заставило разум лучше мыслить.

— Ваши големы плохо воюют! — нагло соврала она. — У меня большой опыт разведки и военных стычек с тупоухими и другими эльфийскими кланами.

Вернее сказать, девушка думала, что врёт. Ведь тот единственный бой, который она наблюдала, был очень зрелищным. Несколько големов с лёгкостью расправились с сотней солдат и десятком магов. Она и не подозревала, что если бы Деус не был полным профаном в спецоперациях, то этой битвы не состоялось бы. Инженер и боевой офицер — совершенно разные профессии, даже если они оба служат в космическом флоте на одном корабле. Один чинит и строит, другой воюет.

Слова эльфийки заставили Андрея задуматься. Он пришёл к мнению, что опытный воин, знакомый с местными реалиями, ему бы пригодился.

— Хорошо.

Альбина только набрала полную грудь воздуха, желая продолжать убеждение. Ответ мага заставил её выпустить воздух.

— Что? — не веря своим ушам, уставилась она на парня.

— Я говорю — ты принята.

— Принята?

— Да. Будешь командиром армии.

— Тысячником?! — резко распахнула глаза ошарашенная эльфийка.

— Тысячником. Но с испытательным сроком. Я посмотрю, как ты будешь справляться с обязанностями. Если твои действия будут удовлетворительными, можешь рассчитывать на то, что должность твоя.

Андрей вернулся к плите. Он отключил конфорку под кастрюлей и начал с помощью дуршлага сцеживать воду с каши, которая по виду напоминала рисовую.

— Простите, господин, — эльфийка с удивлением наблюдала за тем, как могучий маг готовит еду, словно обычный эльф, — вы собираетесь с кем-то воевать?

— Я нет, но мало ли.

— Но тогда какой смысл в войсках?

— Тот, кто не имеет своей армии, будет кормить чужую.

Андрей поставил кастрюлю на кухонную столешницу, попробовал кашу на вкус и чуть скривился. Она была сухая. Следуя народной мудрости, в которой утверждалось, что кашу маслом не испортишь, он добавил туда свежего сливочного масла, сделанного из молока купленной вчера козочки.

— С таким утверждением сложно поспорить, — прониклась мудростью Альбина. — И всё же, раз я буду тысячником, мне нужно знать, есть ли у вас враги, какие и с кем ожидаются столкновения и, главное, какие силы будут под моим началом?

— С терминаторами ты уже знакома, — не отвлекаясь от перемешивания каши Афанасьев. — Я могу сделать много таких големов с разной внешностью. Можно их сделать поменьше и в виде девушек или стариков и даже детей, но тогда не получится установить некоторое оружие и их защитные экраны будут слабее или оружие и щиты вовсе не получится впихнуть. Для транспортировки военных сил можешь рассчитывать на флаеры и боты. На флаере ты вчера летала. Бот похож на него, но намного больше и предназначен для перевозки большого количества груза или пассажиров.

Закончив с кашей, он принялся вынимать котлеты и продолжил:

— Вообще, я могу сделать много разных големов и мыслящие артефакты, которые будут проводить анализ. Я ознакомлю тебя со всей техникой от микродронов до орбитальных спутников; от ручных бластеров до

артиллерийских турбоблазеров и ракет.

Он стал раскладывать еду по тарелкам. Две порции каши с котлетами для употребления в пищу и по порции каши и котлет для сканирования пищевым синтезатором. Во время сканирования еда будет разрушена на молекулы, после чего молекулярная карта будет занесена в память устройства. Выставив еду на стол, он жестом пригласил эльфийку присесть и продолжил:

— Вообще-то, есть одна важная задача для тебя.

— Нужно кого-то убить? — Альбина не спешила приступать к употреблению пищи раньше господина.

— Возможно, что придется и убить кого-то, но твоя задача иная. Как думаешь, что самое важное для мага?

— Деньги?

Андрей широко улыбнулся и обвёл рукой комнату.

— Альбина, осмотрись вокруг и скажи — мне нужны деньги?

— Деньги всем нужны.

— Возможно. Но я могу получить всё, чего пожелаю, без единого медяка. Более того, я могу создать сколько угодно денег, неотличимых от оригинальных. Подумай ещё.

— Заклинания? — предположила она, и немного оживилась. — Конечно! Вам нужны новые заклинания!

— Я бы сказал, что мне нужны знания. Знания по магии в целом. Заклинания в данном случае лишь частность от этого знания. Но в конкретный момент меня интересует информация по созданию порталов, в том числе межмировых.

— Порталы умеют создавать лишь тупоухие из королевства Зелтон, — Альбина задумалась над тем, как добыть знания, необходимые её новому господину, тем самым доказав свою полезность. — Многие хотели заполучить секрет их создания, но пока ни у кого не получилось. В Зелтоне знания по созданию порталов являются самым большим секретом. Это их козырь, благодаря которому у них очень много магов, следовательно, самая большая военная мощь.

— Против орбитальной бомбардировки оружием массового поражения они жалкие мошки, так что отныне самая большая военная мощь на планете сосредоточена в моих руках. Вот только устраивать тотальное уничтожение всего королевства не в моих интересах. Тогда я не получу главного, ради чего решил на путешествие в ваш мир. Мне нужны порталы, точнее, знания по их созданию. В принципе, подойдут даже образцы порталных артефактов. Реверс-инжиниринг ещё никто не отменял.

— Господин архимаг, можете положиться на меня, — эльфийка ударила себя костяшками пальцев кисти, сложенной в кулак, по левой стороне груди, выражая воинское приветствие рейнджеров. — Я добуду вам сведения о порталах! Мне для этого лишь понадобится войско.

— Будет тебе войско. Но сначала пройдёшь краткий курс по использованию «артефактов». Тебе нужно научиться пользоваться связью, спутниками, компьютерами, отдавать приказы големам, знать их возможности и разбираться в транспорте. Думаю, за пару недель с азами управимся.

***

От обилия новых знаний у Альбины голова шла кругом. Она с трудом, но со всем старанием вникала в инструкции по использованию многочисленных артефактов. Чем больше она о них узнавала, тем сильнее проникалась уважением к своему господину и утверждалась во мнении, что сделала правильный выбор. Она считала, что эльф, а иначе она его не воспринимала, несмотря на внешность человека, обладающий могуществом создавать столь невероятные артефакты и големов, может заткнуть за пояс всех клановых магов.

Отношение к ней господина было одним из тех аспектов, который породил в душе эльфийки большую привязанность к нему. До того, как она дослужилась до десятника лесных рейнджеров, ей приходилось спать в казарме с другими эльфийками. Потом у неё появился небольшой, зато свой домик. Но стоило ей поступить на службу к архимагу, как тот за день с помощью своих големов построил ей такой же дом, как у себя. Не хуже и не лучше, что для Альбины показалось выражением уважения.

Она даже представить не могла, чтобы маг-аристократ из любого эльфийского клана построил бы бездарной эльфийке такой же дом, в котором живёт сам. А отношение господина? Он говорил с ней, как с равной и не глядел на неё свысока. С той, кто даже магией крови не владеет! Да ни один эльфийский маг не стал бы говорить на равных с бездарным эльфом. А он не только говорил, но ещё доверял свои тайны, лично объяснял, как пользоваться артефактами и подарил целую гору мощного оружия, названия которого ей пришлось долго заучивать.

Альбине больше всего понравилась бластерная винтовка, стреляющая смертоносными лучами на расстояние до трёх километров, но её прицельная дальность до полутора километров, чем не может похвастаться ни один лук. Ручной бластер тоже хорош, но он предназначен для стрельбы на близкие дистанции. А ещё ей понравился

прекрасный тазер, метаящий маленькие молнии. С ним в руке она ощущала себя магом, повелевающим молниями. На крайний случай имеется плазмоган, который позволяет простой эльфийке вроде неё метать мощные маленькие фаерболы подобно магистру-огневику. И это лишь малая часть оружия. В её доме целая комната была отведена под оружейную. Там стояли ящики с плазменными, осколочными, дымовыми и свето-шумовыми гранатами, все из них она уже опробовала. А ведь ещё имелись стационарные турболазеры на антигравитационных платформах, ракеты, способные уничтожить дом или целый городской квартал, флаеры с турболазерами и многое другое.

Альбина понимала, что если её господин пожелает, то сумеет захватить весь мир. Ему нипочём будут вражеские воины и маги. А если у него появится армия, которую он вооружит своим артефактным оружием, ей не будет равных. Даже она, обычный десятник лесных рейнджеров, с этим оружием может на равных сражаться с магистром, а то и с архимагом.

Девушка не подозревала, что уровень доверия к ней Афанасьева не настолько велик, насколько она нафантазировала. Всё выданное ей оружие имеет специальные блоки, которые не позволят сработать при использовании против создателя. Бластер не выстрелит, если направлен на Андрея. Граната не взорвется, если он находится в радиусе поражения. И так со всей его продукцией. Даже нож, который эльфийка попытается применить против него, выдаст мощный электрический заряд, ударив её током. Попытка ударить рукой или ногой будет предотвращена срабатыванием экзоскелета комбинезона.

Большую опасность ему представляет самый обычный и примитивный лук или обнажённая эльфийка. Поэтому парень столь щедро снабжал свою воительницу самым лучшим оружием магикусов.

Альбине казалось, что она уже столько много узнала, что больше её ничем не удивить. Но каждый раз господин находил, чем поразить её и вогнать в ступор. Так, к примеру, когда она узнала о возможности наблюдать за всем миром (на самом деле за планетой, и не за всей, у спутников хватало слепых пятен), она посчитала, что её господин не тот, за кого себя выдает. Он не Архимаг, а Бог, который вселился в тело смертного. И хотя он убеждал её в обратном, уверенность эльфийки лишь крепла.

Когда она познакомилась с компьютером и поняла, что тот может мыслить, она лишь ещё больше убедилась во мнении, что имеет дело с богом. Ей казалось невозможным создание разумного артефакта даже самым могучим архимагом.

Впрочем, Альбине было плевать, кем является её господин: хоть бог в теле смертного, хоть переродившийся эльфийский архимаг из иного мира. Главное — ей посчастливилось служить ему.

Будь на её месте эльфийская аристократка, о такой же преданности можно было бы не мечтать. Та постаралась бы втереться в доверие, вызнать все тайны мага, а потом отравила бы его, уничтожая опасного конкурента. Но Альбина — простая эльфийка, она за долгую жизнь привыкла к подчинённому положению и уже даже не мыслила стать вровень с магами. А тут такой подарок судьбы. С помощью артефактов она могла почувствовать себя магом, что даровало ощущение могущества.

Какой маг может похвастаться тем, что может летать, повелевать огнём, молниями и големами? Разве что редкие и самые могучие архимаги. А Альбина могла летать, правда, во флаере или если облачится (скорее, заберется) в мощную броню под названием «тяжелый боевой скафандр», который оснащен антигравитацией.

Выйдя очередным утром на улицу, она обнаружила возле «магических кубов» господина и поспешила к нему. Ударив себя кулаком в грудь, она произнесла:

— Приветствую, господин Деус!

— Доброе утро, Альбина, — кивнул ей Андрей. — Для тебя подготовлены сто двадцать терминаторов, в том числе в развед-модификации в виде стариков, девушек и детей с маскировкой под дворфов, людей, эльфов и дроу. Достроены десять бронешкафандров и столько же платформ с артиллерийскими турболазерами. Плюс пять транспортных флаеров снабжения с микродронами, оборудованием для разворачивания стационарного лагеря и продовольствием. Надеюсь, для начала тебе этого будет достаточно?

— Да, господин, — чётко кивнула она. Затаив дыхание, Альбина решила выдать свою ложь в виде полуправды. Она не забыла о своём желании отомстить предателям. — Господин, для начала необходимо проверить в деле мои силы.

— Проверь.

— Эм... — эльфийка опешила. Она ещё не успела привести аргументы, а ей уже дали добро. — Простите, господин, но лучшая проверка проводится в условиях, приближенных к боевым, а лучше всего устроить настоящее сражение.

— В чём проблема? — Андрей не понимал метаний остроухой. Он же уже разрешил проверку.

— Мне нужно на кого-то напасть!

— И?!

— Я собираюсь напасть на эльфов... На свой клан!

— Хорошо, — каких-то там эльфов, продающих своих граждан в рабство, Афанасьеву было совершенно не

жалко. — Постарайся особо технику не светить. Принимай свой отряд.

— Служу архимагу! — радостно воскликнула бывшая десятник лесных рейнджеров.

Андрей с любопытством наблюдал через сенсоры механикусов за действиями Альбины. Ему было интересно, как она распорядится выданными ресурсами. Он прекрасно понимал, что под видом испытаний терминаторов девушка победит мстить своим обидчикам. Но как она это сделает? Если грамотно — значит, она достойна потраченного на неё времени. Если же нет, то такая воительница ему ни к чему.

Он не врал, когда говорил, что может справиться самостоятельно. Возможно, уже бы справился, если бы не тратил на неё время. А, может, и нет.

Тем временем Альбина летела на одном из бронированных флаеров. Она взяла всю предоставленную технику, которая под невидимостью двигалась на сверхзвуковой скорости в сторону родного эльфийского поселения.

Первая же ошибка заключалась в том, что техника летела на низкой высоте менее километра на сверхзвуке, чем себя демаскировала громким хлопком похожим на взрыв, который было слышно на расстоянии десятков километров. На флаерах и ботах летают иначе: либо поднимаются на большую высоту и летят на огромной скорости по геоцентрической орбите, либо летят в атмосфере на дозвуковой скорости. Лететь на таком аппарате в атмосфере на сверхзвуке можно, но не нужно.

Афанасьев ничего не стал говорить девушке, а сделал отметку в электронном блокноте о том, что этот момент стоит объяснить. Эльфийка не могла знать таких нюансов, поэтому ей простительно совершать подобные ошибки. Все же она познакомилась с высокими технологиями всего две недели назад.

Видимо, Альбина что-то поняла, потому что при подлёте к эльфийскому лесу летательные аппараты сбросили скорость до нескольких сотен километров в час.

Невидимые флаеры зависли над центром поселения, где располагались роскошные жилища эльфийской знати. Стационарные турболоазеры расположились по кругу на высоте километра с таким учётом, чтобы накрыть огнём всю округу в радиусе полусотни километров, то есть на максимальной дальности стрельбы этих орудий.

В сторону жилищ отправились микродроны в виде местных летающих насекомых.

Собрав разведанные, эльфийка стала выжидать. Андрею надоело наблюдение, поскольку ничего зрелищного не происходило. Альбина следила за эльфийской аристократией родного клана через дронов и ничего не предпринимала.

Афанасьев занялся своими делами. Он отправился на инспекцию в гору на одном из флаеров, которых оставил себе парочку: свой самый первый в виде коробки с кабиной и второй — бронетранспортер. Его выбор остановился на втором.

Механикусы постарались на славу. Сотни роботов суетились, выполняя свою работу. Внутри горы появилась огромная рукотворная пещера, своды которой были укреплены по всем заветам инженерного дела. Большой зев входа был замаскирован динамической голограммой, отчего казалось, будто на этом месте по-прежнему расположен горный склон.

Средний производственный комплекс был практически готов. Оставались небольшие штрихи и доделки. Всего через неделю его можно будет запустить и начать постройку небольшого звездолёта длиной до трехсот метров или иной крупной наземной техники, хватило бы ресурсов.

Андрей вернулся домой и начал проектировать будущий звездолёт. В принципе, там делать особо нечего — внести в базу компа готовый проект развед-фрегата и адаптировать его под имеющиеся ресурсы. То же самое сделать со штатным оборудованием: скафандрами, оружием, ботами, шаттлом, спутниками, торпедами и прочим. Но эта работа полностью завладела его вниманием.

Тем временем наступила ночь, а Альбина всё ещё бездействовала. Афанасьев отправился на боковую.

Среди ночи Деуса разбудил зуммер сигнала от квантового компа, который отслеживал действия «рабыни». Она приступила к решительным действиям.

Пока Андрей разобрался с тем, что случилось, пока подключился к сенсорам механикусов — операция завершилась.

Всё было разыграно как по нотам. Альбина сработала с поразительной эффективностью. Она не стала устраивать военных конфликтов, обстрелов, осад или чего-то подобного. Ночью, когда многие эльфы сладко спали, с флаеров прямо на территории поместий аристократов десантировались терминаторы под оптической маскировкой.

Первым делом боевые механикусы вырубili бодрствующую охрану. Они проделали это чётко и слаженно. В один миг все стражи оказались нелетально обезврежены.

Затем терминаторы бесшумно проникли на территории поместий, быстро добрались до комнат магов и с помощью сильного снотворного, которым снабдил свою служанку Андрей в числе прочих препаратов, вырубili уже их.

Эльфийские маги, словно мешки с картошкой, были оперативно погружены во флаеры, приземлившиеся во дворах поместий. Туда же забежали терминаторы. Никто ничего не успел понять.

Андрея внезапно озарило. Прямо как есть, в одном исподнем, он рванул в медкапсулу и погрузился виртуальную среду. Перед ним предстала эмуляция рабочего пространства техномагика-разработчика. Он вывел модель микромеханикуса-москита и принялся его модернизировать. Дрон обзавёлся полым брюшком, а его хоботок приобрёл природный функционал инъектора. По задумке, хоботок должен быть обработан веществом, с помощью которого москиты обезболивают место укуса. В брюшке будет храниться боевое вещество: яд, снотворное, лекарство. Корпуса Дронов приобрели оптическую маскировку.

Впредь для аналогичных операций можно будет исключить несколько этапов с участием терминаторов. Достаточно запустить невидимых механикусов-москитов со снотворным, они всех покусает. Потом терминаторы могут спокойно пленить нужных разумных. Аналогично можно кого-нибудь убить или вылечить.

Помимо этого парень разработал ещё несколько образцов дымовых гранат с газами разного назначения: нервно-паралитический, слезоточивый и несколько видов инкапситуантов.

Инкапситуанты — газы несмертельного действия, которые делятся на психохимические и физиканты, раздражающего и калечащего действия, например, вызывающие кожные нарывы.

Психотомиметики: вещества, способные при попадании в организм, вызывать расстройства психики. К ним относятся различные наркотические вещества.

Физиканты — дисрегуляторы в концентрациях, обратимо временно выводящих из строя, могут применяться аэрозольно или энтерально через воду, еду: наркотические анальгетики, которые вызывают обездвиживание и потерю сознания; нейролептики, вызывающие акатизию и каталепсию; треморгены — они вызывают тремор и атаксию; эметики — эти вызывают неукротимую рвоту.

В общем, магикус постарался охватить весь спектр применения отравляющих веществ, которые использовались военными магикусов.

Пока Андрей с увлечением переделывал миниатюрные шпионские дроны в диверсионные, Альбина успела вернуться на базу вместе с добычей, в качестве которой выступали сорок семь бессознательных эльфов.

— Господин, — вышла Альбина навстречу встречающему её Афанасьеву, — проверка новых вооружённых сил прошла успешно.

— А это что? — перевёл он взор на уложенных рядком эльфов.

— Господин Деус, вы говорили, что вам нужны знания по магии. Это все маги моего клана, которые были в своих поместьях на момент захвата — самые сливки. Вы можете их допросить и вывести все тайные знания.

— Допустим...

Он принялся через сопроцессор мысленно отдавать распоряжения на малый производственный комплекс, с сожалением прерывая процесс создания дополнительных компонентов для постройки среднего комплекса.

Для «допроса» эльфов требовались медкапсулы, а их у него всего две, и те установлены в жилых помещениях. Размещать у себя под боком военнопленных магов, тем более потенциально враждебно настроенных эльфов... Бывший техномагикус даже после перерождения не настолько свихнулся. Это совсем не то, чтобы поместить в такую медкапсулу положительно настроенную девушку, пусть и остроухую.

Один из производственных комплексов тут же начал печатать виртуальные тюрьмы. Штука жуткая по своей сути. За изначальную концепцию была взята обычная медкапсула. В неё добавился контур для откачки магической энергии. Эта же энергия идёт на генерацию сдерживающего поля и ментальный подавитель, который нарушает возможность критического мышления. Поскольку виртуальная тюрьма изначально разрабатывалась для сдерживания пленных эльфийских магов, то в ней предусмотрены разные уровни защиты. Например, изнутри её открыть невозможно. Снаружи её может открыть ограниченный список лиц с особым допуском. Для пленника создаётся виртуальная реальность, а поскольку критическое мышление у него нарушено, он считает этот мир настоящим и не пытается из него сбежать и докопаться до истины. Это же позволяет почти без проблем копать в мозгах магов с помощью ментоскопа.

Когда первая виртуальная тюрьма появилась на свет — это был прорыв. Магическая наука магикусов совершила стремительный скачок за счёт украденных у эльфов знаний. Но потом эта разработка ужаснула, поскольку её стали использовать против самих же магикусов, которые совершили серьёзное преступление. Для обычных преступников использовалась иная система наказания.

Как ни прискорбно констатировать, но среди сородичей Деуса хватало как преступников, так и предателей. Ему больше всего запомнился младший коллега техномагикус шестого рязряда, который участвовал в последнем проекте по переселению душ. Более молодой коллега раньше него почувствовал, что пахнет жареным, создал себе скоростной фрегат и на нём сбежал к эльфам. Тогда Деус ещё не знал о том, что их списали в расход, оттого был жутко возмущён предательством. Сейчас же он понимал и даже отчасти оправдывал коллегу-перебежчика. Он просто знал больше и хотел жить. А эльфы... Среди них есть достойные личности, но это не точно и требует

проверки временем.

Эльфийка восприняла молчание командира на свой счёт. Она посчитала, что тот ею недоволен и начала нервничать.

— Господин Деус, так вам не нужны маги? Я могу их убить.

— А? Что? — вынырнул из размышлений он. — Нет-нет, спасибо, они мне пригодятся. Я просто мысленно связался с артефактом и распорядился построить тюрьму для магов. Кстати, об операции, у меня есть несколько замечаний и дополнений в твоём арсенале. Начнём с полётов...

Лекция о том, как правильно летать, затянулась на полчаса. Ещё дольше он объяснял возможности дронов-насекомых и отравляющих веществ, коих набралось весьма впечатляющее количество.

От количества информации у эльфийки закипали мозги, но она внимательно слушала и старалась всё запомнить. Мысленно она ликовала, поскольку боевые насекомые открывали перед рейнджером безграничные возможности в области шпионажа и диверсий. А то, что весь доступный арсенал она должна будет применять против ненавистных тупоухих из королевства Зелтон, и вовсе делало её самой счастливой на свете. За это она была готова своего господина... На этом моменте её мысли начинали буксовать, подкидывая пошлые картинки. Вот только у девушки имелись сомнения в том, что бог согласится спать с обычной бесталанной эльфийской.

Вначале пленных эльфов накачали боевой химией. Когда же виртуальные тюрьмы были произведены, пленников поместили в них. Под тюремные капсулы пришлось строить отдельное строение. Андрей решил не мелочиться и сразу приказал выдолбить многоярусное строение в гранитной толще и заполнить максимум полезной площади капсулами для будущих пленных. Он не был уверен, что придется ещё брать в плен магов, но не исключал этого. Всё же, один из планов предполагал взятие в качестве языков потенциальных носителей знаний о порталах. Поскольку тюрьму всё равно пришлось оснащать отдельным квантовым компом для генерации виртуальной вселенной, он не мелочился и заложил постройку малой стандартной тюрьмы на десять тысяч заключённых. Но из-за этого один из малых синтезаторов ближайšie дни будет работать исключительно на её нужды, а постройка среднего синтезатора и космического корабля задержится на пару суток.

***

Утро следующего дня не только украсило горный пейзаж восхитительным рассветом, но и ознаменовалось прогулкой обоих местных обитателей по минус первому этажу тюрьмы.

С обеих сторон коридора в изолированных камерах за массивными стальными дверьми с решетками на смотровых окошках располагались матово-чёрные капсулы, крышки которых были прозрачными снаружи, но не изнутри, чтобы надсмотрщик мог видеть заключённых. В коридоре под потолком висели турболазерные турели. Во все поверхности встроены генераторы силовых полей. Стены, потолок, пол и двери укреплены наноматериалами. Даже магу, если тот всё же как-то покинет саркофаг, сложно будет сбежать.

— Что это за помещение? — с любопытством рассматривала «гробы» Альбина. — На тюрьму не похоже. Катакомбы с саркофагами? Ты всё же решил убить магов?

— Саркофаги вовсе не то, чем кажутся — каждый из них является тюрьмой. Мои сородичи создали эти артефакты для длительного и безопасного содержания эльфийских магов. Саркофаг откачивает у пленника ману и с её помощью погружает его в мир иллюзий, из которого без посторонней помощи выбраться почти невозможно.

— Неужели за всё время никто из такой тюрьмы не сбежал? — эльфийка в очередной раз прошупывала границы общения, чтобы понравится господину, и на этот раз выбрала для себя образ преданной и слегка недалёкой простушки — мило улыбалась и смотрела на милорда со смесью неподдельного восторга и уважения. Для той, кому перевалило за триста, создавать образы было настолько же просто, как дышать, хотя обычно она предпочитала быть самой собой — прямолинейной воякой.

— Всего один побег за триста лет. Архимаг-менталист всё же сумел понять, что заперт в иллюзии. Он сумел переместить разум в тело тюремщика и подтянул свою душу. Поскольку в первых версиях саркофагов не было функции отслеживания состояния души, то побег заметили далеко не сразу. К тому же, архимаг в теле тюремщика действовал с осторожностью, поскольку лишился части своих сил. Он отправился в отпуск на курортную планету, там взял под контроль разум богача и удрал на «подаренной» им космической яхте. При моей жизни этого деятеля так и не смогли поймать, а он в свою очередь попил кровушки у военных, став их кошмаром наяву.

— Тут архимагов нет. Господин, у вас будут поручения для меня?

— Отдохни пару дней, а там дальше, конечно же, я найду, чем тебя озадачить.

— Я не нуждаюсь в отдыхе.

— Альбина, у нас было положено после боевых операций давать офицерам отдохнуть.

— Господин Деус, для меня сама эта операция являлась отдыхом, — на мгновение на её лице проскользнула хищная улыбка, но она её быстро подавила. — Я готова хоть сейчас заняться выполнением ваших поручений!

— Похвальный энтузиазм. Что ж, ты знаешь, что мне нужно — порталы, вернее, вся их подноготная. Хотя и сами порталы, и связанные с ними артефакты не будут лишними. Я жду твоих предложений, как их можно получить.

— Господин, разве вы сами не знаете, как получить эти сведения? Вы же могучий архимаг.

— Альбина-Альбина, — покачал он головой. — Я не боевой офицер, а техномагикус. Я могу создать армию, способную завоевать планету. Могу преобразить безжизненную планету, сделав её пригодной для жизни. Но воевать не умею, как и проводить спецоперации. Поэтому полагаюсь на тебя, как на профессионального диверсанта. Ты же справишься?

Эльфийка преисполнилась энтузиазма. Оговорка про преобразование безжизненной планеты заставила её ещё больше увериться в своей правоте по поводу божественного происхождения милорда. Но больше всего её порадовал намёк на комплимент. Впервые за её долгую карьеру рейнджера ей говорили такие слова. Ни один командир не сказал, что полагается на неё. Откровенность Деуса разбила очередную преграду в её душе, вызывая к нему большее доверие. Стукнув себя кулаком в грудь, она вытянулась по стойке смирно и гаркнула:

— Исполню задачу в лучшем виде, милорд!

Развалившись в шезлонге со стаканом морса из местных ягод, Андрей любовался восхитительным видом на синее море. Голубое небо добавляло приятных глазу красок, как и белоснежный чистый песок с жарким солнцем.

Работа охранника не позволяет потянуть путешествие на море. Разве что дикарём. Но с палаткой и на своих двоих могут сорваться с места лишь молодые люди, а человеку за тридцать с этим сложнее. Да хотя бы взять необходимость спать на земле. Если лежать на пенке, то спина утром покинет чат и на этом всё путешествие закончится вместе с положительными эмоциями. Надувной матрас — дёшево и удобно, но он тяжёлый и на своём горбу его далеко не унесёшь. Самонадувающийся коврик — вещь, на которую можно молиться, потому что он дарит истинный комфорт при минимальном весе, но его цена заставит перекреститься. Охраннику месяц нужно работать, ничего не есть и не платить за коммунальные услуги, чтобы позволить себе подобное излишество.

В молодости Афанасьев так и не сумел выбраться на море, весь был в делах, много работал. Потом мог о море лишь мечтать. И вот теперь он способен осуществить любую свою мечту. Поняв это, ранним утром после отбытия Альбины он собрался и отправился на поиски необитаемого райского острова. Довольно быстро таковой нашёлся.

Вначале остров выглядел совершенно не так, какими их изображают на фотографиях для туристов. Берег был усеян корягами, повсюду валялись водоросли, но для техномагикуса это не помеха. Несколько механикусов, созданных на коленке из песка, быстро прибрали пляж, после чего тот стал прямо как с праздничной открытки.

Наслаждаясь прохладительным напитком, Афанасьев думал о том, что не зря он взял в помощницы эльфийку. Он помнил эльфийских рейнджеров как очень грозных противников. И даже с поправкой на дикарский мир тут всё оказалось таким же. Всё же, когда опыт воина переваливает за несколько столетий и он при этом продолжает оставаться живым — это говорит о его талантах с положительной стороны лучше любых резюме.

Сейчас он бы сам суетился, дёргался, совершал очевидные для любого боевого офицера ошибки. Зачем, если можно делегировать полномочия специалисту, а самому в это время наслаждаться морем?

Для полного счастья не хватало нескольких юных чаровниц или хотя бы одной. Мысли Андрея начали подкидывать образ темнокожей полудроу и то, как она страстно стонала в его объятиях. Учитывая, что до неё последний секс у него был с пьяной бухгалтершей на корпоративе, а той бабище на тот момент было сорок пять, и это не про вес, который в два раза превышал её возраст, то любая юная девушка на её фоне казалась самой прекрасной на свете. А тут такая экзотика...

Альбину в качестве сексуальной партнёрши он не рассматривал. По старой памяти Деуса классические эльфийки его пугали. На флоте ходило множество баек о пленных эльфийках и смельчаках, которые решились оголить перед ними свой стручок. На их фоне истории Альбины про щепку в глаз и откушенный чижик казались нестрашной банальщиной. Изобретательность эльфиек, которые находятся на краю потери чести, в деле убиения ближних достойна отдельного талмуда. Не зря же в уставе военных чёрным по белому написано о недопустимости надругательства над пленными.

Отдых дарил ему давно позабытое удовольствие и чувство спокойствия. Все переживания отступили на задний план. Лишь оказавшись на райском острове, он осознал, почему люди так рвутся на отдых к морю. Он бы так пролежал весь день, прерываясь на заплывы вдоль берега, если бы искин не прислал экстренное сообщение.

Столь рано связи со стороны Альбины он не ожидал, но первым делом подумал на неё. Но когда раскрыл виртуальное меню, то понял, что ошибся — это был сигнал от следящей аппаратуры Торина. Андрей запустил последнюю запись разговора, которую искин выделил отдельно.

— Лежать! Не дергайся, работает тайная стража! Лежать! Лицом вниз!

Затем громкие и угрожающие вопли сменились сопением, кряхтением, звуками ударов и стонами Торина.

— За что? Я ничего не сделал.

— Молчать! Десятник, почему хлебалом хлопаешь? Обыскать, все подозрительные предметы изъять.

После шороха, по данным телеметрии, браслет сняли с руки дворфа. А поскольку его стоны стихли, можно было сделать вывод, что прибор унесли в другое помещение или же удалили от него Торина.

— Опять писанина, — тихо пробурчал мужской тенор. — Так, браслет неизвестного серебристого металла, следов магии не обнаружено. Стальной нож...

Ничего интересного неизвестный сотрудник тайной стражи не сказал, лишь перечислял имущество Торина, проводя опись. О судьбе самого дворфа не было сказано ни слова.

Одно было понятно — Торина не оставили в покое. Лишь сделали видимость того, что отстали от него, а спустя несколько дней безуспешных поисков беглого иномирового студюоза за дворфа решили взяться основательно. Если местная тайная стража хотя бы отчасти похожа своими методами на службу безопасности магикусов, то дворфу не позавидуешь. А уж при наличии ментамагикусов у него без пыток всё узнают.

С одной стороны, Афанасьев и не собирался скрывать свою магическую образованность. Иначе бы он ничего

не рассказал дворфу и не позволил прикоснуться к своим тайнам. Вырубил бы его снотворным или тазером и свалил бы из академии, а перед этим ничего не дарил бы и с сапфирами не стал связываться. Но парень ему показался надёжным и основательным, такому хотелось доверять и иметь в друзьях. С другой стороны, он всё же не хотел раскрывать свою сущность раньше времени. Это способно осложнить операцию по добыче данных о порталах. К тому же, настроит против него королевство Зелтон. Главное — ему было жаль своего первого знакомого в этом мире. В душе зашевелилась совесть, которая начала грызть его, подкидывая мысли о том, что Торин попал в переплёт из-за него.

Самого королевства он не боялся, поскольку считал аборигенов дикарями. Но всё же среди дикарей есть могущественные архимаги. Местный мастер, как он успел убедиться, способен некоторое время продержаться против турбозазеров и киборгов. Следовательно, архимаги куда опаснее. Если они соберутся толпой и нападут на него, то сотрут в порошок. По крайней мере, пока он к их визиту не будет готов. Всё же, он по силам довольно слабый магикус, вся сила которого заключается в обширных знаниях и отточенном столетиями искусстве сотворения магем.

Торина нужно было спасать, причём делать это как можно скорее, то есть до того, как содержимое его черепной коробки считает ментамагикус.

Первым делом Афанасьев обратил внимание на то, что делает Альбина. А она действительно была занята серьёзным делом — устроила в столице операцию по похищению служанки одного высокопоставленного мага из порталщиков. Операция была в самом разгаре и полностью контролировалась эльфийкой. Та не доверяла роботам. По прогнозам, который быстро составил сопроцессор на основе вводных данных, если сейчас Альбину отозвать на спасение Торина, то её операция может сорваться. В таком случае возможно привлечение излишнего внимания со стороны высокопоставленных магов Зелтона. Это может серьёзно осложнить добычу информации.

В такой момент остаётся пожалеть о наличии всего одного живого подчинённого. Механикусы никогда полноценно не заменят живого человека. На такое способен лишь полноценный искин, но создавать такого безумие. Все известные Деусу случаи создания полноценного искусственного разума заканчивались восстанием искина против создателей. Поэтому, если он создаёт искин, то исключительно ограниченный как на аппаратном, так и на программном уровне. Такой компьютерный разум может просчитать многое, но полноценным командиром не станет. Молодыми механикусами множество операций были завалены по причине того, что они излишне положились на механикусы, перестав их контролировать.

В общем, других специалистов нет, к механикусам у опытного техномагикуса доверие далеко не безграничное, а Торина нужно освобождать как можно скорее. И даже если бы Андрей решился отвлечь Альбину, то смысла в этом немного, поскольку она сейчас находится в столице. Пока к ней прилетит бот, пока она доберётся до городка с академией, Афанасьев и сам туда долетит. Уж на освобождение одного дворфа его талантов должно хватить, как бы он их не принижал.

Продумывать операцию спасения было некогда — каждая секунда на счету. Андрей поспешил подняться на борт бота, того самого, который сделал первым в этом мире. На берегу остались шезлонг, столик с кувшином морса и уродливые кремниевые механикусы в виде чёрных гигантских пауков с щупальцами. Стоило пассажиру занять место в кресле пилота, как бот по его мысленной команде начал быстро набирать высоту.

Если подняться на низкую орбиту, то есть на высоту около четырехсот километров, то при придании объекту первой космической скорости он самостоятельно продолжит движение по круговой орбите вокруг планеты со скоростью семь целых восемь десятых километров в секунду. Если при этом корректировать полёт двигателями, то можно смещаться в нужную точку пространства. Таким образом можно невероятно быстро перелететь в любую точку планеты.

Недавно он ругал за плохой полёт Альбину, а сейчас сам показал пример грамотного перелёта на боте — отдал приказ о выходе на низкую орбиту. Бот набрал скорость в пять махов (6125 километров в час). Этого достаточно, чтобы в экономичном режиме подняться на высоту нескольких десятков километров. Человек такие нагрузки выдерживает с трудом, но гравикомпенсаторы бота работали как часики, отчего единственный живой пассажир не почувствовал перегрузок. Когда подобным образом подняться выше стало невозможно, бот начал выдавать тягу для скорости девять метров в секунду. Часть скорости терялась за счёт сопротивления атмосферы, и в итоге скорость сравнялась с первой космической.

До Вортаса от райского острова почти пять тысяч километров. По идее, пока Торина довезут до пыточной, пока туда явится менталист, может пройти и час, и два. Андрей рассчитывал успеть долететь до городка за полчаса с условием медленного снижения высоты и дозвуковой скорости, чтобы громовыми раскатами на месте себя не демаскировать. В целом же полёт по орбите займёт почти восемнадцать минут.

В это время Альбина в столице Зелтона приводила в действие план по подмене служанки мага-портальщика. У неё для этого имелись механикусы с изменяемой внешностью и имитацией разума. Поскольку у мага других слуг не было, семьи он не имел, а с самой служанкой близко не контактировал, не считая рабочих моментов, эльфийка надеялась на то, что подмену не заметят. С помощью своего «человека» она собиралась, во-первых, добывать информацию. Это и прослушка через мухо-дронов, и слежка через служанку, и обыск дома мага. В крайнем случае, проще будет похитить самого мага для допроса. Судьба служанки была заранее решена: допрос, и концы в воду.

В тот же момент в Вортасе Торин из клана Железнуруков потел от страха в трясущейся карете. Он был связан по рукам и ногам, а на голову ему напялили мешок из плотной ткани. Но это не мешало ему предположить, в какой именно карете он находится. Чёрный пёс — именно так назывались кареты тайной стражи с вечно занавешенными окнами из-за своей чёрной окраски. А пёс из-за того, что тайные стражники в простонародье зовутся псами короля или просто псами.

Торин знал, что ему предстоит, поскольку о работе королевских псов ходило множество слухов, в том числе и правдивых.

Сначала его будут допрашивать. Естественно, он ничего не скажет, поскольку любая информация может задеть интересы клана, которые у порядочных дворфов всегда стоят на первом месте, лишь после идёт личное обогащение. Естественно, в каждом коллективе не обходится без паршивой овцы и среди дворфов существуют предатели, но они быстро становятся безклановыми, которых презирают все сородичи.

Когда следователь не получит от него информации — дело передадут ментальному магу. После менталиста каждый второй допрашиваемый становится пускающим слюни идиотом. Казалось бы, эта жуткая участь должна поспособствовать говорливости Торина. Есть случаи, когда можно пожертвовать всем и стать презируемым отщепенцем, но сохранить жизнь. Но дворф знал, что если маг попал в застенки королевских псов, то для него это однозначный конец. Его неминуемо ждёт смерть. А он маг, пусть и студиоз-первокурсник.

Обычного человека после допроса в большинстве случаев могут отпустить, поскольку простолюдин ничего не может сделать королевству. Но когда речь заходит о магах — всё резко меняется.

Торин слышал об одном случае, когда тайная стража пленила мага и допрашивала с применением менталиста. Он не потерял разума и оказался невиновным, после чего его отпустили на волю. Но он затаил злобу на королевских псов, на саму страну и на короля. Он оказался достаточно умным, чтобы не демонстрировать своих истинных чувств. Маг долго и упорно развивался, и в итоге стал магистром, после чего нанёс удар, к которому готовился несколько десятилетий. В столице произошла серия убийств высокопоставленных королевских псов, включая того самого менталиста, который допрашивал мага. Попался он лишь при попытке убить короля, недооценив его охрану.

После того случая допросные помещения королевских псов не покинул ни один маг из тех, кого они захватили силой. Акцент на этом сделан не просто так. Есть маги, которых приглашают на допрос и говорят с ними подчёркнуто вежливо. Им подобная судьба не грозит. А вот те, кого захватили силой...

Отчаяние охватило Торина. Ему безумно хотелось жить, при этом не имелось ни малейшего желания умирать. Но, понимая, что его всё равно убьют вне зависимости от того, будет он сотрудничать со следствием или окажет сопротивление, он не собирался облегчать работу псов. При этом его не покидала надежда на то, что псы ошиблись и с извинениями отпустят его, или на то, что клан поможет ему выбраться из застенков псов. Конечно, надежда была столь зыбкой, что он сам в это не верил. Но разум был готов схватиться за любую соломинку.

Сидя на жёсткой скамье кареты и отбитыми ребрами ощущая каждую неровность каменной мостовой, он проклинал своего иномирного знакомого. У Торина не оставалось никаких сомнений в том, что его незавидное положение связано с Деусом.

Когда нет надежды ни на кого, то остаётся лишь взывать к высшим силам. Вот и Торин мысленно взмолился: «Боги недр! К вашей милости взывает Торин из Железнуруков. Молю вас о спасении. Ниспошлите чудо, оберегите мою жизнь. Да не попаду я под обвал, да не наткнусь на область без воздуха, да обережете вы меня от ПРОЧИХ невзгод!»

Молитва мага и обычного человека — совершенно разные. Каждый из них вкладывает в свои слова веру, вот только маги, в отличие от обывателей, своей волей могут влиять на реальность. И если маг чего-то очень искренне желает, он может это получить. Зная это, Торин продолжал истово молиться. Он готов был принять любую помощь.

Вортас — небольшой городок. Оттого рёбра дворфа недолго испытывали дискомфорт. Судя по небольшому времени поездки, его доставили в местное отделение королевских псов — больше некуда. Всю дорогу он ощущал бока пары крепких мужчин, которые его плотно контролировали. Они же его грубо выволокли из кареты.

— Эй! — глухо воскликнул он через мешок. — Не руду ворочаете! Поосторожней.

Вместо этого ему ткнули дубинкой в район печени, отчего он принялся хватать ртом воздух. Руки больно выворачивали. От боли у него на глазах выступили слезы. Из-за мешка он пребывал во тьме и не видел, куда его

несут, что добавляло ужаса.

Вскоре его бросили на каменный пол. Ребра заныли с новой силой и появились дополнительные ушибы. Он громко застонал. Кто-то освободил ему ноги, а затем руки, но лишь затем, чтобы защёлкнуть на них ледяные кандалы. Торин со всё возрастающим ужасом ощутил, как мана в его теле замедляет ток.

Об антимагических кандалах он слышал лишь краем уха. Те маги, которые с ними сталкивались, больше никому ничего не могли поведать, поскольку их даже в виде нежити невозможно поднять. А королевские псы зачастую неразговорчивы. По слухам, эти кандалы сковывают магическую силу чароплёт, отчего он не может воспользоваться магией. И он действительно ощущал, что мана больше не откликается на его зов. Если раньше она была похожа на ток воды, который можно направить по внутренним каналам, то сейчас стала подобна неподвижному льду. От этого его нутро будто проморозило до самых глубин — ему начало казаться, словно температура в помещении упала на пару десятков градусов.

После того, как кандалы заняли свои места на щиколотках, предплечьях и на шее в виде ошейника, к тому же были соединены цепями, с его головы резко сдёрнули мешок. Не ожидая такого, Торин прикусил нижнюю губу, отчего на ней проступила кровь.

Зрение не сразу приспособилось к слабому освещению, которое после полной темноты казалось чересчур ярким. Он успел лишь разглядеть спину стражника, который покинул холодную каменную камеру и закрыл толстую стальную дверь. Снаружи послышался скрежет запоров, встающих на место.

Камера маленькая: полтора на два с половиной метра. В стену с помощью магии земли вплавлена каменная кровать, на которой лежит соломенный матрас. Но словно этого мало, его приковали цепью к кольцу посередине стены напротив шконки. Длины цепи с натягом хватало, чтобы дойти до дыры в полу в дальнем конце камеры, дабы справить нужду и попить воды из небольшого фонтанчика в стене или чтобы добраться до двери и получить свою пайку через маленькое окошко, которое сейчас было закрыто. Света тут было мало — его давал небольшой артефактный шар, вмурованный в центре высокого потолка.

— Боги недр, спасите! — на выдохе прошептал отчаявшийся Торин.

Промариновать заключённого перед допросом в камере — одна из стандартных практик. После этого человек проникается тюремной атмосферой и становится более сговорчивым.

Торин от отчаяния готов был лезть на потолок, но цепи не давали. Магия скована магическими кандалами, которые помимо прочего словно пьют саму его жизнь, отчего он чувствовал себя слабым. Ватные мышцы позволили лишь добраться до шконки и рухнуть на неё подобно мешку руды. Матрас был настолько хиленьким, что практически не смягчал каменное ложе, от которого холодило спину. Но дворфы привыкли к спартанским условиям, так что это лишь немного ухудшило и так крайне паршивое настроение молодого мага.

Он сидел и пялился в стену. Внезапно помещение озарило светом... Дневным светом, который проникал через ровное отверстие в потолке диаметром полтора метра, как раз по ширине камеры.

Запрокинув голову вверх, Торин с изумлением рассмотрел над собой два этажа и чердак здания конторы королевских псов. словно кто-то невероятно могущественный взял, и одним мгновением испарил все перекрытия.

Не успел он переварить это чудо и ужаснуться тому могущественному существу, которое способно на подобное, как на небе что-то сверкнуло красным. Тут же он обнаружил, как цепь, которая соединяла его кандалы с вмурованным в стену кольцом, оказалась перерезана. Рез был настолько тонким, что сложно было понять, что за чары на подобное способны. В голову Торина приходило лишь заклинание резки водой из плетений водников, но там эффекты совершенно другие. Прищурившись, он заметил оплавленные концы перерезанного звена цепи. Магия воды тут же отпала, сменившись магией огня, но о таких плетениях этой школы он не слышал.

Не успел он в очередной раз удивиться, как его тело оторвало от шконки.

— Боги недр! — сглотнул он вязкую слюну.

На Торина, наконец, накатила весь ужас от ситуации. Сначала мощное плетение неизвестной школы уничтожает все перекрытия и всё, что было на пути заклинания, да настолько филигранно, что ещё бы немного, и самого Торина испарило вместе с тем, что находится под ним. Невероятные магическая сила, контроль и точность, о которых многие архимаги могут мечтать. Затем тончайшие и точнейшие чары огня, разрезавшие цепь. Теперь же его поднимают левитацией воздушников. Из этого можно сделать вывод, что там наверху либо три магистра разных стихий, либо невероятно могущественный архимаг.

На этом моменте его мысли забуксовали. Молитвы богам недр — конечно, неплохо, но не могли же сами боги снизойти в этот мир из земных глубин для спасения посредственного дворфского мага... В противном случае он не мог понять, кому понадобилось похищать его из-под носа королевских псов?

На всякий случай Торин помалкивал, быстро пролетая через этажи, хотя ему жуть как хотелось завопить во всю глотку. Сначала он миновал пыльную кладовку, в которой был уничтожен хозяйственный инвентарь, попавший под действие чар. Затем последовал второй этаж с кабинетом, владельца которого было сложно идентифицировать по паре ног и кистей. Бедолаге не повезло сидеть за письменным столом прямо под плетением.

От вида окровавленных кусков человеческого мяса Торину стало дурно, а желудок и так не приспособленного к полётам дворфа принялся настойчиво подавать позывы расстаться с обедом. А ещё ему стало куда страшнее от более полного понимания, что на месте тайного стража мог оказаться он.

Полёт закончился внутри маленького и тесного помещения со стальными стенами. Что-то они Торину напояли. Казалось, он ухватил воспоминание, но оно улетучилось мигом от того, что его придавило к полу.

Через несколько мгновений, показавшихся дворфу вечностью, тяжесть пропала и тут же часть стены отъехала в сторону. В проёме появился недавний знакомый, которого Торин небезосновательно обвинял в обрушившихся на его голову бедах.

— Привет, дружище, — словно ни в чём ни бывало, махнул ему рукой Андрей. — Не двигайся, я сниму кандалы.

— Это артефакты! Не знаю, что ты будешь делать, но не думаю, что использовать плетения на неизвестных артефактах — лучшая идея. Нас ещё на первых лекциях предупреждали, что это может закончиться взрывом. А я молодой дворф, у меня, можно сказать, вся жизнь впереди. Пожалей моих будущих не родившихся деток. Всех семерых: Дориана, Кориана, Шорина...

— Эка тебя накрыло, — чуть приподнялись уголки губ Деуса. — Не переживай, Торин, ты имеешь дело с профессионалом. Сначала магема для реверс-инжиниринга неизвестных чар, потом для изучения материалов, затем свобода.

— Много непонятных слов... — Торин внезапно закрутил головой.

— Что-то ищешь?

— Архимага или трёх магистров, которые меня освободили.

— Кроме нас двоих на борту нет живых существ, если только ты не подхватил вшей в тюрьме.

— То есть, это ты?

— Что я?

— Это ты в одиночку меня освободил? — Торина отпустило напряжение. Вместо этого ему стало легко и весело. — Ха-ха-ха! Ну, конечно! Ты же говорил, что тридцать лет учился магии, потом использовал то плетение... Я был пьян, но сейчас припоминаю. Ты же архимаг?

— Я техномагикус, — отрицательно качнул он головой. — Это несколько иное направление. Умение с помощью знаний и малого количества маны добиться титанических результатов.

— Не важно. Ха-ха-ха! Архимаг... У меня, оказывается, есть знакомый архимаг! А-ха-ха-ха!

С рук Деуса слетела голубая трёхмерная магема в виде двух перекрещенных пирамид, одна из вершин которой смотрела вверх, а другая вниз. Внутри всё пестрело и переливалось от множества символов.

— Если тебе так удобно, — он спокойно взирал на задержавшего дыхание и боящегося шевельнуться дворфа, — можешь считать меня архимагом, но это совершенно не так. С потенциалом архимага нужно родиться. Что тебе известно о духовных потенциалах?

Магема окружала Торина. Он тихо произнес:

— Я могу говорить?

— Можешь, но гопака лучше не плясать, а то помех будет много. Это совершенно безопасное заклинание. Ты же не думаешь, что я стал бы применять что-то опасное к приятелю?

Торин молчал, но была у его молчания особая выразительность — он молчал с некоей напряжённостью...

В действительности у него всё было написано на лице. Прямо всё, что он думает о методах спасения путём уничтожения нескольких тонн материи, что лишь чудом не убило его.

— Торин, ты завис?

Магема исчерпала вложенный в неё ресурс и исчезла. Вместе с этим дворф вспомнил как дышать.

— К-хм... Боги недр! Андрей, я бы хотел тебе сказать на крепком дворфском, что думаю о спасении с помощью плетений массового поражения...

— Ты о чём?

— Дыра... в потолке. Я думал, это плетение и меня того...

— Там не было ни капли магии — чистая технология. Обычный дезинтегратор. Торин, ты зря беспокоишься — сканеры показали все материальные препятствия, компьютер рассчитал необходимую мощность и дальность, лишь после этого произвёл выстрел. Поле дезинтеграции не прошло бы дальше потолка твоей камеры.

Деус выпустил обычную красную диагностическую магему. Торин устал бояться, поэтому просто вздохнул и замер.

— Это плетение тоже безопасное?

— Абсолютно. Сканирующие плетения созданы такими, чтобы ничему не вредить. Так что ты знаешь о духовных потенциалах?

— Ну-у... — здоровая лапища дворфа невольно потянулась к подбородку и взлохматила бороду. — Маги обладают разной силой. Есть слабые, есть сильные. Вроде бы, наследственные маги сильнее.

— Верно, Торин. Но тебе известно, почему так?

— Нам об этом не рассказывали.

— В энергетическом теле каждого мага — душе — находятся линии и сеть каналов. От количества линий, их толщины и от разветвлённости каналов зависит то, насколько сильным может стать маг. У инвалидов духовная линия одна, и та хилая, а каналы тонюсенькие и неприспособленные для проведения маны.

— Инвалиды? Ты о ком?

— Обычные люди, — мысленно чертыхнулся Деус. — Так вот, у магов может быть от одной до дюжины линий. У тебя три средние линии, к тому же потенциально мощные, но слаборазвитые каналы. Твой потолок по классификации вашей школы — мастер. Чтобы стать архимагом, нужно родиться минимум с семью средними линиями.

— Погоди, как ты узнал, сколько у меня этих линий?

— Торин... — Андрей столь выразительно посмотрел на едва заметную красную магему, и до дворфа сразу дошло, откуда почерпнуты сведения.

— Это плетение и такое может? Невероятно! А ты? У тебя сколько этих линий?

— Две сильных. Но при рождении они были слабыми. Изначально я был очень слабым магом и потратил много времени, чтобы натренировать линии и каналы. Любой архимаг по силам заткнёт меня за пояс.

— То есть, их можно развить? Я могу стать сильнее?

— Без сомнений. У вас же маги со временем становятся сильнее?

— Да. Андрей, а прибавить эти линии можно?

— Думаешь, никто не пытался?

— Наверное, пробовали. Не поверю, чтобы маги не пытались увеличить свои силы.

Действие магеми прекратилось. Деус активировал ещё одну — последнюю, но на этот раз без спецэффектов. Кандалы щёлкнули, затем со звоном опали на пол вместе с остатками цепей. Дворф принялся с радостью на лице растирать предплечья.

— Торин, вмешательства в энергетическое тело опасны, как операции на открытом мозге. Даже опаснее. Каждое исследование занимает десятилетия и требует не только хорошего финансирования, но и подопытных. Не знаю, как у вас, но у нас маги не желали становиться подопытными, которых с высокой вероятностью ждёт мучительная гибель в процессе попыток пересадки духовных линий. Законы моей страны строго запрещали подобные эксперименты. Да и зачем кому-то плодить армию архимагов? Это уменьшило бы власть действующих архимагов, низведя их до обывателей. А поскольку архимаги занимают высокие посты, они ни за что не допустят таких опытов.

— Круто, чо... — эмоции у Торина как отрезало. Он перегорел и ощущал внутри пустоту и безразличие.

— Пойдём в рубку, крутой ты мой...

Когда парочка разместилась в креслах, дворф на полминуты прилип к экрану, который демонстрировал землю с высоты нескольких десятков километров.

— Летим? — равнодушно протянул он.

— Летим.

— Хороший артефакт... Вот бы мне, не будучи архимагом, такие делать...

— Посмотрим на твоё старание, — Деус решил присмотреться к низкорослому крепышу. Если тот окажется нормальным малым, то можно и подучить.

— И что дальше?

— Торин? — вздёрнул брови Андрей, молчаливо требуя продолжения.

— Ну, со мной что дальше? Вот ты меня спас... Кстати, как ты узнал, где я и что меня нужно спасти?

— Браслет. Он следил за состоянием твоего здоровья и подал сигнал. А вычислить твоё местоположение было несложно.

— Всё же браслет... — кивнул он. — И что насчёт моей дальнейшей судьбы? Между прочим, это из-за тебя меня приняли королевские псы! Если бы не ты, я бы спокойно продолжал учиться. Теперь за мной будет охотиться всё королевство. Клан отречётся от меня и объявит изгнанником, чтобы избавиться от бед, которые могут на них обрушить псы.

— А ты чего хочешь, Торин?

— Хочу назад в академию и чтобы никто не трогал, — вздохнул он. В этом вздохе слышалась вся грусть мироздания.

— Даже симпатичные девушки? — весело заблестели глаза Андрея.

— Что девушки?!

— Не трогали тебя.

— Хе-хе... — не сдержался и нервно хохотнул Торин. — Не уводи тему. Куда ты меня денешь? В другую страну? Так я и там останусь презренным изгнанником, ещё и нищим, поскольку все деньги остались у псов и у клана.

— Можно и в другую страну, и с деньгами, но у меня есть идея получше. Как насчёт того, чтобы пожить у меня?

— У тебя? — прищурился и оживился дворф. Жизнь ему уже не казалась беспросветной. — Разве ты не иномирец, который оказался в нашем мире несколько дней назад? Андрей, когда ты успел обзавестись собственным жилищем?

— Не ты ли несколько минут назад считал меня архимагом? Для опытного техномагикуса построить дом — дел на сутки, и то при ограниченных ресурсах и полном отсутствии производственной базы.

— Хм-м... — в этом хмыке затаилось столько многозначительности, что хватило бы на дюжину лицедеев, а не на одного дворфа. — Действительно, о чём это я. И зачем тебе презренный изгнанник?

— Для начала, друг мой, если ты присмотришься, то можешь заметить, что я не дворф. Мне плевать на ваши правила, кланы и прочую муть. Ты хороший парень, и в том, что произошло, я отчасти вижу свою вину. Как я могу тебе не помочь? К тому же, недавно я выяснил, что мне не хватает помощников.

— Маг-недоучка и приживала у товарища, — хмыкнул он. — Не такой судьбы я себе ожидал...

— С обучением магии мы можем решить вопрос. Ты по потенциалу имеешь все шансы превзойти меня в силах и стать техномагикусом высшего разряда. А насчёт приживалы ты зря. Работа для хорошего мага всегда найдётся, а уж для преданного товарища тем более. Торин, дружище, выше нос. Не за горами тот день, когда ты станешь самым богатым дворфом в мире и организуешь свой клан с игрищами, пивом рекой и дворфками лёгкого нрава...

— Боги недр! Звучит соблазнительно. Андрей, не понимаю, почему так? Мне бы на тебя злиться, а не могу.

— Если на кого и следует злиться, то лишь на тех, кто обрушил на невинного дворфа беды. Разве это я запихнул тебя в казематы?

— Ты прав, — расправил он плечи. В его глазах зародилась решимость. — Ты всего лишь иномирец, попавший в сложную ситуацию. Не знаю, как бы я действовал на твоём месте. Одно я знаю точно — во всём виноваты аристократы и королевские псы. Вот что я им сделал? А они что? Они решили мне вывернуть мозги наизнанку и убить! Нет уж, я не плешивая крыса, чтобы такое стерпеть. Вот стану архимагом и сотру этих тварей в порошок!

— Отлично! — дотянувшись до соседнего кресла, Андрей хлопнул дворфа по плечу. — Так держать! Такой Торин мне больше нравится.

После прибытия на базу Андрей начал проводить экскурсию новому обитателю. Механикусы срочно возводили уже третий по счету дом-купол. Торин смотрел на все копошения с отпавшей челюстью и широко распахнутыми глазами.

— Сегодня переночуешь у меня, а завтра у тебя будет свой дом. Торин?

— Ась?! — с трудом оторвал он взор от вереницы механикусов со строительными блоками. — Это ж сколько времени ты на создание такой уймы големов потратил?

— Пару дней. Так тебе интересно продолжить экскурсию? На тюрьму для эльфов тебе рано смотреть, а вот на недостроенный...

— У ТЕБЯ ЕСТЬ ТЮРЬМА ДЛЯ ЭЛЬФОФ?! — громким и полным изумления возгласом оборвал е дворф. — Когда успел? Зачем?!

— Это из-за моего полководца. У неё свои тёрки с эльфами, поэтому пришлось строить для них тюрьму. Ты с ней позже познакомишься.

— С НЕЙ?! — казалось, глаза Торина сбегут от него и пустятся в безумный хоровод.

— Шовинизм тебе не к лицу, дружище. Поверь, есть женщины, которые в военном деле разбираются лучше мужчин.

— Брехня! — засопел дворф. — Андрей, ты не перегрелся? Как ты вообще можешь такую чушь нести? Баба, и полководец! Где это видано?!

— Торин, ты воевать умеешь?

— Нет. Так я не военный, а маг, тем более, всего лишь студияз-первокурсник... Был им.

— И я не умею. А она умеет. Я предпочитаю довериться профессионалу, даже если он обременён сиськами.

— Хех! — настроение дворфа пошло на подъем. — Эка ты завернул... Ладно, ты у нас крутой маг, а я так — гость. Что ты там хотел показать?

— Средний производственный комплекс.

Деус повёл гостя в пещеру, которую по его команде перестала маскировать голограмма. При виде гигантского помещения внутри скалы, которое заполняли сотни суетящихся механикусов, Торин воскликнул:

— Боги недр! Я в раю?

— Я далёк от местных религиозных концепций...

— Андрей, — перевёл на него восторженный взор Торин, — это же гигантская пещера с механизмами... Так описывают дворфский рай. По легенде, наш мир рушился. Боги недр решили спасти мой народ и использовали свою чудодейственную силу для постройки портала в иной мир. Но каждый раз порталы открывались в разные миры, поэтому в этот мир попало лишь несколько малых кланов. Раньше дворфам были доступны сложные механизмы, но знания предков были утрачены. Но... Легенда гласит, что однажды боги недр вернуться и вернут дворфам утерянные знания, а вместе с ними и могущество, недоступное прочим расам...

— Интересная информация. То есть, твои предки вполне могли быть из другого мира, причём техногенного или техномагического... Это многое объясняет, например то, почему на этой планете вместе сосуществуют разные расы. Возможно, эльфы или люди тоже являются гостями этого мира, а то и те, и другие.

Торин долго собирался с духом. Он выглядел так, будто юная фанатка рядом с кумиром, которого не сразу узнала без грима, а когда узнала, то растерялась от противоречивых чувств. Внезапно на одном дыхании он выпалил:

— Ты один из богов недр?!

Андрей похлопал его по плечу и отрицательно мотнул головой.

— Я техномагикус.

— Одно другому не мешает, — заулыбался Торин. Он нашёл себе объяснение, и ни во что другое верить не хотел.

Деус грустно вздохнул. За весь срок своей немалой жизни он стал хорошим специалистом лишь в области техномагикусов. Убеждать людей и представителей иных видов — не его. Хотя с Альбиной как-то сработало, но там на него нашло вдохновение и повезло, что говорил он через аватар, отчего раскусить его наглую ложь не

представлялось возможным.

Мухо-дроны были оставлены Деусом в Вортасе, в частности, в здании тайной стражи королевства, пострадавшей в результате его действий. С их помощью искин наблюдал за событиями, которые там разворачивались.

Естественно, такие события, как разрушение здания тайной стражи и побег, не могли остаться незамеченными. Для следователей всё выглядело так, словно Торин сумел побороть артефактные кандалы, пробил магией дыру и улетел никем незамеченный. И это вызвало у королевских псов панику, поскольку отсюда следовало несколько выводов. Во-первых, под личиной дворфа из клана Железнуруков скрывался могучий архимаг, поскольку с их точки зрения никто иной с кандалами не мог бы справиться. Во-вторых, неучтенные архимаги откуда попало не появляются. Следовательно, это вражеский шпион длительного внедрения, которому пришлось себя раскрыть. В-третьих, они заподозрили весь клан Железнуруков в предательстве королевства Зелтон и поддержке неизвестных врагов. Последнее было худшим из всех выводов.

Утром, как только Андрей узнал об этих новостях, он сразу поспешил к дворфу, который уже проснулся и в выданном хозяином сером комбезе под его размер «колдовал» над пищевым синтезатором. Он как ребёнок с восторгом лазил по всем пунктам меню и разглядывал голограммы блюд.

— Пива там нет.

Дворф резко обернулся на звук голоса Андрея. На мгновение он ощутимо напрягся, но при виде Деуса расслабился.

— Тфу, ты! Окатышами тебя по башке! Не подкрадывайся так, если не хочешь остановки моего сердца... Погоди, как это ПИВА НЕТ?!!

— Пока нет. Это поправимо.

— Фув! — Торин мазнул по своему лбу лопатообразной лапицей. — Я уж думал, что тут будет так же грустно, как в академии. Спирт хотя бы есть?

— Этого добра я сколько угодно могу синтезировать. Торин, есть проблема посерьёзнее отсутствия пива.

— Что может быть серьёзней этого?! — взлетели на лоб брови дворфа.

— Например, интерес королевских псов к твоему клану. Они приняли тебя за чужого архимага-разведчика, а твой клан поголовно отнесли к предателям родины.

Андрей никогда не видел, чтобы человек моментально менял цвет. Вот только что перед ним стоял розовощёкий и жизнерадостный коротышка поперек себя шире и с прямой спиной, будто кол проглотил, и внезапно его будто подменили: кожа стала бледной как снег, плечи осунулись, в глазах поселились паника и отчаяние.

Его ноги подкосились, и он рухнул на колени. Дворф упал бы на пол — настолько сильным было его расстройство в смеси с глубочайшим шоком, но Андрей успел его вовремя придержать за подмышки.

— Торин.

Тот не отвечал.

— Торин!

Двору впал в ступор и пялился в одну точку вдаль, а вместе с его бледной кожей и неподвижностью напоминал мертвеца.

— ТОРИН, МАТЬ ТВОЯ ЖЕНЩИНА, ОТЕЦ МУЖЧИНА!!! — вместе с громким возгласом Андрей залез ему пощёчину.

Непонятно, то ли звонкий удар по щеке привёл того в чувства, то ли оклик, но в его глазах появилась жизнь, хотя отчаяние из них никуда не делось.

— Что же делать? — из-за сильнейшего волнения его голос охрип.

— Снимать штаны и бегать! Торин, прекрати рефлексировать и возьми себя в руки. Это ещё не конец света.

— Они же всех убьют, — вцепился дворф мертвой хваткой в предплечья Андрея.

Если бы на его месте был обычный человек, то, как минимум, остались бы сильные синяки, а то и переломами могло закончиться. Но Деус лишь поморщился — его усиленное нанитами тело спокойно выдержало такое давление силача, который себя не контролировал.

— Прямо убьют?

— Ты не знаешь королевских псов, — дворф чуть более осмысленным взглядом посмотрел на товарища и обнаружил, что сильно схватил его. Широко распахнув глаза, он мгновенно разжал ладони. — Прости, ты цел?

— Нормально всё. Вставай, — протянув ладонь, Андрей помог ему подняться на ноги. — Так откуда уверенность в том, что твой клан уничтожат?

— Иначе с моими сородичами нельзя. Обычно нас королевские псы стараются избегать, поскольку знают, что

если тронуть одного из нас, то клан будет за него мстить. Если тихо похитить, как это было со мной, то официальной причины для мести не будет. Но руководство клана тихо похитить не выйдет. В общем, уже были прецеденты с восстанием кланов дворфов, которые заканчивались массовой резней стражи и аристократов.

— Слишком сумбурно. Если честно, я ничего не понял.

— Что тут непонятно?! — воскликнул Торин. — Я тебе говорю — после восстаний тайная стража старается дворфов без серьёзного повода не трогать. Но при подозрении на измену они без сомнений пленят весь клан. А после этого даже младенцы не покинут их застенков, чтобы не осталась даже намёка на возможную месть.

— Какая жестокость и нерациональность, — покачал головой Андрей. — Видимо, об Ассирии и её прогрессивной методике «разделяй и властвуй» у вас никто не слышал.

— Чегось?

— Разделение народов, Торин. Если клан мешает править, берёшь, и разделяешь его на отдельных членов, которых расселяешь по всей территории страны без права покидать территорию определенное время. Несогласным отрезать уши и нос, чтобы все видели, что вот они — противники режима. Плюс пример остальным несогласным, чтобы языки в задницу засунули. И вишенка на вершине торта — постоянно переселять всех членов разделённого клана как минимум на протяжении срока жизни первого поколения его членов.

— Какой ужас! — искренне ужаснулся Торин. — Неужели у тебя на родине происходило нечто подобное?

— Происходило... Четыре тысячи двести лет назад на моей родине существовало государство Ассирия, которое придумало переселять и смешивать завоёванные народы. С тех пор эта тактика с успехом применяется всеми цивилизованными странами. До этого прогрессивным методом считалось убить всех мужчин и захватить в плен женщин и маленьких детей. А у вас, судя с твоих слов, даже детей и женщин убивают... Варвары!

— Эй! Это только королевские псы такие.

— Варвары!

— Только королевские псы! И вообще, Андрей, что делать?

— Извечные вопросы моей родины: что делать и кто виноват? Клан твой спасать, дружище. Что же ещё делать?

— Спасать? — в направленном на Андрея взоре Торина поселилась надежда. — А ты можешь?

— Могу. Сколько у вас там дворфов?

— Семьсот сорок пять, не считая меня. У нас клан маленький.

— Угу, маленький... — не распознать иронию в голосе Деуса было сложно. — И куда такую толпу девать?

Чем занимать и кормить?

— Сначала нужно спасти, а там...

— Торин, я рад за твой энтузиазм, но скажи, а сами Железнурукы захотят спасаться? Не стану ли я в их глазах выглядеть злобным похитителем?

— Твою руду! — сплюнул прямо на пол дворф, после чего вспомнил, что находится в помещении, и ему стало стыдно за свою горячность.

Из ниши в стене выехал механикус-таблетка, который быстренько щётками в брюхе очистил грязное место, после чего удалился на точку базирования.

— Понимаю твоё расстройство. Думаю, нам следует подготовиться к захвату твоих сородичей, спасти их от шпурма, который организует для их захвата тайная стража, после чего выступить спасителями. Сколько у нас времени?

— Организовать захват клана дворфов непросто, — нахмурился Торин. — Бюрократия. И стражников для такого не привлечёшь. Значит, пока вызовут отряд гвардии из столицы и подтянут магов, пока гвардейцам найдут замену для несения дежурства. Даже с порталами пройдёт не меньше недели.

— Отлично! — засияла улыбка на лице Андрея. — Просто великолепно! За неделю я для твоих сородичей успею отстроить небольшой городок и подготовлю армию механикусов со средствами доставки и эвакуации.

— Только я всё же обязан предупредить главу клана, пусть даже это будет стоить мне жизни. Андрей, ты можешь переправить меня в Вортас? И пообещай, что спасёшь мой клан, даже если я погибну.

— Торин, чтобы кого-то предупредить, не обязательно самому лезть в пасть к хищнику. Пошлём вашему главе голографический передатчик, и ты поговоришь с ним прямо отсюда.

— Переговорный артефакт? Это же дорогушая вещица. Я слышал, что они стоят как целое графство.

— Мои переговорники не такие дорогие. Замаскирую его... К-хм... — Деус задумался. — Да хоть под серокрыла.

Серокрыл — местный аналог воробья. Маленькая серая птичка, обитающая повсюду, на которую никто не обращает внимания. Пищевая ценность для человека минимальная, а пользы море, поскольку птица питается насекомыми, которые пожирают посевы.

— Удобно. Скорее же посылай своего серокрыла главе!

— Торин...

— М-м-м?

— Я не специализируюсь на ясновидении. Ты хотя бы на карте покажи, где находится ваш квартал, где дом главы и как самого главу отыскать и узнать...

После того, как были улажены нюансы, Андрей сделал дрон в виде серокрыла и отправил его ботом в Вортас. Через час птичка проникла на территорию клана, представляющего собой жилой массив из солидных двухэтажных каменных домов в квартале дворфов. Эти крепыши предпочитали держаться своей диаспорой и проживали в отдельном квартале. Впрочем, ничего нового. В тех же Соединённых Штатах Америки существуют китайские, русские и прочие кварталы.

Всего в Вортасе осели три клана дворфов общей численностью около пяти тысяч. Это малые кланы. Они обычно откалываются от больших кланов и селятся в каком-нибудь городе, где занимают нишу торговцев и ремесленников.

Клан Железнуруков торговал изделиями из металла, держал сеть кузниц и ремесленных мастерских. Торговцы клана возили металлы и уголь из других мест, мастеровые из них делали различные изделия.

Магов у Железнуруков мало, как и у расы дворфов в целом. По статистике в среднем у них рождается один одарённый на сотню, что в десять раз больше, чем у людей, у которых рождается один маг на тысячу. Но и количество людей в Зелтоне в сто раз больше, чем представителей других рас, поскольку люди размножаются куда быстрее долгожителей.

Деус подозревал, что если бы не вливание крови других рас, то магов у людей рождалось бы куда меньше. Его родная цивилизация развивалась как чисто техническая и о магах узнала лишь в процессе научного прогресса. Тогда, в далёком прошлом, на сто миллионов обычных людей рождался один магически одарённый. После исследования этих уникалов правительство решило привить подобные способности всей расе, поскольку магия даровала много плюсов. С тех пор их цивилизация свернула на уникальный путь техномагии, где технологии создавались с помощью магии.

В клане Железнуруков сейчас проживает всего четыре мага. Ещё двое проходят обязательную службу королевству. Торин — седьмой маг, на которого возлагали большие надежды. Все их маги специализируются на артефакторике, как и большинство дворфов. Так что боевые единицы из них так себе.

Торин долго общался с главой — крепким дворфом с седой бородой до пояса и такой же серебристой и густой шевелюрой. Молодой дворф в виде голограммы в полном виртуальном погружении, словно сам присутствовал в кабинете босса. Он пересказал обо всех своих похождениях, и к чему это привело, отчего лидер клана всё больше и больше морщился, а под конец и вовсе выглядел напряжённым и хмурым.

— Я тебя понял, Торин... — заставил он его замолчать. — Ты подставил клан, и это плохо. Но ты не виноват, поскольку желал сделать клан богаче. Как всегда эти аристократишки людишек... — заскрипел он зубами. — Значит, говоришь, что твой знакомый нам поможет?

— Да, господин Медан.

— И какую он плату с нас запросит за это? Не поверю в то, что человек сделает нечто подобное даром.

— Эм... — Торин растерялся.

Рядом соткалась голограмма Андрея, который в виртуальном пространстве наблюдал за беседой.

— Приветствую, господин Медан. Я Андрей Деус. Если честно, то мне ваше спасение в первую очередь необходимо лишь из-за Торина. Если бы он не был моим товарищем и не помог мне, то на ваш клан мне было бы плевать. Но если вы так привыкли, что любое действие должно иметь экономическую подоплеку, я могу её придумать. Хм... Например, как вам идея создания нового государства, а вы, как его первые подданные, должны будете через десять лет уплачивать налог в размере десяти процентов от дохода?

— Человек... — зашевелил густыми седыми бровями Медан. — Ты хочешь стать королём? И тебе нужны подданные?

— Почему нет, если да? — пожал он плечами. — Так вас надо спасти или желаете сдохнуть?

— Это из-за тебя нас хотят убить, человек! — Медан направил в сторону его голограммы мощный указательный палец.

— Нет. Это из-за тупости ваших стражей порядка. В цивилизованном обществе сначала ведётся следствие, ведутся переговоры, заключаются в тюрьмы ключевые лидеры, чтобы развалить организацию. У вас же чуть что — стремятся убивать и устраивать геноцид собственному народу. Глупость, как по мне. Разве я виноват в том, что меня обманом заманили в ваш мир и пытались поработить с помощью ментальных закладок и навешивания огромного долга? Разве я виноват в том, что меня за банальную драку пытались пленить и уничтожить? Это настолько тупо, что у меня даже культурных слов нет для описания подобной глупости... Медан, не стоит пытаться поставить мне в вину идиотизм ваших правителей и силовых структур, иначе я могу обидиться и посчитать ваше спасение необязательным.

— Клан сам справится!

— Но, лидер... — растерялся из-за резкого ответа Торин.

— Заткнись, изгнанник! — посуровел взор Медана. — Из-за тебя судьба Железноруков висит на волоске. А теперь ты и вовсе предлагаешь весь клан передать в рабство неизвестному иномирному магу?! Не бывать этому!!!

Андрей прервал связь, пока лидер Железноруков не наговорил такого, отчего Торин полезет в петлю.

— Вот и поговорили... — положил он руку на плечо Дворфу, который, сидя на стуле, пошатнулся от резкого перехода сознания из кабинета Медана в столовую Деуса, откуда они с помощью нейрочипа вышли в виртуальность. Нейрочип в виде чёрной таблетки крепился к правому виску и позволял избежать необходимости забираться в медкапсулу.

— Как же так? Я же помочь хотел, а он...

— Торин-Торин... Как же ты ещё молод. Люди, полагаю, как и дворфы, в большинстве своём домоседы. Они в жизни добровольно не сдвинут свою задницу с насиженного места. Их может подтолкнуть лишь катаклизм. И любой, кто нарушает их жизненный уклад, воспринимается в копыя. Поэтому я и предлагал сначала дождаться, пока на твой клан нападут, лишь после этого его спасать. Теперь всё усложнилось. Медан всё чётко сказал: я в его глазах враг, из-за которого на Железноруков обрушилась смертельная угроза. Ты такой же враг.

— Но ты же их спасёшь? — с надеждой посмотрел на товарища Торин.

— Я же обещал, — пожал он плечами. — Тем более, городок в трёхстах километрах отсюда уже строится, а ресурсы с постройки звездолёта перекинута на создание армии механикусов и транспортников.

Целый клан дворфов, пусть и маленький, Андрею во врагах был не нужен. Поэтому он сразу же после переговоров Торина с Меданом принялся за составление нового плана.

Если после такого поступить прежним образом — спасти дворфов перед атакой королевских псов — их отношение это вряд ли изменит. В итоге он получит под боком группу злых и недовольных коротышек, некоторые из которых магикусы.

Как только план сформировался у него в голове, он отправил приказ среднему производственному комплексу о прекращении создания армии механикусов. Вместо этого он с помощью имеющихся ресурсов распечатал большой бот из серии терраформирования.

В терраформировании используют множество специализированных автоматических ботов. Их основное назначение — сеять жизнь. Поэтому основным оборудованием на борту являются установки клонирования. С их помощью можно создавать бактерии, простейшие, растения и животных.

Стометровый бот кажется маленьким по сравнению с космическими гигантами, которые достигают в длину нескольких километров. Но для атмосферного воздушного судна он очень большой. Поскольку в космос он предназначен выходить постольку поскольку, то ни бронированием, ни мощной энергетической установкой он похвастать не может. Нет у такого корабля и силового защитного поля, и оружия, и маскировочных систем. Вернее, нет в базовой комплектации. Именно этот бот Деус оснастил оптической маскировкой. Но этим он не ограничился, а половину клоно-капсул заменил на смесь установки клонирования и сверхмалого промышленного синтезатора, а вторую часть на медкапсулы.

Через полтора дня бот вылетел выполнять поставленную боевую задачу. Его искусственный компьютерный разум чётко следовал инструкциям. Корабль долетел до Вортаса и выпустил рой комаров-дронов. Те покусали всех членов клана Железноруков.

Следующим этапом стало выращивание био-механикусов на основе полученных образцов ДНК. Это киборги которые имеют в основе механическую природу и биологическую маскировку: кожу, верхний покров, кровь.

Выращивание полноценного клона занимает много времени, которого не хватало, поскольку нападения можно ожидать в любой момент. А распечатка механикусов-киборгов занимает немного времени.

Через трое суток все клоны были готовы, и наступила следующая фаза операции. Ночью те же самые роботы-комары вновь покусали всех членов клана Железноруков. На этот раз они им ввели снотворное. Затем на территорию клана спустился бот — его нутро покинули двойники, которые принялись раздевать и заносить оригиналов на борт корабля. Через час все Железноруки покоились в медкапсулах в виртуальной реальности, которая синхронизировал их разумы с телами своих двойников. Небольшая задержка пинга — единственное, что могло выдать то, что они управляют не своими телами, а аватарами, поскольку у двойников присутствовал весь спектр ощущений дворфа, а их сила и прочие параметры были искусственно ограничены до уровня биологических прототипов. Лишь маги не почувствовали в этой симуляции. Им были предоставлены тюремные медкапсулы из той же серии, что и для пленных эльфов, а их киборги-аватары действовали автономно, пока маги участвовали в своей виртуальной симуляции.

Бот улетел подальше от Вортаса. Для поддержания работы симуляции достаточно было орбитальных спутников.

Пару дней после подмены дворфы из клана Железнуруков вели привычный образ жизни, за той разницей, что делали это через виртуальную реальность в телах аватаров. Лишь маги пребывали в виртуальном мире и не плели чар, а их аватары повторяли за ними. Они объяснили это себе тем, что при укреплении магической защиты квартала заработали себе истощение. Поскольку дело происходило в тюремных капсулах, то у них не возникло ни единого сомнения в реальности окружающей среды. А обывателям, которые с виртуалом никогда дел не имели, хватило и обычных медкапсул.

На вторую ночь после подмены дворфов их квартал окружили правительственные войска при поддержке магов. Дальше началось расхождение между тем, что происходило в реальности и виртуале.

Королевские псы собирались брать дворфов живыми. Им требовалось докопаться до сведений о том, с кем они сотрудничают. И пока представители тайной стражи и гвардии вели переговоры с аватарами, дворфам отрезало доступ к телам, а в виртуальном мире демонстрировали совершенно иное. Там гвардейцы сразу напали на них. Их маги начали с мощных огненных чар, сжигая мирных жителей прямо в их домах. Виртуальные гвардейцы не выпускали никого наружу, а тех, кто прорывался — убивали. При этом дворфы испытывали все ощущения, словно их убивают и зажаривают живьём в реальности. После этого их погружало в глубокий сон.

Жестоко с точки зрения Андрея, но Деус, чьё сознание оказало существенное влияние на новое тело, считал возможные психологические травмы приемлемой ценой за преданность Железнуруков. Рожать себе врагов на ровном месте он не собирался, поэтому хотел перенаправить ненависть дворфов на верхушку Зелтона.

В это время в реальности происходила зачистка. Оставлять следы в виде киборгов было бы чревато. Поэтому его механикусы сами запалили дома Железнуруков, для чего использовали заготовленный термит.

Термитная смесь — порошкообразная смесь алюминия (реже магния) с оксидами различных металлов (обычно железа). При воспламенении интенсивно сгорает с выделением большого количества тепла.

Такой сценарий был одним из основных, поэтому ещё на этапе создания механикусы были запроецированы так, чтобы после смерти их останки по химическому составу были как у живых дворфов. Но поскольку скелеты изначально металлические, были задействованы вживлённые механизмы самоуничтожения, которые расщепляли все лишние элементы.

Резкое высвобождение огромного количества энергии привело к многократным взрывам. Если бы происходил атомарный распад, то мощность взрывов была бы настолько колоссальной, что весь город и округу стёрло бы с лица планеты. Но не такого результата добивался Деус. Поэтому основная часть энергии распада пошла на синтез углерода и генерацию силовых полей. Без силовых полей взрыв был бы намного мощней атомного, поскольку это термоядерные реакции. Зато, когда все термоядерные реакции удерживались силовыми полями, по итогу образовывалась лишь сажа, а наружу барьера в виде взрыва высвобождалась лишь начальная энергия, настолько слабая, что тянула максимум на сотню граммов в тротиловом эквиваленте.

Изначально Андрей собирался сделать скелеты из углерода. В таком случае достаточно было бы их нахождения в термите, чтобы сгореть полностью. Тот вариант, который он использовал, многократно сложнее, словно операция по удалению гланд через анальное отверстие при помощи вилки. Но он, несмотря на колоссальный опыт, никогда не использовал углеродные скелеты для создания механикусов. Для того чтобы их рассчитать, пришлось бы потратить лишний день. Зато такие сложные манипуляции для него настолько же просты, как таблица умножения — их он знал на зубок, и сразу ментальным пакетом закинул в квантовый комп. Он не был уверен, что у него в запасе имеются лишние сутки, поэтому пришлось пойти по сложному и извилистому пути, по которому ни один техномагикус в здравом уме не пошёл бы.

Для наблюдателей, в числе которых были маги и солдаты Зелтона, всё выглядело так, словно дворфы взрывались, лишь бы не даваться в руки противнику, после чего сгорали в жарком пламени. Все дворфы от глубоких стариков до младенцев. Это мало того, что выглядело жутко, так ещё привело к множественным смертям и травмам среди личного состава. Почти восемьсот взрывов мощностью сто граммов в тротиловом эквиваленте в целом равнялись бы взрыву в восемьдесят килограммов. Тоже мощно, но поскольку они взрывались не одновременно, то не столь разрушительно, как одновременный подрыв. Дома и постройки Железнуруков разносило взрывами в щебень и щепки.

Эту ночь весь Вортас запомнит надолго. настолько масштабного фейерверка тут не видели никогда. Горящая термитная смесь от взрывов разлеталась и поджигала другие дома. Дворфы соседних кланов покидали свои жилища в чём были и спешили удалиться от жаркого пожара, который невозможно было потушить. Обычное пламя перекидывалось на соседние строения. Народ выбегал и начинал тушить огонь.

За ночь сгорела треть города, и то лишь благодаря помощи студиязов магической академии, которых подняли среди ночи и заставили участвовать в тушении пожаров. Если бы не юные маги, то в пожаре была бы уничтожена

половина города, если не весь.

Самые большие потери понёс квартал дворфов, который сгорел весь. Не обошлось без жертв. Тех, кто погиб в огне в своей постели, можно пересчитать по пальцам одной руки. Слыша шум и гам, просыпались все, и тут же спешили одеться и выбежать на улицу. В основном, люди гибли из-за паники. Большая часть жертв была затоптана панически бегущей толпой, то есть они погибли от ног и локтей соседей.

Паникой воспользовались маргинальные элементы, под шумок начавшие мародёрство.

Выжившие гвардейцы и маги, коих набралось около половины от стянутых в Вортас, не могли чётко сформулировать, с чего всё началось и почему всё горело и взрывалось. Они видели как взрываются дворфы, но не представляли себе магии, способной на подобное. Одно можно сказать наверняка — после огненной ночи работы у королевских псов прибавилось, а в важных структурах вскоре полетят головы высокопоставленных чиновников.

Андрей с замиранием сердца наблюдал за пламенным кошмаром через мухо-дроны и спутники. Ему было неприятно осознавать, что именно он стал причиной всему происходящему. При этом он не чувствовал за собой вины. Вроде бы человеку в подобной ситуации положено испытывать стыд, заниматься самоистязанием, но ничего такого не было и в помине. Он чувствовал удовлетворение. Для него эти люди, дворфы и остроухие полукровки никто и звать их никак. Он считал их если не врагами, то как минимум молчаливыми соучастниками похищения и промывки мозгов своих соотечественников. Кто знает, скольких землян заманили в этот мир? То количество завербованных на Земле магов, которое ему озвучили, не выдерживало никакой критики. Ради трёх-пяти магов нет смысла содержать агентурную сеть в другом мире. А сколько людей так же были похищены из других миров? Это он ещё молчит о рабстве, которое процветает в этом королевстве.

Магикусам претит рабство. Человеку, который способен создать механических слуг любого назначения, рабы не нужны, оттого и сама концепция рабства кажется безумной и дикой, как каннибализм и человеческие жертвоприношения.

Даже несмотря на то, что эльфы долгие столетия были врагами магикусов, Деус не желал им участи рабов.

Андрей без памяти прошлой жизни мог бы посочувствовать людям, потерявшим жильё и ценности, накопленные за всю жизнь. Это огромное горе не только для местных жителей, но и для всех землян. На его родине до сих пор пожары ежегодно сжигают сотни домов и лишают людей крыши над головой. Но Деус настолько привык к обществу магикусов, что имущество не воспринимал какой-то величайшей ценностью. Среди его сородичей ценились лишь жизнь и свобода воли. Любой вред здоровью могут поправить медкапсула, медицинские наномеханикусы или целитель. Любое имущество можно в оперативные сроки восстановить с помощью техномагикуса. Так что главное — сохранить жизнь и свободу воли, а всё остальное ерунда.

Сложно переживать о потере дома, если можешь построить его в худшем случае за пару дней, используя для этого бесплатные подручные материалы. То же самое с конечностями. Оторванная рука для носителя нанитов не страшнее вырванного зуба. Как вместо зуба можно поставить коронку в любой стоматологии, так и руку можно вернуть на место в любой медкапсуле. При этом наниты остановят кровь и избавят от боли, минимизируя шансы на болевой шок и опасную кровопотерю.

***

После «смерти» дворфы обнаружили себя живыми в кроватях в незнакомых домах. Покидая свои новые кровати, они обнаруживали одежду из странной и невиданной, но на вид очень дорогой и качественной материи. Исследуя дома, они находили запасы продуктов на месяц вперёд. Жилища были наполнены дорогими «артефактами неизвестной школы магии». С их помощью дом освещался и обогревался, охлаждались продукты и подавалась вода.

Когда Железноруки выбирались из жилищ, они оказывались в прекрасном городе с широкими дорогами, ровными, как зеркальная гладь. По бокам от дороги расположились широкие тротуары, которые от проезжей части отделяли ровные ряды молодых только что посаженных деревьев. Через определённые промежутки возвышались стальные штанги с осветительными фонарями. Дорога была разделена на две части островком-сквером с пешеходным тротуаром и деревьями. По каждой стороне дороги могут вольготно ехать в ряд три телеги. Для каждой из них белой краской нанесена разметка.

Столь чудесного города никто из дворфов никогда не видел. Даже в столице Зелтона на центральной улице могут разъехаться всего четыре телеги, и останется немного места для пешеходов, которое никак не выделено. А артефактные фонари для освещения улиц используют там лишь в кварталах аристократов и богачей, в которых живут купцы, маги и зажиточные ремесленники. Зелёные насаждения тоже можно встретить лишь в личных имениях аристократов. Обычным людям для того, чтобы увидеть хотя бы чахлый кустик, нужно выйти за городские стены. В городах места мало и оно используется либо для домов и хозяйственных строений, либо для дорог.

Этот город ещё разительно отличался от увиденных дворфами тем, что тут было много свободного места. К

каждому дому в виде купола прилагался земельный участок на шесть соток.

На окраине города имелись кузницы, всевозможные ремесленные мастерские и склады. В центре поселка, который вытянулся вдоль небольшой речки, сходились три параллельные дороги и огибали большую центральную площадь. Вокруг площади расположились пятиэтажные строения под магазины и гостиницы.

На фоне столь чудесного места дворфы начали забывать о недавних ужасах. Они были шокированы и растеряны, и думали о том, почему они остались живы? Как они оказались в этом городе? И это не всё, что их изумляло. Те, кто болел, избавились от болезней. Старики омолодились.

Когда ничего непонимающие Железноруки собрались всем кланом на площади и подняли галдеж с целью выяснить, что случилось, к ним с небес медленно спустился белоснежный бот.

Сам Андрей не рискнул лететь к дворфам. Сложно предсказать, как они себя поведут в стрессовой ситуации. Поэтому он настоял на том, чтобы Торин сам решал вопросы со своей родней.

Преисполненный важности молодой маг снизошёл к своим соклановцам с белоснежной аппарели. Дворфы в напряжении и наступившей гробовой тишине вглядывались в фигуру крепыша, обтянутую облегающим серым комбинезоном с чёрными вставками.

— Торин?! — нарушила тишину удивлённым возгласом рыжеволосая женщина одного с ним роста.

— Привет, мам, — смущённо улыбнулся он.

— Торин! — прорвалась она сквозь расступившуюся толпу и крепко обняла его. — Сынок, ты живой! — тут же она разорвала объятья и внимательно осмотрела сына. В это время на них были устремлены сотни любопытных глаз. — Сынок, что это за летающий артефакт? Что с тобой случилось? Что случилось с нами?

— Мама, я как раз для этого прилетел. Чтобы объяснить всё. Меня послал бог недр — это он вручил мне летающий артефакт.

По толпе пронеслись шепотки и возгласы:

— Бог недр?

— Бог недр?!

— БОГ НЕДР?!!!

— Неужели?

Дворфы дружно выводили правыми руками святые знаки в виде полукруга.

— Сын, что ты такое говоришь? Какой ещё бог недр?!

— Мама, самый настоящий! — фанатично блестя его глаза. — Это он спас вас и построил для вас город. Правда, он сделал это по моей просьбе, несмотря на то, что лидер Медан оскорбил его и отказался от его помощи. Но бог недр щедр и милостив, оттого он спас вас и исцелил — подарил вам вторую жизнь и шанс на возвращение бывшего могущества дворфов!

Дальше наблюдать за этим цирком Андрей не мог. В последний раз он смотрел мыльные сериалы в далёком детстве. Тогда не было интернета, книги ему были не по карману, и единственным развлечением оставался телевизор. За просмотром субботнего сериала собиралась вся семья. После этого он бразильские сериалы на дух не переваривает. А тут всё выглядело как помесь мыльной оперы и безумного фэнтези.

В целом Деусу было плевать, что там дальше будет с дворфами. Согласятся стать его подданными? Хорошо. В таком случае он их обеспечит всем необходимым для создания хозяйства. Откажутся и решат уйти? Флаг им в руки и барабан на шею — одной проблемой меньше. Пока они доберутся до цивилизации — он построит звездолёт и переберется в безопасный космос, где его аборигены не достанут.

Он отправился продолжать наслаждаться отдыхом на тропическом острове. Там он провёл целый день, после чего вернулся домой поздним вечером.

Торин вернулся от родни лишь утром. Он выглядел одновременно счастливым и усталым.

Андрей наблюдал за его сходом с аппарели из ажурной беседки, которая создавала приятную тень.

— Всё! — Торин бесцеремонно рухнул в плетёное кресло напротив него. — Когда я улетал — этой беседки не было.

Андрей достал с полки под столиком чашку, наполнил её горячим чаем из пузатого фарфорового чайника и подвинул товарищу.

— Мне захотелось иметь беседку перед домом для созерцания округи. Отсюда открывается прекрасный вид на горный пейзаж и можно наблюдать за трудом механикусов. Так что там «всё»?

— Я решил проблему с кланом, — чашка утонула в лапище дворфа. Он смачно отхлебнул. — Горячий, окалинами его по борту! Тц!

— Торин, не тяни. Что ты там решил?

— Они мне не верили. Представляешь?! Не верили! Не хотели верить в то, что ты бог недр!

— Наверное, потому что я не бог недр.

— Ха-ха-ха! Что б мне всю жизнь пива не видеть, если это правда! Но я доказал обратное. Показал им город и

как пользоваться его артефактами. Прокатил старейшин на боте. Рассказал о том, что ты построил этот город всего за пять дней и спас весь клан. Указал на то, что все старики вернули молодость. После такого даже у самых отпетых скептиков отпали сомнения. Медана общим голосованием лишили поста лидера. Вместо него выбрали меня. Я пытался отказаться, апеллировал к тому, что стал твоим учеником. В итоге было решено, что лидером всё равно остаюсь я, но в моё отсутствие меня будет замещать мой отец.

— Проще говоря, всё же придётся организовать твоим соклановцам поставку посевных культур и сельскохозяйственных механикусов?

— Если это вам по силам, господин, — опустил глаза дворф.

— Торин, такой ты мне не нравишься, — недовольно поджал губы Деус. — Нормально же общались, без этих господинов и выканья.

— Прости, Андрей, — смущённо вздохнул он шевелюру. — Ха-ха-ха! Это народ меня заразил благоговением перед богами недр. Мол, нужно с тобой почтительно общаться и всё такое... Только они забыли, что мы дворфы, и предпочитаем открытость.

— Я не дворф.

— Конечно, нет! Я знаю, что ты бог недр в обличье человека. Но в душе ты точно дворф.

— Ох, Торин-Торин... — вздохнул Андрей. — Все проблемы с кланом на тебе. Их косяки тоже тебе разгрести.

***

Судьба дворфов Андрея более не волновала. Он выделил Торину для их снабжения один малый синтезатор, грузовой бот и несколько механикусов. Пришлось ограничить список продукции, который может выдавать устройство, после чего научить товарища пользоваться прибором.

К обучению по программе своей школы магии, можно сказать, он ещё не приступал. Пока выдал Торину подготовительный курс, сгенерированный квантовым компом на основе его знаний.

В мире Деуса такую подготовку дают в школах вместе с общеобразовательным курсом. Она растягивается на пятнадцать лет. Он же уложил всю детскую подготовительную программу в трехлетний курс, но это при условии использования виртуальной реальности и ежедневного погружения в неё на восемь часов.

Квантовый комп обработал часть скопированной библиотеки местной магической академии. На основе обучающего курса можно сделать вывод, что он рассчитан на магов без опыта и какой-либо подготовки. При этом учёба длится пять лет.

Деус считал, что так нормального мага подготовить нереально. На его родине в высшие учебные заведения маги поступали с базовой подготовкой, умея управлять маной и создавать базовые магемы. Это основные навыки всех граждан, которые закончили школу, за исключением инвалидов. Без этой подготовки и базовых знаний о физике, химии и биологии невозможно начать обучать техномагикуса. Военного дуболома, который использует магию для усиления и укрепления тела — запросто. Но он об их программе подготовки знал то же, что земной профессор по физике о системе тренировок спецназа.

Андрей не думал всерьёз, что настолько долго задержится в этом мире. Он рассчитывал раздобыть данные по порталам в течение квартала, максимум полугода. После этого планировал вернуться на Землю к интернету с его безграничными развлечениями. Курс подготовки рядового техномагикуса он собирался оставить Торину, а всю производственную базу Альбине.

Разрушать то, во что вложил столько сил, он не хотел. К тому же, жадничать на знания не в привычках магикусов. Возможно, что это может привести к проблемам, но Андрею хотелось верить в лучшее, например в то, что его знания послужат прогрессу отсталой цивилизации.

Конечно, ему больше хотелось бы подтолкнуть науку родной планеты, но на Земле делиться знаниями по магии бесполезно, поскольку большая часть её жителей с точки зрения Деуса являются инвалидами, и в связи с этим земляне в магию не верят. А как передать научные знания и разработки, он не представлял. Вернее сказать, в век всеобщей цифровизации передать знания просто, но как это сделать, чтобы, во-первых, не привлечь к себе внимания, во-вторых, не обрушить мировую экономику, в-третьих, не развязать очередную гонку вооружений и третью мировую войну?

В столице королевства Зелтон собрались наиболее могущественные маги. Среди них были три величайших архимага и десять магистров.

Верховный маг по имени Алмих, сидящий во главе овального стола, имел внешность благообразного старика с седой бородой до пояса. Худой и высокий, он даже сидя возвышался над всеми. Одет он был в белый балахон. Взор его синих глаз не подходил добряку, скорее, злобному и мстительному человеку.

Вторым архимагом был полуэльф — ректор академии магии. Ромеро на этот раз облачился в радужную мантию, которую в своей вотчине предпочитал держать на спинке стула.

Третий архимаг — Клов — лишь немного не доставал ростом до верховного мага, но он компенсировал этот недостаток шириной плеч, которые больше подошли бы дворву, а не человеку. Судя по слегка заострённым ушам, в его предках отметились не только люди и дворфы, но и эльфы. Его фигура настолько бугрилась от мышц, что ей позавидовали бы многие бодибилдеры. При этом он единственный из архимагов мог похвастать отсутствием седины, вместо которой словно хвастался своей чёрной как смоль кучерявой шевелюрой. Он отдал предпочтение вороним доспехам, из-за которых казался ещё шире. Нагрудник, наплечники, наручи, поножи — все они были покрыты золотистой вязью узелкового письма, в открытую демонстрируя могучее зачарование.

Магистры не отходили от местного магического дресс-кода. Каждый из них был облачён в мантию расцветок своих направлений магии.

— Начнемс... — тихий голос верховного мага привлёк всеобщее внимание и прекратил перешёптывания магистров. — Все вы знаете, по какому поводу мы собрались на внеочередном созыве магического совета...

— Ну так ясное дело, — пробасил Клов, что заставило поморщиться верховного, — Как обычно, Псы обгадились, а нам за ними нужно убрать дерьмо.

— Клов, попрошу меня не перебивать, — удостоился он острого взора голубых глаз Алмиха. — Грубо говоря, так и есть. Псы проморгали шпионов в самом сердце Зелтона — в академии. Твоей академии, кстати, — перевёл он взор на ректора. — Тебе есть что сказать?

— У меня всё чисто, — развёл руками спокойный с виду Ромеро, но внутри него всё клокотало от ярости. Мало того, что он упустил большой куш, так ещё встрял в серьёзные неприятности. — Первокурсник Торин до последнего являл собой посредственного мага с родословной чистокровных дворфов. Такие как он почти всегда идут в артефакторы и не хватают звёзд с неба. Ничем особенным он не выделялся.

— А беглый иномирец?! — прищурился верховный.

— Пустышка и посредственность, — презрительно опустил уголки губ Ромеро. — Попался на банальную замануху после того, как агент опоила его пивом. Удачно прошёл через ментальную обработку. Слабосилок, пробудивший дар во взрослом возрасте. Обычное заклинательное мясо, впрочем, как и все выходцы из того мира. Полагаю, ему помог сбежать тайный агент, который прикрывался личиной дворфа.

— Тем не менее, этот слабосилок сумел незаметно ускользнуть и спрятаться. И дворфа ты прошляпил!

— Ал, ты и сам знаешь, что с такими методами маскировки мы никогда не сталкивались, — развёл руками внутренне ещё более злой ректор. — С Торинем обгадились Псы — я тут не при чём. Иномирцу наверняка помогли Железноруки. После того, как они всем кланом дружно самоуничтожились, нам даже спросить не с кого. Некромантам некого поднимать. Тот, кто организовал внедрение агента, предусмотрел всё для сокрытия следов в случае раскрытия...

— Архимаг прошляпил архимага... — криво ухмыльнулся Клов. — Может, тебе пора уступить своё кресло более умелым?

— Не на себя ли намекаешь?! — сощурились глаза ректора, словно он взял здоровяка на прицел.

— Отнюдь, — ухмыльнулся тот. — Найдутся среди молодежи таланты...

— Кого-то из своих учеников продвинуть на моё кресло решил? — Ромеро не сдержал ярости, которая прорвалась в виде угрожающего шипения.

— Тихо! — хлопнул ладонью по столу верховный. — Словно дети. Не место и не время для споров. Нам нужно решить, что делать?

— Понятно, что, — продолжил довольный провокацией Клов. — Искать шпиона и иномирца.

— Отлично, — заулыбался верховный. От его улыбки повеяло ехидством. — Вот и займитесь этим. Ты, как лучший боевой маг, Клов, а ты, — посмотрел он пристально на ректора, — как прокашлявший угрозу. Ну и магистры с мастерами пусть вам помогут. И если через неделю не будет результата, то чья-то голова отправится к королю...

Ромеро подозревал, что это жирный намёк в его сторону, но он уже подготовил вместо себя козла отпущения. Крайней он собирался выставить секретаршу. Конечно, сначала хотел свалить всё на менталиста, но хорошую

секретаршу проще найти, чем даже посредственного ментального мага. Но если свою жизнь он в любом случае спасёт, то с пошатнувшимся креслом ректора это может не пройти.

— Простите, — осмелился подать голос пожилой магистр в чёрной мантии. Мрачный, с пепельной шевелюрой до плеч, смуглокожий и со слегка заострёнными ушами, что намекало о дедушке или бабушке из тёмных эльфов. — А зачем Железнурукам спасать посредственного иномирца? Зачем ради «мяса» раскрывать столь глубоко законспирированного агента?

— К-хм... — кашлянул в кулак верховный. — Хороший вопрос... Ромеро?

— Повод должен быть достаточно серьёзным.

— Ромеро, это всё, что ты можешь сказать?! — поднял брови верховный.

— Ал, я так же, как и ты, могу лишь гадать, — выплеснул он раздражение. — Не делай моему мозгу ребёночка, мне ещё упущенного Псами щенка искать.

***

Подземное царство друу, столица.

Чернокожая девушка с острыми ушами, затянутая в чёрный кожаный комбинезон наподобие латексного костюма, возвышалась над крепким воином. Как и у него, у неё были пепельные волосы до лопаток. В жёлтых глазах женщины поселилось вечное презрение в смеси с превосходством. Из оружия у неё были лишь плеть и небольшой жезл из лапы гигантского паука с навершием в виде эльфийского черепа.

Воин был выше её на голову и в полтора раза шире в плечах, но в настоящий момент стоял в коленопреклонённой позе и опустил глаза к её стопам. На нём был панцирь из хитина гигантского паука.

— Госпожа, наши наземные разведчики в ста тридцати километрах от северных границ обнаружили город дворфов. До недавнего времени там не было никакого города. Таких посёлков им видеть не доводилось — там ровные и широкие дороги, артефактное освещение и растёт много молодых деревьев.

— Большой город? — нахмурилась она.

— Небольшой, госпожа — не более чем на тысячу жителей. Там даже крепостных стен нет.

— Любопытно. Кто же решился строить город на нашей территории?

— Разведчикам удалось поймать одного дворфа и выяснить у него, что это сделал некий бог недр. Как вам известно, эти коротышки поклоняются богам недр. До этого эти коротышки проживали в королевстве Зелтон, но там их попытались истребить. Бог спас их и переселил в этот город.

— Зелтон?! — в изумлении разлетелись её брови. — Далеко они забрели. Нужно больше узнать об этом боге и поставить на место наглецов, посмевавшихся заниматься захватом наших земель... Презренный мужлан, ты пойдёшь со мной на доклад к верховной жрице!

— Как госпожа прикажет, — склонил он ниже голову.

***

Довольный Андрей покинул пещеру. Инспекция не требовала его личного внимания, достаточно было ознакомиться с отчётами. Так бы поступил Деус в прежней жизни. Но в нынешнем своём перерождении он по давней привычке работы в охране предпочитал не доверять «камерам видеонаблюдения» и проводить обход территории лично.

Хорошего настроения ему добавило начало постройки космического корабля, которая всё время откладывалась по разным причинам. Уже начал вырисовываться остов судна.

Первоначально он собирался производить модули и собирать их на открытой площадке. Затем раздумывал выводить их в космос с помощью грузовых ботов и собирать там с помощью космических механикусов. Но прикинув время сборки, плюнул на это. Проще построить корабль целиком, проделать отверстие в горе и вылететь через него. Дыру после этого можно заделать или же сделать там ворота.

Пока он инспектировал производственную площадку, из городка Железнурук успел вернуться Торин. Об этом говорило присутствие его бота на посадочной площадке.

Вскоре обнаружился и сам дворф. Завидев Андрея, он поспешил к нему навстречу. Взволнованный вид коротышки не обещал ничего хорошего. Деусу оставалось надеяться, что это очередная мелкая проблема с поставкой очередной фиговины, которой нет в открытой базе малого синтезатора.

— Андрей, беда!

Деус глубоко вздохнул, думая о том, что вряд ли ограничится фиговиной. Скорее, ожидается большая хреновина.

— Пропал один из моих соклановцев, — продолжил Торин. Он часто и размашисто жестикулировал.

— В лесу заблудился?

— Нет-нет, это Рогост — бывший старик, который обрёл новую молодость. Он был учителем грамоты и счёта, и никогда не любил лесных прогулок. Весь клан его ищет уже второй день.

— То есть, он пропал позавчера?

— Именно. Я боюсь, что с ним могло случиться что-то плохое. Андрей, ты же можешь помочь?

Помочь он мог, только не хотел раскрывать этого козыря. Все, кто прошёл через медкапсулы, обзавелись тем же набором, что и Альбина. Здоровая паранойя ещё некому вредила. Если наномеханикусы ему ничего не стоят, так почему бы не внедрить их в мозги тем, кто может стать потенциальной проблемой? По меньшей мере, это защитит от использования подконтрольными личностями его же оружия против него. Имелась там и функция маячка, с помощью которого можно отслеживать местоположение.

Заткнув Торина взмахом руки, он мысленно вызвал виртуальный экран и спроецировал на него карту местности, после чего отобразил на ней все маячки. Этот экран видел только он.

Самое большое скопление маячков наблюдалось в трёхстах километрах отсюда, то есть в городке Железноруков. Лишь два маяка находились дальше. Один в тысячах километрах — Альбинин. Второй же удалился на сто пятьдесят километров.

— Сто пятьдесят тысяч метров на север и семьдесят метров ниже уровня поверхности. Хм... Странно. Что твой учитель делает так глубоко под землёй? Я бы понял, если на глубине двух метров и мёртвый, но он живой, хотя самочувствие у него так себе...

— Ты нашёл его!? — вначале обрадовался Торин, но в следующий миг на нём лица не стало. — Глубоко под землёй?

— Да.

— Дроу! — прошептал он. — Боги недр! Конечно же, это дроу его похитили. Только они живут под землёй. Даже мы, дворфы, предпочитаем жить на свежем воздухе, пусть и в добротных каменных домах. Но как они тут оказались? Или... — он сконцентрировался на фигуре Андрея. — Скажи, что это за местность, на которой мы проживаем?

— Думаешь, я знаю? — пожал он плечами. — Это не мой мир. Я глянул из космоса и выбрал наиболее безлюдную местность без городов и с богатыми природными ресурсами.

— То есть, городов под землёй ты не искал?

— Нет.

— Тогда это точно земли дроу, — кожа Торина стала бледной. Он крепко стиснул зубы. — Чтоб мне пива не хлебать, если на севере не расположен подземный город этих чернокожих тварей! Теперь они знают о нас, значит, скоро жди беды. Не быть мне Ториним Железноруком, если эти твари не придут поработать моих сородичей!

— М-да... — поскрёб щетинистый подбородок Андрей. — Такого я не предусмотрел. Думал, раз на земле городов нет, то местность дикая, а оно вон как... Но не бросать же имущество.

Торин неожиданно задался вопросом:

— Андрей, а как ты обнаружил Рогоста?

— Магия и технологии... — не хотел он признаваться, что внедрил всем целый комплекс имплантов. Такое вряд ли кого-то обрадует. — Вот будешь прилежно учиться, и лет через десять сам поймёшь, как подобное повернуть.

— Нужно защитить город, — Торин устремил на Андрея полный надежды взор.

Тот вновь вздохнул и с печалью покосился в сторону производственного комплекса, на котором сейчас строился фрегат.

— Как много дроу могут послать солдат и какие у них возможности?

— Обычно у них в городе проживает около десяти тысяч дроу, — задумчиво начал Торин. — Но их города связаны друг с другом. Они могут запросить помощи в столице или вроде того. Я не большой специалист по этим тварям...

— Торин, хотя бы примерно. Я вообще про дроу знаю только то, что они похожи на эльфов.

— Думаю, они пошлют не меньше тысячи воинов при поддержке десяти жриц на боевых пауках.

— Жрицы?! — вопросительно приподнялись брови Андрея.

— У них бабы всем заправляют, — недовольно выпятил нижнюю губу Торин. — Они сильные маги и жрицы паучьей богини. Ездят верхом на боевых пауках, увешанных защитными амулетами. Воины у них сильные, как и у эльфов, несмотря на то, что слизняки, которые пресмыкаются перед бабами.

— Тысяча чернокожих эльфийских рейнджеров и десятков магов? — задумчиво поскрёб щетину Андрей. — Хм... Это серьёзно.

— Ты же сможешь их защитить? Да, Андрей?

— Я думаю над этим. Торин, я же не полководец, а техномагикус. Ну и задачу ты задал. Даже с моими скудными знаниями в военном деле ясно, что любая оборона посёлка твоих соклановцев может привести к жертвам. Отсюда вывод, что лучшая защита — нападение. Но у меня недостаточно боевых механикусов. Всех их забрала Альбина. У нас осталось несколько десятков терминаторов в качестве телохранителей. Непонятно, что по срокам: есть ли у нас время на подготовку или дроу уже на подходах к посёлку?

— Но можно же что-то сделать?!

— Эвакуировать твоих сородичей подальше, разве что.

— Но ты же не успеешь построить новый город?

— Торин, тут либо город строить, либо боевых механикусов. Проще бахнуть в городке дроу слабенький заряд антимагии, после чего выставить им ультиматум, чтобы не лезли к нам. Хм... — Андрей задумался над этой идеей.

— Заряд чего? Это плетение такое?

— Оружие массового поражения. Весь город превратит в плазму вместе со всеми жителями. Но я бы не хотел заниматься геноцидом. Как думаешь, если неподалеку от их города произойдет взрыв, который создаст воронку под большое озеро, а после мы пошлём дроу весточку, мол, одумайтесь, иначе следующие взрывы произойдут в ваших городах — они одумаются?

— Они, конечно, отмороженные, но не идиоты, — с фанатичным восхищением пялился на него Торин. — С магом такой силы никто не пожелает связываться.

***

Подземное царство дроу, столица.

Балла — сильнейшая по магической силе и умениям среди сородичей. По меркам людей она могущественный архимаг. Но чтобы стать верховной жрицей, одного могущества недостаточно. Для этого нужно быть хитрой, изворотливой и жестокой. На своём тернистом пути к вершине властной пирамиды дроу она обзавелась шрамами от проклятья, которые не сводились никакими плетениями. Всё её тело от пяток до лица было обезображено жуткими рубцами, что не добавляло женщине хорошего настроения. И если бы она была эльфийкой, а не дроу, то ни о каких отношениях с мужчинами не могло быть речи. Но поскольку она та, кто есть, то не испытывала недостатка в наложниках, которые и слова не смели сказать об её уродстве.

Верховная жрица развлекалась в комнате удовольствий, от души прикладываясь плёткой к спине очередной живой игрушки. Обнажённый мужчина-дроу, прикованный цепями к дыбе, стонал сквозь кляп. Балла в правой руке держала плётку, а левую запустила в своё сокровенное место. Она чувствовала, что уже скоро наступит миг блаженства. Незадолго до того, как она достигла вершины наслаждения, раздался раздражающий звон. Он исходил из кучи одежды, которая валялась на полу.

С раздражением отбросив плеть, она прекратила заниматься самоудовлетворением и поспешила к одежде. Звон мог означать одно — кто-то пытается с ней связаться по переговорному артефакту. По нему с ней могут связаться лишь считанные единицы жриц, которые прекрасно знают, что правительницу не стоит беспокоить по пустякам. Более того, эта связь предназначена для самых экстренных случаев, поскольку артефакты потребляют безумное количество маны. Одна минута связи обходится в резерв средней жрицы, а десятиминутная беседа выпьет резерв высшей жрицы.

Переговорные артефакты не получили широкого распространения не только из-за большого расхода маны, но и из-за огромной стоимости. Для того чтобы вместить резерв архимага, требуются накопители из самых крупных драгоценных камней. Один такой может стоить как целое человеческое баронство. Тринадцать таких драгоценностей для создания переговорных амулетов, завязанных на один, который принадлежит верховной жрице, обошлась бюджету дроу по цене большого графства. Такие расходы способны потянуть лишь государства, но никак не частные лица.

— Слушаю, — с силой сдавила она золотую брошь с огромным алмазом по центру.

— Госпожа, это ваша шестая силовая лапа Пиллан. Дозвольте доложить, не извольте гневаться...

Название «лапы» пошло от огромных пауков, с которыми жрицы тесно связаны. Они их разводят и дрессируют. Их хитин идёт на изготовление брони, а мясо обладает множеством положительных свойств. В государстве дроу власть разделена на гражданскую — шесть мирных лап, и на военную — шесть силовых лап. Военные разделены на стражу, тюремную стражу, тайную стражу, солдат, разведку и боевых жриц. Соответственно, шестая лапа — лидер боевых жриц, она же главная среди военных, то есть фактически министр обороны.

— Говори, — с трудом подавила бешенство Балла.

— Госпожа, недавно возле города Энклеив на поверхности произошёл чудовищной мощности взрыв. В городе произошли множественные обрушения, есть жертвы, — шестая лапа говорила быстро, глотая окончания, поскольку доклад по переговорному амулету накладывал ограничения по времени. — Разведчики на беговых пауках обнаружили эпицентр взрыва в пятидесяти километрах от города. Не найти его было сложно, поскольку там вырос гигантский гриб из пыли и дыма, который достиг облаков.

— ЧЕГО?! — у верховной волосы встали дыбом.

Пленник на дыбе, ощущая гнев госпожи, замолк, несмотря на жуткую боль от плётки. Он забыл как дышать и сжался, желая стать меньше и незаметней.

— Гриб до небес, госпожа. Очень мощный взрыв. Мне никогда не доводилось слышать о такой мощи.

— Это какой-то катаклизм?

— Нет, госпожа. Там нет ни вулканов, ни чего-то подобного. Это явно рукотворное явление. Мои дроу носом землю роют. Пока к месту взрыва приблизиться невозможно — там невероятно высокая температура и из-за пыли ничего не видно. В радиусе нескольких десятков километров повалило деревья. Я... Господа, у моего амулета заканчивается мана.

— Так заряди его!

Связь прервалась. Балла в раздражении отбросила переговорный амулет. Она принялась шарить глазами в поисках плётки, чтобы вывалить своё раздражение на ни в чём неповинного мужчину-дроу, который этого точно не переживёт. Неожиданно вместо плётки она узрела то, чего тут раньше не было — лист бумаги.

Подняв его, она вчиталась в текст на родном языке, который был слишком ровным и без малейших помарок, будто его не дроу писал, а сделали с помощью оттиска.

После прочтения письмо вывалилось из ослабевших пальцев, а верховная жрица и самая могущественная ведьма дроу покачнулась. Её правая рука потянулась к груди в районе сердца, которое пропустило удар.

Мотнув головой, она в следующий миг резко подхватила амулет и связалась с пятой лапой. Не давая той вставить ни единого слова, она быстро с напором начала:

— Слушай внимательно мой приказ! У вас там где-то должен быть недавно пленённый дворф. Немедленно освободить его и словно величайшую драгоценность вернуть на место, откуда похитили. С его головы не должен упасть ни единый волос! И от посёлка этих дворфов держитесь подальше. Ты меня поняла, пятая лапа?!

— Так точно, госпожа Верховная. Простите, дозволено ли будет мне поинтересоваться причинами...

— Полагаю, о том, известно ли тебе о недавнем взрыве, главу разведки спрашивать не нужно?

— Так точно, госпожа. Об этом мне известно.

— В таком случае ты поймёшь... Только что у меня в комнате удовольствий появилось письмо. Понимаешь? У МЕНЯ В САМОМ ЦЕНТРЕ ДВОРЦА!!! — переведя дыхание, она спокойней продолжила. — И в этом письме некий маг по имени Андрей Деус написал просьбу не беспокоить его «уединение на лоне природы» и его слуг-дворфов. Также он написал, что взрыв был его авторства. Кх-кх-кх... Озерцо, понимаешь, ему захотелось сделать...

— Хоро-о-о-ший н-намёк... — протянула начавшая заикаться пятая лапа.

Андрей был очень доволен тем, как обернулась ситуация с тёмными эльфами. Не зря он потратил несколько дней на подготовку. Дроны-насекомые провели разведку. Благодаря им удалось найти «царицу» дроу и выяснить, что каждый день она предаётся жестоким садистским развлечениям. Оставалось правильно подобрать время и место и рвануть заряд антимагии, после чего дрон-невидимка, затаившийся в комнате развлечений верховной жрицы, активировал одноразовый синтезатор, а после синтеза письма он самоуничтожился в вентиляции, превратившись в кучку сажи. А вентиляция в пещерах имела повсюду и была добротной, иначе сложно снабжать воздухом подземный город.

Никакой магии дроны не использовали, оттого остались незамеченными. Дроу, эльфы, дворфы и люди этого мира слишком полагаются на магию в чистом виде. Они почти ничего не знают о физике, химии и прочих науках, а также о продвинутых технологиях, которые так удобно создавать с помощью магии. Всего один слабый в магическом плане техномагик способен собой заменить целые производственные отрасли обычного техногенного мира, в которых задействованы миллионы людей и гигантские ресурсы.

Землянам для запуска человека на Луну пришлось потратить колоссальные ресурсы. Сделав это всего несколько раз, самая богатая на тот момент страна больше подобное не решалась повторять, чтобы не подорвать свою экономику. Ему же для полета на Луну хватит нескольких тонн металлов, собственных способностей и считанных минут.

Чистая магия тоже таит в себе великую опасность. Деус не забывал об эльфийских магах родного мира, которые так зачаровывали свои звездолёты, что любой магик желал заполучить их секреты. Но остроухие не спешили делиться своими тайнами. Естественно, за столетия противостояния многое удалось узнать об эльфийской магии, но поскольку Деус был сконцентрирован на своей области и не имел отношения к магикам, которые занимались изучением эльфийской магии, то знал лишь о том, что чистые магические манипуляции существуют. Естественно, он представлял себе способности остроухих и как им противостоять, но в силу своей слабости как магика даже не думал вдаваться в эту область. Он считал, что лучше быть лучшим профи в своём деле, чем знать много, но при этом хорошо из этого ничего не уметь. Если бы он так не поступал, то к нему не обращались бы за помощью могучие архимаги. Средних специалистов всегда хватает, но всякий влиятельный человек или серьёзная организация желают получить услуги лучшего профи.

Сейчас многое изменилось. Он больше не тот старый Деус и проживает новую жизнь. Больше нет смысла и возможностей расти дальше в профессии техномагика. Но от прошлой жизни ему досталось желание не оставаться на месте и развиваться дальше. И такая возможность появилась. Новая школа магии местного мира была перед ним как на ладони, поскольку квантовый комп, наконец, завершил отработку библиотеки местной магической академии, добавил туда знания из мозгов пленных эльфов и привёл всё к привычному виду магем. На фоне сложнейших трёхмерных магем техномагиков местные плетения казались невероятно простыми и неоптимизированными, зачастую представляли из себя двухмерные магеми. Такие изучить просто. Более того, на большую часть местных плетений его магических сил вполне достаточно. Лишь самые сильные плетения имели форму трёхмерных и были ему неподвластны, требуя для активации от трёх линий и выше. Это плетения уровня местных мастеров, магистров и архимагов. Проще говоря, ему был доступен лишь весь спектр учеников и подмастеров. Но заклинаний оказалось настолько много, что на их изучение уйдут столетия. При этом, их вначале следует оптимизировать по всем канонам магической науки, доведя коэффициент полезного действия до максимально возможного.

Андрей с головой ушёл в поверхностное ознакомление с местной школой магии, которую комп предоставил ему в удобоваримом виде. Он не спешил хвататься за изучение магем, ибо успеется. Вначале стоит знать, какие сюрпризы могут ему преподнести аборигены. А таковых оказалось немало. Техника, конечно, хороша, но стрела дикаря отнимает жизнь с той же эффективностью, что и заряд бластера.

В процессе ознакомления он дошёл до самого интересного для него раздела — артефакторики. И тут его ожидал неожиданный сюрприз. Аборигены изобрели способ накапливать ману, над чем долгие столетия бились лучшие умы магиков. Не сказать, что безуспешно, но с помощью технологий хранить ману слишком сложно, и долго это делать не выходит. Местные же научились делать аккумуляторы маны из драгоценных камней. Он провёл несколько экспериментов, и выяснил, что мана накапливается в кристаллической решетке алмазов, сапфиров и рубинов. Плетения представляют собой программный каскад, каждое из которых выполняет свою функцию: приём маны, её отдача и удержание. Часть маны из хранилища расходуется на поддержку плетений, ещё немного теряется в результате паразитных потерь. Но чтобы полностью разрядить батарею, уйдёт несколько лет, что весьма недурно.

Это открытие стало шокирующим для Деуса. Обычный набор минералов, который он может воспроизводить в

промышленных масштабах, в сочетании с несколькими магемами, превращает углерод или оксид алюминия в ёмкий аккумулятор маны. Одно это знание уже стоило того, чтобы он оказался в этой дыре. В мире магикусов такое открытие стало бы революционным и было бы способно дать в руки сородичей Деуса серьёзное преимущество над остроухими.

Он с жаром учёного-исследователя принялся за эксперименты с накопителями маны. В первую очередь он подобно студиязу изучил и забил на подкорку магеми, с помощью которых создаются накопители.

Основная проблема местных магов, из-за которой они все по уши не обвешаны накопителями, заключается в редкости чистых и крупных природных драгоценных камней, пригодных для их создания. Всё переворачивается с ног на голову, если использовать чистейшие искусственные камни.

В течение дня Андрей наделал накопителей вместимостью от резерва архимага до тысячи архимагов. Единственная проблема в том, чтобы напитать их маной. Для этого нужно магу сливать в эти аккумуляторы свою магическую энергию. Ему за следующий день удалось с напряжением лишь на десятую часть зарядить самый малый накопитель.

Разница между магом с двумя линиями и с семью не в три с небольшим раза, как можно подумать, а гораздо больше. Каждая дополнительная линия даёт серьёзное усиление магической силы. Зачастую, чем больше сил, тем более широкие и разветвлённые магические каналы. Это как с физической силой. Если генетически досталась предрасположенность к слабому телу, то как ни тренируйся, даже с помощью химии не достигнуть возможностей тех профессиональных спортсменов, которым досталась хорошая генетика. А уж если те и сами сидят на стероидах, то до них как Луны ползком. Только тело можно улучшить с помощью генетической коррекции, кибернетических имплантов и усилить магией, а с магическими способностями такого пока никто не придумал.

Деус в первой жизни прожил долго по меркам людей. Он много магичил и достиг пика развития. Для мага с двумя линиями у него максимально натренированные и разветвлённые каналы. Сами линии развиты на возможный максимум. В новом теле каналы вначале были слабыми, но постепенно вышли на его прежний уровень, поскольку тело приспособилось к душе. При этом, по всем магическим параметрам его переплюнет младенец, которому повезло родиться с четырьмя слабыми линиями и плохо развитыми каналами. С возрастом этот разрыв будет увеличиваться. А уж тот, кому повезло родиться потенциальным архимагом, и вовсе оставит позади таких как он. Не зря же ректор магической академии смотрел на Деуса, как на пустое место. Он как минимум чувствовал в нём слабосилка, потолок которого по местным меркам — клепать дешёвые талисманы или стать пушечным мясом.

Проблему доноров маны Деус решил быстро. Он вспомнил о том, что в тюрьме бесплатно пожирают ресурсы эльфийские маги. Изначально их сила уходила на их же удержание. Но после небольшой доработки она начала сливаться в большой накопитель из искусственного алмаза на десять тысяч карат и резервом в тысячу архимагов.

Сорок семь магов уровня силы мастера. Каждый из них даже при откачке половины резерва, поскольку вторая половина всё ещё шла на их удержание, давал намного больше маны, чем Андрей. Девять полных резервов слабого архимага в сутки или один сильного (у сильнейших магов мощь тоже неодинаковая, ведь есть архимаги с семью линиями в начале пути, а есть монстры с двенадцатью и с полностью развитыми каналами) — невообразимая мощь, с помощью которой можно менять реальность. Страшно представить последствия разрушения полностью заполненного артефакта.

Магическая технология накопителей ещё не отработанная, поэтому Андрей здраво опасался возможного взрыва батареи. Чтобы этого не случилось, аккумулятор следовало держать почти пустым и провести множество опытов на мелких накопителях. Следовательно, требовалось найти применение халявной мане.

Деус никогда не сталкивался с ситуацией переизбытка маны. С недостатком он жил всегда, а такая ситуация была для него в новинку. Он словно работяга, всю жизнь живущий на зарплату двадцать тысяч в месяц, которому внезапно достался ежедневный доход в миллион рублей в день, который не представляет, куда можно потратить такие деньги.

В качестве временной меры он решил сливать накопленную за сутки ману в накопители на сотню карат, которые заполнялись по максимуму на резерв сильного архимага. Первый такой артефакт он в виде браслета поместил себе на руку. Сам браслет был идеальным проводником маны, но с искусственным ограничением пропускной способности до ширины каналов Андрея. Если этого не сделать, то высока опасность зачерпнуть маны больше, и тем самым повредить каналы. Это может привести к временной инвалидности, то есть невозможности магичить.

Естественно, с ограничением пропускной способности, даже имея при себе запас сил самого могучего мага, самому стать вровень с архимагом невозможно. Зато магеми можно активировать в десятки раз дольше обычного. Такая нагрузка вряд ли пройдёт без последствий для каналов, но в случае необходимости лучше иметь такую возможность, чем быть её лишенным.

С головой уйдя в новые знания и возможности, Деус забыл о своей первоначальной миссии, остроухой

помощнице и дворфе.

Торин не попадался ему на глаза. После похищения учителя из его клана он решил поскорее стать сильнее. Узнав о том, что в виртуальной реальности он без вредных последствий для организма может пребывать бесконечно долго, дворф забрался в капсулу на неделю. Он поставил таймер для того, чтобы раз в неделю навестить родню и привезти им очередную партию товаров, в которых они нуждаются. Всё остальное время он в виртуале изучал магию с детским помощником в виде игрового интерфейса.

В земной литературе существует жанр ЛитРПГ. Там герой получает игровой интерфейс, с помощью которого очень быстро развивается. В мире Деуса такая штука реализована в виртуальной реальности в качестве детского помощника. Дети любят постигать мир в игровой форме и видеть свой прогресс. Так им обучение даётся легче. Когда-то и сам Деус учился прямо в детской многопользовательской игре вместе с другими детьми. Но после школы, как и многие, он отошёл от детского помощника.

Лишь вначале игровой интерфейс кажется прикольным. На самом деле он быстро надоедает. А во взрослом возрасте ещё начинает раздражать. Деус не мог себе представить, как можно в реальности постоянно иметь перед глазами все эти бары маны и тому подобное. С помощью сопроцессора он может сделать такую ерунду, но даже часы на периферии зрения раздражают, словно комар, летающий перед лицом. Знал он одного чудака магикуса, который в триста лет всё ещё использовал детского помощника, и не только в виртуале, но и в реальности. Все его считали дурачком. Увлёкшись своим циферками, он жил оторванным от реального мира. При этом, как магикус он плохо развивался и был типичным шаблонщиком, неспособным отойти от стандарта. Вечный третий разряд.

Но для Торина на начальном этапе детский помощник действительно будет полезным. Таким темпом он минимальную школьную подготовку одолеет за пару лет вместо трёх.

Звонок от Альбины застал Андрея врасплох во время очередного эксперимента с накопителями, за которым он наблюдал удалённо. В бункере, сооружённом на скорую руку, из накопителя с резервом сильного архимага шла перекачка маны в миниатюрную кристаллическую батарею в сто тысяч раз меньшей вместимости. Её циклично наполняло под завязку и разряжало. Цикл повторился уже тридцать тысяч раз. Параметры на экране демонстрировали деградацию кристаллической решетки, потерю ёмкости и увеличение паразитных потерь.

— Слушаю, — с трудом оторвался он от графиков.

— Милорд, — возникла перед ним голограмма довольной эльфийки, — спешу доложить о положительном прогрессе задания.

— Положительном? Это радует. Что хорошего расскажешь?

— Господин, мне удалось подменить служанку мага-портальщика на голема. С его помощью удалось посадить тупоухому жучков.

— А просто так пустить по его следу дроны не проще было?

— Никак нет, милорд. Этот маг тот ещё перестраховщик. Он постоянно использует защитные чары и амулеты, в том числе и для отпугивания насекомых. Наличие вблизи насекомых могло бы насторожить его. Поэтому пришлось действовать по сложному пути. Голем во время стирки вшил жучки в его одежду.

— Звучит разумно. Но если он такой перестраховщик, то он мог заподозрить в механикусе подделку.

— Пока не заподозрил, — улыбнулась Альбина. — Я продолжу?

— Конечно.

— С помощью жучков мы проследили пути мага и смогли подбросить жучки в штаб тайной стражи, который занимается порталами.

— И вы достали документацию по порталам? — сердце затрепетало в груди Андрея от предвкушения.

— Нет, — мотнула она головой. — С этим возникли сложности. После прослушки выяснилось, что штаб порталщиков на самом деле лишь является местом для перехода в иной мир. В том самом мире, доступном лишь для единичных магов с особым допуском, расположен настоящий штаб. Именно там хранится вся документация и находятся маги, которые являются носителями знаний о том, как создавать порталы. Их не выпускают из того мира. Они там занимаются изготовлением порталных артефактов. Сами артефакты имеют защиту. Во-первых, они в руках мага без допуска будут уничтожены. Во-вторых, настоящее плетение прикрыто сверху подделкой. И если попытаться заглянуть под подделку, то артефакт разрушится.

Андрей вздохнул и потёр переносицу.

— Никто не говорил, что всё будет просто, но и настолько параноидальных мер безопасности я не ожидал. Вам удалось забросить микродроны в тот мир?

Мордашка эльфийки перестала быть довольной и приняла каменный вид.

— Несколько раз запускали, но от них не поступало никакой информации, а обратно ни один из жучков не выбрался.

— Логично, — сложил руки замком Деус. — Там «мозгов» ноль и автономности действия вне программы минимум. Проблематично впихнуть в столь мелкий механикус мощный процессор. И какие будут предложения?

— Подкуп.

— Подкуп? — удивлённо вздёрнул брови Андрей.

— Именно. Подкуп мага-портальщика с допуском в мир с документацией.

— Альбина, если у них настолько серьёзная контора, как ты говоришь, то вряд ли получится купить их человека. Так мы себя скорее раскроем.

— Купить можно любого, — мягко качнула она головой. — Милорд, всё зависит от цены. Можно похитить близких и шантажом заставить человека на нас работать. Можно предложить такую цену, перед которой не устоит ни один архимаг.

— Накопитель маны из алмаза на тысячу карат сойдёт?

— Э-э-э?! — полезли на лоб глаза эльфийки, всю невозмутимость которой мгновенно сдуло. — Милорд, такие вещи являются национальными сокровищами! Ради такого некоторые маги мать родную продадут. Есть среди штабных портальщиков тупоухих один амбициозный маг, который может согласиться на такую взятку. Но неужели вы расстанетесь с таким сокровищем?

— Для меня это не сокровище, а безделушка наподобие стеклянных бус. Альбина, допустим, ты нашла подход к тому магу и подкупила его. Что дальше? Как планируешь раздобыть документацию? Ведь вряд ли у него будет к ней доступ.

— Я думала, что вы, милорд, придумаете голема, который сможет проникнуть к документам и похитить их, а маг лишь станет мулом, который пронесёт голема туда и обратно.

— Хм... — задумчиво помассировал он подбородок. — Мне понадобится день на разработку механикуса...

Высокий маг в коричневом костюме ступил на порог кабинета руководителя порталного отдела тайной стражи. Его чёрные волосы были схвачены в хвост зелёной лентой в цвет его глаз. Гладко выбритый массивный подбородок делал его спокойное лицо более серьёзным.

— Лорд Демиан, — склонил он голову.

Демиан — худой и жилистый человек с четвертью примеси эльфийской крови направил на мужчину морщинистое лицо. Короткие седые волосы оставляли на виду его слегка заострённые уши. На нём был такого же фасона серый костюм с приталенным пиджаком.

— Надеюсь, у тебя хорошие новости, мой мальчик? Обычно ты не балуешь старика внеочередными визитами. Присаживайся.

Мужчина сел в предложенное тканевое кресло. Он будто проглотил кол — настолько идеально держал осанку, не касаясь спинки кресла.

— Лорд, с моей служанкой что-то не так.

— И ради этого ты решил побаловать старика визитом? — по щелчку пальцев Демиана из шкафчика слева от него на стол перелетели пузатый фарфоровый чайник и две чашки. После второго щелчка из носика чайника повалил пар. Третий щелчок, и чайник вновь взлетел, наполняя бокалы ароматным напитком. — Травяной отвар?

— Спасибо, — мужчина ради приличий пригубил напиток и продолжил: — Она изменилась.

— Может, у девочки красные дни? — изогнулись уголки сухих губ старика.

— Нет. Она изменилась иначе. Немного другое поведение. Я незаметно пытался проверить её плетениями, но наткнулся на непробиваемую защиту от сканирования. У простой служанки не может быть настолько мощных амулетов, да и не нужны они ей. У меня зародились подозрения, что это двойник и вражеский агент.

— И как же ты понял, что она изменилась?

— Она стала слишком идеально выполнять свои обязанности.

— Да, это действительно подозрительно, — старик слегка прищурился, отчего казалось, что он улыбается глазами. — Ты знаешь, как действовать.

— Знаю, но... Мой Лорд, я на распутье между силовым вариантом и...

— Ловля на живца звучит лучше, — едва заметно кивнул Демиан. — Силовой вариант всегда успеется. Нам более важно раскрутить агентурную цепочку. Тем более что недавно один силовой захват обернулся глубокой задницей для всех нас. У тебя что-то ещё?

— Да. Всплыла информация о беглом иномирце. Как понимаете, иномирцы в нашей сфере интересов, поэтому внешняя разведка буквально сегодня утром доложила о нём.

— Так-с, любопытно, — скрестил пальцы Демиан.

— Агентура среди дроу доложила о мощном взрыве неподалеку от их столицы. На месте взрыва образовалась воронка радиусом в несколько километров.

— Архимаг? — взлетели седые брови старика, выражая неподдельное изумление. — Чей? Это насколько же он могучий?!

— Вероятней всего, архимаг, мой Лорд. Не наш.

— Понятно, что не наш. Наши все наперечёт и без согласования к черножопым не полезут.

— Совсем не наш! — с нажимом произнёс мужчина. — Он прислал верховной жрице послание, в котором представился как Андрей Деус, и попросил жрицу его не беспокоить... Прямо чуть ли не в постель ей прислал письмо, да так, что никто ничего не обнаружил.

Рука старика потянулась к травяному отвару. Чашка подрагивала в его ладони.

— Кх-кх... Мой мальчик, это весьма серьёзно. Мы должны немедленно доложить королю.

— Разведка уже доложила.

— Кх... — старик опустил на стол подрагивающую чашку. — Ах да, конечно... — он выглядел растерянным. — Как же плохо. Очень плохо. Видимо, слишком старый я для службы. После такого провала нашей службы... Кх-кх... Мой мальчик, не так и не сейчас я хотел сказать тебе это. Я начну подготовку дел для передачи поста новому руководителю. Так что готовься.

— Мне?! — не сдержал он удивления.

— А кому ещё? Не зеленоротым щенкам же. Пока занимайся служанкой и не забивай голову пустыми переживаниями.

Андрею пришлось отложить эксперименты с накопителями маны и взяться за разработку автономного шпионского механикуса. Он должен был стать шедевром. Маленький и неактивный до поры до времени в виде безобидного бытового предмета, например, книги, и состоящий из множества наномеханикусов. В определенный момент он активировался. Наномеханикусы создавали мощный процессор и электронную начинку, конечности, генератор, голографический проектор для оптической маскировки и инструменты для вскрытия, проникновения и фиксации данных.

Получившийся механикус, размером меньше кошки должен был обнаружить место хранения документов, проникнуть в святая святых, отсканировать бумаги, после чего вернуться на место и преобразиться обратно в книгу, но с дополнением в виде передатчика. Как только завербованный агент вернёт механикуса обратно в начальный мир, механикус должен будет передать добытую информацию на спутник, после чего может быть самоуничтожен.

Ночью Андрея свалил с ног сон. Он продолжил работу над проектом утром, но был прерван внеочередным звонком от Альбины.

Голограмма передавала её взволнованный вид. В космическом боевом комбезе и без шлема она встала в коленопреклонённую позу и опустила голову.

— Милорд, я виновна. Прощу вашей милости.

— Ты что несёшь? — опешил он. До этого ему не приходилось видеть гордых эльфиек в столь унижительном виде. Даже будучи рабыней, она оставалась волевым воином.

— Господин, я провалила операцию. Служанка раскрыта. О вас узнала разведка и тайная стража.

— погоди, как они узнали?

— От шпионов среди дроу, милорд.

Андрей разразился семиэтажной тирадой на великом и могучем.

— Так и знал, что представляться лишнее. Это всё наследие Деуса с его странной моралью...

— Что, простите? — Альбина давно подняла голову и с интересом вслушивалась в его речь.

— Память прошлой жизни, — недовольно поморщился он. — У нас считалось хорошим тоном представиться врагу. Но я и предположить не мог, что среди дроу окажутся человеческие шпионы.

— Я и сама такого представить не могла, милорд.

— Так значит, говоришь, что в Зелтоне теперь знают, где я нахожусь?

— Лишь примерно, господин. Но я уверена, что к вам пошлют войско с самыми лучшими магами королевства и как минимум одного, а то и двух архимагов при поддержке множества магистров. Вблизи им не составит труда обнаружить наш лагерь.

— И первым делом они найдут город дворфов... Торин будет недоволен.

— Город дворфов? — прекрасная эльфийка чуть приподняла левую бровь.

— Ты многое упустила за время своего отсутствия. Мне пришлось спасти из лап тайной стражи своего товарища, а потом то же самое повторить с его кланом.

— Так сожженный Вортас ваших рук дело? — восхитилась она. — До меня доходили слухи... Вы великолепно, милорд. Так и надо этим тупоухим!

— Альбина, давай без этих тупоухих. Я сейчас являюсь одним из них.

— Как прикажете, господин.

— Жаль, что операция провалилась. У тебя есть варианты действий?

— Конечно, — кивнула она. — Голема-служанку следует уничтожить, чтобы с её помощью никто не узнал ваших секретов и не вышел на нас.

— Это понятно и проблемой не является. Мне больше интересны порталы. Мы сможем до них добраться?

— Боюсь, что сейчас это будет сделать сложно, милорд. Если бы только имелась возможность подделывать ауру и внешность, то можно было бы послать шпиона в мир, в котором хранятся секреты по созданию порталов.

— Ауру? — рука Андрея принялась массировать подбородок. — Интересно... Мне нужен образец артефакта и маг, который им обладает. Не исключено, что я смогу обойти систему безопасности.

— В столице повышенные меры безопасности. Милорд, если похитить тут хоть одного порталщика, то попасть в тот мир будет ещё сложнее.

— Зачем столица? Можно же перехватить агента в Вортасе прямо в академии магии. Устроить ловушку с помощью бота и дожидаться, когда очередной агент приведёт нового студюоза-иномирца. От портала будущего студюоза ведут через парк, который во время занятий безлюден.

В глазах эльфийки разгорелся азарт.

— Сделаю всё возможное, милорд.

После окончания сеанса связи Деус с задумчивым видом расхаживал по гостиной. Визит вражеских магов его ничуть не радовал. Он настолько хорошо обосновался на этом месте, что не желал его покидать до готовности

звездолёта. А тому до полной сборки оставалось три дня.

Он даже не помышлял о том, чтобы недооценивать местных магов. Тем более, архимагов. Даже будучи самыми дикими и примитивными, они всё ещё остаются могучими операторами маны, способными вертеть мироздание на детородном органе. Тем более, этих магов нельзя назвать совсем дикарями. У них имеются обширная база самобытной школы магии, амулеты, артефакты, накопители, порталы и плетения, с помощью которых можно устроить локальный Армагеддон.

Мало того, что он сам под угрозой, так ещё что-то следовало решать с дворфами.

Новый план требовал действовать осторожно, чтобы не раскрыться раньше времени. Пропажа порталного агента вместе с новым иномирцем наверняка вызовет переполох.

Обдумав эту ситуацию с разных сторон, Андрей пришёл к выводу, что неплохо бы стереть память порталному магу, который встречает агентов, а самого агента с новым студиозом похитить сразу по прибытию. Это даст им фору. Наверняка встречающий порталщик дежурит с целью докладывать о прибытии агентов, которых всех знает в лицо.

Стереть человеку память несложно, если ты ментамагикус. Но и техномагикус кое на что способен. Тот самый сопроцессор для противодействия ментальной магии может ведь не только защищать воспоминания, но и подменять их или стирать при должной настройке.

На создание наномеханикусов и их программирование у него ушло всего полчаса, после чего сотня шприцов, чтобы точно хватило, отправилась к Альбине на автоматическом дроне-невидимке. Самой же ей он по голографической связи объяснил, как использовать препарат. Ничего сложного, поскольку он специально создавал «лекарство от памяти» с тем расчётом, чтобы его мог применить любой дуболом. Автоматический шприц-тюбик нужно прижать к шее и нажать на кнопку сверху. После этого наномеханикусы проникнут в мозг и создадут сопроцессор, который сотрёт последние десять минут памяти и на пару минут отправит человека в бессознательное состояние. Далее сопроцессор вновь разложится на наномеханикусы, которые проникнут в кишечник и разложатся на составные элементы, после чего остатки покинут организм естественным путём. Плёвая задачка для техномагикуса даже пятого разряда, не говоря уже о его седьмом.

По идее, таким образом можно стереть человеку всю память. Но если наниты уже проникли в организм, то проще с их помощью сразу убить, к примеру, закупорив сердечные сосуды. Конечно, если не стоит задача кого-то ментально превратить в младенца.

Настолько быстрого результата Деус никак не ожидал. Уже в три часа дня приземлился главный бот Альбины и она лично сошла на земную твердь во всём своём великолепии, словно десантник с его родины: чёрный боевой комбез с бронированием и экзоскелетом, футуристичный шлем, похожий на закрытый мотоциклетный, на поясе меч, бластер и станер, за плечом плазменная винтовка.

За ней как в сказке про царя Салтана вышли богатыри-киборги, также по уши вооруженные и в броне. Они волокли два бессознательных женских тела. Первая — незнакомая девушка лет семнадцати-девятнадцати. Симпатичная, с золотистыми кудряшками и буферами двойками, но одета как типичный реднек в синюю клетчатую рубашку и тёмно-синие джинсы. Вторая то же блондинка в лазурном платье, но столь знакомая, что брови Андрея невольно приподнялись.

— Ваше задание выполнено, милорд, — припала на левое колено эльфийка. Через динамик её голос сильно искажался и казался более грубым.

— Встань, Альбина. Я тобой доволен, — он с трудом удержался от нервного тика. Припадающие на колени эльфийки не то, к чему привык Деус. — Платье снять, и вообще, раздеть её догола, после чего поместите в ближайшую свободную тюремную капсулу. Вторая, так полагаю, студиоз?

— Да, милорд, — рейнджер поднялась на ноги и сняла шлем, положив его на стиб левого локтя. Она взмахнула головой, и её пепельные волосы разлетелись по плечам.

Андрей замороженным взглядом наблюдал за этим волшебным водопадом. Настолько эротичного зрелища он давно не видел. Вновь он вспомнил о том, что не только магикус, но и мужчина, у которого давно не было девушки. Тут ещё терминаторы беззастенчиво стянули с волшебницы платье, обувь и нижнее бельё. Он отметил, что без одежды она ещё красивее. Да и девчонка с его родины тоже очень даже неплоха, и вся такая беззащитная. И как вишенка на торте — все блондинки. После неудачных отношений с брюнетками Андрей испытывал слабость перед девушками со светлыми волосами — нравились они ему, что уж скрывать.

— Чем вы их накачали?

Терминаторы уже уносили голую пленницу к тюремному бункеру.

— Нервно-паралитическое что-то там, милорд, — без шлема голос Альбины звучал эротично.

Она заметила, какие взгляды кидал на неё шеф, и это ей нравилось. А вот такие же взоры на пленниц вызывали чувство ревности. Она лелеяла надежду затащить в постель этого «эльфа» и осуществить свою до этого несбыточную мечту — занять от него детишек. Зная своих сородичей, она была готова к длительным развитиям

отношений, но опыт рейнджера подсказывал, что тут можно обойтись блицкригом.

— Срочно девчонку в мою медкапсулу, — нахмурился Андрей. — Попроще ничего не могли использовать? Я же выдал много препаратов, включая снотворное.

— Милорд, — пропела она, эротично облизнув губы и томно вздохнув, — я опасалась сюрпризов от магички, поэтому использовала самое мощное средство. Неужели вам важна жизнь этой тупоухой девчонки?

Деус чуть вздрогнул. Знаки внимания со стороны остроухой — что-то новенькое в карьере магикуса. Обычно эльфы предпочитали держать его сородичей на прицеле. Впрочем, и те действовали аналогично.

— Она ни в чём не виновата. Я не хочу брать на душу невинные жизни. Тем более, судя по одежде, она из того же мира, в котором я переродился — землячка всё же и потенциальный магикус... — он запустил в девчонку сканирующую магему и прищурился. — Ого! Пять линий! Она потенциальный магистр. Каналы у неё развиты отвратительно, почти деградировавшие, но их можно натренировать.

— Вам нужны маги, милорд?

— Раз уж начал собирать коллекцию, почему нет? Прошу в беседку. Обсудим операцию за стаканом сока.

Расположившись в беседке, стол в которой обслуживающий механикус оперативно накрыл блюдами с едой и графинами с напитками, он начал:

— Итак, как всё прошло?

— Милорд, мы сидели в засаде в воздушном судне под невидимостью над порталом академии Зелтона. Когда он сработал, то появилась магичка с тупоухой иномирянкой. Я тут же открыла люк и вырубил всю троицу из тазера. Затем ввела нервно-паралитический яд девчонкам, а дежурному порталыщику стирающее память зелье. Потом корабль снизился. Пленные были погружены на борт, я следом за ними. Свидетелей захвата не было — всё чисто. После этого я мчалась к вам на всех парах, как вы учили, поднявшись высоко над землёй.

— Молодец. Я в тебе не сомневался. Ты отличный рейнджер. Но я вынужден тебя вновь озадачить. Обо мне стало известно всем, кому не лень. Сначала пришлось приоткрыться перед дроу, на территории которых, как оказалось, мы находимся. Припугнул их, но тем самым выдал себя желтоновским магам. Сюда вскоре могут навестись их архимаги с магистрами и войском.

— Но вы же с ними справитесь, милорд?

Он отрицательно качнул головой.

— Толпой любого силача валят. Я не готов к открытому противостоянию с архимагами. Мне и десятка магистров хватит, если они нападут неожиданно.

— В таком случае нам следует сменить место лагеря.

— Неплохо бы, но тут много того, что жалко бросить. Мне бы выиграть ещё пару дней до готовности фрегата, и тогда ни один местный маг не достанет.

— А если приготовить ловушки и временно отступить, затаиться, а потом обрушиться на магов с небес?

— Хорошая мысль. Но есть и другая проблема. Я тут взял в ученики дворфа, но из-за него пришлось спасти его клан. Боюсь, дворфы попадут под удар в первую очередь.

— Железнуруки?

— Именно.

Губы эльфийки расплылись в улыбке.

— Восхищаюсь вами, милорд. Все уверены, что Железнуруки мертвы. А как вы их спасли?

— Усыпил и поместил в... — его лицо озарило. — Точно! Ты гений! Я их просто снова усыплю и запихну на тот же бот в медкапсулы. Туда же помещу землячку и Торина. Пусть лучше они полежат в капсулах, чем будут мешаться под ногами и разводить панику. Ещё для пленных магов сделаю аналогичный бот, на борт которого переправлю тюремные камеры с их содержимым.

— Рада служить вам, милорд, — вновь улыбнулась Альбина. Она принялась расстёгивать магнитную застёжку комбеза, под которым обнаружилась её голая кожа. — Жарковато стало...

— В десантном комбезе? — иронично приподнял брови Андрей. — Нежели терморегулятор сломался?

— Не так выразилась, — лукаво заблестели её глаза. Костюм был расстёгнут по ложбинку, демонстрируя часть роскошных грудей. — Непривычная одежда.

— Угу-угу-угу... — саркастично протянул Деус, стараясь удержать правое веко от подёргиваний. — Расскажи мне свои мысли по поводу основной задачи — добыче сведений о порталах.

С порталами всё оказалось сложно и опасно.

После сканирования памяти волшебницы стало многое понятно о системе безопасности тайной стражи. У них есть особое элитное подразделение, которое занимается порталами, иными мирами и вербовкой в них магов. Но это и так было понятно, поскольку Альбина установила слежку за этим отделом. Там находятся десятки жучков, которые стабильно поставляют аудио и видео данные, обрабатываемые квантовым компом.

Захваченная агент с Земли пролила много света на внутреннюю кухню этой конторы. Естественно, ни о какой добровольности и речи не шло. С местными магами работать сплошное удовольствие. Их защита разума имеет лишь магическую составляющую и сплошь стандартизирована. Не то что у эльфов с родины Деуса. Те имели динамическую адаптивную защиту, и даже тюремные медкапсулы, предназначенные взламывать мозги, не сразу с ней справлялись.

Портальный отдел тайной стражи неоднороден. Он состоит из нескольких подразделений. Основное подразделение в столице занимается общим руководством, контролем тайны порталов, вербовкой артефакторов, которых отправляют клепать порталы в другой мир, где и хранятся секретные сведения по технологии создания порталов.

Производственное подразделение находится в другом мире. То самое, где делают порталные артефакты.

В Вортасе находится подразделение по вербовке иномировых магов. Оно небольшое. Там работают двадцать восемь человек, из которых один руководитель, его заместитель и шесть магов-охранников, которые сторожат порталный вход-выход. А также там числятся ещё двадцать агентов. Они парами рассредоточены в пяти мирах, одним из которых является Земля. Работают они вахтовым методом месяц на месяц. Один агент, снабженный артефактами для отслеживания пробудившихся магов, дежурит в мире, например, на той же Земле. Вместе с ним находится агент, который вербует будущих студиозов. Поскольку в тех мирах мало магически одарённых, обнаружить их выходит легко по магическим эманациям. В этом мире магических эманаций слишком много, поэтому такой способ поиска бесполезен. После обнаружения дежурный агент отправляет своего напарника или напарницу для вербовки. Отработав месяц, парочка сменяется на другую и отправляется на отдых в родной мир.

Пять миров — не так много. Можно подумать, что больше аборигены не нашли. На самом деле это не так. Существует ещё одно подразделение, которое занимается разведкой новых миров. Но критерии выбора мира для вербовки магов слишком жёсткие. В первую очередь там не должно быть обученных магов. Во-вторых, там должно быть много жителей. В-третьих, там не должно быть слишком высокого уровня развития, чтобы не отхватить неприятностей. В итоге им остаются миры по типу Земли развития от начала девятнадцатого до середины двадцатого века.

Почему маги не используют иные ресурсы тех миров — Деус понять не мог. Ведь самое важное во вселенной — информация. Робкие отговорки по типу того, будто секрет порохового оружия сразу всем станет известен и всех уравнивает, он считал полной чушью. Возможно, местные маги действительно так думают, но в таком случае они слишком ограниченные.

Виолетта, та самая агент по вербовке, вместе со своим напарником отработала из своей смены три недели. Во время вахты она появляется тут только для доставки очередного завербованного студиоза. Пишет отчёт, после чего возвращается назад. Все перемещения, как и думал Андрей, фиксирует охранник. Поскольку память охраннику стёрли, а Виолетту захватили, то её в ближайшее время никто в этом мире не хватится. Но остаётся её напарник. Если в течение суток она или замена ей не явится, то её коллега начнет беспокоиться, после чего будет обязан вернуться в родной мир для доклада руководству. Но если его перехватить, то в запасе останется неделя. После этого уже обеспокоится местное руководство.

Поскольку из мозгов Виолетты удалось получить всю информацию по месту их базирования на Земле, возникло два варианта действий. Первый — отправиться на задержание или устранение её напарника. Второй — дожидаться, пока напарник сам появится в этом мире, и пленить его так же, как и волшебницу.

С первым вариантом интересный момент. Всё из-за артефакта для создания портала. Исследовать его с помощью реверс-инжиниринга было невозможно в силу наличия защиты. Если бы таких артефактов было несколько, то Андрей рискнул бы. Но когда имеются высокие риски лишиться единственного артефакта, тут не до экспериментов.

Артефакт имеет несколько степеней защиты. Первая — двойное наложение плетений. Вторая защита основана на привязке к носителю с идентификацией по ауре — биоэнергетическому отпечатку человека, который для каждого индивидуален. Пользователей можно вносить всего шесть, и все слоты с образцами ауры были заполнены. Если пользователя нет в базе, то артефакт в его руках не работает.

До этого артефакт был привязан к двум агентам и их напарникам, которые являлись предшественниками

Виолетты. Четвёртая привязка её, а пятая — сменщика. Все артефакты, за исключением одежды со встроенными защитными плетениями, они сдают заместителю руководителя подразделения по окончанию вахты.

Ещё одна сложность в том, что артефакт настроен на один мир с единственной точкой выхода. С Земли можно переместиться исключительно на территорию магической академии. Из этого мира перемещение происходит на территории Канады. И неважно, откуда активируется портал.

Зато в пределах мира они могут строить порталы с помощью другого артефакта, который сейчас находится в руках напарника Виолетты. Это позволяет агенту быстро подобраться максимально близко к тому, кого следует завербовать.

То есть, порталов существует как минимум два вида. Одни открываются в другие вселенные. Другие работают в пределах планеты. Это ещё больше распалило интерес Деуса. О мгновенных перемещениях в прошлой жизни его расе оставалось лишь мечтать. Ходили слухи, будто эльфы умеют создавать порталы в другие миры, но это обычные кухонные разговоры, которые ничем не подтверждены.

И хотя с основной защитой артефакта от реверс-инжиниринга Андрей ничего пока сделать не мог, но с идентификацией пользователя проблему решил. С помощью вирусной магеми он взломал эти защитные чары, после чего на место одного из прежних пользователей внедрил отпечаток своей ауры. Вот только это накладывало серьёзное ограничение. Лишь он один мог использовать этот артефакт. Торину он не мог доверить устранение агента, поскольку тот не справится. Он не сможет ориентироваться на Земле. Как маг, он пока никто и ничего не умеет. Для того чтобы научить его пользоваться оружием будущего, понадобится время, которого в запасе почти не осталось.

И всё же он мог остаться тут и отправить на Землю Альбину и механикусов. Ведь артефакт не телепортационный, а создаёт портал. Портал можно открывать столько раз, на сколько хватит заряда маны, а в накопителе этой энергии всего на одну активацию, после чего требуется перезарядка магом. Если он отправит на Землю эльфийку и терминаторов, то они там так и останутся до тех пор, пока он снова не откроет портал. С учётом его нового накопителя это не проблема. На перезарядку у него уйдет максимум десять минут, поскольку пропускная способность накопителя порталного артефакта небольшая.

Поняв всё это, он проинструктировал свою воительницу, затем отправил её на захват агента. Он дал ей на операцию час.

Стоит отдать должное эльфийке. Она с отличием справилась с задачей. Ровно через час, когда он повторно открыл портал, она приволокла пленника. Вместе с ней вернулись целыми семь из десяти терминаторов, а три в виде обгорелого металлолома.

— Задание выполнено, милорд, — сквозь ставшее прозрачным забрало шлема было видно, как Альбина недовольно дёрнула левым уголком губы при взгляде на бессознательного мага, которого крепко удерживали терминаторы.

— А это? — кивнул Деус на прожаренных механикусов.

— Тупоухий ублюд... К-хм... Объект оказал активное сопротивление. Есть сильно повреждённые боевые големы. Но в целом ничего критичного для операции.

— Отдыхай. Нам предстоит проработать план по основной миссии.

Всех Железнуков по проверенной схеме усыпили, поместили в медкапсулы бота и отправили на орбиту. Торина переместили вместе с капсулой. Андрей отключил ему будильник и возможность самостоятельно выбраться из капсулы. Лучше пусть больше времени проведёт в виртуальной реальности, чем будет мешаться под ногами. То же самой он провернул с землянкой. Она оказалась в том же виртуальном пространстве, что и Торин, неожиданно получивший соседку. Ей в голову были закачаны знания языка Зелтона. Ей ничего не оставалось, как познакомиться с единственным местным обитателем и начать обучение по школьной программе магикусов.

На другой бот, созданный на скорую руку, переместили всех заключённых. Единственной преградой для них оставались тюремные капсулы.

Вся местность возле производственных комплексов кишела от множества механикусов, которые минировали с помощью «умных» мин подходы. Такая мина не взорвется при приближении объекта с допуском, поскольку по зашифрованному импульсному каналу обменивается сигналами свой-чужой. Также, механикусы монтировали скрытые автоматические турели и силовые щиты. В скалистом грунте прокапывались тоннели и строились замаскированные доты, в которых размещались терминаторы при полном вооружении. Работа шла очень быстро.

В это время Андрей был занят изучением плетения на порталном межмировом артефакте, который достался в виде трофея от второго агента. Он примерно понял схему привязки к изначальному плетению и надеялся, что всё сработает. Скрестив пальцы, он задержал дыхание и активировал исследовательскую магеми.

Метровый красный шар с двумя разнонаправленными пирамидами внутри окружил артефакт. Засияли оранжевые символы языка магикусов и числа, значения которых постоянно менялись. Вначале всё шло как задумано, но стоило магеми дойти до самого сокровенного — связи с внутренним плетением, как произошёл

мощный взрыв. Плазменный шар клубился в центре силового поля, но никак не мог покинуть его пределов.

Деусу оставалось лишь печально вздохнуть. Для нормального взлома ему придётся иметь под рукой десяток таких артефактов, а лучше пару дюжин. Проще сразу заполучить секрет создания порталов, поскольку получение самого плетения ещё потребует долгих экспериментов в попытке докопаться до сути.

Вот только есть одна неурядица. Единственный, кто может проникнуть в мир порталыщиков — он. А ему очень не хотелось рисковать своей жизнью. По меркам магикусов он только начал жить. Тридцать пять лет — едва вышел из детского возраста. И его нисколько не успокаивала мысль о том, что он реинкарнирует и пробудит воспоминания. Как показала практика, это не всегда срабатывает. Доведётся ему попасть в череду реинкарнаций в дикарей, у которых тридцать лет считается старостью, и промаринуется он так несколько перерождений. Или будет постоянно помирать в младенчестве в средневековье из-за плохой медицины, гигиены и голода.

Сроки поджимали. Пока шла эвакуация, захваты, эксперименты, время не стояло на месте. Андрей поспешил подняться на борт бота Альбины и вместе с ней взлететь на орбиту. У них оставалось всего шесть дней до того, как порталыщики Вортаса встанут на уши, вследствие чего вся их служба усилит бдительность. Она и так у них сейчас на максимальном уровне из-за операции с подменной служанки. Порталыщики носом землю роют. Их штаб напоминает развороченный осиный улей. И в этот улей следовало проникнуть. Да не просто так, а под видом одного из сотрудников с допуском к межмировым перемещениям высшего уровня. Так ещё предварительно следовало завладеть его порталным артефактом и взломать идентификатор. С другой стороны, насколько наглого поведения никто не ожидает, поэтому имеются высокие шансы на успех проведения операции. Но они лишь высокие. Когда речь заходит о собственной жизни, то хочется иметь стопроцентные шансы хотя бы на выживание.

Чем дольше Андрей думал, тем больше сомневался в том, что желает отыгрывать Джеймса Бонда. Он хоть и стал магикусом, долгую прежнюю жизнь вспомнил и всё такое, но ни тогда, ни сейчас он не был боевиком. Вот в теле механикуса совершать подвиги — пожалуйста. Терминаторов ему почти не жалко — новых сделает. А самому помирать неохота.

Он попал в ситуацию, когда и рыбку хочется, и колется. Порталы то, ради чего он вообще согласился пойти за Виолеттой в этот мир, а не послал её куда подальше. И отступить сейчас, на финишной прямой, было бы глупо и обидно. Как морковка перед носом ослика они манили его. Но ему хотелось действовать в качестве магического инженера, а не в роли секретного агента.

В напряжённых размышлениях он опустошил пять чашек напитка, похожего на чай, после чего встал из-за стола, махнул рукой и отправился в рубку управления бота. По пути его увидела Альбина, которая полировала бластер. Она тут же бросила своё занятие и поспешила догнать босса.

— Милорд, вы решили отправиться в другой мир?

— Нет. Да. Нет.

— Милорд?! — приподняла она брови. — Я сбита с толку.

— В другой мир мы обязательно отправимся, но не так, как изначально задумано. Я не собираюсь лезть один в пекло.

— Милорд? — у неё вырвался выдох облегчения. — У вас есть план?

— Именно. Мы сейчас летим...

***

Посреди городка Железнуруков, ныне покинутого его жителями, прямо на его центральной площади появился светящийся потусторонним светом овал. В тот же миг из него выскочил первый десяток передового разведывательного отряда армии Зелтона. В следующее мгновение мощный взрыв мины разметал их всех. Тем, кто был ближе к эпицентру, поотрывало руки и ноги. Остальных настигало поражающими элементами и отбросило взрывной волной.

Тут же портал закрылся. В следующий раз он открылся в километре от посёлка. Оттуда так же первыми появились разведчики. Когда с ними ничего не случилось, а местность была признана безопасной, портал расширился. Через него ровными колоннами принялись маршировать отряды воинов, маги, а за ними обозы. Так продолжалось довольно долго. Через портал прошло целое войско — не меньше десяти тысяч солдат и сотни магов, из которых дюжина магистров и один архимаг Клов в своём фирменном зачарованном доспехе с золотой рунной вязью, который и управлял этими силами, громогласно отдавая приказы.

Пока обозники разбивали лагерь, копали сортирные ямы и строили укрепления, солдаты развернулись в боевые порядки и при поддержке магов начали атаку. Только их ожидал сюрприз в виде мин на подходе к городу. Несколько десятков трупов быстро охладили их пыл и заставили прекратить наступление. Тишина и отсутствие живых существ в округе сильно били по нервам. Маги пытались найти вражеские взрывные плетения, но раз за разом терпели неудачу.

Неожиданно тишину прорезало гудение, и небо прочертили огненные шары, которые в невероятных количествах и с безумной скоростью полетели в сторону воинов. Магам казалось, что их атакуют сотни вражеских мастеров огненной магии. Сами они едва смогли защититься, а на защиту солдат их сил не хватило. Слишком массированным был обстрел. Стандартный пехотный защитный амулет спасал лишь от одного попадания огненного шара. Второе обрывало жизнь. Обстрел был настолько плотным, что вторых, третьих и даже десятых попаданий было слишком много. Офицеры объявили отступление, и сделали это вовремя. Напуганные до грязных портков солдаты готовы были обратиться в бегство.

Появление на поле боя трёх магистров резко изменило ситуацию. Они мощными плетениями вдарили по той местности, откуда шла атака. Их магия уничтожила десятую часть городка, а вместе с этим и плазменные турели, энергетические щиты которых не выдержали мощной перегрузки.

Так, с потерями, войско Зелтона продвигалось вперёд. В результате их атаки армия лишилась десятой части воинов и пятой магов. Город был стёрт в пыль и изрыт воронками. Там не осталось ничего целого. При этом, что сильно бесило архимага, им не встретилось ни одного живого существа. Они воевали с пустым местом, напичканным магическими ловушками.

После того, как близлежащая местность была проверена вдоль и поперек, маги-воздушники обнаружили в горах в нескольких десятках километрах подозрительное место. Тут же войска были переброшены порталом в его округу.

На этот раз желтоновцы было крайне осторожными. Они высылали вперёд небольшие отряды из нарушителей дисциплины и дезертиров. И эта тактика спасла многие жизни. Тут тоже всё оказалось в ловушках. И вроде казалось, что всё нормально. Потери маленькие, ловушки уничтожаются. Пока не появились они — рослые воины, защищённые от магического сканирования. И судя по тому, как они быстро двигались и насколько были сильными — это были порождения некромантии, причём, очень продвинутой. Клов по описанию узнал этих монстров. Недавно небольшой отряд таких порождений некромантии атаковал один из городов. В том сражении погиб хороший огневик и полегло много стражников.

Оружие в виде могучих артефактов, которыми были поголовно вооружены порождения некромантии, стало для всех неприятным сюрпризом. Клову вместе со всеми магистрами пришлось подключиться к битве, иначе они бы лишились как минимум половины войска.

Из-за опасений навредить своим солдатам Клов не использовал самые сильные плетения. Он приказал отступать. Но тёмные твари, к которым присоединились мерзкие порождения химерологов в виде шестилапых псов с металлическими шупальцами, продолжали уничтожать его воинов и магов.

Когда армия отступила на достаточную дистанцию, Клов жажнул плетением, с помощью которого стирал с лица планеты небольшие города. Он ожидал, что вот сейчас будет уничтожено логово тварей, вот только его удивление не знало границ, когда на пути плетения появился матовый купол. Тут же взрыв расцвёл на его поверхности.

Совокупное плетение оставшихся в живых мастеров и магистров защитило остатки войска от взрывной волны. Вот только оно выпило у них большую часть сил. А логово порождений тьмы оставалось нетронутым. Купол исчез, словно и не бывало.

Клов оценил потери. От его войска и магов осталась половина. Сил у него тоже столько же — хватит на второе такое же плетение, после чего он ляжет на неделю с магическим истощением.

— Отступаем! — открыл он большой портал на родину.

Архимаг с досадой сплюнул. Противник оказался им не по зубам. Скорее всего, это была ловушка, в которую их мастерски заманили. Возможно, это была ловушка на него лично. Лишить вражеское войско сильнейших магов дорогого стоит.

Невидимый бот висел над порталным штабом в столице Зелтона. Альбина наслаждалась обществом босса: строила ему глазки, флиртовала и всячески намекала на то, что не против завести от него ребенка. Но он стоически игнорировал все ужимки эльфийки.

— Милорд, желаете тело своего полководца?

Он устало вздохнул.

— Альбина, у тебя всё готово к операции?

— Не сомневайтесь, милорд. Всё давно готово. Стоит только...

Её речь оборвал писклявый сигнал, после чего на экран рубки управления вывелось изображение с камеры одного из дотов в главном лагере. Армия Зелтона начала штурм места их недавнего проживания.

— Началось, — с облегчением выдохнул Андрей. — Я уж думал, что они ещё долго будут искать наш лагерь.

Альбина, ты знаешь, что делать.

Эльфийка моментально преобразилась. Вся легкомысленность была стёрта с её лица, сменившись твёрдой решимостью и собранностью.

— Атака! — скомандовала она вслух, ещё не привыкнув к тому, что можно управлять войском големов мысленно.

Никаких терминаторов или чего-то подобного. Всё организовано более тонко. Пока их бот тут висел, она выпустила рой боевых moskitov, в чьих брюшках покоились различные вещества. Механические насекомые проникли внутрь штаба и рассредоточились по зданию. Каждый из них выбрал себе цель. Вернее сказать, на каждого мага приходилось по дюжине боевых moskitov с разнообразными веществами.

Действуя наверняка, изначально она выбрала нервно-паралитический состав почти мгновенного действия. Микродроны незаметно подлетели к своим жертвам и одновременно укусили их, выпустив яд. Они выбирали для атаки такие места, чтобы их нельзя было прихлопнуть и заметить. Укус был почти неощутим.

Через несколько секунд все маги порталного штаба были парализованы.

На этом этапе Альбина скомандовала терминаторам. Те начали десантироваться из аппарели на антигравах. Прodelав ручными дезинтеграторами дыры в крыше, они быстро проникли внутрь здания и рассредоточились по нему. Через минуту после начала операции все маги были разоблачены и лишены артефактов. Пленников стащили в одно помещение и взяли под охрану боевые механикусы.

— Чисто! — объявила Альбина. — Мы можем спускаться, господин.

Андрей надел шлем и закрыл забрало. Он дошёл до распахнутой аппарели и прыгнул вниз. Тут же активировались встроенные в скафандр антигравы, и он влетел в одну из дыр, оставленную терминаторами. Следом за ним на пыльный чердак приземлилась Альбина в таком же матово-чёрном скафе, обвешанная оружием, как ёлка новогодними игрушками.

Их путь лежал в подвал, в котором за множеством постов охраны и решёток скрывалась порталная площадка. Лишь с неё и на неё можно было переместиться в мир, в котором хранится главная тайна королевства.

На первом посту охраны, которой сейчас тут не было, их встречал безликий терминатор. Он протянул им горсть из пяти порталных артефактов в виде пятиконечной звёзды из золота, по центру каждой красовался огромный сапфир.

Все решётки и массивные стальные двери были срезаны или вскрыты группой терминаторов-коммандос, открывая путь к святым святым. Десять тех самых механикусов дожидались руководства возле круглой каменной платформы диаметром пять метров. Больше ничего в этом помещении не было. Под арочным потолком зависли тусклые магические светильники в виде хрустальных шаров.

Оказавшись в порталном зале, Андрей принялся за взлом артефакта, который до этого принадлежал заместителю руководителя этой конторы. Поскольку Афанасьев уже имел опыт взлома первой степени защиты, то это заняло у него всего минуту. Этот артефакт он надел себе на шею.

Ещё один такой же артефакт без всякого взлома занял место на шее Альбины.

В следующее мгновение по поверхности скафантра Деуса побежали волны. Его внешний слой покрылся рябью, чтобы через пару секунд на месте Андрея предстал зам начальника этой богадельни.

— Альбина, — начал он голосом того, в кого превратился, — активируй голографическую маскировку.

В следующий миг с её скафандром произошли те же метаморфозы. На месте эльфийки стоял сурового вида человек, чёрные волосы которого были слегка припорошены сединой. Грубым мужским голосом она произнесла:

— Обожаю вашу магию, милорд.

— Не пали контору. Теперь ты Крейц Вихолд, старший мастер порталной службы. А я Царус Мих — твой руководитель. И помни: не давай никому к себе прикоснуться и сама ничего не касайся. И пушки свои не

теребонькай. Двигаться старайся плавно — без резких рывков. Голограмма может пойти искажениями и выдать нас.

— Я помню ваши инструкции, милорд.

— Альбина!

— Кто такая? — прищурился суровый Крейц. — Я Крейц, господин Мих, если вы не забыли. Никаких Альби не знаю.

— Так лучше. И всё же старайся лишний раз не открывать рот. Мы не допросили ни одного пленного на предмет охраны с той стороны, поэтому нас могут ждать любые сюрпризы.

— Так может, допросим?

— У нас нет на это времени. Альбина, сколько занимает экспресс-допрос?

— Полагаю, я бы могла сломать волю мага за час. А если вашими способами?

— Моими способами для ментального считывания понадобится не меньше трёх часов, — Андрея коробило от неизвестности, но времени действительно было мало. — Ты же знаешь, что остался всего час до ближайшего доклада дежурному тайной стражи. Чёртовы параноики! Настолько усилить бдительность... Хорошо ещё, что не увешали всех амулетами, которые сообщали бы дежурному о потере сознания носителем. Хотя я бы на их месте так поступил. И сигнал пинговал бы не реже чем раз в секунду.

Терминаторов пришлось оставить на месте, иначе это выглядело бы вовсе подозрительно. К тому же, десяток терминаторов — не так и много против магов, как показали реальные боевые действия. Достаточно трёх-пяти опытных мастеров, чтобы вынести всех десятерых. Куда более эффективными показали себя микромеханикусы в виде насекомых. Те могут незаметно подобраться к жертве и наверняка вывести её из строя.

И вот, он открыл портал. Терминаторы дежурили в соседнем помещении, чтобы не показываться на глаза. Под видом больших шишек Андрей и Альбина плавно переступили черту портала. На мгновение их маскировка пошла рябью, но это можно было списать на эффекты от пересечения портала.

На выходе у такой же площадки стоял дежурный маг. Среднего роста, но при этом с могучим телосложением как у дворфа и большими крепкими ладонями. Его грубое лицо будто было выбито стамеской в граните. Узкие карие глаза впились в их лица подобно сканеру.

— Господин Царус, — кивнул он Андрею. — Господин Крейц, — повторил он кивок его напарнице. — Мы не ожидали вашего визита. Вы за новой партией?

— Нет, — спокойно отзеркалил небрежный кивок Деус. — Мы с проверкой. У нас там боевая готовность. Вашу готовность решено было проинспектировать.

Телеметрия скафа эльфийки показывала, что девушка нервничает. Андрей сам ощущал, как быстро бьётся его сердце. Если бы скаф не отводил влагу от тела, то парень сейчас бы плавал в собственном поту.

Они неспешно шагали в сторону единственной двери на выход из порталной комнаты. Андрей сразу заметил преграду в виде артефакта, внешним контуром которого являлся огромный восьмиугольный рубин, встроенный в центр двери на уровне плеч. Судя по общим признакам, это был какой-то идентификатор.

Дежурный маг внимательно наблюдал за всеми их действиями.

Провал был близок. Андрей подозревал, что это сканер ауры, но он ничего не мог сделать с идентификатором без применения магом. Стоит ему использовать магему, как это сразу вызовет беспокойство у дежурного, у которого наверняка есть средства для поднятия тревоги.

Время тянулось подобно патоке. Приближаясь к двери, Деус всё больше нервничал. Он пытался найти варианты действий, чтобы не выдать себя раньше времени, но не находил их. И тогда он пришёл к заключению о единственной возможности решения проблемы.

По его команде из технического кармашка скафа выбралось несколько дронов-комаров, которые ко всему прочему активировали оптическую маскировку. Они вылетели из радиуса действия голографической маскировки в районе пяток и направились к дежурному.

Шаг... Сердце заколотилось сильнее в груди Андрея.

Второй шаг... Его ладони вспотели и тут же были осушены.

Третий шаг... Дежурный пошатнулся. Один из дронов добрался до него и выпустил яд прямо в шею. Зрачки мага расширились, а на лицо выползла дебильная улыбка.

Тут же по внутренней связи раздался голос Альбины, который дальше шлема не уходил из-за активного шумоподавления:

— Ты атаковал его?

— Да. Он под сильным психотропным веществом. Иначе он бы поднял тревогу, когда понял бы, что мы не можем открыть дверь.

— А сейчас можем, милорд?

— Надеюсь, что да. В крайнем случае, выломаем дверь или проделаем новый проём.

Дежурный принялся неловко махать руками, словно пытался кого-то поймать.

— Гы-гы-гы! Розовый дракон...

— Мощная дурь, — промурчал в наушниках шлема довольный голос Альбины.

— Пусть лучше ловит розовых драконов, чем нас.

Ничто больше не мешало Андрею пустить в дело магеми. С их помощью он сначала исследовал дверь.

Дождавшись, когда спецэффекты от магем сойдут на нет, эльфийка поинтересовалась:

— И что там?

— Как я и думал — сканер ауры.

На этот раз Деус не стал взламывать сам сканер. Он предположил, что дальше может быть ещё один охранник на выходе, что было бы логично. И там наверняка имеется охрана. При ней взламывать сканер не вариант, как и накачивать охрану убойной наркотой. Поэтому он магемой скопировал ауру дежурного и подвесил кусочек её копии на правую перчатку скафа.

Стоило ему приложить ладонь к рубину, как сразу же щёлкнул замок и дверь приоткрылась.

— А этот? — взор Альбины был устремлён на дежурного.

— Надеюсь, что до конца смены никто на него не обратит внимания. А если и обнаружат в таком виде, то подумают, что он сам обдолбался какой-нибудь дурью.

— Я бы так и подумала на месте их командира, — Альбина сочла такое объявление разумным.

Они неспешно плавной походкой прошли по каменному подземному тоннелю с арочным сводом, под которым висели хрустальные светильники. Так они миновали промежуточный пост охраны в маленькой комнатке, вход и выход в которую перегородили стальные решетчатые двери. Там двое молчаливых солдат сличили их лица с портретами в журнале, после чего пропустили.

Как и ожидалось, на выходе имелась такая же массивная стальная дверь с рубином. Но она легко открылась с помощью ложной ауры, выпустив парочку шпионов в просторное помещение, наполненное дюжиной вооруженных до зубов солдат под командованием мага в красной мантии.

— А, господин Царус. Крейц, — дружески кивнул он Альбине. — Какими судьбами в наши края?

— Проверка боеготовности, — сухо ответил Андрей.

— М-м-м... — недовольно поджал губы маг. — Мы всегда готовы, господин заместитель.

— Вижу, но у нас чрезвычайное положение, поэтому лучше лишний раз перестраховаться. Враги не дремлют.

— Конечно-конечно, господин Царус. Прошу вас.

Солдаты после кивка мага-огневика открыли стальные задвижки и выпустили шпионов.

Преодолев крутой подъём по каменным ступеням, они вышли во внутренний двор замка. Вокруг возвышались толстые стены из огромных булыжников. Земля была замощена камнями. В центре возвышался замок с пятью башнями по краям и одной в центре. Из подвала северной внешней башни они только что вышли.

— Куда дальше, милорд?

— А я знаю? Альбина, ты у нас рейнджер, вот и скажи, куда нам лучше выдвинуться?

— Если следовать логике тупоухих, то самое ценное они обычно держат поближе к командующему. Как правило, главнокомандующий защищён лучше всего, следовательно, и секретные сведения так будут защищены лучше.

— Продолжай, мне нравится ход твоих мыслей.

— Замки тупоухих зачастую имеют схожую планировку. Это высокие стены и площадь, которую удобно обстреливать с башен на случай прорыва врагов. По кругу башни с постами боевых магов на вершинах. И в центре донжон. Кабинет командующего обычно находится на верхнем этаже донжона. Чтобы до него добраться, нужно захватить весь замок.

— Отлично! Значит, нам нужно в донжон. Только сначала необходимо найти укромное место.

— Тот закуток подойдёт?

Андрей проследил за направлением взора Альбины. Там имелось укромное пространство между башней и стеной замка, которое было не видно шныряющим по территории слугам и солдатам. Всего с нескольких мест его можно было разглядеть: со стены и с вершины противоположной башни, и то со второй точки не полностью.

— Грубый просчёт в проектировании. Для военного объекта такое недопустимо.

— Чего ты хочешь от тупоухих? — с презрением протянула эльфийка.

Они свернули в закуток. Альбина без всяких пояснений своим телом перекрыла обзор со стены, а Андрей присел в слепой зоне обзора с башни. Он приложил левую ладонь к грунту и выпустил в почву сканирующую магеми. Получив отклик о молекулярном составе почвы, он на ходу скорректировал показатели и выпустил магеми, над которой трудился до этого. Она должна создать шпионского механикуса, минуя форму книги. Так что самим им пробираться в кабинет местного начальника не придётся.

Сделав дело, парочка неспешно покинула отнорок.

— И что теперь? — голос Альбины оставался спокойным, но Андрей был уверен, что она нервничает не меньше его. Не переживают либо психи, либо механикусы.

— Нужно потянуть время до тех пор, пока механикус откопается и доберётся до документов. Затем он по связи передаст мне данные, после чего можно будет валить обратно.

— Милорд, и сколько времени это займет?

— Полагаю, от получаса до часа. Много, конечно, можем и не уложиться в лимит, но мы же предусмотрели оборону офиса порталыщиков и отход в такой ситуации.

— Господин, я больше переживаю о том, что нас тут раскроют. В компании големов и с ботом над головой я чувствую себя более уверенно.

— Я тоже, Альбина, — вздохнул он. — Я тоже. Придётся отыгрывать роль до конца и изображать высокую инспекцию.

— Милорд, если нам в донжон больше не надо, то куда пойдём?

— Туда и пойдём. Словно у нас есть выбор... Мы не можем просто так бродить по территории замка, и так привлекаем много лишнего внимания. Придётся идти к местному руководству и стараться не спалиться.

— У меня плохое предчувствие, — рука Альбины потянулась к поясу с бластером, но девушка обратила внимание на то, как маскировка в том месте пошла волной, после чего остановилась.

На первом этаже донжона обнаружилась гостиная в минималистичном стиле. Деревянная мебель, большой простор и всё те же хрустальные светильники. Вот только тут обнаружился совсем не тот, кого они ожидали встретить в этом мире.

Навстречу шпионам вышел пожилой седовласый эльф в сером камзоле.

— Ах, Мих. Не ожидал твоего визита.

— Архимаг Ромеро? — сердце Андрея ухнуло в пятки. — Вот уж кого, а вас я точно тут не ожидал увидеть. Вы же нашим порталом не пользовались.

— Воспользовался порталом Совета. А вы что тут забыли, молодежь?

— Времена нынче опасные. Я решил проинспектировать готовность местных магов.

— Неужели у тебя на это есть время? — прищурился Архимаг.

Мысли бешено металась под черепушкой Андрея. Он ощущал себя застрявшим в болоте путником, которого затягивало в трясины. С архимагами шутки плохи, особенно когда ты от него не на расстоянии сотен километров и не на борту боевого звездолёта, а стоишь лицом к лицу. Боевой скаф казался ему бумажным, словно был сделан из папье-маше. Против мощи обладателя десяти линий с максимально развитыми каналами это не преграда, а всего лишь незначительная помеха. Архимаги одной волей и магией могут прогибать реальность и воплощать концепции, отчего даже без обучения крайне опасны.

Альбина тоже поняла всю глубину кроличьей норы, в которую они угодили. Она пыталась продумать пути отступления, и с головой ушла в эти размышления.

— Шутите? К сожалению, с тех пор, как Лорд Демиан переложил на мои плечи свои обязанности, у меня ни секунды свободного времени. Но безопасность этого места превыше всего, поэтому пришлось выделить немного времени для инспекции. Совсем немного, господин Архимаг, — плавно склонил он голову. — Поэтому прошу прощения, что не получится уделить вам должного внимания. Нам следует управиться за час, иначе вал проблем накопится как снежный ком.

— Интересная аналогия, дорогой бывший студюоз, — приподнялись уголки губ Ромеро. — Очень интересная. Я последний раз снег видел лет пятьдесят назад в горах Ванзеланда... Кстати, как там поживает Мьяурицио?

— Кто?

— Твой кот.

— Простите, архимаг Ромеро, но у меня нет ни кота, ни собаки. За крыс не поручусь, но готов поклясться, что специально их не заводил.

— Хе-хе. Прости старика, запамятовал. Это не у тебя. А что, у вас в отделе придумали новое маскировочное плетение? Ай-яй-яй! — погрозил он указательным пальцем. — Нехорошо от старика скрывать такие разработки.

Андрей понял, что речь идёт о скафе, который экранирует энергетика тела. Потоотделение с трудом справлялось с тем объёмом влаги, который выделяли поры его тела. Хорошо, что голограмма передавала спокойное лицо Царуса.

— Недавно разработали. Ещё ни с кем не успели поделиться. Сейчас идут испытания плетения. Я вам его как-нибудь обязательно продемонстрирую.

— Вот и славно...

До последнего Деус надеялся отвертеться от архимага. Он продолжил отыгрывать начальника порталыщиков.

— Господин Ромеро, а вы тут какими судьбами?

— Я? Ах, это... Я же главный ответственный за студюозов. Весь спрос с меня. Я подумал: а что вообще может

понадобиться вражеским магам? Как думаешь, что?!

— Секретные сведения?

— Именно! — вздёрнул к потолку палец полуэльф. — Именно так я и подумал. Врагам нужны порталы. Поэтому я решил ожидать их в самом сердце производства порталов. Там, куда многие считали, враги добраться не могут. Не могут же?

— Я так не думаю, — плавно качнул головой Деус.

— Вот именно!

Архимаг щёлкнул пальцами. В следующий миг Альбина рухнула на пол в бессознательном состоянии. Жизнь в её теле едва теплилась. И если бы не куча медикаментов, которые были впрыснуты ей в кровь скафандром, она бы уже погибла.

Тело Андрея сковало параличом. Всю Ману будто заморозило и превратило в ледяную глыбу. Он ощущал невероятное магическое давление. Боевая химия скафа и сопроцессор помогли ему сохранить ясность сознания, но не преодолеть паралич. Магию он использовать не мог, как и любые функции скафандра и оружие, поскольку скафсдох от перегрузок, а для сотворения магеми нужна мана, текучесть которой стала нулевой.

— Бесталаный?! — удивлённо приподнял брови Ромеро, мельком взглянув на распластавшуюся Альбину, чья маскировка из-за падения была нарушена и пошла волнами. — Зато ты сильнее, чем казался. Даже сознания не потерял. Что ж, так даже лучше, — радостно оскалился он. — Я подготовился. Подготовил для вас ловушку. И вы попались в неё. Я знал, что вы придёте за тайными знаниями о порталах. А теперь пришло время посмотреть, кто же прячется за маскировкой...

Пробуждение Андрея было не из лучших. Он обнаружил себя в нетипичной тюремной камере. Более того — весьма антуражной пыточной. Тут имелся полный набор бронзового инструмента для нанесения ближнему болезненных ран.

Помимо этого Афанасьев был абсолютно голым и прикованным к стене. Кандалы имели весьма знакомый вид. Именно в таких был закован Торин в подвалах королевских псов. Только у дворфа имелась шконка и возможность перемещаться по камере, а его такой радости лишили, приковав вплотную к стене за руки, ноги и шею, распяв его. У Андрея так и не дошли руки до изучения кандалов, поскольку дел у него и так было выше крыши — не знал, за что хвататься.

Теперь он имел возможность в полной мере ощутить действие местных противомagicеских артефактов. И если магикусы для удержания магов использовали их же силу и виртуальную тюрьму, то местные маги пошли по иному пути. Они каким-то образом делали ману более густой и неподвижной, таким образом маг не мог ею воспользоваться.

Разные агрегатные состояния маны — отдельная сфера исследований. Изучением этого феномена у магикусов занимались лишь редкие учёные. К сожалению, Деус Омнис был практиком. Он магический инженер, который способен из экскрементов и палок построить звездолёт или превратить безжизненную планету в цветущий рай. О том, что мана на такое способна, он знал лишь в теории. И очень сожалел о том, что не представляет, как этому противостоять.

Ещё он сильно сожалел о своём непродуманном поведении. В прошлой жизни он бы ни за что так опрометчиво не поступил. Он бы продумал ещё множество планов, и использовал бы самый безопасный для себя, пусть это и заняло бы много лет или даже десятилетий. Но сейчас его разум ещё не до конца слился с личностью Андрея, которая имела на него большое влияние. Он не стал бы называть Афанасьева глупым, скорее, импульсивным. Но он мог понять сам себя. Андрей ещё не привык думать о том, что впереди у него долгая жизнь, а планы можно строить не на завтра, а на столетия вперёд. К тому же, страна, в которой он вырос, не способствовала длительному планированию. Она частыми потрясениями старательно отучала своих граждан думать о будущем и строить длительные планы на жизнь. Он спешил жить, желал поскорее добраться до порталов и свалить из мира на родную Землю к интернету и спокойной жизни.

Сопроцессор, что его порадовало, всё ещё работал, как и наномеханикусы в его теле. В отчёте говорилось, что пока он был без сознания, его разум много раз пытались прочесть менталисты. Но всё, что они получили — воспоминания рядового земного обывателя до прибытия в этот мир.

Голова нещадно болела. Сказывались попытки спалить ему мозги. Если бы не наномеханикусы, которые нивелировали вред организму, то он бы словил множество инсультов и уже помер бы.

Обдумать положение и попытаться найти выход из него ему не дали. По всей видимости, палачи следили за ним, поскольку вскоре после возвращения сознания в пыточную зашли трое. Первый — уже знакомый Архимаг. Рожа второго была Андрею знакома по отчётам — высокий, крепкий, с квадратным лицом и густой чёрной бородой — руководитель тайной стражи, а не абы кто. Третий — плюгавый седой старик на четверть эльф с морщинистой кожей и в тёмно-серой мантии местных менталистов.

Первым заговорил архимаг:

— Поразительно! Не думал, что на старости лет найдётся, чем меня удивить. Такой слабосилок, но какая защита разума! А артефакты... Такой искусной иллюзии никогда не видел. Кого попроще вы бы запросто могли провести, но не архимага. Итак, сам расскажешь, кто ты такой, или под пытками?

Андрей промолчал и не выдал никаких эмоций. Ему было страшно настолько, что он готов был выдать всё, но понимал, что это лишь приблизит его кончину. Стоит только рассказать правду, как от него не отстанут, пока не выпытают все секреты. После этого его убьют. Пока же он жив, остаётся шанс на побег.

Неожиданно сопроцессор выдал сообщение о принятом пакете информации. Афанасьев решил, что вместо того чтобы смотреть на рожи вражеских магов, лучше отвлечется на поступившие данные. Стоило ему прикрыть глаза и мысленным усилием открыть пакет, как на него накатила волна радости. Механикус, созданный специально для добычи секретных сведений, успешно справился со своей задачей. Он обнаружил потайной сейф, пробурился через стену до задней крышки и вскрыл стальной короб.

Маги отлично зачаровали крышку сейфа, но ничего не сделали с его стенками. Благодаря этому шпионский дрон добрался до секретных документов и все их отсканировал. После чего он с помощью нанитов восстановил стенку сейфа, выбрался из лаза в стене, заделал входное отверстие и скрылся в укромном месте под оптической маскировкой.

Веки Андрея против его воли раскрылись. К нему никто не прикасался. По вытянутой в его направлении

правой руке и напряжённой позе стало понятно, что это менталист применил на нём плетение.

— Не смей закрывать глаза! — грозно тихим голосом выдал он. — Смотри на нас, червь!

Деус ощущал, как на плетение распространяется хладная мана и «промораживает» заклинание, отчего то прекращает действовать. В итоге за три секунды заклинание развалилось, больше не мешая закрыть глаза. Он проморгался. В уголках глаз выступили слёзы.

— Впервые в пыточной? — с притворным сочувствием спросил Ромеро. — Лучше расскажи нам всё сам. Кто ты, на кого работаешь, кто снабдил тебя такими артефактами?

Андрей выбирал между молчанием и ложью. Враньё маги сразу заметят, но если говорить полуправду, то это может сработать. Другое дело, поможет ли это?

С одной стороны, это способно оттянуть пытки. Самих пыток он хоть и боялся, но за последствия не сильно опасался. С нанитами он выживет, даже если останется лишь обрубок туловища и голова, а медкапсула восстановит любые повреждения. Но в виде калеки сложнее будет сбежать. Отсюда следовало, что ему пока более выгодно пустить магам пыли в глаза, наплести дезинформации, заставить нервничать и дёргаться. Но главное — выиграть время для побега и оставить тело в приемлемом состоянии.

— Я готов к сотрудничеству. Не люблю пыток. Господин Ромеро, что именно вас интересует?

Лицо архимага на мгновение исказилось в искреннем изумлении. Начальник тайной стражи тоже не скрыл своего удивления. Лишь палач-менталист злобно ощерился, словно так и должно быть.

— Право слово, вы меня удивили, юноша, — на мгновение на лице Ромеро промелькнуло отвращение. — Я думал, вы покрепче будете.

— Зачем? — если бы мог пожать плечами, Андрей бы так и сделал.

— Что зачем? — приподнял бровь архимаг. — Эй, — обернулся он к палачу, — принеси нам с господином Торкве стулья. И поживее!

Палач выглядел недовольным. Бурча себе под нос ругательства, он поплёлся на выход. Но говорил он столь тихо, чтобы начальники ничего не слышали. Сопроцессор позволил расшифровать по движению губ несколько слов:

— Я вам что — служка? Вообще-то я должен заниматься допросом! Да эти... охренели...

— Зачем терпеть пытки? — спокойно продолжил Афанасьев. — Врать такому могучему магу бесполезно. Раз уж я попался, то рано или поздно из меня всё равно вырвут все сведения. Но в силовом варианте к тому моменту я буду представлять из себя свихнувшего инвалида. Помирать же за какие-либо идеи я не собираюсь. Так что я готов к сотрудничеству, господа, но надеюсь хотя бы на минимальные послабления с вашей стороны. Хотя бы посадите в нормальную камеру со шконкой, сортиром и питанием.

— Это можно, — величественно кивнул Ромеро. — Но сначала посмотрим на твоё поведение. Итак, кто ты такой?

— Меня зовут Деус Омнис, и я представитель высокоразвитой космической цивилизации.

— ЧТО?! — округлились глаза Ромеро, который по ауре видел, что пленник говорит чистую правду.

Не менее удивлённо пучил зенки начальник королевских псов.

Этот момент весьма удачно подгадал менталист. Он затащил в пыточную пару деревянных стульев со спинками. Те ножками задели дверной проём. На шум тут же обернулась высокопоставленная парочка.

— Оставь стулья, и проваливай! — гаркнул Торкве, заставив глаз палача нервно дёрнуться.

Он поступил, как было сказано, но его лицо выражало сильнейшее недовольство.

— Как так?! — нашёл в себе силы спросить Ромеро.

— Вы же знаете, что мир не ограничивается одной планетой? Вы научились переходить с одной планеты на другую в соседнюю вселенную, но при этом сама вселенная не пустое место. В одной галактике вмещаются миллионы звёзд. Вокруг многих из них имеются свои планеты, некоторые из которых пригодны для жизни и обитаемы. Галактики объединяются в скопления галактик. И этих скоплений не меньше, чем звёзд в одной галактике. Представьте себе, сколько разумных видов может обитать в одной лишь вселенной.

— К-хм... — прочистил горло Торкве. — Значит, ты из другого вида?

— Нет.

— Что значит нет? — раздражённо дёрнул он уголками губ. — Ты же заявил, что ты инопланетянин!

— Именно так. Я представитель иной цивилизации, но я человек, как и люди, которые живут на Земле. Мы более развитые, у нас есть маги, но основной упор мы делаем на технологии.

— Вам известно о нас?! — нахмурился Торкве.

— Теперь известно. Более того — ваши агенты на Земле захвачены, а имеющиеся у них артефакты начали изучать. Единственное, что мешает — защита от исследования. На её обход уйдёт много времени, а после этого с помощью реверс-инжиниринга ещё придётся разбираться в принципах работы порталов. Но это тоже решаемо. Чтобы не тратить лишних средств и времени моей задачей было найти у вас сведения по созданию порталов. Это

единственное, из-за чего я проник в ваш мир и задержался тут.

— То есть, ваша цивилизация может атаковать наше королевство?! — тело Торчвика напряглось.

— Может. Но магикусам, так зовутся мои сородичи, это неинтересно. Нас, — он уверил себя в том, что раз является единственным представителем магикусов в двух мирах, то может говорить за всю расу, — интересовали в основном сведения по порталам. Ваша магия тоже представляет небольшой интерес. Но я уже скопировал все сведения из академии магии в Вортасе.

— КАК?! — гневно сошлись брови Ромеро.

— Ничего сложного. Обычное шпионское оборудование. Цивилизация магикусов на голову превосходит вашу. Наше оборудование вы не сможете обнаружить и защититься от него.

— Но если магикусы настолько развиты, то что ты делал на Земле? — сощурился Торкве. — Или это было внедрение через нашего агента?

— На самом деле всё вышло случайно. Я строил наш форпост на Земле. Собирался следить за человечеством посредством их информационной сети, — он действительно думал залипать в интернете. — Но я тоже человек со своими слабостями. Хотел развеяться, попить пива в местной пивнушке. Когда я вышел из-под защитных экранов, то ваши агенты меня обнаружили по магической ауре. Ваша агент подседала ко мне и начала вытирать мякиш в уши. Она сама призналась, что из другого мира, и я сразу понял, что это шанс расширить горизонты в знаниях о мультивселенной. На самом деле до этого контакта о вашем присутствии на Земле никто из магикусов не подозревал.

— Но почему тогда ты так быстро раскрылся? — мягким тоном поинтересовался архимаг.

— Я не агент внедрения. Но на тот момент выбирать не приходилось. Нужно было действовать быстро и принимать решения на месте. По вашей классификации я маг-артефактор. Меня не учили правильной инфильтрации и особым боевым навыкам. Я никак не ожидал, что рядовой конфликт студюзов может вызвать подобную реакцию. В нашем обществе никто не додумался бы продавать будущего мага семье студюза, с которым произошёл конфликт. Максимум пожурили бы, сделали бы выговор. Я ожидал чего-то подобного. Но как только узнал, что меня собираются убить, то пришлось сбежать и действовать иначе.

— Иначе — это как? — внимательно посмотрел на ректора руководитель спецслужбы.

Архимаг и глазом не повёл, но его ноздри слегка расширились, демонстрируя недовольство.

— Организовал лагерь, начал вербовать аборигенов.

— Кстати, откуда у тебя в напарниках эльфийка? — спросил Ромеро.

— Завербовал её. Весьма полезный кадр с опытом боевых действий и обидой на ваше королевство. Мои роботы купили её на рабском рынке.

— Роботы? — приподнял правую бровь архимаг.

Ответил ему Торкве, челюсти которого заходили ходуном:

— Так в техногенных мирах называют големов. С их помощью была организована засада на нашу армию. Эй, иномирец, откуда у тебя столько роботов?

— Я же говорил, что мы завладели порталами на Землю, — Андрей старательно подбирал слова для правдивой лжи, чтобы маги не раскусили его. Он избегал упоминания любых временных отрезков и старался мастерски играть словами, создавая новые смыслы. — С порталом нет проблем перебросить любое оборудование. У меня, например, появилась фабрика по производству роботов и оружия. Материалы для их создания добывались прямо в горе. С её помощью я сделал оружие, которым запугал дроу.

— Почему было сразу не переправить из вашего мира големов и оружие? — продолжил главный королевский пёс.

— Ваши порталы несовершенны, а свои мы пока не научились создавать. И вообще, нам проще создать производственную базу на месте. Ведь рассматривались и жёсткие варианты решения проблемы.

— Жёсткие? — вкрадчивым тоном продолжил Торкве.

— Армия роботов для завоевания Зелтона или захвата носителей секретных данных. Шантаж оружием, которым мы запугали дроу. Если не получилось бы захватить знания по порталам, тогда планировалось пригрозить уничтожением ваших городов в обмен на нужные сведения.

— То есть, это оружие до сих пор может быть использовано? — ладони Торкве стали мокрыми, а рубашка прилипла к спине и пропиталась ледяным потом. Его глаза выражали нешуточный испуг.

— Не сомневайтесь. Может. Знаете, кто проиграет: полководец или политик?

— Конечно, политик, — ответил Торкве. — Ты это к чему?

— Неправильно. В бою всегда побеждают политики, потому что они умеют договариваться. Вот и мы можем договориться. Нам нужны знания о порталах, а вам целое королевство и невмешательство в ваши дрязги космической цивилизации.

— Поэтому ты такой спокойный? — прищурился руководитель спецслужбы. — Надеешься выторговать себе

свободу?

— Вы весьма проницательны, господин Торкве. Иного от человека вашей должности не ожидалось. Торговля и шантаж — удел сильных, которые не смогли получить своего силой или хитростью. Я не последний человек в среде магикусов — имею право заключать подобные сделки или отдать приказ уничтожить всю вашу цивилизацию. Раз уж вы меня смогли переиграть, поймали на поспешной глупости, то теперь имеете право диктовать некоторые условия. Но вы должны понимать, что с моей смертью закончиться любая возможность торга.

— Торкве, он говорит правду, — архимаг сцепил пальцы в замок. — Полагаю, мы должны выслушать предложение нашего пленника.

— Никаких торгов с иномирцами! Я уверен, что он блефует. Если он сумел защититься от менталиста, то что ему мешает обмануть нас?

— Аура не врёт, — ректор был уверен в своей правоте. — Её можно скрыть, заставить быть неподвижной, но невозможно врать в антиматических кандалах. Ты это знаешь не хуже меня. Так что не стоит быть столь категоричным. Давай всё же выслушаем, что нам могут предложить помимо угроз.

— О, вам понравится! — нагло улыбнулся Андрей, почуяв ветерок свободы.

Он готов был предложить что угодно, лишь бы его переправили в родной мир Зелтона, где он сможет установить связь со спутниками и через них управлять ботами и фабриками. А там станет возможным нанести настоящие удары мощными бомбами и заставить аборигенов отпустить его под угрозой экстерминатуса.

— Я против, — скрестил руки перед грудью Торкве.

— Говори, Деус, — кивнул ему Ромеро.

— В обмен на свою жизнь я могу передать вам право управления фабриками по производству роботов и оружия и обучить работе с ними ваших магов. Ваше королевство обретёт небывалое могущество. Вы сможете диктовать свою волю всему миру и поставить на колени всех противников. Вы сможете раскинуть власть своей империи на всю планету.

— За жизнь? — взлетели вверх брови архимага. — Даже не за знания о порталах, за которыми вы охотитесь?

— Достаточно того, что я останусь жив, — кивнул он. — Ваши порталы меня сейчас интересуют в последнюю очередь. На самом деле я уже хочу вернуться в родной мир.

— А как же ваше руководство? — продолжил архимаг.

— Достаточно того, чего мы уже добились, — у Андрея затекли все мышцы. Быть распятым на холодной каменной стене не сахар. Он с помощью нанитов снизил болевые ощущения, иначе уже стонал бы вместо поддержания беседы с уверенностью носорога. — Ну не вышло — бывает. Не всегда получается добиться всего, чего хотелось. Этот мир магикусам неинтересен в силу своего примитивизма. Образцы порталов имеются. Знания о вашей магии тоже в наличии. А фабрики для нас не представляют большой ценности, и их потерю можно списать на сопутствующие расходы. Всё равно профит выше потерь. Раса магикусов спокойно переживёт мою потерю, но для меня моя жизнь более ценная, чем какие-то железяки. А как вы ими будете распоряжаться — не моя проблема, поскольку этот мир для меня чужой.

— Чудовищная логика, — тихо констатировал главный королевский пёс.

— Торкве, мы должны доложить об этом королю, — архимаг увидел перспективу в подобных приобретениях. Одной лишь поимкой шпиона и раскрытием заговора он не только защитил свою задницу, но и надеялся на кучу плюшек. А уж за ультимативное оружие король наверняка щедро наградит его. Личное герцогство в виде одной из завоеванных стран его вполне устроит. — Слышишь? Не нам решать судьбу этого иномирца. Всё в руках короля.

— Что ж, ты прав, — с неохотой согласился Торкве. — Но я скажу королю, что против.

Маги собрались на выход.

— К-хм, — привлёк к себе их внимание Андрей. — Нормальная камера, господа. Мы договаривались.

— Будет тебе камера, — кивнул архимаг.

В следующий миг на Деуса навалилась мощь архимага, которую он однажды уже испытал. Сначала его тело парализовало, а затем сознание погрузилось во тьму.

Быть пристёгнутым на цепь в небольшой камере оказалось куда лучше, чем распятым на стене. Деревянные нары пусть и жёсткие, но хотя бы горизонтальные. Лежать на них было неудобно. Зато можно было поставить жирный плюс за отсутствие поблизости опасных магов.

За дверью камеры дежурили двое. До ушей Андрея доносились отголоски их вялой беседы и плоские шутки.

Он как и прежде не мог пользоваться магией и ощущал неприятный холодок от стоячей маны, но хотя бы остался целым. Он ничуть не жалел о проведённой беседе. Раз остался цел и в одиночестве, то как минимум два пункта плана выполнил с успехом. Конечно, лучше было бы не попадаться на поспешных и плохо обдуманных действиях. На будущее будет ему урок больше так не поступать.

Он визуально изучил камеру. Ничего похожего на удалённое наблюдение тут не обнаружилось. Видимо, всё наблюдение должно заключаться в том, что надзиратели периодически будут открывать небольшое окошко в массивной металлической двери и смотреть на него.

А вот одежды ему не дали никакой. Впрочем, это сейчас в меньшей степени интересовало Афанасьева. Он больше сконцентрировался на поиске окружающих устройств. Спутники не откликнулись, зато он получил отзыв от сопроцессора Альбины и от шпионского механикуса, который по-прежнему функционировал. Это говорило о том, что они всё ещё находятся в другом мире.

Состояние здоровья эльфийки оставляло желать лучшего, но она была жива, что уже неплохо. Несмотря на своё показушное равнодушие к девушке во время допроса, Деус успел к ней привязаться. Да, она остроухая, а он привык воспринимать эльфов в качестве врагов, но она своя эльфийка.

Чтобы полностью обезвредить техномагикуса нужно его убить или держать в тюремной капсуле. Пусть его и лишили магии, но враги совершили непоправимую ошибку, оставив ему наномеханикусов. Те от магии совершенно не зависят. Чистая техника, которая продолжала функционировать как и прежде.

Он отдал команду миниатюрным роботам и подтвердил её особым паролем. В обычном состоянии они находятся внутри тела и не могут покидать его пределов, но не сейчас. Некоторое количество микромашин проникли на поверхность кожи в районе кандалов на шее, кистях и щиколотках. В тот же момент они получили команду от сопроцессора, благодаря которой были частично сняты ограничения на размножение.

Наномеханикусы — одно из самых страшных оружия во вселенной. Будучи бесконтрольными и с полностью снятыми ограничениями, они могут уничтожить целую планету. Но такой цели Деус не ставил.

Металлические кандалы вспенились и превратились в серую слизь, которая противно шевелилась и пенилась. Они были поглощены наномеханикусами, а вслед за ними цепь и кольцо в стене. Микромашины стальной пеной осели на пол. Они все ещё могли получать команды от сопроцессора.

Словно живая, эта склизкая масса поползла на шконку и принялась пожирать древесину и металлические крепления, вмурованные в пол и стену. Её цвет поменялся с серого на чёрный.

Вскоре эта масса начала заползать по ногам на тело Андрея. Он поморщился от неприятных ощущений: смеси холода и щекотки, словно тысячи ледяных насекомых ползут по нему. Вскоре чёрная масса полностью облепила его тело и превратилась в подобие костюма-симбионта Человека-паука, только без рисунков. Зловещая гуманоидная фигура без рта, глаз и ушей — так он стал выглядеть. Но это не мешало ему видеть, поскольку вскоре наномеханикусы в районе глаз превратились в видеокамеры и передавали изображение прямо на сетчатку, словно на лице вовсе не было ничего. Но в реальности это выглядело жутко — красные круглые глаза на чёрном безротом лице. Покрытие после формирования примитивной системы климат-контроля стало по удобству напоминать вторую кожу. Тяжести почти не ощущалось.

Единственной проблемой покрытия из наномеханикусов является их подпитка. Они потребляют энергию, которую откуда-то нужно брать. Обитая в относительно небольших количествах в организме, они использовали для своих энергетических нужд отходы жизнедеятельности организма, всевозможные токсины и прочие вредные вещества, которые обычно из организма не выводятся. Снаружи всё сложнее, особенно тогда, когда приходится выполнять разные функции вроде отвода лишнего тепла, бронирования, сенсоров и тому подобное. Они создали из части колонии миниатюрные реакторы и пускали на топливо часть боевых товарищей, то есть пожирали сами себя. Из-за этого их количество постепенно уменьшалось и требовалось постоянное пополнение колонии.

Хотя кандалы перестали существовать, а плетения на них развеялись, магией Андрей так и не сумел воспользоваться. Мана всё ещё оставалась неподвижной. Подобно тому, как медленно тает лёд, так и к ней не спешила возвращаться привычная текучесть. Но это его ничуть не остановило. Это при архимаге глупо демонстрировать свои возможности, поскольку тому достаточно лишь концентрации, чтобы лишить его всякого преимущества. А простых магов-вертухаев он не боялся. Не тогда, когда у него имеется преимущество в виде фактора неожиданности.

Лишь на секунду Андрей замер, обдумывая дальнейшие действия. В следующий миг он стряхнул с ноги комок чёрной слизи. Тут же голую кожу затянуло окружающей массой.

Небольшой комочек получил приказ на пожирание определенных материалов и саморепликацию. Тут же чёрная масса начала пениться и расползаться по сторонам. Чем большее пространство она занимала, тем быстрее шло её распространение. Там, где она прошла, каменный пол выгрызло на глубину десяти сантиметров. Через минуту вся камера почернела. Стены, потолок и пол пузырились и пенились, словно живой организм. Человеку без крепкой психики находиться внутри подобного пространства было бы жутко. Афанасьев и сам испытывал подсознательный ужас. Он лучше всех понимал, насколько опасными могут быть эти механизмы, если останутся без контроля.

Часть этой массы втянулась в его покрытие, раздув его фигуру. Он с помощью сопроцессора преобразовывал колонии микромашин в экзоскелет, реактор, генератор силового поля и просто создавал запас наномеханикусов для восполнения брешей и в качестве топлива.

И вот эта масса набросилась на дверь. Та буквально за секунду растворилась и тихо взорвалась наружу кисельной массой. Наномеханикусы в мгновение ока облепили пару незадачливых охранников, которые даже не успели удивиться. Тут же им перекрыло глотки и парализовало от ставшей монолитной массы. Через несколько мгновений их тела опали бесформенными кучками и стали частью колонии, которая продолжила пожирать всё вокруг с увеличивающейся скоростью.

Благодаря сопроцессору, Деус знал местоположение Альбины. Он подумал, что со стороны врагов было весьма любезно поместить её в камеру через одну от его. Вскоре дверь той самой камеры опала на пол пенной массой колонии микромашин. Весь обозримый коридор и соседняя камера были поглощены этими рукотворными монстрами.

Обнаженная и обессиленная Альбина лежала на шконке и круглыми от ужаса глазами наблюдала за тем, как мерзкая хаотичная масса пожирает камеру и цепь, которой она была прикована к стене. Всё её тело покрывали синяки и свежие порезы. Она была настолько обессилена, что едва смогла приподняться на локтях.

Она обнаружила в проёме жуткого «венома», который подобно демону из самой бездны смотрел ей прямо в душу красными буркалами.

Хаотичная масса начала быстро облеплять её тело, даруя неприятные ощущения. Она с ужасом ожидала, что её тело будет уничтожено, как и стены вокруг, но вместо этого через несколько мгновений она ощутила привычные лёгкость и тепло, словно вновь облачилась в свой любимый боевой скафандр.

— Чего лежим? Кого ждём?

Альбина поверить не могла. Венмом насмешливо обратился к ней весьма знакомым голосом. Она резко соскочила со шконки, которая под ней рассыпалась пылью. Тело тут же отозвалось болью во всех возможных и невозможных местах, голова закружилась, но она удержала равновесие, поскольку большую часть нагрузки взял на себя экзоскелет.

— Милорд?

— А ты кого ожидала увидеть — Санта Клауса?

— Не знаю, кто такой Санта Клаус, но я рада вас видеть, мой господин. Вы нашли способ сбежать?

— Как видишь. Бежим, Альбина. Бежим. Ты, главное, не умри, а любые травмы я тебе вылечу. Потом, когда свалим отсюда.

Стоило ей узнать господина и понять, что всепожирающая «жижа» не причиняет ей вреда, как тут же Альбина воспарила духом. Её охватила эйфория.

И они побежали. Жуткая чёрная масса распространялась вокруг них быстрее, чем они бежали. Но это всё из-за травм Альбины. Хотя экзоскелет принимал на себя девять десятых нагрузки, но десять процентов всё ещё приходилось на её израненное тело.

— Что это за жуть? — спросила она, и не удивилась тому, что босс её услышал и ответ получила напрямую в уши. Это было ей уже привычно по скафу.

— Оружие последнего шанса.

— Последнего шанса, милорд?!

— Ага... Магией я пользоваться не могу, ничего другого не оставалось, поэтому пришлось использовать это.

— Вас лишили магии?! — ужаснулись она.

— Временно заблокировали антимагическими кандалами. Но не зря техномагикусов считают одними из самых опасных существ во вселенной. Я знаю тысячу и один способ уничтожить планету.

— Вы уничтожите этот мир, милорд?! — просочился страх в голос эльфийки. — Надеюсь, не раньше, чем мы его покинем?

— Нет-нет-нет! Что за глупости? Альбина, я бы ни за что не стал уничтожать обитаемую планету. Ладно, люди, их не столь жалко. А бедные котики в чём виноваты?

Эльфийка пыталась переварить услышанное. Людей ей тоже было не жалко, пусть бы они все исчезли.

— Котиков жалко, — согласилась она. Насколько бы медленным ни был их бег — они всё равно выбежали из подвала на улицу. — Милорд, портал в другой стороне!

— Знаю...

Андрей подхватил спутницу на руки и резким рывком ускорился до сотни километров в час. Он сожалел о том, что не мог сделать антигравы. Без квантового компа с одним сопроцессором его возможности были сильно ограничены. Поэтому их с Альбиной скафандры, слепленные на скорую руку из нанитов, созданных из подручных материалов, имели самую примитивную конструкцию, крайне неэффективные реакторы и совсем уж слабенькие компы. Единственным доступным средством перемещения оставался бег. Скорость была ограничена конструкцией человеческих ног — максимум, если не брать на руки раненных эльфиек, могла достигать ста двадцати километров в час.

Альбина сначала не поняла, зачем босс взял её на руки. Но на весу у неё имелась возможность осмотреться. Чёрная мерзость уже поглотила почти весь замок. В разных его местах происходила борьба магов против мерзости. Они её сдували, поджаривали и сплавляли, замораживали и обращали в каменный монолит. Но это помогало лишь немного и ненадолго. Масса пыталась добраться до всего живого и уничтожить всё, до чего дотянется.

Несколько магов-огневигов довольно успешно противостояли ползучему хаосу. Вокруг них образовались островки спокойствия в виде выжженных воронок оплавленной земли. Эти маги обратили внимание на парочку беглецов. И если бы Андрей не подхватил девушку на руки и не прибавил скорости, в них бы угодило несколько огненных плетений. А так заклинания пролетели мимо, не причинив им вреда.

Огневики не смогли отправиться за ними в погоню, поскольку ползучий хаос не собирался отступать.

— «ОНО» точно не уничтожит мир? — передёрнуло Альбина плечами.

— Точно нет. Я ограничил радиус существования наномеханикусов километровой зоной.

— И всё же, миролд, почему мы бежим от замка? Так мы не сможем вернуться домой.

— Там наверняка для нас заготовили парочку ловушек. Так что никаких подвалов с возможными ловушками. Я больше не собираюсь играть по чужим правилам. Лучший способ победить в игре — придумать свои правила и навязать их другим игрокам — тебе об этом любой ребёнок скажет.

— Игра? — эльфийка разразилась безумным смехом. — Для вас это игра, господин?

— Не утрируй. Это всего лишь аналогия. И вообще, Альбина, я не собираюсь снова встречаться нос к носу к архимагом. По крайней мере, пока у меня не будет под рукой средств противостоять такой силе.

— А как же мы вернёмся домой?

— А это обязательно?

— Конечно! У нас же там...

— Что у нас там, дорогуша? Производства? Дома? Боты? Всё это я могу построить и тут.

— А как же мечь тупоухим? — вздохнула она, поудобнее устраиваясь на плече и стараясь не удивляться, как им удаётся почти спокойно общаться на такой скорости бега.

— Без мести вполне неплохо живётся, как показывает опыт.

— А ваш ученик? Дворфы?

— Торин очнётся через пару лет и сможет распоряжаться судьбой своих сородичей.

— То есть, мы домой не вернёмся? — с печалью спросила она.

— Я этого не говорил.

— Но как?! Как мы вернёмся без портала?

— Мой шпион успел украсть документацию по порталам, так что мы сделаем свой портал с це два аш пять о аш и куртизанками.

— Я не совсем вас поняла, милорд... Вы можете сделать свой портал?

— С высокой вероятностью.

За их спинами раздался грохот. Полностью поглощённый нанитами замок рухнул. Поскольку наномеханикусы были запрограммированы поглощать лишь определенные химические элементы, в замке оставалось много всего, что при разрушении стен и перекрытий могло вызвать шум.

Для магов обрушение здания стало неожиданным. Оно провалилось дальше туда, где раньше было подземелье, а сейчас это место больше напоминало бассейн, наполненный ползучим хаосом.

— Больше нет у них порталной площадки, — констатировала эльфийка, которой с плеча парня было видно, что происходит сзади. — Ха! Маги тупоухих не смогли отбиться от «ЭТОГО». Кстати, милорд, а что «ЭТО» такое?

— Все маги погибли?

— Не все. Трое воздушников унесли по небу каждый по паре магов. Но это единицы по сравнению с тем, что было. Они летят в противоположную от нас сторону. Господин, вы не ответили. Что это за чёрная жижа?

— С механическими насекомыми ты знакома. Представь, что такого механикуса сделали в сотни раз

меньшим. Он настолько маленький, что его не видно глазами. И эти штуки всеядные: могут есть камни, металлы, древесину и многое другое. Пожирая всё подряд, они с огромной скоростью размножаются. И когда их становится много, то их уже можно увидеть. Так вот, там несколько триллионов таких големов.

— Жуть какая. Милорд, вас разве не раздели?

— Раздели.

— Эм... Стесняюсь спросить, а в чём вы пронесли этих монстров?

— В себе...

— ОУ! — под костюмом эльфийка широко округлила глаза. Она могла представить единственное место, в котором мужчина мог что-то тайно пронести. — И вы постоянно с ними ходили?

— Постоянно.

— О-О-У!!!

— Эй! — начало доходить до Андрея, что тут что-то нечисто. — Ты о чём там подумала, извращенка?

— Я приму вас таким, какой вы есть, милорд... — томно вздохнула Альбина, и тут же пожалела об этом, поскольку резкой болью дали о себе знать сломанные ребра.

Деус не стал ничего больше говорить, чтобы совсем не уронить на дно свою репутацию. Он старался больше смотреть под ноги. Сопроцессор подсвечивал препятствия, но на скорости сто километров в час даже с таким помощником следует держать уши остро. Да и ноги приходится переставлять шустрее, чем самому быстрому спринтеру. И пусть экзоскелет совершает большую часть работы, но мышцы и сухожилия всё равно испытывают высокие нагрузки.

Учёные ставили множество экспериментов с людьми. Даже на Земле доказали, что человек не может поддерживать предельный уровень концентрации более пятнадцати минут. Магикусы это знали давно. Поэтому перегрузки подобного типа рассчитаны таким образом, чтобы продолжались не более четверти часа. За это время Афанасьев со своей ношей удалился от развалин замка на двадцать пять километров. После этого он остановился и опустил девушку на ноги.

— Ох, голова кружится, — покачнулась она.

— Потерпи. Мана ещё плохо меня слушается, а имеющимися средствами я тебя лечить не возьмусь.

— Милорд, я в порядке. Не стоит...

— Я вижу, в каком ты порядке, — фыркнул Андрей. — Даже в экзоскелете еле держишься на ногах. Что они с тобой делали?

— Ничего, чего бы я не вытерпела, — крепко сжала челюсти Альбина. — Ненавижу тупоухих! Я убью этих тварей!

— Архимага и верховного королевского пса?

— Причём тут они? Милорд, меня пытали палачи. Среди них был мерзкий старик-менталист. Когда он не смог прочесть мои мысли — он взбесился и принялся меня жёстко пытаться. Но я ничего про вас не сказала! Ничего! Я убью эту тупоухую мразь!

— Боюсь, что с этим ты опоздала. Если он менталист и палач, то вряд ли хорош в стихийной магии. Вероятно, его разобрали на молекулы наномеханикусы.

— Или он мог быть среди тех магов, которые спаслись, — с надеждой и яростными нотками прошептала эльфийка. — Тогда я его найду и припомню всё.

— Хорошо-хорошо, а теперь предлагаю продолжить бег. Чем дальше мы свалим, тем в большей безопасности будем. Как минимум девять магов выжили, а мы, мягко говоря, далеки от идеальной формы. Это я ещё молчу о том, что в этом мире могут иметься резервные порталы, через которые в любой момент наши враги могут перебросить толпы солдат и магов.

Он подсадил спутницу на закорки и продолжил бег. На этот раз скорость снизилась до тридцати километров в час. Зато так он мог бежать часами на автопилоте. На такой скорости скаф даже с примитивным компом при помощи сопроцессора справлялся с автоматическим и безопасным передвижением ног.

После часа непрерывного бега с петлянием по округе Андрей сделал привал на берегу небольшой речки под прикрытием густых крон деревьев, напоминающих дубы. Он мог бы бежать дальше, но самочувствие эльфийки ухудшилось.

После остановки девушка сползла с его спины на землю и распласталась на спине. По приказу Андрея с неё сползло покрытие из нанитов и разместилось неподалеку в виде лужицы. Свои наниты он сгрузил туда же.

— Мы голые, — хрипло произнесла девушка. Её губы с усилием изогнулись в мучительной улыбке. Роскошная грудь, а иной после улучшения в медкапсуле у неё быть не могло, медленно поднималась и опускалась, дыхание было хриплым.

— Тебе хуже.

— Нет.

— Это был не вопрос. Я вижу, что тебе хуже.

Мана всё ещё была неподвластна ему. Андрей всем сердцем хотел помочь спутнице, которая из-за обилия травм могла не выдержать и погибнуть. Но те наниты, которые были созданы саморепликацией, в качестве медицинских не годились. Для создания нормальных наномеханикусов ему нужно активировать особую магему, с помощью которой он в самом начале делал этих маленьких помощников для себя. Своими нанитами он поделиться не мог, поскольку их и так остался самый минимум. Без их поддержки он и сам может слечь рядом, поскольку новый мир принёс не только свежие впечатления, но и целый букет смертельно опасных вирусов. В прошлом мире эта проблема решалась маной, которая повышала сопротивляемость организма к различным болезням. А тут при заблокированной мане всего несколько контактов с аборигенами привели к тому, что его иммунитет при поддержке наномеханикусов трудился как Папа Карло.

Потрогав лоб эльфийки, он тихо констатировал:

— Ты тоже заразилась.

— Заразилась? Чем?

— Местными болезнями. Твои травмы не настолько серьёзные, чтобы свалить с ног эльфийского рейнджера. Это всё вирусы. Ты подхватила сразу несколько болезней.

— А я думаю: чего мне так паршиво? — глаза девушки слипались, будто веки налились свинцом. Распахнуть их для неё было целым подвигом. — Какая ирония судьбы... Мы голые, уединились в лесной чаще, но вместо того, чтобы делать детишек, я умираю...

Деус прикрыл глаза и потёр переносицу. Он глубоко вздохнул, задержал дыхание, после чего резко выпустил воздух из лёгких. Опустившись на колени, он положил ладони девушке на живот.

— Кажется, я для этого не в форме, но вы можете напоследок воспользоваться моим телом, милорд. О, да! Сделайте мне последний подарок — подарите мне безудержную любовь.

— Не паясничай, — устало сел на влажную траву он. Силы будто разом покинули его. Он начал ощущать ломоту в мышцах и суставах.

— Милорд, — удивлённо приподняла брови Альбина. — Кажется, мне стало полегче. Милорд?

В этот момент Афанасьев завалился на спину и лёг поудобней. Ему плевать было на то, что лежит на траве, поскольку не осталось сил на лишние шевеления. Его тело охватил жар, голова закружилась, в висках начали стучать молоточки.

— Господин, — голос эльфийки был переполнен беспокойством. — Деус! Что с тобой?! Что ты сделал?

— Передал тебе свои наномеханикусы. Так твои шансы дожить до нормальной помощи вырастают в разы.

— А ты? Как же ты?!

— Справлюсь как-нибудь. У меня наверняка уже выработались антитела. Да, будет паршиво: высокая температура, боли и всё такое. Но вскоре я смогу снова использовать ману, так что это временно. А вот ты могла до этого не дожить.

— Деус, — в её горле будто застрял ком, а в уголках глаз выступили слезы. — Ты лучший эльф из всех, кого я знаю. Если мы оба выживем — ты от меня не отвертись. Слышишь? Я люблю тебя и хочу от тебя ребенка!

— Не шуми, — поморщился он то ли от головной боли, то ли от яркой картинке, которая возникла у него в голове: он в компании эльфийки лепит пельмени на кухне зачуханной волгоградской однушки, а в единственной комнате носится толпа из десяти остроухих детишек. — Уже глюки начались, — простонал он.

— Миражи? — склонилась над ним Альбина. — Что тебе привиделось?

— Ты, я и десять наших детей в моем родном городе...

— Какое прекрасное видение, — озарило её лицо мечтательное выражение с яркой улыбкой.

У Афанасьева не осталось сил бороться с бессилием. Вскоре он забылся во сне.

Проснувшись, он едва нашёл силы пошевелить руками. Ему хотелось в туалет, но не было сил подняться. Зато он ощущал, что мана оттаяла. Вот только сконцентрироваться на магеме оказалось целым подвигом.

Минут пять он пытался активировать сканирующее заклинание, и в итоге это вышло. Заклинание удалось отправить в грунт неподалеку от его тела. Оно передало состав почвы, который не радовал его содержанием серебра. Зато вездесущего кремния было с избытком.

Медицинские наномеханикусы из кремния — не лучший вариант, но на безрыбье и рак рыба. Конечно, через некоторое время их придётся заменить.

Активация ещё одной магемы заняла в два раза больше времени. Всё это время за ним внимательно следила Альбина.

— Эй! — прохрипел он.

— Чем могу помочь? — тут же оказалась рядом с ним эльфийка.

— Там таблетки на земле должны появиться. Обмой их и скорми их мне. И парочку съешь сама.

Эльфийка выполнила оба пункта инструкции. Сложнее всего оказалось скормить больному большие таблетки. Свои таблетки она проглотила с лёгкостью, поскольку чувствовала себя намного лучше, чем до побега.

Через полчаса Андрей смог встать на ноги и, шатаясь, дойти до кустиков. Оттуда он вернулся с парой комплектов защитных комбинезонов. Один из них он протянул спутнице.

— Надень. Они заблокируют наши ауры. У меня есть подозрения, что маги Зелтона попытаются найти нас по магическим эманациям наших тел.

— А... — она скосила глаза на лужицу из нанитов, которая уменьшилась в размерах. — Эта мерзость не блокирует ауру?

— Нет. И я не настолько безумен, чтобы дольше необходимого быть облачённым в наномеханикусы, слепленные на коленке.

— То есть, они опасны? — попятилась дальше от лужи Альбина.

— Так-то нет, но всегда присутствует шанс на спонтанные неисправности. В следующих поколениях микромашин неисправности могут нарастать, как снежный ком. Глазом не успеешь моргнуть, как вместо друг друга они пожирают наномеханикусов внутри твоего организма, а затем убивают тебя банально тем, что сбрасывают в организм лишнюю энергию и засоряют и разрушают клетки. Я не встраивал в эту колонию механизма поддержки исправной популяции наномеханикусов, поскольку для этого требуется либо использовать чётко выверенную магему, либо мощный компьютер. Ни то, ни другое, мне не было доступно.

Созданные с помощью магии котелок и электродочка помогли поймать и приготовить рыбу. Ещё через час одетая и сытая парочка была полна сил. Они всё ещё ощущали слабость, а девушка страдала от травм, но помирать из них никто не собирался.

Опасаясь преследования и предполагая, что они до сих пор находятся на вражеской территории, Андрей использовал исключительно экранированные магемы. Они более требовательны к расходу маны и сложнее, зато и обнаружить их на порядок сложнее.

Хотя способность применять магию к нему вернулась, но он всё ещё был слаб, поскольку болезни ещё не отступили. Физическое состояние влияет на магические способности. Как больному человеку тяжело выполнять обычные свои обязанности, так и магу во время болезни сложно магичить. Это, ещё и ограниченность ресурсов, привели к необходимости экономить.

Первым делом требовался транспорт. На нормальный бот или хотя бы антигравитационную платформу не хватало металлов. Но рядом имелась речушка, а водные артерии являются самыми древними транспортными путями.

Он применил одну магему к стволу ветровального дерева необъятного диаметра. Из него был изготовлен лёгкий, но при этом сверхпрочный корпус четырёхметровой лодки из углеродных нонотрубок. Из суглинка под ногами с помощью ещё одной магемы был создан примитивный лодочный электромотор со встроенным генератором, работающий на водороде, который получался из расщепления воды, которую в свою очередь засасывало из реки в районе винта.

Лодка бодрым ходом понесла вниз по течению парочку беглецов. На глисе она развила около пятидесяти километров в час.

До наступления темноты они преодолели около двухсот километров. Река успела стать в три раза шире и глубже. По её крутым берегам росли деревья. Местность выглядела дикой и необжитой: ни домов, ни причалов, ни лодок им не встретилось.

Заночевали они прямо в лодке, которую поставили на якорь около берега. Поужинали рыбой, споро пойманной на удочку эльфийкой.

Весь следующий день они продолжили спускаться вниз по течению. Местами из-за обилия коряг приходилось сбавлять скорость. Несколько раз они выходили на берег размять ноги, справить нужду и покушать все той же

рыбой, которая хоть и была вкусной, но обоим уже надоела.

Через некоторое время река впала в более широкую полноводную реку. От одного берега до другого тут было не меньше километра.

За день они преодолели ещё около четырехсот километров, из которых около пятидесяти прошли вниз по течению большой реки. Они бы и дальше продолжали путь, но их останавливало несколько факторов. Во-первых, оба устали. Можно подумать, что сидеть в лодке просто, но на самом деле это утомительно, особенно если приходится внимательно всматриваться в водную гладь в поисках мелей и коряг, и при этом рулить водным транспортом. Во-вторых, болезни всё ещё подтачивали их организмы. Даже наномеханикусы полностью не спасали их. В-третьих, они считали, что удалились достаточно далеко от бывшего замка желтоновцев. Ну и, в-четвёртых, они обнаружили на правом берегу первое поселение за время сплава.

Пока лодка причаливала к деревянному помосту, на берег выбралась дюжина низких гуманоидов, похожих на людей. Ростом сто десять — сто двадцать сантиметров, при этом плотного телосложения, которым они напоминали дворфов. Штанов и обуви они не носили, отчего было видно их волосатые ноги с большими мозолистыми ступнями. От дворфов их помимо более низкого роста отличало отсутствие растительности на лице. Одеты они были в туники по колени зелёного и жёлтого цветов. Волосы у всех тёмно-русые и курчавые. Лица округлые и суровые. Пальцы длинные. Все мужчины были вооружены. У половины имелись примитивные луки, у второй половины пращи. У каждого на поясе висел каменный нож.

— На дворфов похожи, — оценивающе осматривала их Альбина.

Эльфийка без оружия ощущала себя голой. Поэтому на одном из привалов по её просьбе Андрей сделал ей небольшой арсенал. Без мощного компьютера и молекулярной фабрики он был ограничен примитивными формами, поэтому сделал ей прямой обоюдоострый меч, охотничий нож и автомат Калашникова.

Смотрится АК-47 грозно. Кажется, что для его создания требуются высокие технологии. Но на деле для техномагикуса, знакомого по земной армейской учебке со строением автомата, там ничего сложного. Из всего доступного ему примитивного оружия это было самым эффективным. Не арбалет же делать. А уж патроны калибра 7,62 миллиметра он мог клепать в огромных количествах из того, что есть под ногами. Металлы в небольших количествах можно найти везде, было бы терпение. На автомобиль не хватит, а на автомат и патроны запросто.

Сам Андрей не был вооружен. На второй автомат он металлов не наскреб, а мечом и ножом, как и луком с арбалетом пользоваться не умел.

Комбинезоны запросто выдержат попадание стрел и камней. Главное, не словить снаряд в голову. Поэтому они хоть и опасались аборигенов, но всё же бросили якорь на пристань и неспешно выбрались на берег под хмурыми взорами местных жителей.

— Хоббиты, — выдохнул он.

— Хоббиты? — выгнула правую бровь Альбина.

— Именно. Низкие, плотные, безбородые, с волосатыми ногами — хоббиты.

Они дошли до конца помоста и застыли на берегу в ожидании действий аборигенов. Те пялились на них с высоты склона, стоя метрах в двадцати. Они о чём-то тихо переговаривались друг с другом.

— Никогда о таких не слышала.

— Немудрено, ведь мы в другом мире.

— Но ты о них как минимум слышал, Деус.

— Читал о них.

— Что-то они не спешат к нам, — эльфийка стиснула рукоять автомата, который был подвешен у неё на ремне на правом плече.

— Обсуждают нас.

— Ты слышишь их? — удивилась она. — И понимаешь их речь?

— Не понимаю. Для меня их язык такая же тарабарщина, как и для тебя. Но по смыслу и так понятно. Ты их тоже слышишь — не притворяйся. Уж мне ли не знать, настолько тонкий слух у эльфов.

— Это точно, — ухмыльнулась Альбина. — Ты же сам был эльфом...

Посоветовавшись, хоббиты выдвинули вперёд самого молодого и рослого парня в зелёной тунике и широкополой соломенной шляпе. С опаской поглядывая на незваных гостей, он подошёл к ним на расстояние вытянутой руки.

— Эта, тут демонам не рады.

Андрей и Альбина ошалели. Они не ожидали услышать желтоновскую речь, пусть и с жутким акцентом.

— Вы знаете язык тупоухих? — вырвалось у эльфийки.

— Не люблю этого вспоминать, — поморщился хоббит. — Демоны похитили меня со всем селом и заставили работать на плантациях. Пришлось выучить ваш демонический язык. Идите прочь!

— Мы не демоны, — спокойно возразил Андрей.

— Демоны вы! Я своими ушами слышал, как демоны обсуждали, как они явились из другого мира. А раз так, то вы демоны!

— В логике вам не откажешь, уважаемый. Даже если мы демоны — это не значит, что мы плохие. Меня зовут Андрей Деус, а мою спутницу Альбина. Мы сами были похищены теми же людьми, которые похитили вас. Они удерживали нас в плену, но мы сбежали от них.

— Проваливайте! — раскраснелся хоббит. — Видят боги, нам не нужны неприятности. По милости демонов много тихих юношей и девушек пропали без вести. Кого-то загубили на плантациях, кого-то замучили на каменоломнях. Умеете вы перевернуть всё вверх дном в наших краях! Ваше появление всегда к беде. Мы простой народ, неприятностей не жалуем. Б-р-р... От них ещё пообедать не успеешь.

— Уважаемый, мы уйдём. Как вас зовут?

— Имя своё я демону не скажу. Я же с пониманием. Имя узнаешь, и душой моей завладеешь!

Эльфийка не спускала глаз с группы поддержки. Одиннадцать хоббитов будто невзначай держали луки с натянутой тетивой и не убили далеко рук от стрел. Пращи тоже были готовы к применению.

— Мы долго плыли и устали. У нас нет еды. Предлагаю торговлю. Мы готовы обменять отличный нож на три мешка крупы. После этого мы сразу уплывём.

Не пожелавший представиться хоббит, скосил глаза на пояс эльфийки. Он чуть ли не облизнулся на её клинок.

— Этот нож? — прищурился он.

— Этот.

— Ерунда! Он не стоит и горсти ячменя.

— Он стоит намного дороже. В его изготовлении использовался уникальный металл. Этот нож режет всё от мяса до камней. Альбина, продемонстрируй. А вы, уважаемый, предупредите своих товарищей.

Хоббит что-то крикнул парням наверху. Те с любопытством принялись наблюдать за действиями эльфийки.

Альбина оправдала все ожидания. Она подняла с земли камень и подбросила его в воздух. Следом она невероятно быстро вынула нож из ножен и рассекла камень. Нож с шорохом вернулся на место вместе с тем, как две половинки камня упали на песок. Челюсти всех хоббитов в этот момент готовы были пропахать тот же песок.

— Вах! — вырвалось у переговорщика. — Мешок ячменя дам!

— Три мешка.

— Мешок ячменя и бочонок пива. Это последнее слово!

— Согласен.

После обмена парочка отплыла от мостков и продолжила сплав. Альбина расслабилась лишь в момент, когда от хоббитов их стало отделять расстояние около километра.

— Сюда даже маг-рейнджер из лука не добьёт, — положила она на дно лодки автомат. — Деус, ты продешевил. Такой нож стоит как вся их деревня. Ты видел, какие у них примитивные луки? А ножи? Они из камня!

— Мне не нужна вся их деревня. Цена товара определяется многими факторами. В данном случае я исходил из соображения того, сколько эти коротышки готовы заплатить за нож и при этом не броситься на нас в попытке отобрать всё имущество. Полагаю, лишь плохая слава зеленовцев удержала их от нападения. Ну и низкая цена. Кажется, я раскусил их. Эти аборигены очень осторожные, но при этом жадные. И если бы мы не удовлетворили их жадность выгодной с их точки зрения торговлей, то им бы хватило смелости нас обстрелять.

— Пф! Тогда я бы их убила!

— А если они нас? Одно попадание в голову, и всё. Случайный фактор не стоит исключать.

— Теперь я без ножа.

— Альбина, этого добра я могу сделать сколько угодно. Лучше смотри, где нам заночевать, а то темнеет.

— Лучше... — прикусила она губу. — Лучше нам отплыть подальше. Эти коротышки мне показались подозрительными. Как бы они не решились прирезать нас ночью и ограбить.

Выбравшись на берег, Андрей и Альбина покачивались, но не от качки, а из-за ополовиненного в пути бочонка пива. Занятые борьбой с вирусами наномеханикусы не успевали уничтожить алкоголь, отчего Афанасьеву удалось впервые за последнее время почувствовать алкогольное опьянение.

— Глупо, — бормотала эльфийка. — Глупо было представляться этим коротышкам. А что, если тупоухие доберутся до их посёлка и они о нас расскажут?

— Альбина, мне ли объяснять опытному рейнджеру, что они в таком случае и так о нас расскажут? Столь колоритная пара, как человек и эльфийка, в любом случае привлекла бы внимание желтоцев. Банальная психология говорит о том, что проще вызвать доверие разумного, имя которого знаешь. Кто же знал, что у хоббитов на этот счёт свои религиозные заморочки?

— Прости, ты прав, — вздохнула она. — И вообще, это я должна была тебя вести, а не ты меня. Если бы не плохое самочувствие...

— Ну-ну, не нужно самобичеваний.

— Можешь сделать верёвку и несколько ножей?

— Конечно.

Афанасьев выполнил просьбу эльфийки. Она подняла моток прочного шнура и пяток ножей из воронки, созданной магемой, после чего подорвалась с места и метнулась в сторону леса.

— Эй, ты куда?

— Делать ловушки!

— Зачем? Зверей отпугнёт костер.

— Это не от зверей, — ощерилась она. — Не понравились мне те коротышки. Слишком жадные у них были взгляды. Мы вроде и отплыли от них далеко, так что пешком они точно нас не нагонят, но что им мешает доплыть до нас на лодках и напасть?

— Течение тут хорошее, — прикинул Андрей. — Километров пять в час. Если они пойдут на веслах, то могут держать темп около десяти километров в час. Следовательно, им понадобится пять часов, чтобы нас нагнать. Мыплыли около часа.

— Значит, нападения стоит ждать через четыре часа, — с серьёзной моськой кивнула Альбина.

— Зачем ждать? Предлагаю поспать несколько часов, затем поплыть дальше. Примитивные приборы ночного видения мне сделать по силам.

Подумав, эльфийка кивнула, но сказала:

— И всё же я поставлю ловушки.

Паранойя Альбины оказалась заразной. После нескольких часов сна они продолжили сплав посреди ночи, но уже развивали максимум половину от прежней скорости. После пары часов они причалили к берегу и уснули прямо в лодке.

Дальше с обоих берегов реки часто стали встречаться небольшие поселения хоббитов. Но больше они к ним не приближались. Ячмень — не лучшая пища, но в отсутствии иных продуктов хоть какое-то разнообразие к рыбному рациону.

Через два дня болезнь у Андрея отступила. После этого всё кардинальным образом изменилось. Он вновь сумел использовать магеми в полном объёме, чем сразу воспользовался. В результате ещё сутки спустя парочка спокойно ночевала в колониальном доме магикусов на другом континенте на берегу реки. Неподалеку возле горы вокруг малой молекулярной фабрики копошились механикусы, строящие среднюю фабрику.

С помощью медкапсулы организмы обоих авантюристов были полностью приведены в порядок. Место временных медицинских наномеханикусов заняли нормальные. Альбине он решил сделать такой подарок, считая, что она это полностью заслужила.

Эльфийка с восторгом вцепилась в свой восстановленный арсенал и не расставалась с пушками ни на минуту.

Ночью случилось то, о чём Деус в прежней жизни даже помыслить не мог, но против чего не возражал Андрей. Альбина добилась своего, воспользовавшись тем, что они ночевали в одном доме. Она пробралась к нему в кровать.

Утром эльфийка сияла широкой улыбкой, вспоминая бурную ночь.

Андрей не мог сказать, что это ему не понравилось. Наоборот, он считал, что это был лучший секс в его жизни. В прошлой жизни бывало и лучше, но это где-то там за гранью.

— Итак, милый, что мне делать? — проворковала за чашкой кофе эльфийка.

Она не удосужилась облачиться в так полюбившийся ей комбез, оставаясь в халатике из искусственного шёлка.

— Я уже милый? — он мысленно отметил, что Альбина весьма хороша, особенно об этом говорили его глаза, которые невольно соскальзывали на декольте, оставлявшее немного простора для фантазии.

— Конечно, мы же теперь больше, чем господин и его полководец. Ведь так, дорогой?

— Всего одна ночь не превращает нас в супружескую пару.

— Это всего лишь дело времени. Андрей, так что мне делать?

— Охраняй. В смысле, организуй охрану, наблюдение за периметром и всё такое. Ты же полководец, а не я.

— А ты снова будешь делать то же самое, что и в моём мире? В смысле, строить свой корабль для космоса и тому подобное.

— Именно. А ещё, наконец, займись изучением порталов и переводом узелковой тарбарщины на магеми или даже нормальные технические принципы.

— Зачем?

— Что зачем, Альбина?

— Зачем тебе всё это снова: корабль, големы... У тебя же всё это есть в другом мире. Или ты думаешь, что тупоухие доберутся до твоих вещей и завладеют ими?

— Посмотрел бы я на это, — усмехнулся он. — Наша цивилизация столетиями противостояла другой магической цивилизации. Естественно, вся техника защищена от взлома, в том числе магического. Даже если все архимаги Зелтона соберутся продавить защиту фабрики или фрегата силой и волей, то их ожидает лишь мощный взрыв от системы самоуничтожения. Гору жаль, да и планету неслабо потряхнет.

— Тогда тем более не понимаю, зачем тебе заново всё создавать?

— Для начала, много звездолётов не бывает, как не бывает много патронов.

— С этим я соглашусь, — внимательно взирала на него Альбина. — Но ведь это не главное?

— На корабле я буду чувствовать себя в большей безопасности.

— Допустим, — кивнула она. — И?!

— Эх... — вздохнул он. — Ладно-ладно, сдаюсь! Я не собираюсь возвращаться в твой мир. Хочу сразу рвануть на свою родную планету к интернету с доступом к различным познавательным и развлекательным материалам.

— Андрей... — взор эльфийки наполнился укором. — А как же уничтожение наших сородичей? Неужели ты допустишь это?

— Их проблемы, — равнодушно пожал он плечами.

— Тупоухие уничтожат все расы: эльфов, дворфов и даже мерзких дроу. Ты сам об этом говорил. Разве они заслуживают этого?

— Никто не заслуживает подобного, но это не мои проблемы. Кто я такой, чтобы вмешиваться в естественный отбор в другой вселенной?

— Но разве ты не хочешь отомстить королевству Зелтон за то, как они с тобой поступили?

— Нет.

— НЕТ?! — широко распахнула глаза Альбина. — Великое дерево! Как так?! Они же принесли тебе столько бед: похитили, пленили, охотятся на нас, словно на дичь.

— Сам виноват.

— Ты не виноват. Нет, Андрей. Вся вина на этих тупоухих тварях!

— И всё же я склонен думать, что сам виноват. Я мог бы поступить иначе. Да что там? Сейчас я бы так и поступил. Тихо смылся бы, инсценировал несчастный случай с подброшенным мёртвым клоном, и потихоньку с большей осторожностью искал бы данные по порталам. На дворфов нужно было наплевать и никуда не лезть.

— Но тогда ты бы не спас меня и мы бы никогда не познакомились, — нахмурилась ушастая блондинка. — И тогда я бы осталась рабыней. Нет, такой твой выбор мне определено не нравится. Соглашусь, что он рациональный, но не всегда в жизни следует выбирать лёгкие и безопасные пути.

Разговор закончился ничем. Афанасьев остался при своём мнении, которое эльфийке не нравилось. Но с того дня плотина в их отношениях рухнула. Они стали сближаться, спать вместе, вести откровенные беседы.

Альбина с энтузиазмом принялась за охрану. Она расставила повсюду системы слежения, сделала скрытые засады с терминаторами, устроила систему патрулирования дронами-невидимками и отрядами терминаторов. Дополнительно в слежении и со связью помогали спутники, которые Афанасьев вывел на орбиту.

В это время Деус с помощью новенького квантового компа раскладывал по полочкам наработки магов Зелтона по порталам и пытался понять физический принцип их работы. Постепенно он всё лучше и лучше начинал понимать принцип их действия. Он был основан на подборе вибрации суперструн и создании миниатюрных кротовых нор, которые работали за счёт разницы энергетических потенциалов вселенных. Благодаря этому потребление энергии порталом было невероятно низким. Даже порталы внутри одной вселенной создавались не напрямую, а через буферную точку в параллельном мире. Иначе на создание подобного пространственного прокола понадобилось бы колоссальное количество энергии, которое может дать мощный термоядерный реактор

или реактор поменьше на антиматерии.

Месяц ушёл на то, чтобы научиться создавать порталы с помощью магеми и на моделирование прибора с тем же принципом действия. С помощью этого прибора звездолёт может совершать мгновенные переходы на невероятно огромные расстояния внутри одной вселенной или перемещаться в параллельные миры. Фрегат был построен и оснащён пространственным пробойником. Маги Зелтона и местные аборигены их не беспокоили. И вообще, они с Альбиной, будто молодожёны, отрывались за долгое воздержание. Но в жизни не бывает, чтобы всё шло гладко.

За очередной чашкой утреннего морса из синтезатора, который сладкая парочка распивала в кают-компании звездолёта, Альбина обратилась к спутнику:

— Ты выглядишь расстроенным. Андрей, в чём дело? Ты же научился делать порталы.

— Ага...

— Ну вот, твоё лицо стало кислее ягод элу. Между прочим, это самые кислые ягоды моего мира. Что за проблема? Можешь довериться мне.

— Порталы...

— Порталы, и?!

— Квантовый компьютер вычислил, что количество вселенных близко к бесконечности. Я не знаю координат родного мира. Вычислить их не представляется возможным.

— То есть, — тут же свела вместе хмурые брови эльфийка, — в мой мир мы тоже не можем попасть?

— Без координат — нет.

— А если у нас будут координаты?

— Тогда сможем.

— Андрей, у тупоухих магов могли остаться порталные артефакты. Нам всего лишь нужно отловить магов и забрать у них артефакт. А там... Ты же вроде оставил оба порталных артефакта, ведущих в твой мир?

— Эх... — вырвался из его груди грустный вздох. — Я надеялся решить проблему своими силами. Не исключено, что желтоновцы будут ловить нас на живца. Устроят ловушку с парочкой архимагов.

— В таком случае, нам следует тщательно проработать операцию. Но сначала необходимо найти, где тупоухие прячутся.

— Прекрати называть их тупоухими, — дёрнул левым уголком губ Афанасьев. — Я сейчас тоже тупоухий.

— А зря. Давно мог бы вернуть себе облик эльфа.

— Мы уже обсуждали это. Я так не поступлю.

Больше лезть в пекло Андрей не намеревался. Ему для урока на всю жизнь хватило и одного заточения с лишением магии, к которой он успел прикипеть, как к родной. К хорошему быстро привыкаешь. Поэтому он даже не думал спускаться на планету до окончания операции по захвату порталов. И после этого рисковать не хотел.

Для дистанционных действий у него имелось всё необходимое: хорошо спрятанная молекулярная фабрика на поверхности планеты, спутники для слежки, поиска врагов и связи, ну и звездолёт, через который можно связаться со всеми устройствами и осуществлять командование.

Магов удалось обнаружить за день активной разведки. У них оказалось в этом мире ещё два замка. Их паранойе можно было поставить памятник.

Дольше заняла подготовка по их захвату с учётом того, что они были настороже и подготовили в замках ловушки.

На этот раз Андрей не спешил. Он прогонял все планы через моделирование в виртуальном интеллекте. В результате на проработку операции ушла неделя.

И вот каждому магу с помощью невидимых миниатюрных механикусов был установлен жучок. Атака началась одновременно глубокой ночью, когда большая часть разумных спала. В один момент наводнившие территории обитания желтоновцев роботы-насекомые покусали свои цели. Затем с небес спустились невидимые боты и собрали урожай из бессознательных тел. Всех пленных поместили в тюрьму для магов, построенную на другом континенте.

Следующим этапом высадились терминаторы, которые собрали все артефакты, книги и документы.

Ещё несколько дней ушло на считывание памяти пленников и обработку этого массива данных квантовым компом.

Главным уловом стала дюжина порталных артефактов. С документацией по их созданию взломать их и считать координаты оказалось проще поднятия ложки во время приёма пищи.

После этого Афанасьев орудиями фрегата разнёс на кварки оба замка желтоновцев.

Фабрику и тюрьму он не стал уничтожать. Вместо этого лучше замаскировал их. Фабрику он погрузил в спящий режим, а тюрьму со всеми пленными магами перевёл в режим минимального потребления энергии — в ней работали лишь занятые капсулы, а остальное оборудование законсервировалось.

Вся операция выглядела настолько скучно и обыденно, что Альбина с одной стороны радовалась тому, что никто из них не пострадал. С другой стороны, она морщила свой очаровательный носик. Она привыкла сражаться максимум на расстоянии выстрела из лука, а тут командовала всем, словно какая-то паучиха-дроу, дёргающая всех за ниточки.

Столь же обыденно и шпотно звездолёт совершил перелёт в параллельную вселенную на родину эльфийки. Только его выход осуществлялся в космическое пространство звёздной системы её родной планеты.

Афанасьев замер, бессмысленно глядя на изображение, которое транслировалось ему на сетчатку в виде дополненной реальности.

— Эй! — Альбина отстегнулась от своего кресла и подошла к нему, начав дёргать за плечи. — Что с тобой? Андрей, не пугай меня.

— Смотри...

Он вывел картинку на экран.

— Что это? — нахмурилась эльфийка.

— А на что похоже?

— Какая-то воронка, вид сверху.

— Она самая.

— Понятней не стало, — она убрала руки с его плеч и внимательней всмотрелась в экран на всю стену рубки управления. — Это что, поваленные деревья?

— Раньше то, что на месте воронки, было горой.

— Э-Э-Э?! — глаза остроухой стали размером с персики — такими же выпуклыми и большими.

— Ты можешь наблюдать последствия взрыва антиматерии мощностью более трехсот мегатонн, — голос Деуса стал тихим и хриплым.

— Значит, маги Зелтона добрались до нашего дома?

— Похоже на то. Сейчас станет яснее.

Афанасьев и так был подключён к спутнику, с которого рассматривал место, на котором когда-то располагались его база и достроенный фрегат, так и не запущенный в космос. Самые важные события должны автоматически фиксироваться. В памяти компов трёх спутников он нашёл записи с разных ракурсов.

— Это произошло на следующий день после уничтожения нами замков в мире хоббитов.

— Это? — с недоумением протянула Альбина. — Взрыв.

— И он тоже, но я имел в виду нападение вражеских магов. Смотри...

На экране начала прокручиваться запись. Виртуальный интеллект и высокое разрешение камер спутников позволили приближать изображение настолько, что оказалось возможным различить некоторых магов.

Новая армия Зелтона, численный состав которой был в пять раз больше прежнего, то есть около пятидесяти тысяч солдат и не менее тысячи магов, под руководством всё того же архимага и десяти магистров, выбежали из сотни порталов посреди лагеря.

Враги начали уничтожать защитников: рабочих механикусов, дронов и терминаторов. Маги организованными группами атаковали доты вместе с орудиями. Солдаты разменивали десятки жизней на одного механикуса, но так было лишь поначалу. Вскоре число защитников сильно сократилось. А ещё некоторое время спустя, пожертвовав третью войска, зелтоновцы полностью подавили оборону.

Дальше маги обнаружили скрытую фабрику и готовый фрегат. Они начали предпринимать попытки взломать космический корабль с помощью хитрых плетений. Особенно на этом поприще старались магистры и архимаг.

Взрывы раздались неожиданно для всех. Альбина, почти прильнувшая к экрану, резко отшатнулась назад. На всю стену вспух огромный плазменный шар. Камера отъехала, открывая вид на грандиозные разрушения. Вершину горы испарило. Вокруг творился ад. После в небо поднялся огромный пылевой гриб, который можно было разглядеть за сотни километров от этого места.

— Сдохли! — радостно оскалилась эльфийка, немного отойдя от шока. — Минус архимаг и лучшие маги Зелтона!

— Да уж... В таком взрыве даже архимагу не выжить. Звездолёт жалко.

— Только звездолёт? — обеспокоенно вглядывалась в лицо любовника девушка.

— Там ещё хранились порталы на Землю, — вырвался печальный вздох из его груди. — Я очень надеюсь, что зелтоновцы не додумались уничтожить все остальные порталные артефакты на мою родину, координаты туда и всех, кто их знал. А то среди захваченных в мире хоббитов магов и документов этих данных не было.

— Знаешь, — взяла его ладони в свои руки Альбина и посмотрела ему в глаза, — я бы на это не надеялась. Эти тупоухие невероятно пугливые и злобные. Шанс, конечно, есть, но он мал. Уверена, если они раньше этого не сделали, то после смерти архимага и трети войска с лучшими магами, зелтоновцы наверняка оборвали всё связи с твоим миром и миром хоббитов.

Андрей был расстроен и зол на желтоновцев. Своё пленение он им не мог простить. К обиде за это добавилось уничтожение его корабля и производственного комплекса.

Он старался действовать без жертв, хотя это не получалось. Аборигены же ни с чем не считались. Ему это надоело.

После размышлений он пришёл к выводу, что если маги уничтожили все данные по Земле, то его поспешные действия ни к чему не приведут. А если оставили что-то в загашнике, то добраться до этих данных будет непросто и время не имеет значения. Скорее всего, там на него устроят ловушку, следовательно, лезть туда смерти подобно.

Поэтому он направился к астероидному полю, где выбрал огромный астероид с высоким содержанием ценных руд. Туда он из мира хоббитов с помощью портала переместил средний производственный комплекс. С его помощью за месяц была построена большая фабрика, на которой запустилось производство километрового крейсера-носителя, автономных истребителей и боевые механикусы, которые превосходили по возможностям терминаторов.

Пока готовилась армия, он в это время занимался исследованиями накопителей маны и магических ограничителей. В том числе проводил опыты над различными агрегатными состояниями маны. Он подумал, что раз её можно заморозить внутри мага, то можно и сделать более текучей.

Серия опытов показала, что ману действительно можно сделать более текучей. В таком случае возрастает скорость её движения по каналам, но ею становится сложнее управлять. С такой маной легко даются простейшие воздействия вроде телекинеза и стихийных заклинаний, но магеми создавать тяжело. Зато если «размягчить» ману в накопителе, то её проще пропускать через каналы с меньшей нагрузкой на энергетическую систему души. Резерв архимага прокачивается быстро и без повреждений каналов. Это позволяет творить мощные, но простые стихийные заклинания уровня сильнейших магов.

Тем временем Альбина следила за планетой и действиями желтоновцев. Попутно она строила свою любовь и старалась забеременеть, получая от процесса массу удовольствия. Любят эльфы это дело, но ни за что не признаются. Если бы не их любовь к процессу размножения, то у людей не было бы столько остроухих полукровок.

В её распоряжение имелась целая армия шпионских механикусов различного типа, которыми она пользовалась по полной программе. Её шпионы были во всех силовых структурах и даже во дворце. Она знала почти обо всех действиях верхушки Зелтона.

Дела у королевства шли плохо. После потери трети армии и множества сильных магов на них начали наседали соседи, которых до этого они успешно щемили. На границах королевства шли ожесточенные бои. Пятая часть территории уже была утеряна.

Так будто этого мало. Сильный взрыв выбросил в атмосферу огромное количество пепла и пыли. До малого ледникового периода не дотягивает, но на несколько градусов похолодало по всей планете, чего оказалось достаточно для уменьшения урожая в два-три раза, и это в большинстве обитаемых мест. Это грозило обернуться голодом и породило ожесточенные войны с соседями за обладание запасами провианта. Все страны оказались вовлечены в военные конфликты.

***

Король и высшая знать королевства Зелтон в виде немногочисленных архимагов и магистров пребывала в шоке и ступоре. Только что им объявили ультиматум.

В составе магов не хватало одного из архимагов — Клова — и половины магистров. Все они погибли во время штурма базы иномирца.

Руководитель страны был облачён в шелковую мантию серебряного цвета с вышитыми золотыми нитями драконами. На голове у него красовалась золотая корона, по центру которой выделялся огромный бриллиант. Он ничуть не напоминал рахитичных европейских королей: молодой здоровяк под два метра и не старше тридцати, словно бодибилдер на стероидах. Выступающая квадратная челюсть, ярко-зелёные глаза и платиновые волосы.

— Вы слышали это или мне показалось? — отмер он и обвёл растерянным взглядом сильнейших магов.

Верховный маг Алмих нервно теребил седую бороду. Как второй после короля он должен был что-то сказать.

— Слышали, Ваше Величество. Все слышали. Глупо было бы списать глас с небес на массовые галлюцинации.

— И что вы думаете на этот счёт? — полный надежды взгляд короля впился в Алмиха.

— Магии я не почувствовал. Сложно сказать, как было передано послание. Не похоже на блеф. Все мы помним прошлый взрыв, в котором погиб Клов с войском и который навёл голод на наши земли.

— То есть, этот иномирец действительно может уничтожать каждый день по городу, пока мы не выполним его требования? — дрогнул голос короля.

— Полагаю, он не шутил, — скупое кивнул верховный маг.

— Вы же сильнейшие маги! — в голосе короля сквозил страх. Он начал обильно потеть. — Сделайте что-нибудь!

— Это будет непросто, — напряжённо свёл брови Алмих. — Мы уничтожили всю информацию по его миру, все порталные артефакты, связанные с ним, и казнили всех магов, которые знали координаты этого мира. Поэтому мы никак не можем выполнить его требования выдать координаты Земли.

— Тогда уничтожьте его! Убейте! — король не знал, куда деть руки, и заламывал их, словно истеричная барышня. С его могучим телосложением это выглядело комично, но никто не посмел над ним посмеяться, поскольку он в первую очередь король, во-вторых, все маги нервничали из-за ультиматума. — За что казна платит вам огромные деньги? Вы же аристократы! В ваших интересах защитить наши земли от угрозы.

— В наших, — тихо согласился верховный. — Только мы не знаем, где скрывается иномирец и какими ещё силами обладает.

— Ромеро! — впился взор монарха в пожилого полуэльфа. — Ты же один раз поймал этого мерзавца. Сделай это снова.

— Ваше Величество, боюсь, что второй раз он в ловушку не попадёт. Хотя можно попробовать подстроить нечто подобное.

— Кстати, — взглянул на него верховный, — ты же допрашивал иномирца и наверняка исследовал его. Что можешь о нём сказать?

— Его вид обманчив, — тихо начал Ромеро. — В наше первое знакомство, когда он явился ко мне в виде студюоза, он показался слабосилком. Второй раз я более тщательно изучил его ауру, и мои выводы подтвердились — он действительно слабак. Его потолок — подмастерье. При этом он с заблокированной маной сумел сбежать из тюрьмы и уничтожить почти всё живое и неживое в радиусе тысячи шагов. Лишь несколько мастеров спаслись благодаря воздушникам. Боюсь представить, что было бы, используй он это плетение во время допроса.

— Значит, у него имеется продвинутая маскировка? — предположил Алмих.

— Возможно, — отозвался Ромеро. — А может быть, что это какие-то немагические штучки. Я уверен, что он не врал. Он признался в том, что является выходцем из высокотехнологичной цивилизации. Мы не зря опасались связываться с такими мирами. Высокие технологии мало отличаются от высшей магии. Смеею предположить, что свою магическую слабость он компенсирует техническими штучками, которые неподвластны нашему пониманию. Или в его тело был помещен какой-то могущественный спящий артефакт, который обычными магическими средствами обнаружить нельзя.

— Ставлю на последнее, — подал голос Милах — темнокожий квартерон дроу и магистр тёмной магии, который чудом избежал участи погибнуть во взрыве антимагии, потому что в таверне словил пищевое отравление и вместо военного похода восседал на дворовом троне.

— Мы тут не в азартные игры собрались играть, — одарил его злобным взглядом король. — Магистр Милах, возможно, вам есть что предложить?

Магистр остался невозмутимым. Он вежливо склонил голову и решил высказать своё мнение:

— Ваше Величество, со слов архимага Ромеро известно о том, что с Деусом была спутница — эльфийка. К тому же, я расспросил студюозов своего факультета. Одна из учениц мне поведала, что её соседка по комнате в академии встречалась с Деусом. Не знаю, почему этого не выяснили компетентные органы. Та самая ученица, которая встречалась с нашим врагом, учится на третьем курсе и является полукровкой дроу. Смеею предположить, что наш противник падок до эльфиек вне зависимости от их цвета кожи.

— Ромеро! — громко гаркнул король. — Почему я узнаю это не от тебя?!

— Прошу прощения, Ваше Величество, — украдкой он кинул злой взгляд на Милаха. — Я был занят поимкой Деуса, а расследованием занималась тайная стража.

— Магистр, продолжайте, — кивнул ему правитель.

— Я предлагаю использовать девчонку против Деуса. Со слов её соседки, Деус подарил той переговорный артефакт, с помощью которого она может связаться с ним. Только следует не тупо пленить её и шантажировать этим иномирца, а настроить против него, вооружить нашими лучшими артефактами и подстроить всё таким образом, чтобы она вышла с ним на связь, а он захотел её забрать к себе.

***

Андрей нервно стучал пальцами по подлокотнику капитанского кресла крейсера.

— Что там с шпионскими дронами?

— К сожалению, — отозвалась Альбина, — в тронном зале все дроны выведены из строя. Последним они передали, как верховный маг запустил какое-то плетение. Новые дроны дохнут на подлёте к дворцу.

— Ничего удивительного. Маги Зелтона теперь знают о том, что мы используем технику, поэтому применяют всевозможные виды защиты от неё. Даже снятие вибраций лазером со стен не работает?

— Нет.

— Хорошо подготовились. Уверен, они там наложили в штаны и думают, как от меня избавиться.

— Андрей, ты выполнишь свои угрозы? — хищно оскалилась эльфийка.

Афанасьев тяжело вздохнул.

— Придётся. Иначе меня не воспримут всерьёз. Но сначала будем наносить удары по военным фортам. Не хочу убивать невинных разумных. И если после первого уничтоженного форта нам не выдадут информацию, то это означает одно из двух: либо данные по Земле уничтожены, либо желтоновская аристократия настолько боится установления связи с моей родиной, что готова пожертвовать многим, лишь бы выиграть время для разработки плана по моему устранению.

— И что тогда? В таком случае вряд ли уничтожение городов поможет.

— В таком случае придётся перейти к плану «Б».

— Десант готов к высадке в любой момент. Десять миллионов големов сотрут в порошок все военные силы Зелтона и захватят страну в течение часа.

— Это на бумаге по самому лучшему варианту. В худшем случае нам придётся в течение нескольких лет подавлять партизанские отряды и бороться с недобитками. По закону Мерфи если что-то может пойти не так — оно обязательно так и будет.

В глазах эльфийки появилась надежда.

— Ты все же решил стать Тёмным Властелином?

— План «Б», — кивнул он. — Если возвращение на Землю окажется невозможным, то мне придётся остаться жить в этом мире. Но жить в средневековье с постоянно воюющими феодальными странами меня не устраивает. Сами местные жители в светлое будущее не пойдут. Поэтому придётся их тащить туда за уши. Создавать системы образования, медицины, пропаганды и прочее. Виртуальный интеллект подготовил несколько планов ассимиляции всех видов на этой планете с последующим освоением космоса и параллельных миров. Я хочу прожить отпущенные тысячелетия жизни в привычном комфорте и не желаю устраивать геноцид отдельным видам.

— Даже дроу?

— Даже дроу.

— Может, хотя бы дроу и тупоухих уничтожим? — глазками щеночка посмотрела на парня эльфийка.

— Нет. Сказано всех ассимилировать, значит всех. Никаких высших рас и подобного дерьма! Мои деды воевали не для того, чтобы я стал фашистом!

— Это невозможно!

— Не будь такой категоричной. Альбина, ассирийская схема ассимиляции захваченных территорий эффективно работает на протяжении пяти тысяч лет. Естественно, я её облагородил. Льготная ипотека для смешанных семей, бесплатное обучение для полукровок, лучшая работа и прочие льготы.

— Но это тоже своего рода дискриминация, только чистокровных.

— Именно. Потому что мне не нужны чистокровные люди, эльфы, дроу и дворфы. Мне нужна единая раса разумных, живущих в развитом социальном обществе, энергия которых будет направлена на инопланетную экспансию, а не на внутренние военные конфликты. Этого можно добиться всего за тысячу лет, а то и раньше.

***

На исполнение ультиматума правительству Зелтона были отведены сутки. Из них прошло пятнадцать часов. С каждым прошедшим часом Афанасьев всё больше нервничал. Он пообещал уничтожать по одному городу королевства каждые сутки, пока его условия не будут выполнены.

Такие требования больше подошли бы террористам. Не выполнить их он не мог, иначе грош цена его словам. Но и выполнить подобное весьма непросто. Вернее, бахнуть их орудий крейсера с орбиты не проблема, а вот решиться на это сложно.

Андрей никогда не думал, что ему, обычному охраннику, придётся отнимать десятки тысяч жизней разумных. Но начало кровавой жатве уже положено. Его механикусы уже убили около пятидесяти пяти тысяч солдат Зелтона. Взрыв уничтожил множество животных, проживающих возле базы. И хотя сам он этого не хотел, а охранная система действовала автономно, вся вина на нём. Он сам начал это безумие, и уже не может остановиться. Он считал, что желтоновцы не оставили ему выхода. Одно из двух: либо они дадут ему координаты Земли, после чего он улетит на родину, либо будет устраивать свою жизнь в этом мире.

Конечно, имелись и другие варианты. Например, переместиться в другой мир без разумных обитателей или найти необитаемую планету, терраформировать её и жить там. Забрать с собой несколько человек, эльфов и дворфов, мечтающих о новой жизни, и строить с ними новое общество. Он мог бы это сделать, и это являлось его планом «В». Но после заточения он зациклился на этом мире. Правильней сказать, ему помогла в этом Альбина. Она в своём желании помочь эльфийской расе от вымирания, всяческими способами старалась убедить Андрея в подобной необходимости. И поскольку она была единственным разумным существом, с которым он общался, к тому же они спали вместе, то ему волей неволей приходилось к ней прислушиваться.

Если бы не внушение со стороны трёхсотлетней эльфийки, которая за свою жизнь стала неплохой актрисой и научилась убеждать эльфов, то Афанасьев просто пару раз пальнул бы с орбиты зарядами мегатонн на сто по пустынной местности. После этого потребовал бы выдать ему координаты Земли. И если бы не получил их, что могло означать отсутствие координат, то приступил бы к исполнению плана «В».

Эльфы коварны. Долгая жизнь приводит к необходимости плести интриги. Чтобы стать из никого десятником рейнджеров — нужно изрядно постараться. Когда же на кону стоит жизнь всей эльфийской расы, то тут сами боги велели извернуться шкурой наружу и использовать все запрещённые женские приемы. Проще говоря, одна очаровательная эльфийка не только хотела ребёнка от своего босса, но и свернула все его мысли к озвученному им когда-то в шутку плану стать Тёмным Властелином.

Как он и говорил Альбине, жить среди воюющих варваров, которые к тому же постоянно пытаются его убить — ему не хотелось. Поэтому оставалось лишь превратить варваров в цивилизованное общество, в котором ему комфортно будет жить. При этом ему претило заниматься геноцидом, поэтому он старался придумать максимально бескровный способ покорения планеты. Одно дело завоевать мир — это просто, и совершенно другое — удержать бразды правления и вывести варваров на совершенно иной уровень цивилизованности.

До того, как попасть в пыточную камеру, он не хотел никому вредить и не строил наполеоновских планов. Но после заточения и продолжительного капания на мозги со стороны спутницы он осознал свою слабость перед сильными магами. Сильных магов он собирался поставить себе на службу, как это было организовано у магикусов, где архимагикусы стояли на защите страны. А всех врагов либо перевоспитать, даже если придётся использовать ментальную коррекцию и вживление в организм системы уничтожения на основе нанитов, либо уничтожить.

Общество магикусов не было лишено внутренних проблем. В нём тоже существовали преступники. И если сильных и особо умелых магикусов заключали в тюремные капсулы, то с обычными гражданами поступали иначе. По решению суда, в зависимости от тяжести преступления, преступнику на определенный срок в тело вживляли нанитов, с помощью которых создавался сопроцессор с простеньким виртуальным интеллектом. После этого преступника отпускали на волю, но с этого момента комп следил за каждым его действием. Все попытки совершить правонарушение пресекались параличом. Тут же об этом сообщалось надзорным органам, которые рассматривали тяжесть проступка и увеличивали срок наказания. Рецидивист после нескольких попыток повторного правонарушения приговаривался к пожизненному ношению нанитов и ссылке на одну из планет-тюрем, на которой проживают такие же опасные для общества ссыльные.

Но это относится лишь к мелким уголовникам. За серьёзные преступления суд мог приговорить к особой мере — отложенной казни. Вместо паралича преступник при повторной попытке преступить закон получал мгновенную смерть.

Бывали такие случаи, когда рецидивист совершал безнаказанное преступление даже с тюремными нанитами в теле. Всё же любую систему можно обойти, взломать, обмануть или сломать. На таких магикусов охотилась служба карателей. При обнаружении подобных преступников казнили на месте без суда и следствия. Если магикус один раз сумел избавиться от нанитов или взломать их, то ничто не мешает ему сделать это повторно. Идя на такой шаг, он фактически признавался в том, что не собирается ступать на путь исправления и будет продолжать преступную деятельность.

Деус может воспроизвести подобную систему наказания. Он собирался её использовать в случае успешного осуществления плана «Б» на преступниках, а на первых порах на всех разумных обитателях планеты, которые будут противиться насаждению новой власти и порядков.

Затянувшееся ожидание прервал вызов, которого Андрей не ожидал. Сигнал шёл с первого связного устройства, созданного им в этом мире.

— Андрей, ты меня слышишь?

— Иряя?! Я на связи. Что случилось?

Альбина застала Андрея в кают-компании.

— Так и знала, что ты здесь. Уже пятнадцать часов прошло, а тупоухие так и не ответили на ультиматум. Я готовлю десант для заброса на планету, — она прервала свою речь и всмотрелась в его лицо. — Ты чем-то обеспокоен? Что-то произошло?

— Мне позвонили...

— Позвонили? Кто?

— Одна девушка...

— Любовница?! — две узкие щели глаз эльфийки навевали мысли о снайперском прицеле. По спине Афанасьева пробежали мурашки.

— Любовница... бывшая, — кивнул он. — И не надо злиться. Я же твоей половой жизнью до наших отношений не интересовался. Что было раньше, пусть останется в прошлом.

— Но она тебе позвонила!

— У нас было всего раз до знакомства с тобой. Я о ней и думать забыл. Но тогда я подарил ей переговорник. И сейчас она по нему со мной связалась.

— Кто она?! — Альбина едва сдерживала ярость. Она до побелевших костяшек сжала кулаки.

— Полукровка человека и дроу. Студентка третьего курса академии Вортаса.

— Просто комбо! — прошипела она. — Тупоухая, ещё и дроу! Получше никого не нашёл?

— Нашёл. Тебя. Ты лучшая девушка в мире. Прекрати ревновать. Я тебя ни на кого не променяю.

— Точно? — сверлила она его подозрительным взглядом.

— Точнее не бывает.

— И чего эта тёмная шляха от тебя хотела?

— Сказала, что обнаружила за собой слежку и опасается попасть в застенки королевских псов. Хочет сбежать из Зелтона. Просила помочь ей.

— И ты поможешь?

— Придётся. Хотя я не испытываю к ней никаких чувств, но совесть не позволяет бросить погибать знакомую. К тому же, у неё мой переговорник, а я не построил в него систему самоуничтожения. Не думаю, что маги могут через него на меня выйти, но когда имеешь дело с архимагами, ничего нельзя исключать. У этих магов в заглазниках могут оказаться трюки наподобие магии вуду или чего-то похожего. Сущий примитив, но сработать может.

— Если можешь навестись на переговорник, то мы просто бахнем с орбиты. Нет радиации — нет проблем.

— Альбина, я понимаю твоё желание избавиться от потенциальной конкурентки, но подумай вот над чем: как мы сможем жить вместе, если не будем доверять другу и ревновать к каждому столбу? Тебе недостаточно того, что я тебя люблю? Или ты мне не доверяешь?

— Какие провокационные вопросы, — острый язычок эльфийки пробежался по пересохшим губам.

— Я не стану убивать знакомых только ради призрачного шанса на проблемы от них или из-за ревности своей девушки. Если я так начну поступать, то превращусь в последнюю сволочь.

— Ты не хочешь затащить её в постель?!

— Зачем? — пожал он плечами. — У меня и так лучшая в мире девушка. Пристрою её к Торину и остальным.

— Тогда ладно, — эльфийка налила из синтезатора бокал сока и села напротив парня. От волнения у неё пересохло в горле, и она опустошила разом весь стакан. — А ты не думал, что это ловушка?

— Как раз перед твоим приходом об этом думал.

— Тогда тем более тебе не следует туда лезть! — припечатал она.

— Я и не собирался. Не держи меня за идиота. На подобный случай можно использовать терминатора, заодно испытаю своё новое изобретение.

— Изобретение? — приподняла брови Альбина.

— Последнее время я работал над попыткой создания механикуса, который сможет использовать магию. На это меня натолкнуло наличие накопителя маны. С искусственными каналами для маны проблем не возникло — сплав я быстро подобрал. А вот с использованием магом проблема, над которой я бьюсь до сих пор. Пока получилось пойти по пути местных жителей — использовать артефакты с заложенным эффектом. С ними возникла проблема — рядом друг с другом они создают наводки, из-за чего снижается их эффективность или они вообще могут не сработать. Поэтому их приходится разносить подальше друг от друга. С механикусами проблем нет — больше щупальцев — больше артефактов. Но в терминатора получилось построить всего пять: в конечности и в голову. Зато получается терминатор с резервом и каналами архимага.

— Пять заклинаний и резерв архимага? Это мощно.
— Мощно, но примитивно и негибко.
— Значит, ты пошлешь терминаторов?
— Терминатора. Одного, и со своей внешностью. И буду им управлять через виртуальную реальность.
— Я смогу проследить за встречами? Я же должна заботиться о твоей безопасности.
— Конечно, это легко организовать.
— А как же возможность отследить наше расположение? — обеспокоенно нахмурилась эльфийка.
— Обижает. Я во всех полноценных механикусов и крупную технику встраиваю системы защиты от магического взлома и самоуничтожения. С микромеханикусами сложнее, там приходится обходиться только самоуничтожением.

***

Ирая нервно мерила шагами территорию парка академии. Вместо ученической формы на ней был чёрный балахон мага, подкладка которого расшита серебряными нитями, образующими замысловатый узор сложнейшего плетения, в котором встречались вкрапления мелких изумрудов. Такую дорогую и качественную вещь она в жизни не мечтала надеть — мантия магистра с лучшими защитными плетениями.

Она нервно спрятала под левым рукавом серебряный браслет, в центре которого блеснул здоровенный сапфир. Ещё один такой же браслет, но золотой, расположился на правом предплечье. В волосах спрятана тиара с тремя большими сапфирами. Ей выдали столько сильнейших артефактов, что их совокупная стоимость приближалась к цене приличного герцогства, а то и превосходила её. Но больше всего девушку нервировал пояс, скрытый под балахоном. С помощью него можно вызвать локальный Армагеддон.

В этом удалённом уголке парка не имелось ни одной живой души, чтобы не спугнуть того, кто должен за ней явиться.

— Ты всё такая же красивая.

Ирая вздрогнула. Сердце на мгновение замерло у неё в груди. Как бы она ни готовилась, какими бы артефактами ни была увешана, обладатель знакомого голоса появился незаметно со спины.

Стараясь не показывать нервозности, она медленно обернулась и продемонстрировала самую лучшую свою улыбку.

— Андрей, рада тебя видеть.

Его одежда сильно отличалась от формы студиоза, в которой она его видела в последний раз. Чёрный дутый комбинезон плотно обтянул его фигуру, оставив открытой одну лишь голову.

— Ты готова?

— Да, конечно, — завертела она головой. — А как мы убежим отсюда?

Парень взял её за руки и посмотрел в глаза, отчего она вздрогнула и мысленно вознесла мольбу всем богам, чтобы браслет снова не соскользнул — тот явно делался на мужское предплечье. Ей было бы сложно объяснить наличие столь могучего артефакта. На мгновение ладони слегка зацепало, но из-за сильного волнения она не обратила на это внимания, списав на нервозность.

— Мы сейчас взлетим. Не волнуйся и не дёргайся, я всё контролирую.

В тот же миг она почувствовала, как её тело обхватила невидимая сила и их ноги тут же оторвались от земли, которая начала быстро удаляться. Не нервничать было невозможно, девушка и так была на взводе. Она хоть и новичок в магии — всего третьекурсница, но в наследство от отца-дроу ей достался редкий дар чувства магии. Волнения добавляло то, что магии в полёте она совершенно не ощущала, как это бывает с заклинаниями воздушников.

Полёт продлился считанные мгновения. Вскоре они оказались внутри небольшого помещения, в которое они попали через проём, висящий в воздухе. Тут же проём закрылся автоматической дверью, и опять Ирая не почувствовала магии.

В маленькой белой комнате, в которой было чище, чем в палате целителя, имелась пара удобных диванчиков, расположенных друг напротив друга. На один из них её усадил Андрей, а сам занял место напротив.

— Где это мы? — дрогнул её голос.

— В небе.

— В небе?! — часто забилося сердечко в девичьей груди.

По мановению руки спутника верхняя часть стен стала прозрачной, при этом нижняя половина, пол и потолок остались в первозданном виде.

Глаза девушки в ужасе распахнулись. Она рассмотрела облака. А вытянув шею к окну, увидела далеко внизу землю, которая продолжала удаляться. Настолько высоко не взлетал ни один маг воздуха, даже легендарные

магистры этой школы магии. При этом она не ощущала самого движения, словно они оставались на месте.

— Это... — охрипла она. — Это летающий артефакт?

— Он самый. Можешь называть его воздушным судном. Наиболее простой из моих летательных аппаратов. Тут всего лишь функции полета и невидимости, плюс гравитационный захват для подъёма и спуска груза, в качестве которого мы только что выступали. На одном из таких судов я сбежал из академии. Боишься?

— Страшновато, — сглотнула она, не поняв, что за захват такой, но по аналогии с магией воздушников предположила, что это нечто наподобие плетения левитации.

На самом деле больше всего Ирая боялась не полёта, а того что ей предстоит сделать.

Тем же спокойным тоном Афанасьев продолжил:

— Так что тебе поручили архимаги?

Ирая вздрогнула. По спине у неё пробежал табун мурашек. Хотя, какие мурашки? Это были бешеные ледяные бегемоты. Лоб предательски выдал её ужас испариной.

— Архимаги? Ты о чём? — натянуто улыбнулась она. Это смотрелось настолько неестественно, что она сама не поверила бы себе, но большего она была не в силах изобразить.

— Не притворяйся дурочкой, Ирочка. На тебе артефактов, как новогодних игрушек на ёлке. Это праздничные украшения моего мира, которые развешивают на хвойном дереве. Причём, по меркам этого мира «игрушки» на тебе должны считаться национальными сокровищами.

— Но как?! — брови девушки поползли на лоб. — Меня уверяли, что мантия гасит эманации магии.

— Она их и гасит. Те, кто научился лишь ощущать ману, ничего не уловят. Вот только мантия не делает эти цацки невидимыми для того, кто умеет видеть магические проявления. Так что тебе поручили большие шишки?

Тело девушки заостенело. Она впиалась пальцами в свои колени и тихо ответила:

— Меня попросили убедить тебя не уничтожать нашу страну.

— Звучит глупо. Для этого достаточно было сделать то, что я попросил у короля и архимагов — передать мне координаты моего мира. Тогда я просто свалил бы из этой отсталой дыры на родину, и никто меня не увидел бы. Никаких угроз, разрушений и чего-то подобного... с моей стороны... — его губы исказила саркастичная усмешка. — Вы и сами с этим неплохо справляетесь. Итак, тебе выдали координаты Земли?

Ирая едва смогла заставить себя отрицательно мотнуть головой. Из-за одеревеневшей шеи это далось ей с трудом.

— К тому же, даже если бы я не умел чувствовать и распознавать ложь, то банальная логика говорит о твоём вранье, — не сходила с его лица иронично-насмешливая ухмылка. — Если бы архимаги настроили тебя на «спасение мира» путём уговоров «злого иномирца и вселенского зла», то тебе не дали бы ничего из дорогуших артефактов. Нет, милочка. Тебе бы приказали соблазнить меня, всячески ублажить, пустить слёзы и молить о пощаде дорогой матушки, её многочисленных родичей, соседей и просто ни в чём неповинных граждан твоей страны.

— И ты бы меня послушал? — сжала она кулаки и устремила на парня твёрдый и полный решимости взгляд.

— Конечно, — стал его тон серьёзным. — Почему я не должен прислушиваться к лояльно настроенной девушке? Естественно, я бы выполнил маленькие прихоти своей бывшей любовницы.

— Маленькие прихоти? — задохнулась она от возмущения. — Спасение мира — это маленькая прихоть?!

— Нет-нет, — плавно качнул он указательным пальцем. — Не спасение мира. Это совершенно другое. Мы же говорили о помиловании мирных граждан. Я бы придумал другой план, например точечное уничтожение сильнейших магов, скажем, по одному магистру каждый час и по одному архимагу в сутки до тех пор, пока мне не выдадут координаты Земли. Хм... — он задумчиво поднёс тот же палец к губам. — Кстати, хорошая идея. Жаль, она мне раньше в голову не пришла. Но уже поздно переигрывать — я должен сдержать своё слово, иначе ему цена медяк.

— Но меня действительно послали уговорить тебя не уничтожать нашу страну! — с надрывом выпалила Ирая.

— Ху-ху-ху! — откинулся на спинку дивана Андрей. — Хо-хо-хо! Шутка месяца. И для этого тебе выдали пояс смертника? — его голос начал сочиться сарказмом. — Фух! — смахнул он со лба невидимый пот. — Какое облегчение! Я уж думал, чтобы убить меня и уничтожить моё «секретное оружие». Но раз ты носишь эту безделушку в качестве обычного украшения...

Во время речи парня Ирая то краснела, то бледнела. Под конец её лицо стало серым, а не приятного тёмного оттенка.

— Раз ты знаешь о поясе... — она едва продавлиwała слова через охрипшее от ужаса горло. — Разве ты не боишься?

— Нисколько. Ирочка, откуда столько страха в твоих глазах? Помнится, ещё недавно ты смотрела на меня иначе. Неужели... Оу! Перед миссией тебя отвели к менталисту, ведь так? Маг в серой мантии.

Девушка ничего не ответила, лишь упрямо сжала губы. На её лице проступило нешуточное напряжение: лоб

нахмурился, а глаза сузились. С трудом разжав губы, она спросила:

— Почему ты не боишься?

— А чего бояться бессмертному? — усмехнулся он. — Ну, убьёшь ты меня ценой своей жизни, я тут же возрожусь, после чего стану злым. Злой магикус моего уровня — это не карапуз с погремушкой, а катастрофа звёздного масштаба. Это не считая моих соратников и автономных «големов», для которых моя смерть ничего не изменит.

Бледное личико Ираи отобразило досаду вселенского масштаба, а вместе с ней непомерный ужас. Она была на грани истерики.

— Да что ты за монстр?! Что за демон?! Зачем ты пришёл в наш мир и принёс все эти ужасы?

— Не-а! — вновь он качнул указательным пальцем. — Всё не так. Это ваши маги обманом заманили меня в ваш мир, после чего попытались промыть мозги и опутать кабальным контрактом. Потом меня хотели продать, словно вещь. Они продолжали лезть ко мне даже после того, как я сбежал настолько далеко от ваших земель, что пешком туда можно добираться годами. И они же устроили катаклизм, сломав то, чего ломать не стоило. Не нужно на меня вешать косяки вашей элиты. Я всего лишь скромный маг, любящий тишину, игры и красивых девушек, и единственным желанием которого является возвращение на родину. Разве я многого прошу? Всего лишь координаты Земли, чтобы вернуться домой. Ну, а чтобы просьба была услышана вашей тугоухой элитой, для этого нужны твёрдые аргументы. Хотели аргументов? Их есть у меня! Да столько, что расхлёбывать останете.

Внезапно у Ираи закружилась голова и помутнело в глазах. Затем кровь прилила к щекам, а в голову будто забили раскалённый гвоздь. Она зажмурилась и приготовилась активировать пояс, но внезапно всё прошло, после чего на неё накатила апатия. Ещё секунду назад она готова была принести себя в жертву и не верила словам собеседника о его бессмертии, но сейчас голову будто прочистили. Ей больше не хотелось умирать и убивать единственного человека, который увидел в ней девушку, а не ужасного тёмного мага и отродье дреу.

— Что происходит? — жалобно протянула она. — Андрей, ты использовал на мне какое-то плетение.

— Не плетение, — медленно качнул он головой, а его лицо украсила тёплая улыбка. — Помнишь, при встрече мы взяли за руки?

— Да.

— В тот момент я ввёл в твой организм миниатюрных големов, которые построили в твоей голове артефакт для защиты от ментальной магии. Этот артефакт убрал магические внушения, которыми напичкали тебя перед отправкой на миссию. Тебе приглушили желание жить, заставили поверить в то, что я неоспоримое зло во плоти, внушили желание о самопожертвовании и ещё совершили много неприятных коррекций личности, которые тебе не свойственны. Заодно мой «артефакт» приглушил внушения, которые внедряют всем студиязам при зачислении: на верность королевству Зелтон, на верную службу и беспрекословное подчинение Совету магов и прочий мусор. К сожалению, с тех пор прошло почти три года, поэтому полностью удалить ментальные закладки невозможно — лишь приглушить их. И это будет действовать лишь до тех пор, пока артефакт у тебя в голове. Но из хороших новостей — он может быть с тобой пожизненно и без вреда здоровью.

— Хочешь сказать, что мною управляли, словно нежитью? — широко распахнула она глаза и полыхнула яростью.

— Я это прямо говорю. Со мной пытались сделать то же самое. Это обычная практика в Зелтоне — строгий контроль магов. Шаг влево или вправо — побег, прыжок на месте — попытка улететь.

— Это отвратительно!

— Согласен. Поэтому я тебе помог. Не хотелось бы, чтобы первая понравившаяся мне в этом мире девушка погибла из-за желаний зарвавшихся магов.

— А твой артефакт... — она вздрогнула и приложила правую ладонь к виску.

— Безвреден. Не беспокойся, я руководствовался исключительно твоей безопасностью. Тебе рассказали о том, что один из твоих артефактов является порталной меткой?

Хмурая полудроу некоторое время колебалась, но в итоге приняла решение и твёрдо кивнула.

— Да. По задумке ты должен был доставить меня в свой штаб, а после этого туда порталом переправили бы элитный отряд боевых магов во главе с магистрами и архимагом Ромеро. Если бы ты меня раскрыл до этого, то я должна была активировать пояс.

— Я так и думал. А о том, что пояс могут активировать удалённо, тебе тоже сказали?

Девушка прямо через мантию руками впиалась в пояс и испуганно замерла.

— Нет.

— Не бойся. Стенки моего летательного аппарата экранированы от магии. Пока ты тут, сигнал не пройдёт, а портал не откроют. Всё исключительно в твоих руках. И если вдруг ты всё же решишь взорвать все вокруг — это будет исключительно твоё, а не навеянное извне желание.

Ирая решила довериться парню. Она устало откинулась на спинку.

— Андрей, скажи, зачем ты всё это делаешь?

— Всё — это что?

— Наслал голод на народ, убиваешь людей, хочешь уничтожить королевство?

— Ирая, не знаю, что тебе говорили, но два из трёх утверждений ложь. Я никого и пальцем не тронул. Голод наслали на вас ваши же правители. Они упорно меня преследовали и хотели убить. Я создал защищённый лагерь в пяти тысячах километров от вашей страны, создал големов для его охраны и фабрику для постройки городов. Скажи, пять тысяч километров достаточное расстояние, чтобы ко мне не лезть? Я же находился вне пределов власти Зелтона.

— Достаточное. Но люди же гибли.

— По собственной глупости. И гибли лишь солдаты. Они напали на моё жилище, причём тогда, когда меня там не было. Естественно, охранные големы принялись выполнять программу по защите. ЗАЩИТЕ! Понимаешь? Они защищали моё имущество. Если убийц, которые проникли в дом к купцу, загрызут дворовые псы, ты тоже будешь винить во всём купца? Мол, какой он мерзавец и негодяй, раз не дал себя убить благородным разбойникам?

— Нет, но... — она замолкла, и так и не смогла подобрать аргументов, поскольку их не было. — А голод?

— Ваши маги уничтожили накопитель, который питал производственный артефакт. Он взорвался, что закономерно вызвало катаклизм. У нас любой ребёнок знает о том, что не стоит уничтожать сверхмощные накопители артефактов. Разве у вас не так?

— Нас этому учат, — кивнула она.

— Вот видишь? Вас этому учат. Значит, ваши маги не могли этого не знать. Тем не менее, они это сделали. В таком случае, почему ты винишь меня, а не тех магов, которые отдали подобный приказ? Это же именно Совет магов Зелтона и король вашей страны приняли такое решение, следовательно, и во всеобщем голоде виноваты они.

— Но ты же угрожал уничтожать наши города?

— Угрожал, — грустно вздохнул он. — На самом деле я не собирался этого делать. Я надеялся напугать правительство Зелтона, чтобы эти уроды отдали мне координаты Земли. Я ведь действительно лишь хочу вернуться домой.

— Эм...

— Говори, не жмись. Свои же люди.

— Думаю, что этих координат уже нет.

— Я тоже так думаю, — грустно вздохнул он.

— Но ты всё ещё готов уничтожать города!

— Нет.

— Нет? — в глазах Ираи появились нотки надежды.

— Это был блеф для тебя из-за промытых мозгов, чтобы потянуть время и дать артефакту почистить твою голову от мусора. На самом деле у меня другой план.

— Какой же?

— Хм... — смерил он оценивающим взором. — План простой, как сандалии — завоевать этот мир, после чего уничтожить голод и нищету, дать кров и образование бездомным детям, избавиться от болезней, построить везде хорошие дороги, школы, больницы. Дать всем жителям хорошее образование и работу. Принять свод законов, в том числе и трудовое право с восьмичасовым рабочим днём и двумя выходными в неделю, плюс месяц отпуска каждый год и оплачиваемый отпуск по болезни.

— Всем? Даже крестьянам?

— Всем-всем, от крестьян и рабочих до ремесленников. В моей стране не будет разницы по происхождению и расовой принадлежности. Естественно, бедные и богатые останутся, так уж устроен мир, что полностью искоренить бедность невозможно. Но бедным я постараюсь обеспечить такой же высокий уровень образования и медицины, как и любым другим гражданам, поэтому у них появятся шансы на успех. Более того, не будет разницы, кто ты: дворф, эльф, дроу, человек или полукровка. У всех будут равные права, для всех будут одинаковые законы, и не важно, землепашец это или аристократ — отвечать за одно и то же преступление оба будут одинаково.

— Это невозможно.

— Возможно, Ирая. Возможно. Я сам выходец из такого мира. Это будет сложно. Невероятно тяжело. Вначале прольётся много крови, будут море слез и тонны криков. Но невозможно изменить мир к лучшему, не сломав худший. Такого в реальной жизни не бывает. Зато в будущем, уже лет через тридцать, мир изменится. Следующие поколения будут жить в раю по нынешним временам. И они уже будут воспринимать этот рай как данность, будто так было всегда. А потом мы полетим к звёздам и отправимся в необжитые другие миры, создавая огромную империю. Мы будем превращать безжизненные планеты в пригодные для жизни. Через столетия не останется ни дроу, ни эльфов, ни людей, ни дворфов, поскольку все настолько смешаются, что станут единой расой магикусов.

Ирая зависла, переваривая свалившуюся на голову информацию. У неё перед глазами как живую рождались

картины идеального мира, где таких полукровок, как она, никто не будет шпынять, мучить или бояться. Лучший мир, в котором простая дочка полумойка может стать кем угодно и, главное, там аристократов будут судить ровно так же, как и простых людей.

Из созерцания её вырвал голос парня:

— А теперь ответь мне: ты присоединишься ко мне или продолжишь вершить волю зажавшихся уродов, которые готовы уничтожить мир, погрузить всё население планеты в голод и нищету, промывать мозги, а потом винить в этом невинного иномирца, которого хотели поработить, ограбить и убить?

Голос девушки обрёл небывалую твёрдость, и она протянула руку навстречу выставленной в её направлении ладони, и крепко сжала её:

— Я с тобой!

Из медкапсул в медицинском отсеке крейсера выбрались Андрей и Альбина. Оба неспешно принялись облачаться в комбинезоны, не обращая внимания на наготу друг друга.

— Итак, — обманчиво спокойным тоном начала девушка, — что за заигрывания с этой черномазой?

Правильного ответа на такой вопрос не существует. Чтобы погасить вулкан ревности Андрей приблизился к ней, нежно обнял и поцеловал.

— Не дуйся. Она всего лишь наивная малолетка. Но нам в будущем понадобятся любые преданные сторонники, особенно маги и полукровки. Ведь мы собираемся построить общество равных и спасти все виды разумных на планете. Я отправил её с киборгом на лунную базу. Пусть пройдёт обучение вместе с Торином и моей землячкой.

Лунная база была построена параллельно с освоением астероида. Туда отправились боты с дворфами и заключёнными эльфийскими магами. Затем к ним присоединились пленные маги из секретной тюрьмы мира хоббитов. Все они в настоящий момент находились в медкапсулах и жили в виртуальной реальности, которая была разной для них. Заключённые, как и раньше в своих мирах, дворфы в одной на всех среде, имитирующей обычный их мир, а троица молодых магов в учебной вселенной.

— Достаточно было оставить лишь эльфов, а остальных уничтожить!

— Не в обиду тебе будет сказано, милая, но эльфы на этой планете деграданты. Они сливаются даже людям, не говоря об иных расах. Их сложнее всего будет вытянуть в светлое будущее. Дроу тоже находятся на грани вымирания, несмотря на свою силу. Заперлись в своих подземельях и носа оттуда не кажут. Дворфы активно перебираются в человеческие города и слишком малочисленны для победы над кем бы то ни было. И мы уже говорили о том, что я не стану заниматься геноцидом и выбирать кого-то одного.

— Только аристократы! — обиженно отпрянула от него Альбина. — Аристократы — гнилая кровь нашей расы! Среди обычных эльфов много хороших личностей.

— И ты явное подтверждение хороших эльфов, милая. Но аристократы являются носителями генов магов. Я же планирую создать научные лаборатории для того, чтобы всю единую расу сделать магически одаренными, и эльфийские аристократы в этом деле пригодятся.

— Но я не маг, — нахмурилась она. — Захочешь ли ты остаться со мной после того, как все обретут магические способности?

— Конечно, не сомневайся. В моей первой жизни я не успел обзавестись семьёй. У нас к этому шагу подходили серьёзно. Когда же пара находила друг друга, то зачастую они оставались вместе на всю долгую жизнь. И я уже сделал свой выбор — ты моя судьба. К тому же, и эту проблему я постараюсь решить с помощью науки. Мне, знаешь ли, тоже не хочется оставаться обычным магикусом. Обретение силы архимага было бы неплохим подспорьем. В моём родном мире исследование магических линий было под запретом, но теперь ничто не помешает пускаться на опыты опасных рецидивистов. Всё упирается лишь во время и ресурсы. И того, и другого у нас будет предостаточно. Так что рано или поздно найдётся способ приживления магических каналов или создания их с нуля.

Ответ удовлетворил эльфийку. На этот раз она сама прильнула к парню и подарила ему страстный поцелуй.

— Дорогой, а что с нашим планом? Ведь после разговора с черномазой даже самому глупому тупоухому ясно, что желтоновцы либо уничтожили все данные по Земле, либо не собираются их тебе отдавать ни при каких обстоятельствах. Будем ждать оставшиеся восемь часов?

— Нет. У тебя всё готово для плана «Б»?

— Да.

— В таком случае начинай операцию «захват». Сначала отработаем тактику на Зелтоне, по итогам операции скорректируем план и завоюем весь мир.

Но не успели они закончить разговор, как Афанасьеву пришло экстренное оповещение о прорыве на «объект 13».

— Что случилось? — Альбина мгновенно уловила напряжение на его лице и заметила отрешённый взгляд, который у него становился таковым при работе с дополненной реальностью.

— Маги каким-то образом продавили защиту тринадцатого объекта и прорвались туда.

— Это то место, куда ты поместил артефакты?

— Да. Базу я разместил на четвёртой планете от звезды. Там отсутствует атмосфера. А на самой базе я не стал создавать систему жизнеобеспечения. Я просто перестраховался и на всякий случай отправил артефакты подальше, ну и заминировал базу. Но самое паршивое — не работала система самоуничтожения.

— Как такое может быть? Андрей, разве ты не говорил, что все твои системы имеют защиту от магии.

— Имеют... — он прикрыл глаза и пальцами потёр переносицу. — Там Архимаг, возможно, не один.

— Возможно?! — в изумлении разлетелись брови эльфийки. — Разве ты не можешь увидеть всё, что там происходит?

— Не могу, — его тело было напряжено как натянутая струна.

— Но почему? — на глазах Альбины рушилась целая вселенная. Ей казалось, что её парень всесильный, что ему подвластно всё, а тут он вдруг потерял контроль над одним из своих детищ.

— Самые могучие архимаги способны своей волей прогибать реальность и нарушать законы физики. Они могут воплощать так называемые концепции. Это требует невероятных магических усилий и напряжения духовной энергетике, после чего придётся отходить годами. Сейчас мы стали свидетелями воплощения одной из таких концепций. Не знаю, что именно было задумано и провернуто этим магом, но мне это определено не нравится.

— Что за концепции?

— Любая херня, которая только взбредёт в голову архимага. Захочет он вывести розовых летающих пони, гадящих радугой — у него это получится. Посчитает нужным поднять с колен автомобильную промышленность моей родины и создать качественный автомобиль по цене коробка спичек — и это чудо у него произойдёт. Пожелает переместиться к артефактам, которые экранированы, или создать поле, в пределах которого не работает техника — и это выйдет. Вот поэтому мне не нравятся архимаги... И поэтому я сам хочу им стать.

— Хорошо, что ты отправил артефакты на другую планету.

— Плохо, что не в корону звезды, — тихо пробормотал он.

Шестерёнки быстро завертелись в голове Афанасьева. Он прикидывал варианты уничтожения архимага, проникшего на его базу. Естественно, без его личного присутствия. Второй раз сталкиваться лицом к лицу с монстром подобной силы он не горел желанием.

Если он прав, то на определённую область четвёртой планеты наложена концептуальная магема, следовательно, ракеты сразу отпадают. Они просто не сработают. Остаются удары с орбиты, но тут имеется несколько нюансов. Сама по себе база довольно прочная. Обычные истребители не обладают достаточной мощностью орудий, чтобы гарантированно её поразить. Если архимага с одного раза не убить, то он может подготовиться и преподнести сюрприз. Следовательно, нужна тяжёлая артиллерия.

Приняв решение в рекордные сроки, он прикрыл глаза и отдал приказ фрегату. В обычных условиях с шатными двигателями фрегат летел бы до четвёртой от звезды планеты долгих семнадцать минут. По космическим меркам пшик, но во время цейтнота целая вечность. Даже лучший квантовый компьютер не сумеет спрогнозировать, что за этот отрезок времени успеют предпринять враги. Но его звездолёт был оснащён порталной установкой, что позволило тому всего за пятнадцать секунд переместиться напрямую на орбиту планеты и зависнуть над базой. Ещё восемь секунд ушло на прицеливание и максимальную накачку гравитонного лазера главного калибра.

Через мгновение на поверхности планеты вспух маленький прыщик. Но это если в рамках огромной планеты. Если же смотреть с её поверхности, то это был взрыв мощностью в районе пятисот мегатонн, который поднял в небо гигантский пылевой гриб и привёл к зарождению сильнейших землетрясений и извержений вулканов. Но сейсмические процессы небыстрые, так что до них ещё далеко.

Стрелять из главного калибра и гравитонных орудий по поверхности планеты считается дурным тоном. Это если говорить мягко. Магикусы и эльфы во время войны придерживались негласного правила не использовать оружие массового поражения на обитаемых планетах. В космосе сражайся сколько угодно, но по гражданским ни-ни. Планета необитаемая, поэтому Андрей об этом не переживал.

На этом обстрел не прекратился. К главному калибру присоединились остальные орудия. Фрегат, следуя приказам, долбил по одной точке из всего и на полной мощности. Реактор работал на сто процентов. Как только главный калибр получил должную накачку, он вновь произвёл выстрел. Взрывы сотрясали поверхность планеты, а космический корабль не прекращал огонь.

Деус с чувством внутреннего удовлетворения наблюдал через сканеры фрегата за тем, как уютжат станцию. Из-за пыли и взрывов он ничего не мог разобрать. Одно было ему ясно — его догадка оказалась верна. Концептуальные чары действовали лишь на технику, выводя её из строя, но не на физические явления.

Минуту. Невероятно долгую целую минуту бомбилась поверхность планеты. Лишь когда силовые энерговоды перегрелись, Андрей скомандовал отбой.

Он сомневался, что там кто-либо сумел бы выжить. Даже самому могучему архимагу не пережить семь последовательных взрывов мощностью в половину тератонны.

В кабинет верховного мага Зелтона без стука залетел бледный молодой маг. В обычной жизни он бы ни за что не позволил себе таких вольностей, поскольку за это последовало бы наказание. Но верховный сам приказал ему обо всём немедленно докладывать.

Человек-брюнет в синей мантии, заметив внимание хозяина кабинета, сходу начал:

— Архимаг Ромеро мертв. Все наши маги, участвовавшие в Большом ритуале, обессилены. Они не смогут пользоваться магией минимум сезон, а некоторые больше никогда. У нас почти не осталось дееспособных магов.

Верховный нервно побарабанил пальцами по столешнице.

— Вот же демоново отродье! Спайк, свободен.

После небрежного взмаха последнего и единственного живого архимага некогда сильнейшего государства планеты молодого мастера-водника будто вымело из кабинета.

Верховный сложил руки домиком и задумался. Так он просидел с минуту, после чего взмахнул головой, отбрасывая лишние мысли. Его губы исказила мерзкая ухмылка.

— Демон, значит? Хочешь нас покорить? Так не получишь же ты ничего!

Архимаг направился к огромной картине, на которой был изображён парусный корабль в море. По его воле картина отъехала в сторону. Стена за ней исчезла, открывая вид на ступеньки, ведущие вниз.

Спустившись по тайному ходу в подвал, верховный маг капнул кровью на огромный рубин, вмурованный в массивную стальную дверь. В итоге он оказался в небольшой комнате, в центре которой расположился порталный круг.

Несколько минут он возился с настройками, после чего взял порталный перстень с рубином, надел на средний палец правой руки и встал в центр круга.

— Не зря я построил убежище в другом мире, — к его лицу словно приклеилась коварная ухмылка. — Ох, не зря. Только я думал, что придётся бежать от нового претендента на пост верховного, а не вот так. Впрочем, без разницы... Покойся с миром, Мир!

В следующий миг он скрылся в голубом портале, но на этом ничего не закончилось.

После пропажи архимага портал замерцал и стал багряным. Через него в подвал начали пролезать мерзкие на вид твари. На первый взгляд гуманоиды, но ростом от двух до трёх метров, с красной кожей, гипертрофированной мускулатурой. Если бы землянин посмотрел на них, то опознал бы демонов, какими их описывают в различном творчестве, только без рогов и крыльев, что логично.

Рогами обычно в процессе эволюции обзаводятся жвачные животные для защиты от хищников. Как правило, разум обретают в основном всеядные существа. Редко когда условия на планете позволяют обрести разум хищникам, поскольку для этого мир должен быть невероятно жестоким, но и такое встречается. Но вот чтобы травоядное стало разумным — такого почти не встречается, поскольку растительная пища даёт мало энергии, и свою энергию такие животные тратят на рост и поиски пропитания. Гуманоид и крылья — понятия не совместимые, если только тут не задействована концептуальная магия или какие-то особо извращенные условия эволюции. У пришельцев имелись остро заточенные зубы и длинные когти, что намекало как минимум об их повышенной агрессивности.

***

— Андрей, ты должен это увидеть!

— Что не так?

Альбина вывела на экран картинку с разведывательных дронов. По улицам города метались краснокожие гуманоиды, которые где лапами, а где с помощью магии ловили людей, разрывали их когтями и пожирали. Кровищи на улицах море. Паника, крики, визги, пожары. Немногочисленные солдаты в форме Зелтона массово дезертировали.

— Это где такое шоу? — слегка приподнял правую бровь Афанасьев.

— В столице Зелтона. Я локализовала место появления этих тварей.

— И? — бровь поползла выше. — Мне, что, вытягивать из тебя информацию?

— Это... — набрала она полную грудь воздуха и на мгновение задержала дыхание. — Это дворец!!!

— Кто-то решил нас опередить? — правой рукой Деус принялся массировать подбородок.

— Это же демоны! Андрей, ты видишь? Это демоны!

— Демоны, значит? — продолжал он стимулировать мыслительный процесс через массаж брылей*. — Демоны, следовательно, можно ставить знак равенства с жителями другого мира. Гуманоидные существа с магическими способностями и большой силой. Но самое противное — они разумные, поскольку... — он всмотрелся в экран. — Местами действуют слажено и переговариваются друг с другом. А ещё у них есть командиры, наиболее одарённые магически и более сильные физически.

— Высшие демоны! — ахнула Альбина, не сводя зора с фигуры трёхметрового гиганта, который, в отличие от обычных демонов, был облачён в металлический доспех с красноватым отливом и имел на вооружение огненный меч.

— Что ж, думаю, этот сюрприз для нас, — вывел её из прострации спокойный голос Андрея. — Зелтоновцы имеют порталы. Глупо было бы думать, что они не используют их в качестве оружия. Я только не мог допустить мысли, что они пожертвуют своими гражданами, лишь бы насолить нам. Но нашим механикусам всё равно, кого убивать, так что действуем по прежнему плану, но с корректировкой на уничтожение вторженцев.

— А если оттуда полезет архидемон?

— Эх, — тяжело вздохнул Афанасьев. Было заметно по его печальному лицу, как тяжело ему даются слова: — В таком случае жажнем из главного калибра... Сначала на малой мощности, а там как пойдёт.

Семьсот лет спустя

Император Андрей Деус как обычно в последние триста лет занимался своим любимым хобби — проектировал новую модель механикуса. Под его хобби на территории королевского дворцового комплекса было выделено огромное здание с множеством лабораторий, но он больше всего любил проводить время в одной из них оформленной под большой земной гараж. Тут было всё, что только может понадобиться для комфортного времяпрепровождения: баня, кабинет с голографическими проекторами, уютный диван и развлекательный голопроектор с доступом в галактическую инфосеть. Естественно, тут имелся и пищевой синтезатор, а также холодильник с натуральными продуктами.

В этом месте он занимался лишь проектированием, что отнимало большую часть времени. Когда же нужно было распечатать готового механикуса, то он это делал на одном из трёх синтезаторов.

Казалось бы, император должен большую часть времени посвящать управлению государством. Стоит на мгновение упустить контроль, как могут свергнуть. Но Деус давно всё автоматизировал.

На первых порах приходилось тяжело. Столицу Зелтона всё же пришлось разнести с орбиты, когда туда через портал в королевском дворце проник целый архидемон, который не уступал по могуществу архимагам. Но в отличие от необитаемой планеты, стрелять пришлось аккуратно, чтобы не уничтожить почти всё живое на планете. Трёх взрывов мощностью в десять мегатонн оказалось достаточно. Трёх! После первого архидемон обалдел. После второго напрягся. И лишь третий его прикончил.

Естественно, после такого от столицы остался лишь котлован, а во всей округе погибло всё живое. Но это малая жертва за спасение всех разумных на планете. Демоны оказались агрессивными разумными хищниками с магическими способностями, которые ведут межмировую экспансию. Несколько особей, которым удалось убежать достаточно далеко от столицы, чтобы не попасть под удар гравитонного лазера, удалось отловить и исследовать. Эти сведения в будущем многое дали в понимании магической энергетики, поскольку строение душ демонов оказалось несколько отличным от всех прочих. У них имелся духовный орган, который позволяет поглощать души разумных существ, переваривать их и тем самым увеличивать силу. Увеличение магической силы у них шло через укрепление линий и их рост.

Учёные смогли разработать искусственный аналог демонического духовного органа, который работал на обычной магии. То есть, носителям такого импланта не нужно пожирать души, чтобы развить духовные линии и прорастить новые. Но эффективность суррогата намного ниже, чем природный аналог. Это из-за более низкого качества маны, чем у энергии души, которая в огромном количестве выделяется после её разрушения. Энергия души даёт быстрый прогресс, но пожирать души и тем самым лишать разумных возможности реинкарнации Андрей счёл неэтичным и опасным, в частности для самого себя. Поэтому эти сведения были засекречены. В целом же продвинутые медицинские технологии позволили увеличить срок жизни всех разумных. Это позволило с помощью имплантов со временем развивать магические способности даже тем, кто их был лишён от рождения. Одна линия в среднем прорастает и укрепляется за столетие. После начинает прорастать вторая. И так до достижения предела души в двенадцать линий.

Но делать из всех граждан архимагов Деус не собирался. Была разработана особая система допусков. Обычным гражданам доступен имплант с базовым ограничением в две линии. Для чиновников ограничительная планка в пять линий. Лишь тем, кто решил пойти по силовой и научной стезе, а также аристократам, разрешены импланты безграничного роста. В их число входят все спецслужбы, военные, инженеры по терроформированию и прочие специалисты, где имеются потребности в большой магической силе.

Сам Андрей уже шестьсот лет пользовался таким имплантом, отчего достиг восьми полноценных и максимально развитых линий. Недавно у него проклюнулась девятая, и это не предел. Лишь вопрос времени, когда он достигнет пика развития. А там можно будет попробовать и его перешагнуть, ведь к его услугам весь научный потенциал империи.

Сама страна давно уже вышла за пределы планеты и активно исследует и покоряет галактику, а также параллельные вселенные. Каждый год образуется минимум десятков колоний, поскольку граждане активно размножаются. Этому способствовала генетическая терапия, которая увеличила фертильность долгоживущих рас — эльфов и дроу. К тому же, жители империи любят просторы. Средняя имперская семья считает необходимым помимо огромного дома иметь на участке множеством построек от беседки и гаража для флаера до ангара для личной космической яхты. Ещё хорошим тоном считается иметь во владении большой земельный надел для ведения сельского хозяйства или иной деятельности. Конечно, и города существуют, поскольку в цивилизованном обществе без подобных центров никуда не деться. Но большинство колоний заселены небольшим количеством

жителей. Редко на какой планете проживает более ста миллионов магикусов.

От первоначального населения в виде чистокровных дру, эльфов, дворфов и людей остались крохи. И не потому, что они все вымерли. Они живут и здравствуют, но многие из них являются ещё первыми жителями империи, которые так и остались дикарями. Зато их потомки активно ассимилировались и размножились, учились в новых школах, становились магами, и в итоге их кровь настолько перемешалась, что сейчас большую часть населения представляют крепкие смуглокожие магикусы со слегка заострёнными ушами. Конечно, всё ещё можно встретить чистокровных представителей своих рас или всевозможных мулатов, к примеру, полукровку дворфа и дру или эльфа и человека. Вариаций множество, но в империи этим никого не удивить.

Вольготную жизнь с любимым хобби Андрей может себе позволить благодаря массовому внедрению искинов. Они хоть и неполноценные, но даже так отлично отслеживают любые попытки устроить заговор, восстание и переворот. И спецслужбы не зря едят свой хлеб. Благодаря искинам контроль за преступностью на высшем уровне. Они же помогают принимать новые почти совершенные законы, и в целом снимают девяносто девять процентов нагрузки с правительства, в том числе императора.

Должность высшего аристократа больше условная, хотя его слово закон. Убери императора на столетие — никто этого не заметит, поскольку бюрократическая система, построенная на использовании искинов, идеально отлажена.

Такая тишь и благодать была не всегда. Вначале Афанасьеву пришлось попотеть. Сначала с завоеванием мира. Потом с приведением завоёванных народов к покорности. Но больше всего сил и времени он убил на то, чтобы вытянуть дикарей за уши к тому, что имеется. На первый этап ушло семьдесят лет. В этот период у него не было ни единой свободной минуты.

Следующие четыреста лет случались накладки, порой серьёзные. Но по итогу система была отлажена так, что императорская семья смогла отойти от дел без неприятных для себя последствий.

Галактика оказалась не пустым местом, как и параллельные миры. Часто империи приходилось вступать в конфликты с инопланетянами. Но Афанасьев это считал даже полезным, поскольку постоянные стычки приводили к тому, что прогресс не стоял на месте. Магическая, техническая и техномагическая науки не стояли на месте.

За эти семьсот лет у Деуса родилось много детей. И не все они были от его любимой супруги императрицы Альбины. Эльфийка на настоящий момент могла похвастаться магическим даром с шестью линиями и знаниями уровня техномагикуса шестого разряда, что для шестисот лет занятия магией очень хороший результат. После обретения магических способностей она большую часть свободного времени тратила на их развитие.

Когда Альбина узнала правду о том, что Деус никогда не был эльфом, она лишь посмеялась и призналась в том, что давно об этом подозревала. Это произошло через десять лет с их знакомства.

О любовницах мужа Альбина знала и не возражала против них. Лет через двести брака она осознала, что моногамия, конечно, хорошо, но секс с одним и тем же партнёром надоедает. И для сохранения семейного комфорта изредка можно разнообразить половую жизнь.

Что удивительно, оба представителя императорской семьи чувствовали себя комфортно, хотя и знали о похождениях своих половинок. Более того, они свои похождения иногда обсуждали в шутовском контексте. Всё же долгая жизнь накладывает свой отпечаток.

Деус не врал Альбине о том, что магикусы из его прошлой жизни однолюбы. Он лишь недоговорил о том, что в их обществе к сексу относятся более легкомысленно, чем в пуританском обществе. Наличие любовницы или любовника не считается зазорным, если это не мешает супружеской жизни и обоим партнёров устраивает. Им это не мешало, а лишь вносило некую изюминку в отношения.

Торин с Ираей и американкой проторчали в медкапсулах десять лет. Для них прошло больше времени, за которое они успели изучить урезанный школьный курс магикусов и всю программу академии техномагикусов. За время обучения они сильно сблизились. После выхода из капсул Торин женился на обеих девицах. Эта троица стала одним из столпов империи, поскольку сразу после этого они начали помогать Деусу в покорении завоёванных народов и строительстве цивилизации магикусов. Они же первыми получили титулы герцогов.

Сейчас род Желеноруков владеет примерно пятью сотнями планет и является одним из самых влиятельных в империи после императорской семьи.

Быстрые перемещения по территории империи осуществляются с помощью порталов. Относительно медленные на звездолётах. Зато на космическом корабле можно полететь куда угодно, а с помощью портала лишь в исследованные и освоенные места. Многие магикусы предпочитают иметь в своём гараже хотя бы маленький звездолёт, чтобы ощущать чувство свободы, которое дарует путешествие в космосе.

Связь во всей империи практически мгновенная, поскольку в её основе лежат всё те же принципы построения порталов, но с передачей лишь информационной составляющей.

Частные звездолёты несколько ограничены. Они оснащены порталным движками и виртуальным интеллектом, что позволяет за считанные секунды перемещаться одним прыжком на расстояние до тысячи

световых лет. Такими прыжками можно преодолеть сотни тысяч парсеков. Но на гражданских судах невозможно отправиться в параллельный мир.

Хочешь в другой мир — будь добр воспользоваться официальным порталом в исследованную и безопасную систему. Другие миры таят угрозу для всей империи. Взять, к примеру, тех же демонов, на которых когда-то наткнулись маги Зелтона и по чистой случайности смогли избежать захвата своей планеты. Поэтому в другие неизведанные миры могут отправляться лишь научные звездолёты под строгим контролем спецслужб. Исследовательские корабли представляют собой боевые дредноуты длиной от десяти до пятидесяти километров. Боевой дредноут представляет собой космический город-крепость, способный как отбиться от почти любого неприятеля или ударить от него, так и построить цивилизацию с нуля на безжизненной планете. Но их оборудование в основном рассчитано на исследование в условиях полной автономии вдалеке от «дома». На таком корабле несут службу десятки тысяч магикусов.

Единственным исключением остаются императорские яхты. Это мощные боевые крейсера с самым современным оборудованием и вооружением. Такая яхта не имеет никаких ограничений по перемещению: хоть в другую галактику лети, хоть в любой мир перемещайся. Да и кто что-либо запретит императору, тем более, если он техномагикус и может сделать себе любое транспортное средство и портал?

Одной яхтой мог бы ограничиться сам Андрей, но он не один. Есть жена и дети, внуки, правнуки и так далее. Большинство из них с Альбиной потомков занимают важные посты в имперском управленческом аппарате от командования армией, полицией, спасателями и спецслужбами, до министерских должностей и правителей колоний. Некоторые из них родились с задатками потенциальных архимагов и магистров, выучились и стали сильнее Афанасьева по магическим способностям. Но это лишь вселяло в его сердце гордость. Вот такие у него талантливые потомки. Ведь ни один из них не получил свою должность незаслуженно — искины не позволят. Квантовые компы в тесном взаимодействии со спецслужбами отсеивают потенциальных вредителей и предателей и предлагают варианты, как их безопасно пристроить, чтобы те не натворили дел вроде переворота или развала страны и её отдельных областей вроде медицины, образования, армии и так далее.

Землю Андрей так и не нашёл. Исследователи параллельных миров обнаружили лишь множество отражений его родного мира. Но параллельных вселенных настолько много, что их число близко к бесконечности. Столь же бесконечно долго можно искать родину. Но он не отчаивался. У всех поисковиков до сих пор в инструкциях имелся пункт о том, что при обнаружении Земли необходимо срочно доложить императору. Для того чтобы опознать родной мир, Афанасьев вытащил из своей памяти все известные сведения о родине. Этого учёным хватит, чтобы с высокой вероятностью отличить оригинал от параллельного отражения.

Ещё одним хобби императора всегда оставалось изучение достижений магической науки. В первой жизни он заразился тягой к новым знаниям, но для достижения высочайшего профессионализма сконцентрировался на одной области столь обширной науки. Больше он не ограничивался знаниями техномагикусов. Он постигал все грани манипуляции маной от боевой и бытовой магии, и поварского искусства до менталистики и целительства. К его услугам лучшие специалисты и инструктора империи, для которых честь учить столь значимую персону. К тому же, никогда нельзя исключать гибель от тех или иных причин. Его душа всё ещё обладала возможностью пробуждения памяти прошлых жизней. Только он поправил возраст, в котором это произойдёт, на одиннадцать лет, чтобы не повторять прежних ошибок. Как раз в это время ребёнок становится подростком, а самая тяжёлая для взрослого человека пора детства остаётся позади. Лучше уж ходить в школу и снова переживать пубертатный период, чем не дожить до момента пробуждения памяти. Никто не знает, какие именно знания и умения могут пригодиться в следующей жизни. Вряд ли выйдет родиться императором с легионами магически одарённых и преданных слуг.

С преступностью вопрос был решен, как и было задумано. Судебно-правовая система работала почти без сбоев. Уровень преступности в империи невероятно низкий, несмотря на обилие сильных и умелых магов.

***

Медитативное спокойствие Деуса было наглым образом прервано. В гараж подобно урагану ворвалась Альбина. Вид у неё был обеспокоенный и взъерошенный.

— Андрей, младшенький пропал! — оглушила она его громким воплем.

Оторвавшись от голограммы проектируемого механикуса, он усадил жену на диван и подал ей коктейль с седативным эффектом, чтобы успокоить. Дождавшись, когда она залпом опустошит стакан, он спросил:

— Ванечка? — дождавшись от жены кивка, он продолжил: — И куда он пропал?

— Не знаю. Он угнал императорскую яхту и в одиночку улетел в неизвестную параллельную вселенную!

— Мальчику захотелось приключений...

— Он же ребёнок! — коктейль ещё не подействовал, поэтому Альбина повысила голос. — Как ты можешь быть таким спокойным, когда наш малыш пропал?!

— Дорогая, этому малышу недавно исполнилось пятьдесят лет. Он уже совершеннолетний. К тому же, он закончил лучшую столичную магическую академию и по силам потенциальный архимаг.

— Ему всего пятьдесят лет, — всхлипнула супруга. — Такой ребенок... Это всё твои дурацкие законы о совершеннолетию в пятьдесят! Я же говорила, что совершеннолетие должно наступать в сто лет!

— Не надо этого мракобесия. Даже чистокровные эльфы и дроу, которых у нас в стране единицы, вполне нормально взрослеют к пятидесяти. Тем более, страна не может ориентироваться на малочисленные древние народности. Пятьдесят — нормальный возраст совершеннолетия. К этому времени большинство магикусов становятся взрослыми и ответственными. И наш сын такой. Кстати, не расскажешь, с чего это Ваня решил на побег?

Альбина вместо ответа крепко сжала губы.

— Милая?! — приподнял он брови.

— Возможно... Я говорю, что лишь возможно, я могла послужить этому причиной.

— Дорогая, и что такого ты «возможно» могла сделать?

— Всего лишь поговорила с Ванечкой. Я как мать хотела для него лучшего.

— Эх... — Андрей устало вздохнул и помассировал переносицу. — Ты снова пыталась подобрать нашему ребёнку невесту, не считаясь с его мнением?

— Ну-у... — она словно девочка, а не эльфийка, которой перевалило за тысячу лет, опустила глаза в пол. — Я же хочу для своих детей лучшего...

— Вспомни, нас никто не заставлял жениться. К тому же, Ваня такой молодой. Он только рубеж совершеннолетия перешагнул, а тут ты на него такие новости вываливаешь. Я даже не задумывался о женитьбе до пятисотлетнего юбилея.

— Что делать? Андрей, направь на его поиски спецслужбы!

— Пошлю, конечно, но прикажу им не вмешиваться в жизнь сына. Они его наверняка найдут, ведь технологии не стоят на месте. Пусть мальчик живёт своей жизнью и набивает шишки, а за ним присмотрят и не дадут убиться. И, дорогая...

— Да?

— Прошу тебя, больше не лезь к детям со своим видением их жизни. Пусть занимаются тем, чем хотят. Малыш-малыш, а сама ему невесту уже подыскала.

— Но я же не сразу на свадьбе настаивала! Через пятьдесят лет только.

— Никаких вмешательств в личную жизнь детей! Мы друг друга поняли?

— Ладно, постараюсь, — скривилась она.

— Вот и славно. А теперь, раз уж ты тут, предлагаю протестировать кровать. Я на днях узнал интересный способ использования чар левитации для разнообразия супружеской жизни...

*Брыли — Подгрудок — продольный лоскут кожи или аналогичной плоти, который свисает под нижней челюстью или шеей у многих позвоночных.

Больше книг на сайте - Knigoed.net